

EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

**ПРАКТИЧЕСКОЕ РУКОВОДСТВО
ПО КРИТЕРИЯМ ПРИЕМЛЕМОСТИ**

Обновлено 31 августа 2019 г.

COUNCIL OF EUROPE

CONSEIL DE L'EUROPE

Издателям или организациям, желающим перевести и (или) воспроизвести весь или часть настоящего документа в виде печатного или электронного издания, предлагается связаться с нами по интернет-адресу publishing@echr.coe.int для получения информации о процедуре получения разрешения.

Информация о том, какие переводы руководств по прецедентному праву в настоящее время находятся на стадии работы, представлена в разделе «[Ожидающие перевода](#)».

Настоящее руководство подготовлено службой юрисконсульта, не является обязательным для Европейского Суда и может быть подвергнуто редакционной правке.

Руководство было первоначально составлено на английском языке. Текст был впервые опубликован в декабре 2009 года и будет регулярно обновляться по мере развития прецедентной практики. Дата последнего обновления 31 августа 2019 г.

[Руководство по приемлемости](#) и [руководства по прецедентной практике](#) доступны для скачивания на сайте www.echr.coe.int (Case-law—Case-law analysis—Admissibility guides). За новостями по обновлению публикаций можно следить с помощью аккаунта Европейского Суда в Twitter https://twitter.com/ECHR_CEDH.

© Совет Европы / Европейский Суд по правам человека, 2019

Перевод на русский язык подготовлен и публикуется
ООО «Развитие правовых систем» с разрешения Совета Европы.

© ООО «Развитие правовых систем» (перевод на русский язык), 2020

Содержание

Комментарий для читателей	8
Введение	10
А. Индивидуальная жалоба	13
1. Цель нормы	13
2. Категории заявителей	14
(a) <i>Физические лица</i>	14
(b) <i>Юридические лица</i>	14
(c) <i>Группа частных лиц</i>	16
3. Статус жертвы	16
(a) <i>Понятие «жертва»</i>	16
(b) <i>Прямая жертва</i>	18
(c) <i>Косвенная жертва</i>	18
(d) <i>Потенциальные жертвы и actio popularis</i>	23
(e) <i>Утрата статуса жертвы</i>	26
(f) <i>Смерть жертвы</i>	30
4. Представительство интересов жертвы	32
В. Свободное осуществление права на подачу индивидуальной жалобы	35
Обязательства властей государства-ответчика	39
(a) <i>Правило 39 Регламента Европейского Суда</i>	39
(b) <i>Установление фактов дела</i>	41
(c) <i>Расследования по делу</i>	43
Г. Процессуальные основания неприемлемости жалобы для рассмотрения по существу	44
А. Неисчерпание внутригосударственных средств правовой защиты	44
1. Цель правила	46
2. Применение правила	46
(a) <i>Гибкость правила</i>	46
(b) <i>Соблюдение внутригосударственных норм и ограничений</i>	48
(c) <i>Существование нескольких внутригосударственных средств правовой защиты</i>	49
(d) <i>Предъявление жалоб по существу</i>	50
(e) <i>Наличие и надлежащий характер внутригосударственных средств правовой защиты</i>	51

(f) Доступность и эффективность внутригосударственного средства правовой защиты	54
3. Ограничения в применении нормы	56
4. Распределение бремени доказывания	58
5. Процессуальные аспекты	63
6. Введение новых средств правовой защиты	65
V. Несоблюдение правила шестимесячного срока	70
1. Цель правила	70
2. Дата начала течения шестимесячного срока	71
(a) Окончательное решение	71
(b) Начало течения срока	74
(i) Осведомленность о решении	75
(ii) Вручение решения	75
(iii) Отсутствие вручения решения	75
(iv) Отсутствие средств правовой защиты	76
(v) Длющаяся ситуация	76
3. Истечение шестимесячного срока	78
4. Дата подачи жалобы	79
(a) Заполненный формуляр жалобы	79
(b) Доверенность	79
(c) Дата подачи жалобы	80
(d) Отправка жалобы по факсу	80
(e) Квалификация жалобы	80
(f) Последующие жалобы	81
5. Особые случаи	82
(a) Применимость ограничений по времени к длющимся ситуациям, касающимся права на жизнь, права на уважение жилища и права на защиту собственности	82
(b) Применимость ограничений по времени к отсутствию эффективного расследования случаев смерти и жестокого обращения	84
(c) Условия применения правила шестимесячного срока в делах, касающихся неоднократных периодов содержания заявителя под стражей в соответствии с пунктом 3 статьи 5 Конвенции	86
C. Анонимная жалоба	87

1. Анонимный характер жалобы	87
2. Отсутствие анонимности	88
D. Аналогичная по существу жалоба	89
1. Жалоба по существу аналогична той, которая уже была рассмотрена Европейским Судом	89
2. Жалоба по существу аналогична той, которая является предметом другой процедуры международного разбирательства или урегулирования	92
(a) Оценка аналогичного характера дел	93
(b) Понятие «другая процедура международного разбирательства или урегулирования»	94
E. Злоупотребление правом на подачу жалобы	95
1. Общее определение	95
2. Предоставление Европейскому Суду заведомо ложной информации	96
3. Оскорбительная лексика	99
4. Нарушение принципа конфиденциальности в отношении процедуры заключения мирового соглашения	100
5. Подача явно безосновательной жалобы без какой-либо реальной цели	101
6. Иные дела	102
7. Подход, которому должны следовать власти государства-ответчика	103
II. Основания неприемлемости жалоб, связанные с юрисдикцией Европейского Суда	104
A. Несовместимость жалобы в соответствии с критерием <i>ratione personae</i>	104
1. Общие принципы	104
2. Юрисдикция	106
3. Ответственность и возможность ее вменения	112
4. Вопросы, касающиеся возможной ответственности государств – участников Конвенции за действия или бездействие, связанные с их участием в международной организации	113

V. Несовместимость жалобы в соответствии с критерием	
<i>ratione loci</i>	118
1 Общие принципы.....	118
2. Особые случаи.....	120
C. Несовместимость жалобы в соответствии с критерием	
<i>ratione temporis</i>	121
1. Общие принципы.....	121
2. Применение вышеизложенных принципов	122
(a) Решающая дата в отношении ратификации Конвенции или принятия юрисдикции органов Конвенции	122
(b) Единовременные события, которые произошли до или после вступления в силу или заяв Единовременные события, которые произошли до или после вступления Конвенции в силу или заявления властей.....	123
3. Особые случаи.....	126
(a) Длющиеся нарушения	126
(b) «Длющиеся» процессуальное обязательство провести расследование исчезновений людей до решающей даты.....	127
(c) Процессуальные обязательства в соответствии со статьей 2 Конвенции провести расследование по факту смерти: судебные производства в отношении событий, не попадающих под временную юрисдикцию Европейского Суда... ..	128
(d) Учет предшествующих событий	130
(e) Продолжающееся производство или содержание под стражей.....	131
(f) Право на компенсацию в случае судебной ошибки	131
(g) Право не быть судимым и не подвергаться наказанию дважды.....	132
D. Несовместимость жалобы в соответствии с критерием	
<i>ratione materiae</i>	132
III. Основания неприемлемости жалоб, связанные с существом рассматриваемых дел	136
A. Явная необоснованность жалоб	136
1. Общие положения.....	136
2. Жалобы в «четвертую инстанцию».....	138
3. Явное и очевидное отсутствие нарушения	142
(a) Отсутствие признаков произвола или несправедливости.....	142

(b) Отсутствие признаков несоразмерности между преследуемыми целями и использованными средствами	143
(c) Иные относительно простые вопросы, касающиеся существа дела	145
4. Бездоказательные жалобы: отсутствие доказательств	146
5. Бессмысленные и надуманные жалобы	147
В. Отсутствие значительного ущерба, причиненного заявителю	148
1. Предпосылки введения нового критерия	148
2. Сфера применения	149
3. Был ли заявителю причинен значительный ущерб	152
(a) Отсутствие значительного материального ущерба	153
(b) Значительный материальный ущерб	156
(c) Отсутствие значительного ущерба нематериального характера	157
(d) Значительный ущерб нематериального характера	160
4. Две защитные оговорки	165
(a) Требуется ли принцип уважения прав человека рассматривать дела по существу	165
(b) Было ли дело надлежащим образом рассмотрено внутригосударственным судом	168
Алфавитный указатель дел, на которые даны ссылки	171

Комментарий для читателей

Настоящее руководство является частью серии руководств, опубликованных Европейским Судом по правам человека (далее — Суд, Европейский Суд или Страсбургский суд) для того, чтобы информировать практикующих юристов, в особенности адвокатов, которые могут быть призваны представлять интересы заявителей в Суде, об условиях приемлемости индивидуальных жалоб. Данное руководство предназначено для более ясного и подробного изложения условий приемлемости жалоб, во-первых, в целях максимально возможного сокращения количества жалоб, не имеющих каких-либо перспектив дойти до стадии вынесения решения по существу, и, во-вторых, для обеспечения того, чтобы жалобы, которые оправдывают рассмотренные их по существу, отвечали критериям приемлемости.

Публикуемое руководство не претендует на исчерпывающий характер и посвящено наиболее распространенным ситуациям. Цитируемая в руководстве судебная практика является выборочной: это ведущие, важные и/или недавно вынесенные постановления и решения¹.

Постановления Европейского Суда служат не только для разрешения тех дел, которые были представлены на его рассмотрение, но в более общем значении — для разъяснения, защиты и совершенствования правил, установленных Конвенцией, тем самым способствуя соблюдению государствами обязательств, взятых ими на себя в качестве Договаривающихся Сторон (см. Постановление Европейского Суда по делу «Ирландия против Соединенного Королевства» (*Ireland v. United Kingdom*) от 18 января 1978 г., § 154, Series A, № 25, и недавно вынесенное Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Йеронович против Латвии» (*Jeronovičs v. Latvia*) от 5 июля 2016 г., жалоба № 44898/10², § 109).

Задача конвенционной системы, таким образом, заключается в том, чтобы разрешать определенные вопросы публичной политики в общих интересах, тем самым повышая стандарты защиты прав

---

¹ Цитируемые дела могут быть составлены на английском или французском языке (двух официальных языках Суда) постановления или решения, вынесенного Судом, и решений или отчетов Комиссии по правам человека. Если не указано иное, все ссылки даются на постановление по существу дела, вынесенное одной из Палат Суда. Аббревиатура *des.* отсылает к решению Европейского Суда, аббревиатура *GC* означает, что дело было рассмотрено Большой Палатой Европейского Суда.

² См.: Прецеденты Европейского Суда по правам человека. Специальный выпуск. 2017. № 6 (*примеч. редактора*).

человека и распространяя практику в области прав человека во всех государствах – участниках Конвенции (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Константин Маркин против Российской Федерации» ([Konstantin Markin v. Russia](#)), § 89, жалоба № 30078/06¹, § 89, *ECHR* 2012). Действительно, Европейский Суд подчеркивал роль Конвенции как «конституционного инструмента европейского публичного порядка» в области прав человека (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Авиакомпания “Босфорус Хава Йоллари Туризм ве Тиджарэт Аноним Ширкэти” против Ирландии» ([Bosphorus Hava Yolları Turizm ve Ticaret Anonim Şirketi v. Ireland](#)), жалоба № 45036/98, § 156, *ECHR* 2005-VI).

Настоящее руководство содержит ссылки на ключевые слова для каждой цитируемой статьи Конвенции и Протоколов к ней. Правовые вопросы, рассматриваемые в каждом конкретном случае, кратко описаны в Списке ключевых слов ([List of keywords](#)), выбранных из тезауруса терминов, взятых (в большинстве случаев) непосредственно из текста Конвенции и Протоколов к ней.

База данных прецедентной практики HUDOC Европейского Суда (далее – база данных [HUDOC](#)) позволяет выполнять поиск по ключевым словам. Поиск по этим ключевым словам дает возможность найти группу документов с аналогичным правовым содержанием (аргументация и выводы Европейского Суда в каждом деле сгруппированы по ключевым словам). Ключевые слова для отдельных дел можно найти, щелкнув на вкладку «Обстоятельства дела» (Case Details) в базе данных HUDOC. Дополнительная информация о базе данных HUDOC и ключевых словах представлена в Руководстве пользователя по базе данных HUDOC ([HUDOC user manual](#)).

---

¹ Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2012. № 6 (*примеч. редактора*).

ВВЕДЕНИЕ

1. Система защиты основных прав и свобод, учрежденная Конвенцией о защите прав человека и основных свобод (далее – Конвенция), основана на принципе subsidiarity. Значимость данного принципа была подтверждена принятием **Протокола № 15** к Конвенции, после вступления в силу которого прямое указание на этот принцип будет включено в Преамбулу к Конвенции. Задача по обеспечению применения Конвенции возлагается в первую очередь на власти государств – участников Конвенции. Европейский Суд по правам человека (далее – Европейский Суд, Суд) может осуществлять свое вмешательство только в тех случаях, когда государства не выполняют свои обязательства.

Надзор со стороны Страсбурга чаще всего инициируется подачей индивидуальной жалобы любым физическим или негосударственным юридическим лицом, находящимся под юрисдикцией государства – участника Конвенции. Таким образом, круг потенциальных заявителей достаточно широк: в дополнение к 800 миллионам жителей большой Европы и гражданам третьих стран, проживающим в Европе или следующим транзитом по ее территории, заявителями могут быть миллионы ассоциаций, фондов, политических партий, компаний и так далее (не считая лиц, которые относятся к юрисдикции государств – участников Конвенции в результате совершения последними действий за пределами своих территорий).

Уже в течение многих лет в силу различных факторов Европейский Суд загружен индивидуальными жалобами. По состоянию на 31 декабря 2018 г. на его рассмотрении находились 56 350 жалоб. Однако подавляющее большинство таких жалоб отклоняется без рассмотрения по существу по причине несоблюдения каких-либо критериев приемлемости, установленных Конвенцией. Так, в 2018 году из 42 761 жалобы, рассмотренной Европейским Судом, 40 023 жалобы были объявлены неприемлемыми для рассмотрения по существу либо производство по ним было прекращено. Данная ситуация разочаровывает вдвойне. С одной стороны, Европейский Суд, будучи обязанным ответить на каждую жалобу, не имеет возможности в разумные сроки справиться с делами, требующими рассмотрения по существу, без какой-либо реальной пользы для общественности. С другой стороны, требования десятков тысяч заявителей неизбежно отклоняются.

2. Государства – участники Конвенции, как и сам Европейский Суд и его Секретариат, постоянно ищут способы разрешения данной проблемы и обеспечения эффективного отправления правосудия.

Одной из наиболее важных мер в связи с этим стало принятие [Протокола № 14](#) к Конвенции. Указанный документ предусматривает, в частности, возможность рассмотрения заведомо неприемлемых жалоб единоличным судьей при содействии юриста-докладчика, а не Комитетом в составе трех судей. Протокол № 14, который вступил в силу 1 июня 2010 г., также ввел новый критерий приемлемости, связанный с размером ущерба, причиненного заявителю, в целях сокращения количества жалоб со стороны лиц, которые не понесли значительного ущерба.

19 февраля 2010 г. представители 47 государств — членов Совета Европы, для которых Конвенция имеет обязательную силу, в г. Интерлакене (*Interlaken*), Швейцария, обсудили будущее Европейского Суда, в частности, задержки в рассмотрении дел, связанные с поступлением большого количества неприемлемых для рассмотрения жалоб. В [официальной декларации](#) они вновь подчеркнули центральную роль Европейского Суда в европейской системе защиты основных прав и свобод и взяли на себя обязательство повысить эффективность работы Суда без ущерба праву на подачу индивидуальной жалобы.

Необходимость обеспечения жизнеспособности конвенционного механизма в кратко-, средне- и долгосрочной перспективах дополнительно подчеркивалась в декларациях, принятых на последующих конференциях в городах [Измире](#), [Брайтоне](#), [Брюсселе](#) и [Копенгагене](#), проведенных в 2011, 2012, 2015 и 2018 годах соответственно.

3. Идея предоставить потенциальным заявителям объективную и полную информацию о порядке подачи жалобы и о критериях приемлемости нашла буквальное выражение в подпунктах «а» и «б» пункта С-6 [Интерлакенской декларации](#). Настоящее практическое руководство, касающееся условий приемлемости индивидуальных жалоб, следует рассматривать в том же контексте. Оно было разработано для более ясного и подробного изложения условий приемлемости жалоб, во-первых, в целях максимально возможного сокращения количества жалоб, не имеющих каких-либо перспектив дойти до стадии вынесения решения по существу, и, во-вторых, для обеспечения того, чтобы жалобы, которые оправдывают рассмотрение их по существу, отвечали критериям приемлемости. В настоящее время большинство дел, удовлетворяющих критериям приемлемости, рассматриваются одновременно по вопросу приемлемости и по существу, что упрощает и ускоряет процедуру.

Публикуемое руководство предназначено главным образом для практикующих юристов, особенно для адвокатов, которые могут быть призваны представлять интересы заявителей в Европейском Суде.

Все критерии приемлемости, изложенные в статьях 34 («Индивидуальные жалобы») и 35 («Условия приемлемости») Конвенции, рассматриваются с учетом прецедентной практики Европейского Суда. Разумеется, некоторым понятиям, таким, как правило шестимесячного срока и в меньшей степени исчерпание внутригосударственных средств правовой защиты, легче дать определение, чем другим, например, понятию «явная необоснованность», которое можно подразделять на категории практически *ad infinitum*, или компетенцию Европейского Суда *ratione materiae* или *ratione personae*. Кроме того, на некоторые статьи заявители ссылаются гораздо чаще, чем на другие, а отдельные государства не ратифицировали все Протоколы к Конвенции или сделали оговорки в отношении сферы применения отдельных положений. В настоящем документе не учитываются редкие межгосударственные жалобы, так как их рассмотрение требует совершенно иного подхода. Данное руководство не претендует на исчерпывающий характер и посвящено наиболее распространенным ситуациям.

4. Настоящее руководство подготовлено службой юрисконсульта Европейского Суда, и представленное в нем толкование критериев приемлемости не имеет для него обязательной силы. Данное руководство регулярно обновляется. Оно было изначально составлено на французском и английском языках и будет переведено на некоторые другие языки. Приоритет при этом будет отдан официальным языкам тех государств, против которых подается наибольшее количество жалоб.

5. За определением понятий «индивидуальная жалоба» и «статус жертвы» следует анализ процессуальных оснований неприемлемости жалоб (часть I), а также оснований, связанных с юрисдикцией Европейского Суда (часть II), и, наконец, с существом рассматриваемых дел (часть III)¹.

---

¹ Представление о различных этапах процедуры рассмотрения жалобы Европейским Судом можно получить, ознакомившись со страницей «Рассмотрение дела» на сайте Суда (www.echr.coe.int—The Court—How the Court works), в особенности со схемой «Порядок рассмотрения жалобы».

А. Индивидуальная жалоба

Статья 34 Конвенции. Индивидуальные жалобы

«Суд может принимать жалобы от любого физического лица, любой неправительственной организации или любой группы частных лиц, которые утверждают, что явились жертвами нарушения одной из Высоких Договаривающихся Сторон их прав, признанных в настоящей Конвенции или в Протоколах к ней...».

Ключевые слова базы данных HUDOC

Petition (ходатайство) (34) – Defendant State Party (государство-ответчик) (34) – Individual (частное лицо) (34) – Non-governmental organisation (неправительственная организация) (34) – Group of individuals (группы частных лиц) (34) – Victim (жертва) (34) – *Actio popularis* (34) – *Locus standi* (34).

1. Цель нормы

6. Статья 34 Конвенции, которая гарантирует право на подачу индивидуальной жалобы, предоставляет частным лицам реальное право инициировать судебный процесс на международном уровне. Кроме того, она представляет собой одну из фундаментальных гарантий эффективности конвенционной системы, один из «ключевых элементов механизма» защиты прав человека (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Маматкулов и Аскарлов против Турции» (*Mamatkulov and Askarov v. Turkey*), §§ 100 и 122, Постановление Европейского Суда по делу «Лоизиду против Турции» (*Loizidou v. Turkey*) (предварительные возражения), § 70).

7. Будучи живым инструментом, Конвенция должна толковаться с учетом условий сегодняшнего дня. В этом отношении сложившаяся прецедентная практика применяется также к процессуальным нормам, таким как статья 34 Конвенции (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Лоизиду против Турции» (предварительные возражения), § 71).

8. Для того, чтобы иметь возможность ссылаться на статью 34 Конвенции, заявитель должен выполнить два условия: он должен относиться к одной из категорий заявителей, указанных в статье 34 Конвенции, и быть способным доказать, что он является жертвой на-

рушения Конвенции (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Валлиантос и другие против Греции» (*Vallianatos and Others v. Greece*), § 47).

2. Категории заявителей

(a) Физические лица

9. Любое физическое лицо может рассчитывать на конвенционную защиту со стороны государства — участника Конвенции, если предполагаемое нарушение имело место в пределах юрисдикции соответствующего государства согласно статье 1 Конвенции (см. Постановление Европейского Суда по делу «Ван дер Танг против Испании» (*Van der Tang v. Spain*), § 53), независимо от национальной принадлежности, места жительства, гражданского состояния, положения или правоспособности. В отношении матери, лишенной родительских прав, см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Скоццари и Джунта против Италии» (*Scozzari and Giunta v. Italy*), § 138, относительно несовершеннолетнего см. Постановление Европейского Суда по делу «А. против Соединенного Королевства» (*A. v. United Kingdom*), в отношении недееспособного лица, не получившего согласия опекуна, см. Постановление Европейского Суда по делу «Цехентнер против Австрии» (*Zehentner v. Austria*), § 39 *et seq.*

10. Жалобы могут быть поданы только живыми людьми или от их имени, не допускается подача жалобы от имени умершего человека (см. Постановление Европейского Суда по делу «Айспуруа Ортис и другие против Испании» (*Aizpurua Ortiz and Others v. Spain*), § 30, Постановление Европейского Суда по делу «Дворжачек и Дворжачкова против Словакии» (*Dvořáček and Dvořáčková v. Slovakia*), § 41), даже через его представителя (см. Решение Европейского Суда по делу «Кайя и Полат против Турции» (*Kaya and Polat v. Turkey*), Решение Европейского Суда по делу «Чобану против Румынии» (*Ciobanu v. Romania*)).

(b) Юридические лица

11. Юридическое лицо, утверждающее, что оно стало жертвой нарушения государством — участником Конвенции прав, гарантированных Конвенцией и Протоколами к ней, обладает процессуальной правоспособностью в Европейском Суде только в том случае, если оно является «неправительственной организацией» по смыслу статьи 34 Конвенции.

12. Термин «правительственные организации», в отличие от «неправительственных организаций» по смыслу статьи 34 Конвенции, применяется не только к центральным государственным органам власти, но и к децентрализованным органам власти, которые осуществляют «государственные функции», независимо от их автономии по отношению к центральным органам. Аналогичным образом данный термин применяется к местным и региональным органам власти (см. Решение Европейского Суда по делу «Радиовещательная корпорация “Радио Франс” и другие против Франции» ([Radio France and Others v. France](#)) § 26), к муниципалитету (см. Решение Европейского Суда по делу «Аюнтамьенто де Мула против Испании» ([Ayuntamiento de Mula v. Spain](#)) или к части муниципалитета, которая участвует в осуществлении государственных полномочий (см. Решение Европейского Суда по делу «Департамент муниципалитета Антиллы против Франции» ([Municipal Section of Antilly v. France](#))). Ни одно из указанных образований не вправе подавать жалобу в соответствии со статьей 34 Конвенции (см. также Решение Европейского Суда по делу «Дёшемеалты Беледиеси против Турции» ([Döşemealti Belediyesi v. Turkey](#))).

13. Категория «правительственная организация» включает в себя юридических лиц, которые участвуют в осуществлении государственных полномочий или в оказании государственных услуг под контролем властей государства (см. Решение Европейского Суда по делу «Государственное коммунальное предприятие “Водовод Кралжево” против Сербии» ([JKP Vodovod Kraljevo v. Serbia](#))), §§ 23–28, касающееся водоканала, проложенного муниципалитетом). Для того, чтобы определить, относится ли какое-либо юридическое лицо, отличное от территориального органа, к указанной категории, необходимо учитывать его правовой статус и в соответствующих случаях права, которые предоставляет ему такой статус, характер деятельности, которую оно осуществляет, а также контекст осуществления данной деятельности и степень его независимости от политических органов (см. упоминавшееся выше Решение Европейского Суда по делу «Радиовещательная корпорация “Радио Франс” и другие против Франции», § 26, Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Котов против Российской Федерации» ([Kotov v. Russia](#)), § 93). Что касается публично-правовых образований, которые не осуществляют государственных полномочий, см. Постановление Европейского Суда по делу «Святые монастыри против Греции» ([The Holy Monasteries v. Greece](#)), § 49, упоминавшееся выше Решение Европейского Суда по делу «Радиовещательная корпорация “Радио Франс” и другие против Франции», §§ 24–26, Решение Ев-

ропейского Суда по делу «Австрийская общественная телерадиокомпания “Остеррайхишер Рундфунк” против Австрии» ([Österreichischer Rundfunk v. Austria](#)). В отношении государственных компаний, обладающих достаточной организационной и оперативной независимостью от государства, см. Постановление Европейского Суда по делу «Компания “Исламик рипаблик оф Иран шиппинг лайнс” против Турции» ([Islamic Republic of Iran Shipping Lines v. Turkey](#)), §§ 80–81, Постановление Европейского Суда по делу «Компания “Украина–Тюмень” против Украины» ([Ukraine–Tyumen v. Ukraine](#)), §§ 25–28, Постановление Европейского Суда по делу «Национальный профессиональный союз занятости в сфере промышленности и торговли (ЮНЕДИК) против Франции» ([UNÉDIC v. France](#)), §§ 48–59, и для сравнения см. Решение Европейского Суда по делу «Компания “Застава Ит Турс” против Сербии» ([Zastava It Turs v. Serbia](#)), Решение Европейского Суда по делу «Государственная холдинговая компания “Луганскуголь” против Украины» ([State Holding Company Luganskvugillya v. Ukraine](#)), а также Решение Европейского Суда по делу «Компания “Транспетрол, а.с.,” против Словакии» ([Transpetrol, a.s., v. Slovakia](#)).

(с) Группа частных лиц

14. Жалоба может быть подана группой частных лиц. Однако местные органы власти или иные государственные органы не могут подавать жалобы через частных лиц, входящих в их состав или представляющих их интересы, в отношении деяний, наказуемых государством, гражданами которого они являются и от имени которого они осуществляют государственные полномочия (см. Решение Европейского Суда по делу «Демирбаш и другие против Турции» ([Demirbaş and Others v. Turkey](#))).

3. Статус жертвы

(а) Понятие «жертва»

15. Понятие «жертва» в контексте статьи 34 Конвенции означает лицо или лиц, прямо или косвенно затронутых предполагаемым нарушением. Следовательно, статья 34 Конвенции касается не только прямой жертвы или жертв предполагаемого нарушения, но и косвенных жертв, которым нарушение причинило вред или которые имеют реальную личную заинтересованность в том, чтобы оно прекратилось (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты

Европейского Суда по делу «Валлианатос и другие против Греции», § 47). Понятие «жертва» толкуется автономно и независимо от внутригосударственных норм, касающихся заинтересованности в подаче иска, или необходимой для этого дееспособности (см. Постановление Европейского Суда по делу «Горраис Лисаррага и другие против Испании» (*Gorraiz Lizarraga and Others v. Spain*), § 35), хотя Европейскому Суду следует учитывать тот факт, что заявитель является стороной производства в судах государства-ответчика (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Аксу против Турции» (*Aksu v. Turkey*), § 52, Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Микаллеф против Мальты» (*Micallef v. Malta*), § 48, Постановление Европейского Суда по делу «Бурса Баросу Башканлыджи и другие против Турции» (*Bursa Barosu Başkanlığı and Others v. Turkey*), §§ 109–117). Это не подразумевает наличия преюдиции (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Брумареску против Румынии» (*Brumărescu v. Romania*), § 50), и может быть достаточно действия, имеющего лишь временные юридические последствия (см. Постановление Европейского Суда по делу «Монна против Швейцарии» (*Monnat v. Switzerland*), § 33).

16. Толкование понятия «жертва» развивается с учетом условий жизни современного общества, и его следует применять без излишнего формализма (см. упоминавшиеся выше Постановления Европейского Суда по делам «Монна против Швейцарии», §§ 30–33, «Горраис Лисаррага и другие против Испании», § 38, Постановление Европейского Суда по делу «Стукус и другие против Польши» (*Stukus and Others v. Poland*), § 35, Постановление Европейского Суда по делу «Зиеталь против Польши» (*Ziętal v. Poland*), §§ 54–59). Европейский Суд пришел к выводу, что вопрос о статусе жертвы может быть связан с существом дела (см. Постановление Европейского Суда по делу «Силиадин против Франции» (*Siliadin v. France*), § 63, Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Хирси Джамаа и другие против Италии» (*Hirsi Jamaa and Others v. Italy*), § 111). Европейский Суд может рассматривать вопрос о статусе жертвы *ex officio* (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Бузаджи против Республики Молдова» (*Buzadji v. Republic of Moldova*), § 70, Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Компании “Сатакуннан Марккинапёрсси Ой” и “Сатамедиа Ой” против Финляндии» (*Satakunnan Markkinapörssi Oy and Satamedia Oy v. Finland*), § 93, Постановление Европейского Суда по делу «Компания “Унифаун Театр Продакшнс Лимитед” и другие против Мальты» (*Unifaun Theatre Productions Limited and Others v. Malta*), §§ 63–66).

(b) Прямая жертва

17. Чтобы иметь возможность подать жалобу в соответствии со статьей 34 Конвенции, заявитель должен быть способен доказать, что обжалуемая мера «непосредственно его затрагивает» (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Тэнасе против Республики Молдова» ([Tănase v. Moldova](#)), § 104, Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Бёрден против Соединенного Королевства» ([Burden v. United Kingdom](#)), § 33, Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Ламбер и другие против Франции» ([Lambert and Others v. France](#)), § 89). Это необходимо для приведения в действие конвенционного механизма защиты (см. Постановление Европейского Суда по делу «Христозов и другие против Болгарии» ([Hristozov and Others v. Bulgaria](#)), § 73), хотя данный критерий не следует применять строго, механически или неизменно в ходе производства по делу (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «[Микаллеф против Мальты](#)», § 45, Постановление Европейского Суда по делу «[Карнер против Австрии](#)» ([Karner v. Austria](#)), § 25, упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «[Аксу против Турции](#)», § 51).

18. Кроме того, в соответствии с прецедентной практикой Европейского Суда и статьей 34 Конвенции жалобы могут быть поданы только живыми людьми или от их имени (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Общественная организация “Центр правовых ресурсов” в интересах Валентина КэмпEANу против Румынии» ([Centre for Legal Resources on behalf of Valentin Câmpeanu v. Romania](#)), § 96).

(c) Косвенная жертва

19. Если предполагаемая жертва нарушения умерла до подачи жалобы, лицо, имеющее необходимый законный интерес в качестве близкого родственника, может подать жалобу в отношении смерти или исчезновения своего родственника (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Варнава и другие против Турции» ([Varnava and Others v. Turkey](#)), § 112). Это обусловлено особой ситуацией, вытекающей из характера предполагаемого нарушения, а также соображениями эффективного применения одного из основных положений конвенционной системы (см. Решение Европейского Суда по делу «[Фэйрфильд против Соединенного Королевства](#)» ([Fairfield v. United Kingdom](#))).

20. В таких случаях Европейский Суд признает, что близкие члены семьи заявителя, например, родители лица, смерть или исчезновение которого предположительно влечет за собой ответственность органов государственной власти, сами могут утверждать, что они являются косвенными жертвами предполагаемого нарушения статьи 2 Конвенции, при этом вопрос о том, являются ли они законными наследниками умершего заявителя, не имеет значения (см. Постановление Европейского Суда по делу «Ван Колле против Соединенного Королевства» ([Van Colle v. United Kingdom](#)), § 86, Постановление Европейского Суда по делу «Цаликидис и другие против Греции» ([Tsalikidis and Others v. Greece](#)), § 64).

21. Близкий родственник также вправе подавать другие жалобы, например, в соответствии со статьями 3 и 5 Конвенции от имени умерших или пропавших без вести родственников при условии, что предполагаемое нарушение тесно связано с фактами их смерти или исчезновения, которые послужили основанием для поднятия вопросов по статье 2 Конвенции, смотри, например, Постановление Европейского Суда по делу «Хайруллина против Российской Федерации» ([Khayrullina v. Russia](#)), §§ 91–92 и 100–107, в отношении процессуальной правоспособности близкого родственника по подаче жалобы в соответствии с пунктами 1 и 5 статьи 5 Конвенции.

22. Что касается супругов, см. Постановление Европейского Суда по делу «Макканн и другие против Соединенного Королевства» ([McCann and Others v. United Kingdom](#)), Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Салман против Турции» ([Salman v. Turkey](#)), в отношении партнеров, не состоящих в браке, см. Решение Европейского Суда по делу «Великова против Болгарии» ([Velikova v. Bulgaria](#)), относительно родителей см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Рамсахай и другие против Нидерландов» ([Ramsahai and Others v. Netherlands](#)), Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Джулиани и Гаджио против Италии» ([Giuliani and Gaggio v. Italy](#)), в отношении родных братьев и сестер см. Постановление Европейского Суда по делу «Андронику и Константину против Кипра» ([Andronicou and Constantinou v. Cyprus](#)), в отношении детей см. Постановление Европейского Суда по делу «Маккерт против Соединенного Королевства» ([McKerr v. United Kingdom](#)), относительно племянников см. Постановление Европейского Суда по делу «Яша против Турции» ([Yaşa v. Turkey](#)). Вместе с тем, напротив, в отношении разведенной супруги, которая, как было признано, не имела достаточной связи со скончавшимся бывшим супругом, см. Постановление Европейского Суда по делу «Тривканович против Хорватии» ([Trivkanović v. Croatia](#)),

§§ 49–50. Что касается лиц, пропавших без вести, тела которых не были найдены после аварии на судне, Европейский Суд признал, что ближайшие родственники вправе подать жалобу в соответствии со статьей 2 Конвенции, в частности, если власти государства-ответчика не обнаружили всех жертв и даже не смогли установить личности тех, тела которых удалось найти (см. Постановление Европейского Суда по делу «Ранджелович и другие против Черногории» (*Randelović and Others v. Montenegro*), § 85).

23. В тех случаях, когда предполагаемое нарушение Конвенции не было тесно связано со смертью или исчезновением прямой жертвы нарушения, Европейский Суд придерживался более ограничительного подхода (см. Постановление Европейского Суда по делу «Карпыленко против Украины» (*Karpylenko v. Ukraine*), § 104). Европейский Суд, как правило, отказывал в предоставлении процессуальной правоспособности иному лицу, кроме случаев, когда это лицо при исключительных обстоятельствах могло продемонстрировать наличие собственного интереса (см. Решение Европейского Суда по делу «Компания Nassau Verzekering Maatschappij N.V. против Нидерландов» (*Nassau Verzekering Maatschappij N.V. v. Netherlands*), § 20). Кроме того, см., например, Решение Европейского Суда по делу «Санлес Санлес против Испании» (*Sanles Sanles v. Spain*) относительно запрета содействия в самоубийстве при предполагаемом нарушении статей 2, 3, 5, 8, 9 и 14 Конвенции, в котором Европейский Суд постановил, что права, осуществления которых добивалась заявительница, являвшаяся невесткой и законной наследницей скончавшегося лица, относились к категории непередаваемых прав, и, следовательно, она не могла требовать признания ее жертвой нарушения от имени умершего деверя, см. также Решение Европейского Суда по делу «Бич и другие против Турции» (*Biç and Others v. Turkey*) (касавшееся жалоб в соответствии со статьями 5 и 6 Конвенции), упоминавшееся выше Решение Европейского Суда по делу «Фэйрфильд против Соединенного Королевства» (жалобы в соответствии со статьями 9 и 10 Конвенции), а также Постановление Европейского Суда по делу «Рыйгас против Эстонии» (*Rõigas v. Estonia*), § 127 (относительно жалобы в соответствии со статьей 8 Конвенции).

24. Что касается жалоб на жестокое обращение с умершими родственниками в соответствии со статьей 3 Конвенции, Европейский Суд признавал *locus standi* заявителей в тех случаях, когда жестокое обращение было тесно связано со смертью или исчезновением их родственников (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Карпыленко против Украины», § 105, Постановление Европейского Суда по делу «Дзидзава против Российской Федера-

ции» ([Dzidzava v. Russia](#)), § 46). Европейский Суд также подтверждал, что он может признать процессуальную правоспособность заявителей, которые жаловались на жестокое обращение с их скончавшимся родственником, если они продемонстрируют серьезную моральную заинтересованность, помимо материального интереса, в результатах судебных разбирательств на внутригосударственном уровне либо наличие иных веских оснований, таких как значимый общий интерес, которые требуют рассмотрения их дела по существу (см. Постановление Европейского Суда по делу «[Боакэ и другие против Румынии](#)» ([Boacă and Others v. Romania](#)), § 46, упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «[Карпыленко против Украины](#)», § 106, а также Постановление Европейского Суда по делу «[Степанян против Румынии](#)» ([Stepanian v. Romania](#)), §§ 40–41, Постановление Европейского Суда по делу «[Селами и другие против Македонии](#)» ([Selami and Others v. the former Yugoslav Republic of Macedonia](#)), §§ 58–65).

25. В тех случаях, когда статус жертвы был предоставлен близким родственникам, что позволило им подать жалобы, например, в соответствии со статьями 5, 6 или 8 Конвенции, Европейский Суд учитывал то обстоятельство, продемонстрировали ли они моральную заинтересованность в оправдании скончавшейся жертвы (см. Постановление Европейского Суда по делу «[Нёлькенбокхофф против Германии](#)» ([Nölkenbockhoff v. Germany](#)), § 33, Постановление Европейского Суда по делу «[Градинар против Республики Молдова](#)» ([Grădinar v. Moldova](#)), §§ 95 и 97–98), или в защите собственной репутации и репутации их семьи (см. Постановление Европейского Суда по делу «[Брудницка и другие против Польши](#)» ([Brudnicka and Others v. Poland](#)), §§ 27–31, Постановление Европейского Суда по делу «[Армониене против Литвы](#)» ([Armonienė v. Lithuania](#)), § 29, Постановление Европейского Суда по делу «[Поланко Торрес и Мовилья Поланко против Испании](#)» ([Polanco Torres and Movilla Polanco v. Spain](#)), §§ 31–33), или продемонстрировали ли они материальную заинтересованность ввиду непосредственного вмешательства в их имущественные права (см. упоминавшиеся выше Постановления Европейского Суда по делам «[Нёлькенбокхофф против Германии](#)», § 33, «[Градинар против Республики Молдова](#)», § 97, упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «[Микаллеф против Мальты](#)», § 48). Кроме того, Европейский Суд также учитывал наличие общего интереса, который обуславливал продолжение рассмотрения дела (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «[Микаллеф против Мальты](#)», §§ 46 и 50, а также упоминавшееся выше Решение Европейского Суда по делу «[Бич и другие против Турции](#)», §§ 22–23).

26. Участие заявителя в судебных производствах на внутригосударственном уровне было признано лишь одним из существенных критериев (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «[Нёлькенбокхофф против Германии](#)», § 33, упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «[Микаллеф против Мальты](#)», §§ 48–49, упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делам «[Поланко Торрес и Мо-вилья Поланко против Испании](#)», § 31, «[Градинар против Республики Молдова](#)», §§ 98–99, а также Решение Европейского Суда по делу «[Кабуров против Болгарии](#)» (*Kaburov v. Bulgaria*), §§ 57–58, в котором Европейский Суд пришел к выводу, что в деле, касающемся возможности передачи прав по статье 3 Конвенции, заявитель в отсутствие моральной заинтересованности в результатах судебного разбирательства и иных веских оснований не мог считаться жертвой только на основании того, что нормы права государства-ответчика позволяли ему вступить в производство по гражданскому делу в качестве скончавшегося Кабурова, см. также упоминавшееся выше Решение Европейского Суда по делу «[Компания Nassau Verzekering Maatschappij N.V. против Нидерландов](#)», в котором Европейский Суд отклонил требование компании-заявительницы о признании ее жертвой в силу того, что она приобрела право требования в соответствии с Конвенцией на основании передаточного акта).

27. Помимо статуса «косвенных жертв», члены семьи также могут являться «прямыми жертвами» обращения, противоречащего статье 3 Конвенции, ввиду страданий, вызванных серьезными нарушениями прав человека, затрагивающими их родственников (см. соответствующие критерии в Постановлении Большой Палаты Европейского Суда по делу «[Яновец и другие против Российской Федерации](#)» (*Janowiec and Others v. Russia*), §§ 177–181, и упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «[Селами и другие против Македонии](#)», §§ 54–56).

28. При некоторых обстоятельствах близкие родственники могут утверждать, что они являются косвенными жертвами нарушения, непосредственно затрагивающего живого родственника. Например, мать может требовать предоставления статуса косвенной жертвы в связи с предполагаемой дискриминацией, затрагивающей ее ребенка с ограниченными возможностями, поскольку в дополнение к осуществляемому уходу она возбудила судебное разбирательство на внутригосударственном уровне в качестве опекуна своей дочери, которая была неспособна к осмысленным поступкам (см. Постановление Европейского Суда по делу «[Белли и Аркье-Мартинез против Швейцарии](#)» (*Belli and Arquier-Martinez v. Switzerland*), § 97).

29. Что касается жалоб в отношении компаний, Европейский Суд отмечал, что физическое лицо не может жаловаться на нарушение своих прав в ходе судебного разбирательства, стороной которого оно не являлось, даже если это лицо было акционером и/или директором компании, которая выступала стороной судебного разбирательства. Хотя в некоторых случаях единственный владелец компании может требовать признания его «жертвой» по смыслу статьи 34 Конвенции, если оспариваемые меры были приняты в отношении его компании, в других ситуациях игнорирование правоспособности компании может быть оправдано только исключительными обстоятельствами, в частности, когда явно установлено, что компания не имеет возможности обратиться в Европейский Суд через органы, созданные в соответствии с ее уставом, или в случае ликвидации через своих ликвидаторов (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Компания Centro Europa 7 S.r.l. и Ди Стефано против Италии» ([Centro Europa 7 S.r.l. and Di Stefano v. Italy](#)), § 92, Постановление Европейского Суда по делу «Альберт и другие против Венгрии» ([Albert and Others v. Hungary](#)), §§ 68–72). Подобные исключения также допустимы, если обжалуемые действия или решения связаны с деятельностью таких лиц, как ликвидатор, действующий от имени компании (см. Постановление Европейского Суда по делу «G.J. против Люксембурга» ([G.J. v. Luxembourg](#)), § 24), или если обжалуемые меры состояли в аннулировании принадлежащих заявителю акций и были непосредственно направлены на права заявителя как акционера (см. Решение Европейского Суда по делу «Ольжак против Польши» ([Olczak v. Poland](#), § 58)). Что касается статуса «жертвы» компаний-заявительниц и/или их управляющих соответственно, в отношении секретных разрешений на слежку, формально не выдаваемых компаниям, см. Постановление Европейского Суда по делу «Либлик и другие против Эстонии» ([Liblik and Others v. Estonia](#)), §§ 111–112.

(d) Потенциальные жертвы и actio popularis

30. Статья 34 Конвенции не предусматривает жалобы *in abstracto* на предполагаемые нарушения Конвенции (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Общественная организация “Центр правовых ресурсов” в интересах Валентина Кэмпану против Румынии», § 101). Однако в особых обстоятельствах Суд признавал, что заявитель может являться потенциальной жертвой. Например, если заявитель не смог установить, что обжалуемое им законодательство фактически применялось в отношении него вследствие скрытого характера мер, которые оно санк-

ционировало (см. Постановление Европейского Суда по делу «Класс и другие против Германии» ([Klass and Others v. Germany](#))), или в случае, когда было вынесено постановление о выдворении иностранного гражданина, которое не было исполнено, при том, что его исполнение подвергло бы иностранного гражданина в принимающей стране обращению, противоречащему статье 3 Конвенции, или нарушению его прав в соответствии со статьей 8 Конвенции (см. Постановление Европейского Суда по делу «Сёринг против Соединенного Королевства» ([Soering v. United Kingdom](#))), или если законодательство, предусматривающее наказание за действия гомосексуального характера, могло быть применено к определенной категории лиц, к которой относится заявитель (см. Постановление Европейского Суда по делу «Даджен против Соединенного Королевства» ([Dudgeon v. United Kingdom](#))). Европейский Суд также приходил к заключению, что заявитель может претендовать на статус жертвы нарушения Конвенции, если он попадает под действие законодательства, разрешающего скрытое наблюдение, и если у заявителя отсутствовали средства правовой защиты для оспаривания данного наблюдения (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Роман Захаров против Российской Федерации» ([Roman Zakharov v. Russia](#))), §§ 173–178).

31. Чтобы иметь возможность претендовать на статус жертвы в такой ситуации, заявитель должен представить разумные и убедительные доказательства вероятности того, что нарушение, затрагивающее его лично, будет иметь место, простого подозрения или предположения недостаточно (см. Решение Большой Палаты Европейского Суда по делу «Компания “Сенатор лайнс ГмбХ” против 15 государств — членов Европейского союза» ([Senator Lines GmbH v. fifteen member States of the European Union](#))). Что касается отсутствия официального постановления о выдворении, см. Постановление Европейского Суда по делу «Вирьянатхан и Пуспараджа против Франции» ([Vijayanathan and Pusparajah v. France](#)), § 46, в отношении предполагаемых последствий доклада, представленного парламентом, см. Решение Европейского Суда по делу «Христианская федерация “Свидетели Иеговы Франции” против Франции» ([Fédération chrétienne des témoins de Jéhovah de France v. France](#))), относительно предполагаемых последствий судебного решения, касающегося третьего лица, находящегося в коме, см. Решение Европейского Суда по делу «Росси и другие против Италии» ([Rossi and Others v. Italy](#))), о последствиях принятия антидопинговых мер для спортивных ассоциаций и отдельных спортсменов-профессионалов см. Постановление Европейского Суда по делу «Национальная федерация спортивных ассоциаций и

союзов (FNASS) и другие против Франции» ([National federation of Sportspersons' Associations and unions \(FNASS\) and Others v. France](#)), §§ 91–103.

32. Заявитель не может считаться жертвой, если он сам несет частичную ответственность за предполагаемое нарушение (см. Постановление Европейского Суда по делу «Паша и Эркан Эрол против Турции» ([Paşa and Erkan Erol v. Turkey](#))).

33. Европейский Суд также подчеркивал, что Конвенция не предусматривает подачи *actio popularis* в целях толкования прав, которые закреплены в ней, и не разрешает частным лицам обжаловать положения законодательства государства-ответчика, не будучи прямо затронутыми ими, лишь потому, что, как они полагают, эти положения могут противоречить Конвенции (см. упоминавшиеся выше Постановления Большой Палаты Европейского Суда по делам «[Аксу против Турции](#)», § 50, «[Бёрден против Соединенного Королевства](#)», § 33, Решение Европейского Суда по делу «[Димитрас и другие против Греции](#)» ([Dimitras and Others v. Greece](#)), §§ 28–32, Постановление Европейского Суда по делу «[Корделла и другие против Италии](#)» ([Cordella and Others v. Italy](#)), § 100). Например, граждане, которые не участвовали в производстве по делу на внутригосударственном уровне, добиваясь отмены принятых административных решений, или ассоциации, которых суды государств-ответчиков не наделили *locus standi*, не могут утверждать, что они являются жертвами предполагаемого нарушения права на исполнение судебных решений в соответствии с пунктом 1 статьи 6 Конвенции (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «[Бурса Баросу Башканлыджи и другие против Турции](#)», §§ 114–116, по делу о защите окружающей среды). Если заявитель утверждает о нарушении права на уважение частной и семейной жизни в связи с установленными законом ограничениями на свидания с членами семьи или другими лицами, то для того, чтобы претендовать на статус жертвы предполагаемого нарушения, он должен продемонстрировать, по крайней мере: а) что у него есть родственники или иные лица, с которыми он искренне желает и пытается поддерживать контакт в период содержания под стражей, и б) что он использовал свое право на свидания настолько часто, насколько это допустимо в соответствии с законодательством государства-ответчика (см. Решение Европейского Суда по делу «[Черненко и другие против Российской Федерации](#)» ([Chernenko and Others v. Russia](#)), § 45).

34. Вместе с тем лицо может утверждать, что закон нарушает его или ее права даже в отсутствие индивидуальной меры по его применению, если он или она вынужден(-а) изменить свое поведение,

или рискует быть привлеченным(-ой) к ответственности, или если такое лицо относится к группе лиц, которые рискуют подвергнуться непосредственному воздействию соответствующего закона (см. упоминавшееся выше Решение Европейского Суда по делу «[Черненко и другие против Российской Федерации](#)», § 34, упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «[Тэнасе против Республики Молдова](#)», § 104, Постановление Европейского Суда по делу «[Мишо против Франции](#)» ([Michaud v. France](#)), §§ 51–52, Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «[Сейдич и Финци против Боснии и Герцеговины](#)» ([Sejdić and Finci v. Bosnia and Herzegovina](#)), § 28).

(е) Утрата статуса жертвы

35. В первую очередь органы власти государства-ответчика должны предоставлять возмещение за любое предполагаемое нарушение Конвенции. Следовательно, вопрос о том, может ли заявитель претендовать на статус жертвы предполагаемого нарушения, является актуальным на всех этапах производства по делу в Европейском Суде (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «[Скордино против Италии \(№ 1\)](#)» ([Scordino v. Italy](#)) (№ 1), § 179, Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «[Руман против Бельгии](#)» ([Rooman v. Belgium](#)), §§ 128–133). В этом отношении заявитель должен быть способен обосновать свой статус жертвы на протяжении всего производства по делу (см. Постановление Европейского Суда по делу «[Бурдов против Российской Федерации \(№ 1\)](#)» ([Burdov v. Russia](#)) (№ 1), § 30, упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «[Компания Centro Europa 7 S.r.l. и Ди Стефано против Италии](#)», § 80).

36. Вопрос о том, может ли лицо продолжать требовать признания его жертвой предполагаемого нарушения Конвенции, фактически предполагает *ex post facto* рассмотрение его ситуации Европейским Судом (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «[Компания Centro Europa 7 S.r.l. и Ди Стефано против Италии](#)», § 82).

37. Принятия решения или меры в пользу заявителя, как правило, недостаточно для лишения его статуса «жертвы» по смыслу статьи 34 Конвенции, за исключением случаев, когда власти государства-ответчика признают нарушение Конвенции прямо или по существу и предоставят возмещение вреда, причиненного таким нарушением (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «[Скордино против Италии \(№ 1\)](#)», § 180, По-

становление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Гефген против Германии» (*Gäfgen v. Germany*), § 115, Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Нада против Швейцарии» (*Nada v. Switzerland*), § 128, Постановление Европейского Суда по делу «Блюдик против Российской Федерации» (*Blyudik v. Russia*), §§ 49–50). Только при соблюдении указанных условий субсидиарный характер защитного механизма Конвенции исключает возможность рассмотрения жалобы (см. Решение Европейского Суда по делу «Йенсен и Расмуссен против Дании» (*Jensen and Rasmussen v. Denmark*), Постановление Европейского Суда по делу «Албайрак против Турции» (*Albayrak v. Turkey*), § 32).

38. За заявителем сохраняется статус жертвы, если власти государства-ответчика не признают прямо или по существу, что имело место нарушение прав заявителя (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Албайрак против Турции», § 33, Решение Европейского Суда по делу «Йенсен против Дании» (*Jensen v. Denmark*), даже если последнему была предоставлена некоторая компенсация (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Компания Centro Europa 7 S.r.l. и Ди Стефано против Италии», § 88).

39. Кроме того, предоставленное возмещение должно быть надлежащим и достаточным. Его оценка зависит от всей совокупности обстоятельств дела, особенно от характера рассматриваемого нарушения Конвенции (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Гефген против Германии», § 116, Постановление Европейского Суда по делу «Биволару против Румынии (№ 2)» (*Bivolaru v. Romania*) (№ 2), § 170).

40. Если нарушение пункта 1 статьи 5 Конвенции было прямо признано на внутригосударственном уровне, что предоставляло заявителю возможность требовать возмещения в рамках отдельного производства и получить адекватную сумму компенсации, то в этом случае можно было разумно ожидать, что заявитель обратится в суды государства-ответчика для получения компенсации, а не в Европейский Суд с просьбой подтвердить незаконность его содержания под стражей, которая уже была признана (см. Постановление Европейского Суда по делу «Аль-Хусин против Боснии и Герцеговины (№ 2)» (*Al-Husin v. Bosnia and Herzegovina*) (№ 2), §§ 89–90).

41. Например, лицо не вправе претендовать на статус жертвы нарушения права на справедливое судебное разбирательство, предусмотренного статьей 6 Конвенции, допущенного, по мнению этого лица, в ходе производства по делу, которое завершилось оправданием такого лица или было прекращено (см. Решение Европейского

Суда по делу «Олексы против Польши» (*Oleksy v. Poland*), Решение Европейского Суда по делу «Коч и Тамбаш против Турции» (*Koç and Tambaş v. Turkey*), Решение Европейского Суда по делу «Буглам против Бельгии» (*Bouglame v. Belgium*), за исключением случаев, когда жалоба касается продолжительности соответствующего производства по делу (см. Решение Европейского Суда по делу «Османов и Хуссейнов против Болгарии» (*Osmanov and Husseinov v. Bulgaria*)). Напротив, в отношении жалоб в соответствии со статьей 10 Конвенции оправдательный приговор может не иметь значения для лишения статуса жертвы (см. Постановление Европейского Суда по делу «Дёнер и другие против Турции» (*Döner and Others v. Turkey*), § 89). Вынесение более мягкого приговора судом государства-ответчика ввиду чрезмерной продолжительности производства по делу может являться надлежащим признанием и достаточным возмещением ущерба в связи с задержкой в таком производстве (пункт 1 статьи 6 Конвенции) при условии, что данное смягчение явно выражено и ощутимо (см. Постановление Европейского Суда по делу «Чиарелло против Германии» (*Chiarello v. Germany*)). Смягчение приговора также может иметь значение для лишения статуса жертвы в связи с продолжительностью содержания под стражей в нарушение пункта 3 статьи 5 Конвенции (см. Постановление Европейского Суда по делу «Щенсновичюс против Литвы» (*Ščensnovičius v. Lithuania*), §§ 88–93, см. для сравнения Постановление Европейского Суда по делу «Малков против Эстонии» (*Malkov v. Estonia*), §§ 40–41). Статус жертвы в отношении права на справедливое судебное разбирательство не может быть утрачен, если по вопросу, отличному от оспариваемого соответствующим лицом, было вынесено судебное решение в его пользу в другом судебном разбирательстве (см. Постановление Европейского Суда по делу «Сине Цаггаракис А.Е.Е. против Греции» (*Sine Tsaggarakis A.E.E. v. Greece*), §§ 27–31).

42. В ряде иных случаев сохранение за частным лицом статуса жертвы может зависеть от размера компенсации, присужденной судами государств-ответчиков, или, по крайней мере, от наличия возможности добиваться и получать компенсацию причиненного ущерба с учетом фактов, обжалуемых в Европейском Суде, а также от эффективности (включая оперативность) средства правовой защиты, которое предоставляет право на получение данной компенсации (см. Решение Европейского Суда по делу «Норманн против Дании» (*Normann v. Denmark*), упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Скордино против Италии» (*N° 1*), § 202, а также упоминавшееся выше Решение Европейского Суда по делу «Йенсен и Расмуссен против Дании», Постановление

Большой Палаты Европейского Суда по делу «Курич и другие против Словении» (*Kurić and Others v. Slovenia*), § 262, Решение Европейского Суда по делу «J.B. и другие против Венгрии» (*J.B. and Others v. Hungary*), § 59). Что касается достаточности компенсации, приговоренной ассоциации, которая представляла интересы нескольких частных лиц, см. Решение Европейского Суда по делу «Общество защиты кредиторов против Словении» (*Društvo za varstvo upnikov v. Slovenia*), §§ 48–64.

43. Что касается иных особых ситуаций, см. Постановление Европейского Суда по делу «Арат против Турции» (*Arat v. Turkey*), § 47 (статья 6 Конвенции), Постановление Европейского Суда по делу «Константинеску против Румынии» (*Constantinescu v. Romania*), §§ 40–44 (статьи 6 и 10 Конвенции), Постановление Европейского Суда по делу «Гиссе против Франции» (*Guisset v. France*), §§ 66–70 (статья 6 Конвенции), Постановление Европейского Суда по делу «Шевроль против Франции» (*Chevrol v. France*), § 30 *et seq.* (статья 6 Конвенции), Постановление Европейского Суда по делу «Керман против Турции» (*Kerman v. Turkey*), § 106 (статья 6 Конвенции), Постановление Европейского Суда по делу «Московец против Российской Федерации» (*Moskovets v. Russia*), § 50 (статья 5 Конвенции), упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Биволару против Румынии (№ 2)», §§ 168–175 (статья 8 Конвенции), Постановление Европейского Суда по делу «Мун против Франции» (*Moon v. France*), § 29 *et seq.* (статья 1 Протокола № 1 к Конвенции), Решение Европейского Суда по делу «D.J. и A.-K.R. против Румынии» (*D.J. and A.-K.R. v. Romania*), § 77 *et seq.* (статья 2 Протокола № 4 к Конвенции), Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Сергей Золотухин против Российской Федерации» (*Sergey Zolotukhin v. Russia*), § 115 (статья 4 Протокола № 7 к Конвенции), Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Далбан против Румынии» (*Dalban v. Romania*), § 44 (статья 10 Конвенции), Решение Европейского Суда по делу «Гюнеш против Турции» (*Güneş v. Turkey*) (статья 10 Конвенции), Постановление Европейского Суда по делу «Чёлгечен и другие против Турции» (*Çölgeçen and Others v. Turkey*), §§ 39–40 (статья 2 Протокола № 1 к Конвенции).

44. Тот факт, что юридическое лицо объявлено банкротом в ходе производства по делу в рамках Конвенции, необязательно лишает его статуса жертвы (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Компании “Сатакуннан Маркинапёрсси Ой” и “Сатамедиа Ой” против Финляндии», § 94). Указанный принцип применяется также к компании, которая прекратила свое существование, и единственные акционеры которой заявили

о своей заинтересованности в продолжении рассмотрения жалобы от имени компании (см. Постановление Европейского Суда по делу «Компания “Еуромак Метал Доо” против Македонии» ([Euromak Metal Doo v. the former Yugoslav Republic of Macedonia](#)), §§ 32–33, касающемся налогового спора в соответствии со статьей 1 Протокола № 1 к Конвенции).

45. Производство по делу может быть прекращено Европейским Судом ввиду утраты заявителем статуса жертвы или *locus standi*. В отношении рассмотрения дела на внутригосударственном уровне после принятия Европейским Судом решения о приемлемости см. Постановление Европейского Суда по делу «Олен против Дании» ([Ohlen v. Denmark](#)) (прекращение производства), относительно соглашения о передаче прав, которое являлось предметом жалобы, находящейся на рассмотрении Европейского Суда, см. Постановление Европейского Суда по делу «Димитреску против Румынии» ([Dimitrescu v. Romania](#)), §§ 33–34.

46. Европейский Суд также проверяет, не следует ли прекратить производство по делу по одному или нескольким основаниям, предусмотренным статьей 37 Конвенции, с учетом событий, последовавших за подачей жалобы, независимо от того, что заявитель может и далее считать себя «жертвой» (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Пизано против Италии» ([Pisano v. Italy](#)) (прекращение производства), § 39), или даже независимо от того, может ли заявитель по-прежнему претендовать на статус жертвы. По поводу событий, произошедших после принятия решения об уступке юрисдикции в пользу Большой Палаты Европейского Суда, см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Эль-Маджауи и Фонд “Туба Моск” против Нидерландов» ([El-Majjaoui and Stichting Touba Moskee v. Netherlands](#)) (прекращение производства), §§ 28–35, об обстоятельствах после объявления жалобы приемлемой для рассмотрения по существу см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Шеванова против Латвии» ([Shevanova v. Latvia](#)) (прекращение производства), § 44 *et seq.*, и после вынесения постановления Палаты Суда см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Сысова и другие против Латвии» ([Sisojeva and Others v. Latvia](#)) (прекращение производства), § 96.

(f) Смерть жертвы

47. По общему правилу рассмотрение жалобы, поданной первоначальным заявителем до его смерти, может быть продолжено наследниками или близкими родственниками, выразившими желание про-

должить производство по делу при наличии у них достаточной заинтересованности в исходе разбирательства (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Христозов и другие против Болгарии», § 71, Решение Большой Палаты Европейского Суда по делу «Малхаус против Чешской Республики» (*Malhous v. Czech Republic*), Постановление Европейского Суда по делу «Эргезен против Турции» (*Ergezen v. Turkey*), § 30, Постановление Европейского Суда по делу «Паиш Пиреш де Лима против Португалии» (*Pais Pires de Lima v. Portugal*), §§ 36–40).

48. Вместе с тем, когда заявитель скончался в ходе производства по делу и никто не выразил намерения продолжать разбирательство по его жалобе либо если лица, выразившие такое желание, не являлись наследниками или достаточно близкими родственниками заявителя и не могли продемонстрировать наличие какого-либо иного законного интереса в поддержании жалобы, Европейский Суд прекращал производство по делу (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Леже против Франции» (*Léger v. France*) (прекращение производства), § 50, упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Хирси Джамаа и другие против Италии», § 57, Постановление Европейского Суда по делу «Бурля и другие против Украины» (*Burlya and Others v. Ukraine*), §§ 70–75), и лишь в исключительных случаях Европейский Суд приходил к выводу о том, что принцип соблюдения прав человека, как это определено в Конвенции и в Протоколах к ней, требует продолжения рассмотрения дела по существу (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Карнер против Австрии», § 25 *et seq.*).

49. Смотри, например, Постановление Европейского Суда по делу «Раймондо против Италии» (*Raimondo v. Italy*), § 2, Постановление Европейского Суда по делу «Стойкович против Македонии» (*Stojkovic v. the former Yugoslav Republic of Macedonia*), § 25 (вдова и дети), Постановление Европейского Суда по делу «Х против Франции» (*X v. France*), § 26 (родители), упоминавшееся выше Решение Большой Палаты Европейского Суда по делу «Малхаус против Чешской Республики» (племянник и потенциальный наследник), упоминавшееся выше Решение Европейского Суда по делу «Великова против Болгарии», Постановление Европейского Суда по делу «Ивко против Российской Федерации» (*Ivko v. Russia*), §§ 64–70, и Постановление Европейского Суда по делу «Делеколль против Франции» (*Delecalle v. France*), §§ 39–44 (не состоящий в браке или *de facto* супруг), см. также для сравнения Решение Европейского Суда по делу «Тевенон против Франции» (*Thévenon v. France*) (универсальный на-

следник, не являвшийся родственником скончавшегося лица), упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «[Леже против Франции](#)» (прекращение производства), §§ 50–51 (племянница).

4. Представительство интересов жертвы

50. Если заявители вместо того, чтобы самостоятельно подавать жалобу, хотят, чтобы их интересы были представлены в соответствии с пунктом 1 правила 36 Регламента Европейского Суда, пункт 3 правила 45 данного Регламента требует от них предоставления надлежащим образом подписанной доверенности. Представители должны доказать, что они получили специальные и точные инструкции от предполагаемой жертвы по смыслу статьи 34 Конвенции, от имени которой они намерены действовать в Европейском Суде (см. Решение Европейского Суда по делу «[Пост против Нидерландов](#)» (*Post v. Netherlands*), упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «[Общественная организация “Центр правовых ресурсов” в интересах Валентина Кэмпену против Румынии](#)», § 102). По вопросу действительности доверенности на совершение действий см. Постановление Европейского Суда по делу «[Алиев против Грузии](#)» (*Aliev v. Georgia*), §§ 44–49, относительно подлинности жалобы см. Постановление Европейского Суда по делу «[Великова против Болгарии](#)» (*Velikova v. Bulgaria*), §§ 48–52.

51. Однако в делах жертв предполагаемых нарушений статей 2, 3 и 8 Конвенции со стороны властей государств-ответчиков могут возникать особые соображения с учетом уязвимости жертв ввиду их возраста, пола или ограниченных возможностей, что делает их неспособными подать жалобу по соответствующему вопросу в Европейский Суд. При этом следует уделять надлежащее внимание вопросу о связи между лицом, подающим жалобу, и жертвой. В таких случаях жалобы, поданные частными лицами от имени жертвы (жертв), даже при отсутствии действительной формы доверенности объявлялись приемлемыми для рассмотрения по существу (см. упоминавшиеся выше Постановления Большой Палаты Европейского Суда по делам «[Общественная организация “Центр правовых ресурсов” в интересах Валентина Кэмпену против Румынии](#)», § 103, и «[Ламбер и другие против Франции](#)», §§ 91–92). См. также, например, Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «[Ильхан против Турции](#)» (*Ilhan v. Turkey*), § 55, в котором заявитель подал жалобу от имени своего брата, подвергшегося жестокому обращению, Постановление Европейского Суда по делу «[Y.F. против Тур-](#)

ции» (*Y.F. v. Turkey*), § 29, в котором супруг жаловался на принуждение его супруги к прохождению гинекологического осмотра, Решение Комиссии по правам человека по делу «S.P., D.P. и A.T. против Соединенного Королевства» (*S.P., D.P. and A.T. v. United Kingdom*), в котором жалоба была подана юрисконсультотом от имени детей, чьи интересы он представлял в ходе производства в судах государства-ответчика, будучи назначенным опекуном *ad litem*., Постановление Европейского Суда по делу «В.Д. и другие против Российской Федерации» (*V.D. and Others v. Russia*), §§ 80–84, в котором жалоба была подана опекуном, действовавшим от имени несовершеннолетних. Кроме того, см. для сравнения упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Ламбер и другие против Франции», § 105, в котором Европейский Суд постановил, что родители непосредственной жертвы, человека, который не мог выразить свое желание относительно решения об отключении от питания и гидратации, искусственно поддерживавших его жизнь, не имел права подавать жалобы в соответствии со статьями 2, 3 и 8 Конвенции от имени или от лица жертвы, а также Решение Европейского Суда по делу «Гард и другие против Соединенного Королевства» (*Gard and Others v. United Kingdom*), §§ 63–70, которое отличалось от вышеупомянутого Постановления Большой Палаты Европейского Суда по делу «Ламбер и другие против Франции» тем, что прямой жертвой в нем был несовершеннолетний, который не был способен выразить свои взгляды или действовать независимо. В данном деле Европейский Суд рассмотрел вопрос о том, обладали ли родители прямой жертвы процессуальной правоспособностью для подачи жалобы в соответствии со статьями 2 и 5 Конвенции от его имени, но не пришел к окончательному выводу, учитывая, что заявители также поднимали некоторые вопросы от своего имени.

52. В упоминавшемся выше Постановлении Европейского Суда по делу «Блюдик против Российской Федерации» (§§ 41–44), касающемся законности помещения лица в закрытое учебное заведение для несовершеннолетних, Европейский Суд отметил, что заявитель имел право обратиться к нему для защиты интересов его несовершеннолетней дочери в соответствии со статьями 5 и 8 Конвенции в отношении ее помещения в данное учреждение: дочь заявителя была несовершеннолетней в период рассматриваемых событий, а также во время подачи жалобы в Европейский Суд. Как только дочь заявителя достигла возраста дееспособности, она подтвердила свою заинтересованность в продолжении разбирательства по делу и выдала доверенность адвокату, уже представляющему заявителя в деле в Европейском Суде.

53. Европейский Суд устанавливал, что при исключительных обстоятельствах ассоциация может выступать в качестве представительницы жертвы в отсутствие доверенности, несмотря на то, что жертва могла умереть до подачи жалобы в соответствии с Конвенцией (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Общественная организация “Центр правовых ресурсов” в интересах Валентина Кэмпееану против Румынии», § 112). Европейский Суд считал, что иной вывод будет создавать препятствия для рассмотрения серьезных утверждений о нарушении Конвенции на международном уровне и риск того, что власти государства-ответчика смогут избежать ответственности за нарушение Конвенции (см. Постановление Европейского Суда по делу «Ассоциация по защите прав человека в Румынии – Хельсинкский комитет от имени Ионеля Гарсеа против Румынии» (*Association for the Defence of Human Rights in Romania – Helsinki Committee on behalf of Ionel Garcea v. Romania*), § 42, Постановление Европейского Суда по делу «Кондрулин против Российской Федерации» (*Kondrulin v. Russia*), § 31). В вышеупомянутом деле «Общественная организация “Центр правовых ресурсов” в интересах Валентина Кэмпееану против Румынии», которое касалось неспособности властей обеспечить надлежащий уход за ВИЧ-инфицированным лицом, страдающим психическим расстройством, Европейский Суд признал процессуальную правоспособность ассоциации-заявительницы для возбуждения дела без доверенности по следующим причинам: ввиду уязвимости Валентина Кэмпееану, который страдал тяжелым психическим расстройством, серьезного характера утверждений в соответствии со статьями 2 и 3 Конвенции, отсутствия наследников или законных представителей для возбуждения производства в рамках Конвенции от его имени, контактов ассоциации-заявительницы с Валентином Кэмпееану и ее участия в производстве в судах государства-ответчика после его смерти, в ходе которого не оспаривалось, что данная ассоциация обладала процессуальной правоспособностью, чтобы действовать от его имени (§§ 104–111).

54. Напротив, в Решении Европейского Суда по делу «Болгарский Хельсинкский комитет против Болгарии» (*Bulgarian Helsinki Committee v. Bulgaria*) Европейский Суд не признал статус жертвы ассоциации-заявительницы, действующей от имени скончавшихся несовершеннолетних лиц, которые умерли в приютах для детей с психическими заболеваниями, поскольку ассоциация-заявительница не поддерживала контактов с несовершеннолетними до их смерти и не имела официального статуса в ходе производства по делу на уровне государства-ответчика (§ 59). Смотри также Постановление

Европейского Суда по делу «Ненчева и другие против Болгарии» (*Nencheva and Others v. Bulgaria*), § 93, в котором Европейский Суд не признал статус жертвы ассоциации-заявительницы, действующей от имени прямых жертв, отметив, что ассоциация не направляла дело в суды государства-ответчика и что обжалуемые факты не оказывали влияния на ее деятельность, поскольку ассоциация могла продолжать работу для достижения своих целей.

В. Свободное осуществление права на подачу индивидуальной жалобы

Статья 34 Конвенции. Индивидуальные жалобы

«...Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются никоим образом не препятствовать эффективному осуществлению этого права».

Ключевые слова базы данных HUDOC

Hinder the exercise of the right of application (препятствование осуществлению права на подачу жалобы) (34).

55. Право на обращение в Европейский Суд является абсолютным и не подлежит каким-либо ограничениям. Данный принцип подразумевает свободную переписку с конвенционными органами (о переписке в период содержания под стражей см. Постановление Европейского Суда по делу «Пирс против Греции» (*Peers v. Greece*), § 84, Постановление Европейского Суда по делу «Корнаковс против Латвии» (*Kornakovs v. Latvia*), § 157 *et seq.*). В связи с этим см. также Европейское соглашение 1996 года, касающееся лиц, участвующих в процедурах Европейского Суда (*CETS № 161*).

56. Органы власти государства-ответчика должны воздерживаться от оказания какого-либо давления на заявителей с той целью, чтобы они отозвали или изменили свои жалобы. По мнению Европейского Суда, давление может принимать как форму прямого принуждения и грубых актов запугивания заявителей или потенциальных заявителей, членов их семей или их законных представителей, так и форму ненадлежащих косвенных действий или контактов (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Маматкулов и Аскарлов против Турции», § 102). Европейский Суд анализировал сдерживающее воздействие давления на осуществ-

вление права на подачу индивидуальной жалобы (см. Постановление Европейского Суда по делу «Колибаба против Республики Молдова» (*Colibaba v. Moldova*), § 68). Невыполнение властями государства-ответчика своих процессуальных обязательств в соответствии со статьей 34 Конвенции необязательно требует, чтобы предполагаемое вмешательство фактически ограничило или имело какое-либо заметное влияние на осуществление права на подачу индивидуальной жалобы. Процессуальные обязательства в соответствии со статьями 34 и 38 Конвенции должны применяться независимо от конечного результата судебного разбирательства и таким образом, чтобы избежать какого-либо фактического или потенциального негативного воздействия на заявителей или их представителей (см. Постановление Европейского Суда по делу «Мехмет Али Айхан и другие против Турции» (*Mehmet Ali Ayhan and Others v. Turkey*), § 41).

57. В ряде случаев Европейский Суд по собственной инициативе рассматривал вопрос о том, подвергался ли заявитель запугиванию, которое было равносильно препятствию для эффективного осуществления его права на подачу индивидуальной жалобы (см. Постановление Европейского Суда по делу «Лопата против Российской Федерации» (*Lopata v. Russia*), § 147).

58. Кроме того, следует уделять внимание уязвимости заявителя, а также риску возможного воздействия на него со стороны органов власти (см. Постановление Европейского Суда по делу «Ямбор против Румынии (№ 1)» (*Iambor v. Romania*) (№ 1), § 212). Заявители могут быть особенно уязвимы, если они содержатся под стражей и их контакты с семьей или внешним миром ограничены (см. Постановление Европейского Суда по делу «Котлец против Румынии» (*Cotlet v. Romania*), § 71).

59. В качестве заслуживающих внимания примеров приведем следующие:

- допрос, проводимый органами государственной власти в связи с жалобой (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Акдивар и другие против Турции» (*Akdivar and Others v. Turkey*), § 105, Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Танрыкулу против Турции» (*Tanrıkulu v. Turkey*), § 131);
- угрозы возбуждения уголовного дела против адвоката заявителя (см. Постановление Европейского Суда по делу «Курт против Турции» (*Kurt v. Turkey*), §§ 159–165), жалобы органов государственной власти на адвоката в ходе производства в судах государства-ответчика (см. Постановление Европейского Суда по делу «Макшейн против Соединенного Королевства» (*McShane*

v. *United Kingdom*), § 151), дисциплинарные и иные меры в отношении адвоката заявителя (см. Постановление Европейского Суда по делу «Ходорковский и Лебедев против Российской Федерации» (*Khodorkovskiy and Lebedev v. Russia*), §§ 929–933);

- допрос адвоката заявителя и переводчика в полиции относительно требования о справедливой компенсации (см. Постановление Европейского Суда по делу «Федотова против Российской Федерации» (*Fedotova v. Russia*), §§ 49–51), расследование, проводимое по требованию представителя властей государства-ответчика (см. Постановление Европейского Суда по делу «Рябов против Российской Федерации» (*Ryabov v. Russia*), §§ 53–65);

- невозможность для адвоката заявителя встретиться с врачом (см. Постановление Европейского Суда по делу «Бойченко против Республики Молдова» (*Boicenco v. Moldova*), §§ 158–159);

- меры, ограничивающие контакты заявителя с ее или его представителем (см. Постановление Европейского Суда по делу «Штукатуров против Российской Федерации» (*Shtukaturov v. Russia*), § 140, в котором запрет на посещение адвоката в совокупности с запретом на телефонные звонки и переписку был признан несовместимым с обязательствами властей государства-ответчика по статье 34 Конвенции, и Постановление Европейского Суда по делу «Захаркин против Российской Федерации» (*Zakharkin v. Russia*), §§ 157–160, где контакты заявителя с его представителем в Европейском Суде были ограничены на том основании, что этот представитель не являлся профессиональным адвокатом и не принадлежал ни к одной коллегии адвокатов);

- перехват писем, отправленных заявителям, содержащимся под стражей, их законными представителями с приложением форм доверенности для заполнения с целью подачи и последующего окончательного оформления их жалоб в Европейский Суд (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Мехмет Али Айхан и другие против Турции», §§ 39–45, и приведенные в них примеры);

- несоблюдение конфиденциальности бесед заявителя с адвокатом в переговорном помещении (см. Постановление Европейского Суда по делу «Компания “Оферта Плюс СРЛ” против Республики Молдова» (*Oferta Plus SRL v. Moldova*), § 156);

- угрозы со стороны администрации исправительного учреждения (см. Постановление Европейского Суда по делу «Петра против Румынии» (*Petra v. Romania*), § 44);

- отказ администрации исправительного учреждения отправить жалобу в Европейский Суд по причине неисчерпания внут-

ригосударственных средств правовой защиты (см. Постановление Европейского Суда по делу «Нурмагомедов против Российской Федерации» ([Nurmagomedov v. Russia](#)), § 61);

- оказание давления на свидетеля в рассматриваемом Европейским Судом деле, касавшемся условий содержания под стражей (см. Постановление Европейского Суда по делу «Новинский против Российской Федерации» ([Novinskiy v. Russia](#)), § 119 и *et seq.*);

- оказывающее сдерживающее воздействие замечания со стороны администрации исправительного учреждения, длительное непредоставление заключенному канцелярских принадлежностей для переписки, а также документов, необходимых для обращения в Европейский Суд (см. Постановление Европейского Суда по делу «Гаджу против Румынии» ([Gagiu v. Romania](#)), § 94 и *et seq.*);

- отказ органов государственной власти предоставить находящемуся под стражей заявителю копии документов, необходимых для обращения в Европейский Суд (см. Постановление Европейского Суда по делу «Найдён против Украины» ([Naydyon v. Ukraine](#)), § 68, Постановление Европейского Суда по делу «Василий Иващенко против Украины» ([Vasiliy Ivashchenko v. Ukraine](#)), §§ 107–110);

- утрата администрацией исправительного учреждения невозможности восстановления документов, относившихся к жалобе заявителя в Европейский Суд (см. Постановление Европейского Суда по делу «Булдаков против Российской Федерации» ([Buldakov v. Russia](#)), §§ 48–50);

- запугивание заявителя и оказание давления на него в связи с подачей жалобы в Европейский Суд (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Лопата против Российской Федерации», §§ 154–160).

60. Обстоятельства дела могут смягчать серьезность предполагаемого вмешательства в право на подачу индивидуальной жалобы (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Сысова и другие против Латвии» (прекращение производства), § 118 *et seq.*). Смотри также Решение Европейского Суда по делу «Холланд против Швеции» ([Holland v. Sweden](#)), в котором он постановил, что уничтожение аудиозаписи судебного заседания в соответствии с законодательством Швеции до истечения шестимесячного срока для подачи жалобы в Европейский Суд не препятствовало эффективному осуществлению заявителем его права на обращение в Европейский Суд, Решение Европейского Суда по делу «Фаркаш против Румынии» ([Farcaş v. Romania](#)), в котором

он считал, что предполагаемая неспособность заявителя с ограниченными физическими возможностями исчерпать внутригосударственные средства правовой защиты ввиду отсутствия специальных объектов, обеспечивающих доступ к государственным службам, не препятствовала эффективному осуществлению им своего права на обращение в Европейский Суд, Постановление Европейского Суда по делу «Епишин против Российской Федерации» (*Yepishin v. Russia*), §§ 73–77, в котором он пришел к выводу, что отказ администрации исправительного учреждения оплатить почтовые расходы на отправку писем заключенного в Европейский Суд не препятствовал эффективному осуществлению заявителем его права на обращение в Суд.

Обязательства властей государства-ответчика

(а) Правило 39 Регламента Европейского Суда

61. В соответствии с правилом 39 Регламента Европейского Суда Суд может указать на применение обеспечительных мер (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Маматкулов и Аскарлов против Турции», §§ 99–129). Статья 34 Конвенции будет нарушена, если органы власти государства-ответчика не примут всех мер, которых от них можно было разумно ожидать, для исполнения указания Европейского Суда об обеспечительной мере (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Палади против Республики Молдова» (*Paladi v. Moldova*), §§ 87–92).

62. Власти государства-ответчика должны продемонстрировать Европейскому Суду, что обеспечительная мера была применена или в исключительных случаях что существовало объективное препятствие для ее применения и что власти государства-ответчика приняли все разумные меры в целях устранения данного препятствия и информирования Европейского Суда о ситуации (см., например, Решение Европейского Суда по делу «А.Н.Н. против Финляндии» (*A.N.H. v. Finland*), § 27).

63. В качестве примеров можно привести следующие:

- несвоевременная организация встречи с адвокатом для находящегося под стражей лица, которое ходатайствует о получении статуса беженца, несмотря на обеспечительную меру, указанную в соответствии с правилом 39 Регламента Европейского Суда (см. Постановление Европейского Суда по делу «D.B. против Турции» (*D.B. v. Turkey*), § 67);

- передача задержанных лиц властям Ирака в нарушение обеспечительной меры (см. Постановление Европейского Суда по делу «Аль-Саадун и Муфзи против Соединенного Королевства» (*Al-Saadoon and Mufdhi v. United Kingdom*), §§ 162–165);
- высылка первого заявителя в нарушение обеспечительной меры (см. Постановление Европейского Суда по делу «Камалиевы против Российской Федерации» (*Kamaliyevy v. Russia*), §§ 75–79);
- неумышленное, но не подлежащее устранению нарушение обеспечительной меры, указанной в отношении статьи 8 Конвенции (см. Решение Европейского Суда по делу «Хамидович против Италии» (*Hamidovic v. Italy*));
- неисполнение обеспечительной меры, предусматривающей помещение заключенного в специализированное медицинское учреждение (см. Постановление Европейского Суда по делу «Махарадзе и Сихарулидзе против Грузии» (*Makharadze and Sikharulidze v. Georgia*), §§ 100–105);
- неисполнение обеспечительной меры, указанной Европейским Судом в связи с реальным риском для заявителя подвергнуться пытке в случае экстрадиции (см. Постановление Европейского Суда по делу «Маннай против Италии» (*Mannai v. Italy*), §§ 54–57, Постановление Европейского Суда по делу «Лабси против Словакии» (*Labsi v. Slovakia*), §§ 149–151);
- секретная передача властям Узбекистана лица, подвергающегося риску жестокого обращения, с учетом того, что в отношении этого лица действовала обеспечительная мера (см. Постановление Европейского Суда по делу «Абдулхаков против Российской Федерации» (*Abdulkhakov v. Russia*), §§ 226–231);
- принудительная передача в Таджикистан лица, подвергающегося реальному риску жестокого обращения, в обход обеспечительной меры (см. Постановление Европейского Суда по делу «Савридин Джураев против Российской Федерации» (*Savridin Dzhurayev v. Russia*), §§ 218–219), а также неспособность органов государственной власти Российской Федерации защитить находящегося под стражей гражданина Таджикистана от принудительной репатриации в Таджикистан в нарушение обеспечительной меры (см. Постановление Европейского Суда по делу «Низомхон Джураев против Российской Федерации» (*Nizomkhon Dzhurayev v. Russia*), §§ 157–159);
- подготовка высылки таким способом, который намеренно существенным образом затруднит обращение заявителя в Европейский Суд с ходатайством о применении обеспечительной меры (см. Постановление Европейского Суда по делу «М.А. против Франции» (*M.A. v. France*), § 70).

64. Европейский Суд проверяет выполнение обеспечительных мер, а органы государственной власти, которые считают, что в их распоряжении имеются материалы, способные убедить Европейский Суд отменить обеспечительную меру, должны сообщить ему об этом (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «[Палади против Республики Молдова](#)», §§ 90–92, Постановление Европейского Суда по делу «[Олаэча Кауас против Испании](#)» (*Olaechea Cahuas v. Spain*), § 70, Постановление Европейского Суда по делу «[Грори против Албании](#)» (*Grori v. Albania*), § 181 и *et seq.*).

Одного факта подачи ходатайства о применении правила 39 Регламента Европейского Суда недостаточно, чтобы обязать органы власти государства-ответчика отложить исполнение решения об экстрадиции (см. Решение Европейского Суда по делу «[Аль-Моаяд против Германии](#)» (*Al-Moayad v. Germany*), § 122 и *et seq.*, см. также об обязательстве властей государства-ответчика добросовестно сотрудничать с Европейским Судом).

Несмотря на то, что в отношении жалоб по статье 34 Конвенции отсутствует требование об исчерпании внутригосударственных средств правовой защиты, и хотя Европейский Суд является единственным органом, уполномоченным проверять применение обеспечительной меры, он может счесть жалобу в соответствии со статьей 34 Конвенции преждевременной, если она тесно связана с жалобой на неспособность органов государственной власти защитить право на жизнь и если эта жалоба еще находится на рассмотрении судов государства-ответчика (см. Решение Европейского Суда по делу «[Ахмет Тунч и другие против Турции](#)» (*Ahmet Tunç and Others v. Turkey*), §§ 141–145).

(b) Установление фактов дела

65. Хотя Европейский Суд отвечает за установление фактов, сторонам следует активно сотрудничать с ним, предоставляя любую значимую для дела информацию. Поведение сторон может быть принято во внимание при сборе доказательств (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «[Ирландия против Соединенного Королевства](#)», § 161).

66. Европейский Суд приходил к выводу, что производства по определенным типам жалоб не всегда допускают строгое применение принципа, в силу которого лицо, сделавшее какое-либо утверждение, должно доказать его, и что для эффективной работы системы индивидуальных жалоб, предусмотренной статьей 34 Конвенции, важно,

чтобы органы власти государства-ответчика предоставили все необходимые средства, обеспечивающие возможность надлежащего и эффективного рассмотрения жалоб (см. Постановление Европейского Суда по делу «Базоркина против Российской Федерации» (*Bazorkina v. Russia*), § 170, Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Тахсин Аджар против Турции» (*Tahsin Acar v. Turkey*), § 253). Данное обязательство требует от органов власти государств – участников Конвенции предоставлять Европейскому Суду все необходимые материалы для проведения расследования в целях установления фактов дела или для исполнения общих обязанностей, связанных с рассмотрением жалоб. Отказ властей государств-ответчиков о предоставлении информации, имеющейся в их распоряжении, без приведения удовлетворительного объяснения может не только привести к определенным выводам относительно обоснованности жалоб, но и негативно отразиться на оценке соблюдения властями государства-ответчика обязательств в соответствии со статьей 38 Конвенции (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Тахсин Аджар против Турции», § 254, Постановление Европейского Суда по делу «Имакаева против Российской Федерации» (*Imakayeva v. Russia*), § 200, упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Яновец и другие против Российской Федерации», § 202).

67. Обязательство представлять доказательство по запросу Европейского Суда подлежит исполнению властями государства-ответчика с момента формулировки такого запроса независимо от того, имеет ли это место на этапе первоначального коммуницирования жалобы властям государства-ответчика или на последующем этапе производства по делу (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Яновец и другие против Российской Федерации», § 203, Постановление Европейского Суда по делу «Енукидзе и Гиргвлиани против Грузии» (*Enukidze and Girgvliani v. Georgia*), § 295, Постановление Европейского Суда по делу «Бекирский против Болгарии» (*Bekirski v. Bulgaria*), §§ 111–113). Основное требование состоит в том, чтобы по требованию Европейского Суда предоставить запрашиваемые материалы в полном объеме и дать надлежащие объяснения по поводу всех утраченных документов (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Яновец и другие против Российской Федерации», § 203). Кроме того, любые запрашиваемые материалы должны быть предоставлены незамедлительно, но в любом случае в срок, установленный Европейским Судом, поскольку любая существенная и необъяснимая задержка может привести к тому, что Ев-

ропейский Суд сочтет объяснения властей государства-ответчика неубедительными (см. *ibid.*).

68. Европейский Суд ранее приходил к выводу о том, что власти государства-ответчика не выполняли требования статьи 38 Конвенции в тех случаях, когда они не давали разъяснений в связи с отказом в предоставлении запрошенных документов (см., например, Постановление Европейского Суда по делу «Маслова и Налбандов против Российской Федерации» (*Maslova and Nalbandov v. Russia*), §§ 128–129) либо предоставляли неполные или неразборчивые копии, отказываясь представить Европейскому Суду оригиналы документов для ознакомления (см., например, Постановление Европейского Суда по делу «Трубников против Российской Федерации» (*Trubnikov v. Russia*), §§ 50–57).

69. Если власти государства-ответчика приводили доводы, связанные с конфиденциальностью или безопасностью, в качестве причины отказа от предоставления запрашиваемых материалов, Европейский Суд должен был удостовериться в наличии обоснованных и веских оснований считать соответствующие документы секретными или конфиденциальными (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Яновец и другие против Российской Федерации», § 205). Относительно отказа раскрыть Европейскому Суду содержание секретного документа см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Яновец и другие против Российской Федерации», § 207 и *et seq.*, Постановление Европейского Суда по делу «Нолан и К. против Российской Федерации» (*Nolan and K. v. Russia*), § 56 и *et seq.*

Относительно взаимосвязи между статьями 34 и 38 Конвенции см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Базоркина против Российской Федерации», § 170 и *et seq.*, а также § 175. Статья 34 Конвенции, направленная на обеспечение эффективного функционирования права на подачу индивидуальной жалобы, является своего рода *lex generalis*, в то время как статья 38 Конвенции налагает на органы государственной власти специальные обязательства сотрудничать с Европейским Судом.

(с) Расследования по делу

70. Кроме того, предполагается, что власти государства-ответчика будут оказывать содействие при проведении расследований (статья 38 Конвенции), поскольку они обязаны предоставить все «необходимые средства» для эффективного рассмотрения жалоб (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Чакыджи против

Турции» (*Çakıcı v. Turkey*), § 76). Создание препятствий посещениям в целях установления фактов будет являться нарушением статьи 38 Конвенции (см. Постановление Европейского Суда по делу «Шамаев и другие против Грузии и Российской Федерации» (*Shamayev and Others v. Georgia and Russia*), § 504).

I. ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСНОВАНИЯ НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ЖАЛОБЫ ДЛЯ РАССМОТРЕНИЯ ПО СУЩЕСТВУ

Пункт 1 статьи 35 Конвенции. Критерии приемлемости

«1. Суд может принимать дело к рассмотрению только после того, как были исчерпаны все внутренние средства правовой защиты, как это предусмотрено общепризнанными нормами международного права...».

Ключевые слова базы данных HUDOC

Exhaustion of domestic remedies (исчерпание внутригосударственных средств правовой защиты) (35-1) – Exemption from exhaustion of domestic remedies (исключение из требования об исчерпании внутригосударственных средств правовой защиты) (35-1) – Effective domestic remedy (эффективное внутригосударственное средство правовой защиты) (35-1).

A. Неисчерпание внутригосударственных средств правовой защиты

71. Как следует из формулировки статьи 35 Конвенции, данное требование основано на общепризнанных нормах международного права. Обязанность исчерпать внутригосударственные средства правовой защиты является частью международного обычного права, признанного таковым в прецедентной практике Международного суда ООН (см., например, дело компании «Интерхандель» (*Interhandel*) («Швейцария против США»), Постановление Международного суда ООН от 21 марта 1959 г.). Указанное требование также встречается в других международных договорах, касающихся прав человека: в Международном пакте о гражданских и политических правах (подпункт «с» пункта 1 статьи 41) и в Факультативном протоколе к нему

(статья 2 и подпункт «b» пункта 2 статьи 5), в Американской конвенции о правах человека (статья 46) и в Африканской хартии прав человека и народов (статья 50 и пункт 5 статьи 56). Европейский Суд по правам человека в Постановлении по делу «Де Вилде, Омс и Версип против Бельгии» (*De Wilde, Ooms and Versyp v. Belgium*) отметил, что государство может отказаться от права требовать исчерпания внутригосударственных средств правовой защиты. В связи с этим имеется сложившаяся международная практика (§ 55).

72. Европейский Суд выполняет субсидиарную функцию по отношению к системам защиты прав человека государств-ответчиков, и целесообразно, чтобы изначально суды государств-ответчиков имели возможность разрешать вопросы совместимости законодательства государства-ответчика с Конвенцией (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «А, В и С против Ирландии» (*A, B and C v. Ireland*), § 142). Если жалоба, тем не менее, подается в Страсбургский суд, Европейский Суд должен иметь возможность учитывать позицию судов государств-ответчиков, так как последние находятся в прямом и постоянном контакте с непосредственными участниками правовых отношений в своих странах (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Бёрден против Соединенного Королевства», § 42).

73. Пункт 1 статьи 35 Конвенции касается только внутригосударственных средств правовой защиты, он не требует исчерпания средств правовой защиты в рамках международных организаций. Напротив, если заявитель направляет дело на рассмотрение в соответствии с иной процедурой международного расследования или урегулирования, жалоба может быть отклонена на основании подпункта «b» пункта 2 статьи 35 Конвенции (см. раздел I(e)). Однако принцип субсидиарности может предусматривать требование об исчерпании внутригосударственных средств правовой защиты, в контексте которых будет запрошено предварительное заключение Суда Европейского союза (далее – Суд ЕС) (см. Решение Европейского Суда по делу «Компания Laurus Invest Hungary Kft и другие против Венгрии» (*Laurus Invest Hungary Kft and Others v. Hungary*), § 42, в котором предварительное решение Суда ЕС содержало указания для судов государства-ответчика относительно критериев, подлежащих применению в рассматриваемом деле о предполагаемом нарушении прав, предусмотренных статьей 1 Протокола № 1 к Конвенции). В то же время Европейский Суд определял, является ли та или иная организация внутренней или международной по своему характеру с учетом всех значимых факторов, включая ее правовую природу, документы об учреждении, ее компетенцию, место в правовой систе-

ме (если применимо) и источники ее финансирования (см. Решение Европейского Суда по делу «Еличич против Боснии и Герцеговины» (*Jeličić v. Bosnia and Herzegovina*), Решение Европейского Суда по делу «Перальди против Франции» (*Peraldi v. France*) (см. раздел I(е))).

1. Цель правила

74. Целесообразность нормы об исчерпании внутригосударственных средств правовой защиты состоит в том, чтобы дать возможность органам власти государств-ответчиков, прежде всего судам, предотвратить или исправить предполагаемые нарушения Конвенции. Она основана на зафиксированном в статье 13 Конвенции убеждении в том, что внутригосударственный правовой порядок должен предусматривать эффективные средства правовой защиты от нарушений конвенционных прав. Это отражает важный аспект субсидиарного характера установленного Конвенцией механизма (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Селмуни против Франции» (*Selmouni v. France*), § 74, Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Кудла против Польши» (*Kudła v. Poland*), § 152, Решение Европейского Суда по делу «Андрашик и другие против Словакии» (*Andrášik and Others v. Slovakia*)). Указанное правило применяется независимо от того, были ли положения Конвенции инкорпорированы во внутреннее право государства-ответчика (см. Постановление Европейского Суда по делу «Эберхард и М. против Словении» (*Eberhard and M. v. Slovenia*)). Правило исчерпания внутригосударственных средств правовой защиты является неотъемлемой частью и основным принципом функционирования системы защиты, установленной Конвенцией (см. Решение Большой Палаты Европейского Суда по делу «Демопулос и другие против Турции» (*Demopoulos and Others v. Turkey*), §§ 69 и 97, Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Вучкович и другие против Сербии» (*Vučković and Others v. Serbia*) (предварительные возражения), § 69).

2. Применение правила

(а) Гибкость правила

75. Исчерпание внутригосударственных средств правовой защиты представляет собой скорее золотое правило, а не окончательно установленный принцип. Комиссия и Суд неоднократно подчеркивали необходимость применения данной нормы с определенной

долей гибкости и без излишнего формализма с учетом контекста защиты прав человека (см. Постановление Европейского Суда по делу «Рингайзен против Австрии» (*Ringeisen v. Austria*), § 89, Решение Европейского Суда по делу «Лехтинен против Финляндии» (*Lehtinen v. Finland*), Решение Большой Палаты Европейского Суда по делу «Гергина против Румынии» (*Gherghina v. Romania*), § 87). Правило исчерпания внутригосударственных средств правовой защиты не является абсолютным и не может применяться автоматически (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Козаджиоглу против Турции» (*Kozacıoğlu v. Turkey*), § 40). Например, Европейский Суд решал, что было бы излишней формальностью требовать от заявителей обращаться к средству правовой защиты при отсутствии такого требования со стороны высшего судебного органа государства-ответчика (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «D.H. и другие против Чешской Республики» (*D.H. and Others v. Czech Republic*), §§ 116–118). В другом деле Европейский Суд принял во внимание жесткие сроки, установленные заявителям для предоставления ответа, подчеркнув «поспешность», с которой им пришлось представлять свои доводы (см. Постановление Европейского Суда по делу «Издательство “Файненшл Таймс Лтд” и другие против Соединенного Королевства» (*Financial Times Ltd and Others v. United Kingdom*), §§ 43–44). Тем не менее использование доступных внутригосударственных средств правовой защиты в порядке, предусмотренном законодательством соответствующего государства-ответчика, и при соблюдении формальных требований, установленных таким законодательством, особенно важно, когда затрагиваются соображения правовой ясности и определенности (см. Постановление Европейского Суда по делу «Сагхинадзе и другие против Грузии» (*Saghinadze and Others v. Georgia*), §§ 83–84).

76. Хотя по общему правилу можно было бы допустить производство по делу в защиту публичных интересов со стороны неправительственной организации, прямо предусмотренное законодательством государства-ответчика, как средство защиты интересов большей группы лиц, как форму исчерпания внутригосударственных средств правовой защиты, производство по делу в защиту публичных интересов не может исключать возбуждение отдельным заявителем производства по своему делу на внутригосударственном уровне, если это производство не соответствует его индивидуальной ситуации и конкретным жалобам (см. Решение Европейского Суда по делу «Коша против Венгрии» (*Kósa v. Hungary*), §§ 55–63, касавшееся предполагаемой дискриминации детей цыган).

(b) Соблюдение внутригосударственных норм и ограничений

77. Заявители должны соблюдать применимые правила и процедуры, установленные законодательством государства-ответчика. В противном случае их жалобы, скорее всего, будут признаны нарушающими условия, установленные статьей 35 Конвенции (см. Решение Европейского Суда по делу «Бен Салах Адраки и Дхайм против Испании» ([Ben Salah Adraqui and Dhaim v. Spain](#)), Решение Европейского Суда по делу «Мерже и Крос против Франции» ([Merger and Cros v. France](#)), Решение Европейского Суда по делу «Компания “Голуб” против Украины» ([MPP Golub v. Ukraine](#)), Решение Европейского Суда по делу «Агбови против Германии» ([Agbovi v. Germany](#)), упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Вучкович и другие против Сербии» (предварительные возражения), §§ 72 и 80). Условия, предусмотренные пунктом 1 статьи 35 Конвенции, не будут выполнены, если жалоба не была принята к рассмотрению ввиду процессуальной ошибки, допущенной заявителем (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Гефген против Германии», § 143). Если власти государства-ответчика утверждают, что заявитель не соблюдал нормы законодательства государства-ответчика (например, об исчерпании обычных средств правовой защиты до обращения в конституционные органы для удовлетворения своих требований), Европейский Суд должен проверить, являются ли такие нормы заранее установленными обязательными юридическими требованиями, основанными на законе или вытекающими из сложившейся прецедентной практики (см. Постановление Европейского Суда по делу «Бринкэт и другие против Мальты» ([Brincat and Others v. Malta](#)), § 69, Постановление Европейского Суда по делу «Поп-Илич и другие против Сербии» ([Pop-Ilić and Others v. Serbia](#)), § 42).

Однако необходимо отметить, что, если суд второй инстанции рассмотрел требование по существу, даже признав его неприемлемым, условия пункта 1 статьи 35 Конвенции будут считаться выполненными (см. Постановление Европейского Суда по делу «Фоггенрайтер против Германии» ([Voggenreiter v. Germany](#))). Это касается и заявителей, которые не выполнили формальные требования законодательства государства-ответчика, но требования которых, тем не менее, были рассмотрены по существу компетентным органом (см. Постановление Европейского Суда по делу «Владимир Романов против Российской Федерации» ([Vladimir Romanov v. Russia](#)), § 52). Данный принцип применяется к требованиям, сформулированным

слишком поверхностно и едва отвечающим законодательным нормам, в соответствии с которыми суд вынес решение по существу, хотя бы и в краткой форме (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Ассоциация против промышленного разведения животных в Швейцарии против Швейцарии (№ 2)» (*Verein gegen Tierfabriken Schweiz v. Switzerland*) (№ 2), §§ 43–45).

(с) Существование нескольких внутригосударственных средств правовой защиты

78. Если в распоряжении заявителя имеется несколько потенциально эффективных средств правовой защиты, то ему необходимо использовать лишь одно из них (см. Решение Европейского Суда по делу «Морейра Барбоза против Португалии» (*Moreira Barbosa v. Portugal*), упоминавшееся выше Решение Европейского Суда по делу «Еличич против Боснии и Герцеговины», Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Каракó против Венгрии» (*Karakó v. Hungary*), § 14, Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Аквилина против Мальты» (*Aquilina v. Malta*), § 39). Если была предпринята попытка воспользоваться одним средством правовой защиты, то не требуется обращения к другому средству, имеющему практически идентичную цель (см. Постановление Европейского Суда по делу «Риад и Идиаб против Бельгии» (*Riad and Idiab v. Belgium*), § 84, упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Козаджиоглу против Турции», § 40 и *et seq.*, упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Микаллеф против Мальты», § 58, Постановление Европейского Суда по делу «Лагутин и другие против Российской Федерации» (*Lagutin and Others v. Russia*), § 75, Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Николае Вирджилиу Тэнасе против Румынии» (*Nicolae Virgiliu Tănase v. Romania*), § 177). Заявитель вправе выбрать наиболее подходящее средство правовой защиты для рассмотрения своего дела (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «О’Киф против Ирландии» (*O’Keeffe v. Ireland*), §§ 110–111, и упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Николае Вирджилиу Тэнасе против Румынии», § 176). Таким образом, если законодательство государства-ответчика предусматривает несколько параллельных средств правовой защиты в разных сферах права, то заявителю, который попытался добиться возмещения ущерба в связи с предполагаемым нарушением Конвенции путем обращения к одному из этих средств, необязательно использовать иные

средства защиты, имеющие в сущности аналогичную цель (см. Постановление Европейского Суда по делу «Ясинскис против Латвии» (*Jasinskis v. Latvia*), §§ 50 и 53–54).

(d) Предъявление жалоб по существу

79. В ходе производств в судах государства-ответчика отсутствует необходимость ссылаться непосредственно на какое-либо конвенционное право при условии, что жалоба предъявлена «по крайней мере по существу» (см. Постановление Европейского Суда по делу «Кастеллс против Испании» (*Castells v. Spain*), § 32, Постановление Европейского Суда по делу «Ахмет Садик против Греции» (*Ahmet Sadik v. Greece*), § 33, Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Фрессоз и Руар против Франции» (*Fressoz and Roire v. France*), § 38, Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Азинас против Кипра» (*Azinas v. Cyprus*), §§ 40–41, упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Вучкович и другие против Сербии» (предварительные возражения), §§ 72, 79 и 81–82). Это означает, что, если заявитель не сослался на положения Конвенции, он должен привести доводы такого же или аналогичного содержания на основе законодательства государства-ответчика, чтобы предоставить судам государства-ответчика возможность изначально устранить предполагаемое нарушение (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Гефген против Германии») §§ 142, 144 и 146, Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Радомилья и другие против Хорватии» (*Radomilja and Others v. Croatia*), § 117, Постановление Европейского Суда по делу «Карапанагиоту и другие против Греции» (*Karapanagiotou and Others v. Greece*), § 29, Постановление Европейского Суда по делу «Марич против Хорватии» (*Marić v. Croatia*), § 53, Постановление Европейского Суда по делу «Порту Хуаненеа и Сарасола Ярсабаль против Испании» (*Portu Juanenea and Sarasola Yarzabal v. Spain*), §§ 62–63, и в отношении жалобы, которая даже косвенно не была предъявлена в суде высшей инстанции, см. Решение Европейского Суда по делу «Ассоциация “Свидетели Иеговы” против Франции» (*Association Les Temoins de Jehovah v. France*), Решение Европейского Суда по делу «Никлинсон и Лэмб против Соединенного Королевства» (*Nicklinson and Lamb v. United Kingdom*), §§ 89–94, Решение Европейского Суда по делу «Пикок против Соединенного Королевства» (*Peacock v. United Kingdom*), §§ 32–41). Недостаточно, чтобы заявитель мог воспользоваться средством правовой защиты, которое могло бы отменить оспариваемую

меру по другим основаниям, не связанным с жалобой на нарушение конвенционного права. Именно жалоба в соответствии с Конвенцией должна быть предъявлена в органах власти государства-ответчика, чтобы можно было говорить об исчерпании «эффективных средств правовой защиты» (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Вучкович и другие против Сербии» (предварительные возражения) § 75, упоминавшееся выше Решение Европейского Суда по делу «Никлинсон и Лэмб против Соединенного Королевства», § 90).

Заявитель не освобождается от соблюдения данного требования, даже если суды государства-ответчика могли или были обязаны рассмотреть дело по собственной инициативе в соответствии с Конвенцией (см. Постановление Европейского Суда по делу «Ван Остервейк против Бельгии» (*Van Oosterwijck v. Belgium*), § 39, Решение Европейского Суда по делу «Газиев против Азербайджана» (*Gaziye v. Azerbaijan*)).

Таким образом, сам факт того, что заявитель представил его или ее дело соответствующему суду, сам по себе не отвечает требованиям пункта 1 статьи 35 Конвенции даже в тех юрисдикциях, где национальные суды могут или даже обязаны рассматривать дело по собственной инициативе, и заявители не освобождаются от обязанности подавать им жалобу, впоследствии поданную в Европейский Суд. Соответственно, для надлежащего исчерпания внутригосударственных средств правовой защиты недостаточно, чтобы нарушение Конвенции «очевидно» следовало из фактов дела или доводов заявителя. В частности, заявитель должен подать жалобу (прямо или по существу) на это нарушение таким образом, который не оставлял бы сомнений в том, что та же самая жалоба, которая впоследствии была подана в Европейский Суд, действительно была подана на национальном уровне (см. упомянутое выше Решение Европейского Суда по делу «Пикок против Соединенного Королевства», § 38).

***(e) Наличие и надлежащий характер
внутригосударственных средств правовой защиты***

80. Заявители должны исчерпать только те внутригосударственные средства правовой защиты, которые существуют в теории и на практике на соответствующий момент времени и которые они самостоятельно могут привести в действие. Иными словами, средства правовой защиты должны быть доступными, способными обеспечить возмещение по жалобам заявителей и предполагать разумные перспективы успеха (см. Постановление Большой Палаты Европей-

ского Суда по делу «Сейдович против Италии» (*Sejdovic v. Italy*), § 46, Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Паксас против Литвы» (*Paksas v. Lithuania*), § 75, см. также дополнительные доводы Европейского Суда в Постановлении Большой Палаты Европейского Суда по делу «S.A.S. против Франции» (*S.A.S. v. France*), § 61, относительно разумных перспектив успеха апелляционной жалобы по вопросам права на основании статьи 9 Конвенции).

81. Не требуется использование дискреционных или исключительных средств правовой защиты, например, обращение к суду с ходатайством о пересмотре его решения (см. Решение Европейского Суда по делу «Чынар против Турции» (*Çınar v. Turkey*), Решение Европейского Суда по делу «Прыставска против Украины» (*Prystavska v. Ukraine*)) или ходатайство о возобновлении рассмотрения производства, за исключением особых обстоятельств, например, если законодательством государства-ответчика установлено, что данное ходатайство действительно является эффективным средством правовой защиты (см. Решение Комиссии по правам человека по делу «K.S. и K.S. AG против Швейцарии» (*K.S. and K.S. AG v. Switzerland*), Решение Европейского Суда по делу «Шибендра Дев против Швеции» (*Shibendra Dev v. Sweden*), §§ 41–43, 45 и 48), или если отмена вступившего в законную силу судебного решения является единственным способом для государства-ответчика исправить ситуацию в рамках своей собственной правовой системы (см. Решение Европейского Суда по делу «Кийскинен и Ковалайнен против Финляндии» (*Kiiskinen and Kovalainen v. Finland*), Решение Европейского Суда по делу «Никюла против Финляндии» (*Nikula v. Finland*), Решение Европейского Суда по делу «Динчев против Болгарии» (*Dinchev v. Bulgaria*), §§ 27–29). Аналогичным образом не считается эффективным средством правовой защиты жалоба в вышестоящий орган (см. Постановление Европейского Суда по делу «Хорват против Хорватии» (*Horvat v. Croatia*), § 47, Постановление Европейского Суда по делу «Хартман против Чешской Республики» (*Hartman v. Czech Republic*), § 66), а также средство правовой защиты, которое недоступно заявителю напрямую, а зависит от дискреционных полномочий посредника (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Тэнасе против Республики Молдова», § 122). Что касается эффективности в рассматриваемом деле жалобы, которая по общему правилу не считается обязательной для исчерпания (омбудсмен), см. рассуждения, приведенные в Постановлении Европейского Суда по делу «Эгмез против Кипра» (*Egmez v. Cyprus*), §§ 66–73. Наконец, не может считаться эффективным внутригосударственное средство правовой защиты, к которому не применяется какой-либо точный срок

и которое тем самым создает неопределенность (см. Решение Европейского Суда по делу «Уильямс против Соединенного Королевства» ([Williams v. United Kingdom](#)), и приведенные в нем примеры, и Постановление Европейского Суда по делу «Николас против Кипра» ([Nicholas v. Cyprus](#)), §§ 38–39).

82. Вопрос о том, требует ли пункт 1 статьи 35 Конвенции подачи индивидуальной жалобы в Конституционный суд, зависит во многом от определенных характеристик правовой системы государства-ответчика, а также от пределов юрисдикции Конституционного суда (см. Решение Европейского Суда по делу «Узун против Турции» ([Uzun v. Turkey](#)), §§ 42–71, и приведенные в них примеры). Так, в государстве, где его юрисдикция ограничена анализом конституционности правовых положений и их совместимости с положениями, имеющими высшую юридическую силу, от заявителей требуется обращение с жалобой в Конституционный суд только в том случае, если они оспаривают положение закона или правило как противоречащее Конвенции само по себе (см. Решение Европейского Суда по делу «Гришанкова и Гришанковс против Латвии» ([Grišankova and Grišankovs v. Latvia](#)), Решение Европейского Суда по делу «Лиепайниекс против Латвии» ([Liepājnieks v. Latvia](#)). Однако это не будет являться эффективным средством правовой защиты, если заявитель жалуется лишь на ошибочное применение или толкование законов или правил, которые не являются неконституционными *per se* (см. Решение Европейского Суда по делу «Смирнов против Российской Федерации» ([Smirnov v. Russia](#)), Решение Европейского Суда по делу «Шотт-Медыньская и другие против Польши» ([Szott-Medyńska and Others v. Poland](#)), Постановление Европейского Суда по делу «Петрова против Латвии» ([Petrova v. Latvia](#)), §§ 69–70). Кроме того, Европейский Суд учитывает развитие института подачи индивидуальной жалобы в Конституционный суд с течением времени с тем, чтобы ее можно было считать предлагающей надлежащее возмещение относительного определенного вида жалоб (см. Постановление Европейского Суда по делу «Риджич и другие против Сербии» ([Ridić and Others v. Serbia](#)), §§ 68–74, о неисполнении судебного решения, вынесенного в отношении общественных/государственных предприятий), а также тот факт, является ли данное средство правовой защиты, хотя и эффективное, по общему правилу столь же эффективным на практике ввиду продолжительности соответствующего судебного разбирательства (см. Постановление Европейского Суда по делу «Стори и другие против Мальты» ([Story and Others v. Malta](#)), §§ 82–85, касающееся жалоб на условия содержания под стражей в соответствии со статьей 3 Конвенции).

83. Если заявитель попытался воспользоваться средством правовой защиты, которое Европейский Суд счел ненадлежащим, затраченное на это время не прерывает течение шестимесячного срока для подачи жалобы, что может привести к отклонению Европейским Судом жалобы как поданной с нарушением установленного срока (см. Решение Европейского Суда по делу «Резгуи против Франции» (*Rezgui v. France*), упоминавшееся выше Решение Европейского Суда по делу «Прыставска против Украины»).

*(f) Доступность и эффективность
внутригосударственного средства правовой защиты*

84. Наличие средств правовой защиты должно быть достаточно определенным не только в теории, но и на практике. Для того, чтобы установить, соответствует ли то или иное средство правовой защиты критериям доступности и эффективности, необходимо учитывать конкретные обстоятельства каждого дела (см. ниже раздел 4). Практика внутригосударственных судов должна быть в достаточной степени обобщена в правовой системе государств. Например, Европейский Суд приходил к выводу, что обращение в вышестоящий суд не будет считаться «эффективным» средством правовой защиты ввиду расхождений в прецедентной практике этого суда до тех пор, пока подобные расхождения продолжают существовать (см. Постановление Европейского Суда по делу «Феррейра Алвеш против Португалии (№ 6)» (*Ferreira Alves v. Portugal*) (№ 6), §§ 27–29).

85. Так, Европейский Суд отмечал, что, если заявитель жалуется на условия содержания под стражей после окончания срока содержания под стражей, то доступным и достаточным компенсаторным средством правовой защиты, то есть таким, которое предлагает разумные перспективы успеха, является средство правовой защиты, которое подлежит использованию в целях пункта 1 статьи 35 Конвенции (см. Решение Европейского Суда по делу «Линхардт против Франции» (*Lienhardt v. France*), Решение Европейского Суда по делу «Рхазали и другие против Франции» (*Rhazali and Others v. France*), Решение Европейского Суда по делу «Игнатс против Латвии» (*Ignats v. Latvia*). Однако если заявитель находится под стражей на момент подачи жалобы, средство правовой защиты должно быть способно прекратить предполагаемую длящуюся ситуацию для того, чтобы считаться эффективным (см. Постановление Европейского Суда по делу «Торреджиани и другие против Италии» (*Torreggiani and Others v. Italy*), § 50, Постановление Европейского Суда по делу «Нешков и другие против Болгарии» (*Neshkov and Others v. Bulgaria*), §§ 181

и 192–193, Постановление Европейского Суда по делу «Василеску против Бельгии» (*Vasilescu v. Belgium*), §§ 70 и 128).

86. Если заявитель стремится предотвратить свое выдворение из государства — участника Конвенции в связи с предполагаемым риском нарушения статьи 2 или 3 Конвенции в третьем государстве, средство правовой защиты будет эффективным только в том случае, если оно оказывает приостанавливающее действие. В то же время, если средство правовой защиты оказывает приостанавливающее действие, заявитель, как правило, должен воспользоваться им. Судебный пересмотр, если таковой предусматривается, и если подача ходатайства о судебном пересмотре будет препятствовать выдворению, должен считаться эффективным средством правовой защиты, которое заявители по общему правилу должны будут исчерпать до подачи жалобы в Европейский Суд или до подачи ходатайства о принятии обеспечительных мер в соответствии с правилом 39 Регламента Европейского Суда в целях отсрочки выдворения (см. Постановление Европейского Суда по делу «N.A. против Соединенного Королевства» (*N.A. v. United Kingdom*), § 90, Постановление Европейского Суда по делу «A.M. против Франции» (*A.M. v. France*), §§ 64 и 79).

87. Может ли постановка вопроса о скрытом наблюдении в рамках производства по уголовному делу рассматриваться как эффективное средство правовой защиты в отношении жалоб по статье 8 Конвенции, зависит от обстоятельств конкретного дела. Хотя суды по уголовным делам были вправе рассматривать вопросы справедливости принятия доказательств в уголовном производстве, Европейский Суд счел, что суды не могли обеспечить эффективное средство правовой защиты, если им не было разрешено рассматривать жалобу по существу на нарушение статьи 8 Конвенции на то, что вмешательство не было «предусмотрено законом» или «необходимым в демократическом обществе», или было решено не предоставлять заявителям надлежащее возмещение в связи с такой жалобой (см. Постановление Европейского Суда по делу «Зубков и другие против Российской Федерации» (*Zubkov and Others v. Russia*), § 88).

88. Европейский Суд должен объективно учитывать не только формальные средства правовой защиты, предусмотренные правовой системой государства-ответчика, но и общий правовой и политический контексты, в которых они функционируют, а также личные обстоятельства заявителя (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Акдивар и другие против Турции», §§ 68–69, Постановление Европейского Суда по делу «Хашиев и Акаева против Российской Федерации» (*Khaskhiyev and Akayeva v. Russia*), §§ 116–117, Постановление Большой Палаты Европейского Суда

по делу «Чирагов и другие против Армении» (*Chiragov and Others v. Armenia*), § 119, Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Саргсян против Азербайджана» (*Sargsyan v. Azerbaijan*), §§ 117–119). Европейский Суд должен проанализировать с учетом всех обстоятельств дела, выполнил ли заявитель все обоснованно ожидаемые от него действия для исчерпания внутригосударственных средств правовой защиты (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «D.H. и другие против Чешской Республики», §§ 116–122). Например, если заявитель не исчерпал внутригосударственные средства правовой защиты, не воспользовавшись средством правовой защиты, которое не могло рассматриваться как явно безуспешное и которое было предложено судом государства-ответчика, который предписывал заявителю совершить дальнейшие необходимые действия (см. Решение Европейского Суда по делу «Р. против Украины» (*P. v. Ukraine*), §§ 52–55). В случае, когда исполнение решения, предписывающего срочное выдворение, было приостановлено и исполнено после установленного срока, иск о возмещении ущерба, предъявленный в суды государства-ответчика с целью приостановить длительное неисполнение решения, может считаться эффективным средством правовой защиты, даже если бы это решение вступило в силу после того, как жалоба была подана в Европейский Суд (см. Решение Европейского Суда по делу «Бухамла против Франции» (*Bouhamla v. France*), §§ 35–44).

89. Необходимо отметить, что государственные границы как фактические, так и юридические не являются препятствием *per se* для исчерпания внутригосударственных средств правовой защиты. По общему правилу заявители, проживающие за пределами юрисдикции государства — участника Конвенции, не освобождаются от обязанности исчерпать внутригосударственные средства правовой защиты в таком государстве, несмотря на практические неудобства или вполне объяснимое личное нежелание делать это (см. упоминавшееся выше Решение Большой Палаты Европейского Суда по делу «Демопулос и другие против Турции», §§ 98 и 101, в отношении заявителей, которые попали под юрисдикцию государства-ответчика без своего добровольного согласия).

3. Ограничения в применении нормы

90. В соответствии с «общепризнанными нормами международного права» при определенных обстоятельствах заявитель может быть освобожден от обязанности использовать доступные внутригосударственные средства правовой защиты (см. упоминавшееся

выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Сейдович против Италии», § 55) (см. также ниже пункт 4 настоящего раздела).

Норма об исчерпании внутригосударственных средств правовой защиты не применяется в тех случаях, когда доказано наличие административной практики, выражающейся в совершении неоднократных действий в нарушение Конвенции и в попустительстве со стороны органов государственной власти, что делает любое производство по делу бесполезным или неэффективным (см. Постановление Европейского Суда по делу «Аксой против Турции» (*Aksoy v. Turkey*), § 52, Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Грузия против Российской Федерации (№ 1)» (*Georgia v. Russia*) (№ 1), §§ 125–159).

При рассмотрении дел, в которых требование к заявителю использовать какое-либо конкретное средство правовой защиты было бы неразумным на практике и создало бы несоразмерное препятствие для эффективного осуществления права на подачу индивидуальной жалобы, гарантированного статьей 34 Конвенции, Европейский Суд приходил к выводу о том, что заявитель должен был быть освобожден от данной обязанности (см. Постановление Европейского Суда по делу «Веритер против Франции» (*Veriter v. France*), § 27, Постановление Европейского Суда по делу «Гальоне и другие против Италии» (*Gaglione and Others v. Italy*), § 22, Постановление Европейского Суда по делу «M.S. против Хорватии (№ 2)» (*M.S. v. Croatia*) (№ 2), §§ 123–125).

Наложение штрафа в зависимости от результата рассмотрения жалобы, если речь не идет о злоупотреблении процессуальными правами, исключает применение средства правовой защиты из числа тех, что подлежат исчерпанию (см. Постановление Европейского Суда по делу «Пренсип против Монако» (*Prencipe v. Monaco*), §§ 95–97).

В ситуациях, вызывающих законные сомнения в беспристрастности судьи в соответствии со статьей 6 Конвенции, заявителю необязательно добиваться отстранения судьи от рассмотрения дела, однако этот судья должен быть отстранен, когда того требует законодательство государства-ответчика (см. Постановление Европейского Суда по делу «Скрлдж против Хорватии» (*Skrlj v. Croatia*), §§ 43–45, и приведенные в них примеры).

Как правило, норма об исчерпании внутригосударственных средств правовой защиты, включая возможность возобновления производства, не применяется к требованию о справедливой компенсации, предъявленному в соответствии со статьей 41 Конвенции (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу

«Яллох против Германии» (*Jalloh v. Germany*), § 129, Постановление Европейского Суда по делу «S.L. и J.L. против Хорватии» (*S.L. and J.L. v. Croatia*) (справедливая компенсация), § 15).

4. Распределение бремени доказывания

91. Если власти государства-ответчика утверждают о неисчерпаниии внутригосударственных средств правовой защиты, они должны доказать, что заявитель не воспользовался эффективным и доступным средством правовой защиты (см. Постановление Европейского Суда по делу «Далия против Франции» (*Dalia v. France*), § 38, Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Макфарлейн против Ирландии» (*McFarlane v. Ireland*), § 107, упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Вучкович и другие против Сербии» (предварительные возражения), § 77). Доступность такого средства правовой защиты должна быть достаточно определенной с точки зрения внутригосударственного законодательства и практики (см. Постановление Европейского Суда по делу «Вернилло против Франции» (*Vernillo v. France*)). Следовательно, средство правовой защиты должно иметь четкие основания в законодательстве государства-ответчика (см. Решение Европейского Суда по делу «Скавуццо-Хагер и другие против Швейцарии» (*Scavuzzo-Hager and Others v. Switzerland*), Постановление Европейского Суда по делу «Норберт Сикорский против Польши» (*Norbert Sikorski v. Poland*), § 117, Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Сюрмели против Германии» (*Sürmeli v. Germany*), §§ 110–112). Средство правовой защиты должно быть способно обеспечить возмещение ущерба по жалобам заявителей, а также предлагать разумные перспективы успеха (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Скоппола против Италии (№ 2)» (*Scoppola v. Italy*) (№ 2), § 71, Постановление Европейского Суда по делу «Магьяр Керестень Меннонита Эдьхаз и другие против Венгрии» (*Magyar Keresztény Mennonita Egyház and Others v. Hungary*), § 50, Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Карачонь и другие против Венгрии» (*Karácsony and Others v. Hungary*), §§ 75–82). Например, в сфере незаконного применения силы представителями государства иск, результатом которого является только возмещение ущерба, не является эффективным средством правовой защиты в отношении жалоб, основанных на материально-правовом или процессуальном аспекте статей 2 и 3 Конвенции (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Мокану и другие против Румынии» (*Mocanu and Others*

v. Romania), §§ 227 и 234, Решение Европейского Суда по делу «Йоргенсен и другие против Дании» (*Jørgensen and Others v. Denmark*), §§ 52–53, см. для сравнения дела о халатности врачей, в которых Европейский Суд признавал или требовал, чтобы заявители воспользовались гражданскими или административными средствами правовой защиты для получения возмещения ущерба (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Лопеш де Соуза Фернандеш против Португалии» (*Lopes de Sousa Fernandes v. Portugal*), §§ 137–138, Решение Европейского Суда по делу «V.P. против Эстонии» (*V.P. v. Estonia*), §§ 52–61, Решение Европейского Суда по делу «Думпе против Латвии» (*Dumpe v. Latvia*), §§ 55–76, а также для сравнения см. дела, касавшиеся предполагаемой неспособности государства обеспечить защиту имущества в контексте осуществления опасной промышленной деятельности, например, дело о взрыве нефтеперерабатывающего завода, который привел к повреждению имущества (см. Постановление Европейского Суда по делу «Куршун против Турции» (*Kurşun v. Turkey*), §§ 118–132). Доступность и модификация заявленного средства правовой защиты, а также его объем и сфера применения должны быть четко обозначены и подтверждены или дополнены правоприменительной или прецедентной практикой судов (см. Постановление Европейского Суда по делу «Миколаёва против Словакии» (*Mikolajová v. Slovakia*), § 34). Данное положение применимо даже в контексте правовых систем на основе общего права, в которых писаная конституция косвенно гарантирует то право, на которое ссылается заявитель (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Макфарлейн против Ирландии», § 117, о средстве правовой защиты, которое в теории было доступно на протяжении почти 25 лет, но никогда не применялось).

Доводы властей государств-ответчиков будут обладать большей значимостью, если они будут сопровождаться конкретными примерами из прецедентной практики судов государства-ответчика (см. упоминавшееся выше Решение Европейского Суда по делу «Андрашик и другие против Словакии», Решение Европейского Суда по делу «Ди Санте против Италии» (*Di Sante v. Italy*), Решение Европейского Суда по делу «Жюмарра и другие против Франции» (*Giummarra and Others v. France*), Решение Европейского Суда по делу «Паулину Томаш против Португалии» (*Paulino Tomás v. Portugal*), Решение Европейского Суда по делу «Компания “Йохтти Сапмелаккат Ру” и другие против Финляндии» (*Johtti Sappmelacat Ry and Others v. Finland*), Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Паррилло против Италии» (*Parrillo v. Italy*), §§ 87–105, упоминавшееся

выше Решение Европейского Суда по делу «**Р. против Украины**», § 53). Хотя власти государства-ответчика, как правило, должны быть способны подтвердить практическую эффективность средства правовой защиты примерами из прецедентной практики своих судов, Европейский Суд признавал, что это может быть сложно сделать в небольших юрисдикциях, где количества дел определенного вида может быть меньше, чем в крупных юрисдикциях (см. Постановление Европейского Суда по делу «Аден Ахмед против Мальты» (**Aden Ahmed v. Malta**), § 63, Постановление Европейского Суда по делу «М.Н. и другие против Сан-Марино» (**M.N. and Others v. San Marino**), § 81).

В целом указанные решения должны быть вынесены до подачи жалобы (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «**Норберт Сикорский против Польши**», § 115, Постановление Европейского Суда по делу «Димитар Янакиев против Болгарии (№ 2)» (**Dimitar Yanakiev v. Bulgaria**) (№ 2), §§ 53 и 61) и должны относиться к рассматриваемому делу (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Сахновский против Российской Федерации» (**Sakhnovskiy v. Russia**), §§ 43–44). Вместе с тем смотри принципы (указанные ниже), касающиеся создания нового средства правовой защиты в период рассмотрения дела Европейским Судом.

92. Если власти государства-ответчика утверждают, что заявитель мог напрямую сослаться на положения Конвенции в судах государства-ответчика, они должны доказать степень достоверности такого средства правовой защиты на конкретных примерах (см. Решение Европейского Суда по делу «Славгородский против Эстонии» (**Slavgorodski v. Estonia**). Данное правило также применяется к предполагаемому средству правовой защиты, которое непосредственно основано на определенных общих положениях конституции государства-ответчика (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «**Корнаковс против Латвии**», § 84).

93. Европейский Суд в большей степени проявлял готовность принимать данные доводы в тех случаях, когда законодательный орган государства-ответчика вводил особое средство правовой защиты в связи с чрезмерной продолжительностью судебных производств (см. Решение Европейского Суда по делу «Бруско против Италии» (**Brusco v. Italy**), Решение Европейского Суда по делу «Славичек против Хорватии» (**Slaviček v. Croatia**), а также см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «**Скордино против Италии (№ 1)**», §§ 136–148, и см. для сравнения Постановление Европейского Суда по делу «**Мерит против Украины**» (**Merit v. Ukraine**), § 65).

94. После того, как власти государства-ответчика выполнили свою обязанность по доказыванию наличия у заявителя надлежащего, эффективного и доступного средства правовой защиты, заявитель должен доказать, что:

- средство правовой защиты было фактически им использовано (см. Решение Европейского Суда по делу «Грессер против Германии» (*Grässer v. Germany*)) или

- средство правовой защиты по каким-либо причинам являлось ненадлежащим или неэффективным при конкретных обстоятельствах дела (см. упоминавшиеся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делам «Селмуни против Франции», § 76, «Вучкович и другие против Сербии» (предварительные возражения), § 77, упоминавшееся выше Решение Большой Палаты Европейского Суда по делу «Гергина против Румынии», § 89, Постановление Европейского Суда по делу «Джоанну против Турции» (*Joannou v. Turkey*), §§ 86–87 и 94–106), например, в случае чрезмерных задержек в проведении расследования (см. упоминавшееся выше Решение Европейского Суда по делу «Радиовещательная корпорация “Радио Франс” и другие против Франции», § 34), или если средство правовой защиты, которое в обычных условиях является доступным, в частности, апелляционная жалоба по вопросам права, было неэффективным при обстоятельствах конкретного дела в силу подхода, принятого по аналогичным делам (см. Решение Европейского Суда по делу «Скордино против Италии» (*Scordino v. Italy*), Постановление Европейского Суда по делу «Компания Pressos Compania Naviera S.A. и другие против Бельгии» (*Pressos Compania Naviera S.A. and Others v. Belgium*), §§ 26–27), даже если соответствующие решения были вынесены недавно (см. Решение Европейского Суда по делу «Гас и Дюбуа против Франции» (*Gas and Dubois v. France*)). Данное правило относится и к ситуациям, когда заявитель не имеет возможности напрямую обратиться в соответствующий суд (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Тэнасе против Республики Молдова», § 122). В некоторых особых обстоятельствах, когда в деле было несколько заявителей, находящихся в аналогичной ситуации, некоторые из которых не обращались в суд, указанный государством-ответчиком, эти заявители освобождались от выполнения данной обязанности, поскольку внутригосударственное средство правовой защиты, к которому обратились другие заявители, на практике оказалось неэффективным и будет столь же неэффективным по делам остальных заявителей (см. Постановление Европейского Суда по делу

«Василкоский и другие против Македонии» (*Vasilkoski and Others v. former Yugoslav Republic of Macedonia*), §§ 45–46, Постановление Европейского Суда по делу «Ласка и Лика против Албании» (*Laska and Lika v. Albania*), §§ 45–48). Однако данное правило применяется в исключительных случаях (см. для сравнения упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Сагхинадзе и другие против Грузии», §§ 81–83), или

- имели место особые обстоятельства, освобождающие заявителя от выполнения данного требования (см. упоминавшиеся выше Постановления Большой Палаты Европейского Суда по делам «Акдивар и другие против Турции», §§ 68–75, «Сейдович против Италии», § 55, упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Веритер против Франции», § 60).

95. Одним из таких факторов может служить бездействие органов власти государства-ответчика в ответ на серьезные утверждения о нарушениях со стороны представителей государства или о причинении ими вреда, например, при отказе в проведении расследования или оказании помощи. В данной ситуации можно говорить о новом смещении бремени доказывания, иными словами, власти государства-ответчика должны пояснить, какие меры они приняли в ответ на обжалуемые события в зависимости от их масштаба и степени серьезности (см. упоминавшееся выше Решение Большой Палаты Европейского Суда по делу «Демопулос и другие против Турции», § 70).

96. Одних сомнений заявителя в эффективности определенно средства правовой защиты недостаточно для освобождения его от обязанности использовать это средство правовой защиты (см. Решение Европейского Суда по делу «Эпёздемир против Турции» (*Epözdemir v. Turkey*), Решение Европейского Суда по делу «Милошевич против Нидерландов» (*Milošević v. Netherlands*), Решение Европейского Суда по делу «Пеллегрини против Италии» (*Pellegrini v. Italy*), упоминавшееся выше Решение Европейского Суда по делу «Компания “Голуб” против Украины», упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Вучкович и другие против Сербии» (предварительные возражения), §§ 74 и 84, Решение Европейского Суда по делу «Зихни против Турции» (*Zihni v. Turkey*), §§ 23 и 29–30, касающемуся опасений заявителя относительно беспристрастности судей Конституционного суда). Напротив, в интересах заявителя обратиться в компетентный суд, чтобы последний имел возможность изменить содержание существующих прав, используя свое право на толкование законодательства (см. Постановление Европейского Суда по делу «Чуперческу против Румынии» (*Ciupercescu v. Romania*), § 169). В правовых системах, где обе-

спечивается конституционная защита основных прав, пострадавшее лицо обязано проверить степень такой защиты и предоставить судам государства-ответчика возможность модифицировать содержание указанных прав путем толкования (см. упоминавшиеся выше Постановления Большой Палаты Европейского Суда по делам «**А, В и С против Ирландии**», § 142, «**Вучкович и другие против Сербии**» (предварительные возражения), § 84). Однако если предлагаемое средство правовой защиты на практике не предлагает разумные перспективы успеха, например, с учетом сложившейся прецедентной практики судов государства-ответчика, тот факт, что заявитель не использовал данное средство правовой защиты, не является препятствием для признания его жалобы приемлемой для рассмотрения по существу (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «**Компания Pressos Compania Naviera S.A. и другие против Бельгии**», § 27, Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «**Карсон и другие против Соединенного Королевства**» (*Carson and Others v. United Kingdom*), § 58).

5. Процессуальные аспекты

97. Обязанность заявителя исчерпать внутригосударственные средства правовой защиты по общему правилу определяется по состоянию на дату подачи жалобы в Европейский Суд (см. Постановление Европейского Суда по делу «**Бауманн против Франции**» (*Baumann v. France*), § 47), за некоторыми исключениями, которые могут быть оправданы особыми обстоятельствами дела (см. ниже пункт 6 настоящего раздела). В целом данное положение применяется к ходатайству о принятии обеспечительных мер в соответствии с правилом 39 Регламента Европейского Суда, которое может быть направлено в Суд до подачи официальной жалобы (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «**А.М. против Франции**», §§ 65 и 68). Тем не менее Европейский Суд допускает ситуацию, когда последний этап использования средства правовой защиты будет завершен вскоре после подачи жалобы, но до того, как он вынесет решение о ее приемлемости для рассмотрения по существу (см. Постановление Европейского Суда по делу «**Каруссиотис против Португалии**» (*Karoussiotis v. Portugal*), § 57, Постановление Европейского Суда по делу «**Честаро против Италии**» (*Cestaro v. Italy*), §§ 147–148, в котором заявитель подал жалобу в Европейский Суд в соответствии со статьей 3 Конвенции, не дожидаясь решения Кассационного суда, вынесенного спустя один год и восемь месяцев, а также упоминавшееся выше Постановление Европей-

ского Суда по делу «[А.М. против Франции](#)», §§ 66 и 80, где единственный этап, на котором могло быть обеспечено принятие меры, оказывающей приостанавливающее действие, подача ходатайства о предоставлении убежища, был завершен после подачи жалобы в Европейский Суд).

98. Если власти государства-ответчика хотят подать возражение о исчерпании внутригосударственных средств правовой защиты, они должны сделать это, насколько позволяют обстоятельства и природа возражения, в форме письменных или устных замечаний о приемлемости жалобы для их рассмотрения по существу, хотя могут иметь место исключительные обстоятельства, освобождающие власти государства-ответчика от этого обязательства (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «[Моорен против Германии](#)» ([Mooren v. Germany](#)), § 57–59, с дополнительными ссылками, Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «[Свинаренко и Сляднев против Российской Федерации](#)» ([Svinarenko and Slyadnev v. Russia](#)), §§ 79–83, Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «[Блохин против Российской Федерации](#)» ([Blokhin v. Russia](#)), §§ 96–98, а также см. правило 55 Регламента Европейского Суда). На этом этапе, когда жалоба коммуницирована властям государства-ответчика, и они не представили возражений в связи с исчерпанием внутригосударственных средств правовой защиты, Европейский Суд не вправе рассматривать данный вопрос по собственной инициативе. Власти государства-ответчика должны выдвинуть явный довод о неприемлемости жалобы для рассмотрения по существу ввиду исчерпания внутригосударственных средств правовой защиты (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «[Навальный против Российской Федерации](#)» ([Navalnyy v. Russia](#)), §§ 60–61, в котором власти государства-ответчика, комментируя жалобу по существу, лишь вскользь упомянули о том, что заявитель не обжаловал оспариваемые меры в судах Российской Федерации, а также упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «[Либлик и другие против Эстонии](#)», § 114, в котором власти государства-ответчика предложили другие средства правовой защиты, доступные заявителям, но не выдвинули возражений о исчерпании внутригосударственных средств правовой защиты). Европейский Суд может пересмотреть решение об объявлении жалобы приемлемой для рассмотрения по существу даже на этапе рассмотрения ее по существу и в соответствии с правилом 55 Регламента Европейского Суда (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «[О'Киф против Ирландии](#)», § 108, Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу

«Муршич против Хорватии» (*Muršić v. Croatia*), § 69, и Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Мерабишвили против Грузии» (*Merabishvili v. Georgia*), § 214).

99. Как правило, рассмотрение возражения о неисчерпании внутригосударственных средств правовой защиты объединяется с рассмотрением жалобы по существу, особенно в делах, касающихся процессуальных обязательств или гарантий, например, в жалобах в связи:

- с процессуальным аспектом статьи 2 Конвенции (см. Постановление Европейского Суда по делу «Динк против Турции» (*Dink v. Turkey*), §§ 56–58, Постановление Европейского Суда по делу «Орук против Турции» (*Oruk v. Turkey*), § 35, упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «*Николае Вирджилиу Тэнасе против Румынии*», §§ 103–104);
- с процессуальным аспектом статьи 3 Конвенции (см. Постановление Европейского Суда по делу «Хусейн (Абу Зубайда) против Польши» (*Husayn (Abu Zubaydah) v. Poland*), § 337, Постановление Европейского Суда по делу «Аль-Нашири против Польши» (*Al Nashiri v. Poland*), § 343);
- со статьей 5 Конвенции (см. Постановление Европейского Суда по делу «Маргаретич против Хорватии» (*Margaretić v. Croatia*), § 83);
- со статьей 6 Конвенции (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «*Скоппола против Италии (№ 2)*», § 126);
- со статьей 8 Конвенции (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «*А, В и С против Ирландии*», § 155, Постановление Европейского Суда по делу «Константинидис против Греции» (*Konstantinidis v. Greece*), § 31);
- со статьей 13 Конвенции (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «*Сюрмели против Германии*», § 78, Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «*М.С.С. против Бельгии и Греции*» (*M.S.S. v. Belgium and Greece*), § 336);
- со статьей 1 Протокола № 1 к Конвенции (см. упоминавшиеся выше Постановления Европейского Суда по делам «*S.L. и J.L. против Хорватии*», § 53, и «*Джоанну против Турции*», § 63).

6. Введение новых средств правовой защиты

100. Вопрос об исчерпании внутригосударственных средств правовой защиты обычно решается с учетом статуса судебного производства в судах государства-ответчика на дату подачи жалобы в Евро-

пейский Суд. Однако из этого правила предусмотрены исключения, связанные с введением новых средств правовой защиты (см. Решение Европейского Суда по делу «Ичьер против Турции» (*İçyer v. Turkey*), § 72 *et seq.*). В частности, Европейский Суд отступал от данного правила при рассмотрении дел, касавшихся продолжительности производства по делу (см. Решение Европейского Суда по делу «Предиль Анштальт против Италии» (*Predil Anstalt v. Italy*), Решение Европейского Суда по делу «Боттаро против Италии» (*Bottaro v. Italy*), упоминавшееся выше Решение Европейского Суда по делу «Андрашик и другие против Словакии», Решение Европейского Суда по делу «Ноголица против Хорватии» (*Nogolica v. Croatia*), упоминавшееся выше Решение Европейского Суда по делу «Брусско против Италии», Решение Европейского Суда по делу «Кореньяк против Словении» (*Korenjak v. Slovenia*), §§ 66–71, Решение Европейского Суда по делу «Компания “Техники Олимпиаки А.Е.” против Греции» (*Techniki Olympiaki A.E. v. Greece*), или дел, связанных с введением нового компенсаторного средства правовой защиты из-за вмешательства в осуществление имущественных прав (см. Решение Европейского Суда по делу «Хажиньский против Польши» (*Charzyński v. Poland*), Решение Европейского Суда по делу «Михаляк против Польши» (*Michalak v. Poland*), упоминавшееся выше Решение Большой Палаты Европейского Суда по делу «Демопулос и другие против Турции»), или дел, касавшихся неисполнения постановлений судов государств-ответчиков (см. Решение Европейского Суда по делу «Наговицын и Налгиев против Российской Федерации» (*Nagovitsyn and Nalgiyev v. Russia*), §§ 36–40, Решение Европейского Суда по делу «Балан против Республики Молдова» (*Balan v. Moldova*), либо дел, касавшихся переполненности исправительных учреждений (см. Решение Европейского Суда по делу «Латак против Польши» (*Łatak v. Poland*), Решение Европейского Суда по делу «Стелла и другие против Италии» (*Stella and Others v. Italy*), §§ 42–45).

Европейский Суд также принимал во внимание эффективность и доступность вновь введенных средств правовой защиты (см. упоминавшееся выше Решение Большой Палаты Европейского Суда по делу «Демопулос и другие против Турции»), § 88). В отношении ситуации, когда новое средство правовой защиты оказалось неэффективным, см. Постановление Европейского Суда по делу «Паризов против Македонии» (*Parizov v. the former Yugoslav Republic of Macedonia*), §§ 41–47, что касается случая, при котором новое конституционное средство правовой защиты оказалось эффективным, см. Постановление Европейского Суда по делу «Цветкович против Сербии» (*Cvetković v. Serbia*), § 41.

Относительно даты, начиная с которой будет справедливо требовать от заявителя использования средства правовой защиты, введенного в судебную систему государства вследствие изменения прецедентной практики, Европейский Суд отмечал, что было бы несправедливо требовать исчерпания такого нового средства правовой защиты без предоставления частным лицам разумного срока на ознакомление с судебным решением (см. Постановление Европейского Суда по делу «Брока и Тексье-Мико против Франции» ([Broca and Texier-Micault v. France](#)), § 20). Продолжительность «разумного срока» зависит от обстоятельств каждого дела, но в целом Европейский Суд постановил, что такой срок составляет шесть месяцев (см. *ibid.*, Решение Европейского Суда по делу «Депо против Бельгии» ([Depauw v. Belgium](#)), Постановление Европейского Суда по делу «Явуз Селим Гюлер против Турции» ([Yavuz Selim Güler v. Turkey](#)), § 26). Например, в Постановлении Европейского Суда по делу «Леонардо да Силва против Люксембурга» ([Leandro Da Silva v. Luxembourg](#)), § 50, срок составил восемь месяцев с момента принятия соответствующего решения на уровне государства-ответчика и три с половиной месяца с момента его публикации. Смотри также упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Макфарлейн против Ирландии», § 117, что касается средства правовой защиты, введенного после вынесения пилотного постановления, см. Решение Европейского Суда по делу «Фахретдинов и другие против Российской Федерации» ([Fakhretdinov and Others v. Russia](#)), §§ 36–44, в отношении отступления от прецедентной практики судов государства-ответчика см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Скордино против Италии (№ 1)», § 147.

В вышеупомянутом Постановлении Большой Палаты Европейского Суда по делу «Скордино против Италии (№ 1)» и в Постановлении Большой Палаты Европейского Суда по делу «Коккьярелла против Италии» ([Cocchiarella v. Italy](#)) Европейский Суд указал, какими характеристиками должно обладать внутригосударственное средство правовой защиты, чтобы быть эффективным в делах о продолжительности производств (см. также Постановление Европейского Суда по делу «Вассилиос Атанасиу и другие против Греции» ([Vassilios Athanasiou and Others v. Greece](#)), §§ 54–56). Как правило, не требуется обращения к тому средству правовой защиты, которое не имеет превентивного или компенсаторного действия в отношении продолжительности производства по делу (см. Постановление Европейского Суда по делу «Пухштайн против Австрии» ([Puchstein v. Austria](#)), § 31). Средство правовой защиты в связи с продолжи-

тельностью производства по делу должно, в частности, функционировать без значительных задержек и обеспечивать надлежащий уровень компенсации (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Скордино против Италии (№ 1)», §§ 195 и 204–207).

101. Если Европейский Суд выявляет структурные или общие недостатки в законодательстве или правоприменительной практике государства-ответчика, он может потребовать от этого государства рассмотреть ситуацию и при необходимости принять эффективные меры для того, чтобы подобного рода дела не поступали на его рассмотрение (см. Постановление Европейского Суда по делу «Лукенда против Словении» (*Lukenda v. Slovenia*), § 98). Европейский Суд может сделать вывод о том, что государство должно внести изменения в существующую совокупность средств правовой защиты или создать новые средства правовой защиты в целях обеспечения действительно эффективного возмещения за нарушения конвенционных прав (см., например, пилотное Постановление Европейского Суда по делу «Ксенидес-Арестис против Турции» (*Xenides-Arestis v. Turkey*), § 40, и пилотное Постановление Европейского Суда по делу «Бурдов против Российской Федерации» (№ 2) (*Burdov v. Russia*) (№ 2), §§ 42, 129 *et seq.* и 140). Особое внимание следует уделять необходимости предусматривать эффективные внутригосударственные средства правовой защиты (см. упоминавшееся выше пилотное Постановление Европейского Суда по делу «Вассилиос Атанасиу и другие против Греции», § 41).

Если государство-ответчик ввело новое средство правовой защиты, Европейский Суд рассмотрит вопрос о его эффективности (см., например, Постановление Европейского Суда по делу «Роберт Лесяк против Словении» (*Robert Lesjak v. Slovenia*), §§ 34–55, упоминавшееся выше Решение Большой Палаты Европейского Суда по делу «Демопулос и другие против Турции», § 87, Постановление Европейского Суда по делу «Ксинос против Греции» (*Xynos v. Greece*), §§ 37 и 40–51, Постановление Европейского Суда по делу «Преда и другие против Румынии» (*Preda and Others v. Romania*), §§ 118–133). Европейский Суд изучает указанный вопрос с помощью анализа обстоятельств каждого дела, его вывод об эффективности новой нормативно-правовой базы должен быть основан на ее практическом применении (см. упоминавшееся выше Решение Европейского Суда по делу «Ноголица против Хорватии», Постановление Европейского Суда по делу «Рутковский и другие против Польши» (*Rutkowski and Others v. Poland*), §§ 176–186). При этом ни факт отсутствия судебной или административной практики по применению нормативно-пра-

вовой базы, ни риск существенной продолжительности производства по делу сами по себе не делают новое средство правовой защиты неэффективным (см. упоминавшееся выше Решение Европейского Суда по делу «Наговицын и Нальгиев против Российской Федерации», § 30).

102. Если Европейский Суд приходит к выводу об эффективности нового средства правовой защиты, это означает, что другие заявители по аналогичным делам должны обращаться к новому средству правовой защиты при условии, что им не препятствует истечение срока давности. Европейский Суд объявляет подобные жалобы неприемлемыми для рассмотрения по существу в соответствии с пунктом 1 статьи 35 Конвенции, даже если они были поданы до введения нового средства правовой защиты (см. Постановление Европейского Суда по делу «Грзинчич против Словении» (*Grzinčič v. Slovenia*), §§ 102–110, упоминавшиеся выше Решения Европейского Суда по делам «Ичьер против Турции», § 74 *et seq.*, «Стелла и другие против Италии», §§ 65–68, упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Преда и другие против Румынии», §§ 134–142, Решение Европейского Суда по делу «Муратович против Сербии» (*Muratovic v. Serbia*), §§ 17–20).

Это касается внутригосударственных средств правовой защиты, которые стали доступны после подачи жалобы в Европейский Суд. При оценке наличия исключительных обстоятельств, обязывающих заявителя воспользоваться таким средством правовой защиты, следует учитывать, в частности, природу новых нормативно-правовых актов государства-ответчика, а также контекст их введения (см. упоминавшееся выше Решение Европейского Суда по делу «Фахретдинов и другие против Российской Федерации», § 30). В указанном деле Европейский Суд постановил, что внутригосударственное средство правовой защиты, введенное в действие после вынесения пилотного постановления, в котором Европейский Суд указал на необходимость создания такого средства правовой защиты, должно было быть использовано до обращения в Европейский Суд.

Европейский Суд также отмечал, что он готов изменить свой подход в отношении потенциальной эффективности средства правовой защиты, введенного в действие после вынесения пилотного постановления, если практика властей государства-ответчика в долгосрочной перспективе будет свидетельствовать о том, что новое законодательство не применяется в соответствии с пилотным постановлением и со стандартами Конвенции в целом (см. упоминавшееся выше Решение Европейского Суда по делу «Муратович против Сербии», §§ 17–20).

Европейский Суд также уточнил условия применения пункта 1 статьи 35 Конвенции в зависимости от даты подачи жалобы (см. упоминавшиеся выше Решения Европейского Суда по делам «[Фахретдинов и другие против Российской Федерации](#)», §§ 31–33, «[Наговицын и Нальгиев против Российской Федерации](#)», § 29 *et seq.*, 40–41).

В. Несоблюдение правила шестимесячного срока

Пункт 1 статьи 35 Конвенции. Критерии приемлемости

«1. Суд может принимать дело к рассмотрению... в течение шести месяцев с даты вынесения национальными органами окончательного решения по делу».

Ключевые слова базы данных HUDOC

Six-month period (шестимесячный срок) (35-1) – Final domestic decision (окончательное решение по делу, принятое национальными органами) (35-1) – Continuing situation (длящаяся ситуация) (35-1).

1. Цель правила

103. Основная цель правила шестимесячного срока состоит в сохранении правовой определенности путем обеспечения того, чтобы дела, в которых поднимаются вопросы в соответствии с Конвенцией, рассматривались в разумный срок, а также в недопущении того, чтобы органы власти и иные заинтересованные лица находились в состоянии неопределенности в течение длительного времени (см. упоминавшиеся выше Постановления Большой Палаты Европейского Суда по делам «[Мокану и другие против Румынии](#)», § 258, «[Лопеш де Соуза Фернандеш против Португалии](#)», § 129). Кроме того, данное правило предоставляет предполагаемому заявителю время для того, чтобы решить вопрос о подаче жалобы, и в случае принятия соответствующего решения определить конкретные требования и доводы, которые будут предъявлены, а также упрощает процедуру установления фактов по делу, поскольку с течением времени любое справедливое рассмотрение затронутых вопросов становится затруднительным (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «[Сабри Гунеш против Турции](#)» ([Sabri Güneş v. Turkey](#)), § 39).

104. Указанное правило определяет временные рамки надзора со стороны Европейского Суда и определяет как для частных лиц, так и для государственных органов период, по истечении которого надзор более невозможен. Это правило отражает намерение Высоких Договаривающихся Сторон препятствовать тому, чтобы ранее вынесенные постановления постоянно подвергались сомнению, и отражает законный интерес в обеспечении порядка, стабильности и мира (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Идалов против Российской Федерации» (*Idalov v. Russia*), § 128, упоминавшиеся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делам «Сабри Гунеш против Турции», § 40, «Лопеш де Соуза Фернандеш против Португалии», § 129).

105. Правило шестимесячного срока представляет собой норму публичной политики, и юрисдикция Европейского Суда позволяет ему применять данное правило по своей инициативе, даже если власти государства-ответчика не выдвинули соответствующего возражения (см. упоминавшиеся выше Постановления Большой Палаты Европейского Суда по делам «Сабри Гунеш против Турции», § 29, «Блохин против Российской Федерации», § 102, «Мерабишвили против Грузии», § 247, и «Радомиля и другие против Хорватии», § 138).

106. Правило шестимесячного срока не может обязать заявителя обращаться с жалобой в Европейский Суд до того, как его положение в связи с оспариваемым вопросом будет окончательно урегулировано на внутригосударственном уровне (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Варнава и другие против Турции», § 157, Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Лекич против Словении» (*Lekić v. Slovenia*), § 65, Решение Европейского Суда по делу «Чапмен против Бельгии» (*Chapman v. Belgium*), § 34).

2. Дата начала течения шестимесячного срока

(a) Окончательное решение

107. Течение шестимесячного срока начинается с даты принятия окончательного решения в процессе исчерпания внутригосударственных средств правовой защиты (см. Решение Европейского Суда по делу «Пол и Одри Эдвардс против Соединенного Королевства» (*Paul and Audrey Edwards v. United Kingdom*), упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Лекич против Словении», § 65). Заявитель должен с помощью обычной процедуры использовать внутригосударственные средства правовой за-

щиты, которые представляются эффективными и достаточными (см. упоминавшееся выше Решение Европейского Суда по делу «Морейра Барбоза против Португалии», упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «**О’Киф против Ирландии**», §§ 110–113, см. также Постановление Европейского Суда по делу «Кэлин и другие против Румынии» (*Călin and Others v. Romania*), §§ 59–60 и 62–69, в отношении единовременного эффективного средства правовой защиты). При наличии только одного окончательного решения в целях ограничения шестимесячного срока учитывается только один этап производств, даже если дело рассматривалось дважды в инстанциях различных уровней (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «**Компании “Сатакуннан Марккинапёрсси Ой” и “Сатамедиа Ой” против Финляндии**», § 93).

108. Использование средств правовой защиты, которые не удовлетворяют требованиям пункта 1 статьи 35 Конвенции, учитывается Европейским Судом в целях установления даты «окончательного решения» или даты начала течения шестимесячного срока (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «**Йеронович против Латвии**», § 75, Постановление Европейского Суда по делу «Алексеев и другие против Российской Федерации» (*Alekseyev and Others v. Russia*), §§ 10–16). При этом во внимание могут приниматься только обычные и эффективные средства правовой защиты, и заявитель не может продлевать строгий срок, установленный Конвенцией, пытаясь подать неуместные жалобы или жалобы, которые могут дать неверное представление, в инстанции или органы, не обладающие полномочиями или компетенцией для того, чтобы предложить эффективное возмещение по жалобам в связи с вопросами в рамках Конвенции (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «**Лопеш де Соуза Фернандеш против Португалии**», § 132, Решение Европейского Суда по делу «**Фернье против Соединенного Королевства**» (*Fernie v. United Kingdom*)). Однако в Постановлении по делу «**Червенка против Чешской Республики**» (*Červenka v. Czech Republic*), в котором заявитель ожидал решения Конституционного суда, хотя и сомневался в эффективности данного средства правовой защиты, Европейский Суд указал, что заявителю нельзя поставить в вину попытку исчерпать данное средство правовой защиты (§§ 90 и 113–121).

109. Определение того, является ли процедура на внутригосударственном уровне эффективным средством правовой защиты, которое заявитель должен исчерпать и которое, следовательно, должно

приниматься во внимание в целях исчисления шестимесячного срока, зависит от ряда факторов, а именно от жалобы заявителя, объема обязательств государства в соответствии с конкретным положением Конвенции, средств правовой защиты, доступных на уровне государства-ответчика, и от конкретных обстоятельств дела. Так, порядок установления эффективности будет различным в делах, касающихся незаконного применения силы представителями государства, и в делах, связанных с халатностью врачей (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «[Лопеш де Соуза Фернандеш против Португалии](#)», §§ 134–137).

110. Не учитываются средства правовой защиты, использование которых зависит от дискреционных полномочий должностных лиц, и которые, соответственно, не доступны заявителю напрямую. Аналогичным образом средства правовой защиты, к которым не применяется точный срок, создают неопределенность и лишают смысла правило шестимесячного срока, предусмотренное пунктом 1 статьи 35 Конвенции (см. упоминавшееся выше Решение Европейского Суда по делу «[Уильямс против Соединенного Королевства](#)», Решение Европейского Суда по делу «[Абрамян и другие против Российской Федерации](#)» ([Abramyan and Others v. Russia](#)), §§ 97–102 и 104, Решение Европейского Суда по делу «[Кашлан против Российской Федерации](#)» ([Kashlan v. Russia](#)), §§ 23 и 26–30). Однако в исключительных случаях Европейский Суд признавал целесообразным для заявителя дожидаться окончательного решения по дискреционному средству правовой защиты. При этом Европейский Суд не считал, что заявитель намеренно пытался отсрочить срок, применяя ненадлежащие процедуры, которые не могли обеспечить эффективную компенсацию (см. Постановление Европейского Суда по делу «[Петрович против Сербии](#)» ([Petrović v. Serbia](#)), §§ 57–61).

111. Как правило, пункт 1 статьи 35 Конвенции не требует, чтобы заявители обращались с ходатайствами о возобновлении производства по делу или использовали аналогичные исключительные средства правовой защиты, и не предусматривает продления шестимесячного срока на основании того, что такие средства правовой защиты были использованы (см. Решение Европейского Суда по делу «[Бердзенишвили против Российской Федерации](#)» ([Berdzenishvili v. Russia](#)), Решение Европейского Суда по делу «[Тука против Соединенного Королевства \(№ 1\)](#)» ([Tucka v. United Kingdom](#)) (№ 1), Постановление Европейского Суда по делу «[Хаас и Сабо против Венгрии](#)» ([Haász and Szabó v. Hungary](#)), §§ 36–37). Тем не менее если исключительное средство правовой защиты является единственным средством правовой защиты, доступным заявителю, то течение ше-

шестимесячного срока может исчисляться со дня вынесения решения в рамках использования такого средства (см. Решение Европейского Суда по делу «Ахтинен против Финляндии» ([Ahtinen v. Finland](#)), Постановление Европейского Суда по делу «Томашевский против Польши» ([Tomaszewscy v. Poland](#)), §§ 117–119).

Жалоба, поданная заявителем в течение шести месяцев после вынесения решения об отказе в возобновлении производства по делу, будет объявлена неприемлемой для рассмотрения по существу, поскольку такое решение не является «окончательным решением» (см. Постановление Европейского Суда по делу «Сапеян против Армении» ([Sapeyan v. Armenia](#)), § 23).

При возобновлении производства по делу или в случае пересмотра окончательного решения течение шестимесячного срока по первоначальному этапу производств или окончательному решению прерывается только в отношении тех вопросов, затрагивающих Конвенцию, которые послужили основанием для пересмотра или возобновления производства по делу и рассматривались в исключительном порядке (см. *ibid.*, § 24). Даже если ходатайство о пересмотре в исключительном порядке не могло привести к возобновлению первоначального производства, но судам государства-ответчика была предоставлена возможность рассмотреть суть вопросов о нарушении прав человека, которые заявитель впоследствии передал в Европейский Суд, и суды государства-ответчика рассмотрели их, течение шестимесячного срока считается возобновленным (см. Постановление Европейского Суда по делу «Шмидт против Латвии» ([Schmidt v. Latvia](#)), §§ 70–71).

(b) Начало течения срока

112. Правило шестимесячного срока является автономным и подлежит толкованию и применению в отношении фактов каждого конкретного дела, чтобы обеспечить эффективное осуществление права на подачу индивидуальной жалобы. Хотя законодательство и правоприменительная практика государства-ответчика имеют большое значение, они не являются решающими при определении начала течения шестимесячного срока (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Сабри Гунеш против Турции», §§ 52 и 55). Например, Европейский Суд счел, что было бы чрезмерно формальным толкованием шестимесячного срока требовать от заявителя, предъявившего два схожих требования, подачи двух жалоб в Европейский Суд в разные даты в целях соблюдения определенных процессуальных норм законодательства

государства-ответчика (см. Постановление Европейского Суда по делу «Компания “Сосьедад Анонима дель Усьеса” против Испании» (*Sociedad Anónima del Ucieza v. Spain*), §§ 43–45).

(i) Осведомленность о решении

113. Течение шестимесячного срока начинается с даты, когда заявитель и/или его представитель узнали об окончательном решении, принятом на внутригосударственном уровне (см. Решение Европейского Суда по делу «Коч и Тосан против Турции» (*Koç and Tosun v. Turkey*)).

114. Власти государства-ответчика, которые ссылаются на пропуск заявителем шестимесячного срока, должны установить дату, когда заявителю стало известно об окончательном решении на внутригосударственном уровне (см. Решение Европейского Суда по делу «Шахмо против Турции» (*Şahmo v. Turkey*), Постановление Европейского Суда по делу «Белозоров против Российской Федерации и Украины» (*Belozorov v. Russia and Ukraine*), §§ 93–97).

(ii) Вручение решения

115. Вручение заявителю: если заявитель имеет право на автоматическое получение копии окончательного решения на внутригосударственном уровне, то предмет и цель пункта 1 статьи 35 Конвенции наилучшим образом учитываются при исчислении шестимесячного срока со дня вручения копии такого решения (см. Постановление Европейского Суда по делу «Ворм против Австрии» (*Worm v. Austria*), § 33).

116. Вручение адвокату: течение шестимесячного срока начинается со дня, когда адвокату заявителя стало известно о принятии решения, завершающего процесс исчерпания внутригосударственных средств правовой защиты, даже если заявитель узнал о таком решении позднее (см. Решение Европейского Суда по делу «Челик против Турции» (*Çelik v. Turkey*)).

(iii) Отсутствие вручения решения

117. Если законодательство государства-ответчика не предусматривает порядок вручения принятого решения, то целесообразно считать, что течение шестимесячного срока начинается со дня изготовления решения в полном объеме, поскольку у сторон появляется возможность ознакомиться с его содержанием (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Папахелас против Греции» (*Papachelas v. Greece*), § 30). Заявителю или его либо ее адвокату следует проявлять добросовестность для получения копии решения,

переданного в канцелярию суда (см. Решение Европейского Суда по делу «Олмез против Турции» (*Ölmez v. Turkey*)).

(iv) Отсутствие средств правовой защиты

118. Важно иметь в виду, что требования пункта 1 статьи 35 Конвенции об исчерпании внутригосударственных средств правовой защиты и соблюдении правила шестимесячного срока тесно взаимосвязаны (см. упоминавшиеся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делам «Йеронович против Латвии», § 75, «Лопеш де Соуза Фернандеш против Португалии», § 130). Если с самого начала очевидно, что в распоряжении заявителя отсутствуют какие-либо эффективные средства правовой защиты, течение шестимесячного срока начинается с даты совершения обжалуемого действия или со дня, когда заявитель испытал на себе его последствия либо когда заявителю стало известно о его совершении или его негативных последствиях (см. Решение Европейского Суда по делу «Деннис и другие против Соединенного Королевства» (*Dennis and Others v. United Kingdom*), упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Варнава и другие против Турции», § 157, Решение Европейского Суда по делу «Айдаров и другие против Болгарии» (*Aydarov and Others v. Bulgaria*), § 90).

119. Если заявитель обращается к очевидно доступному средству правовой защиты и лишь впоследствии узнает о наличии обстоятельств, делающих такое средство правовой защиты неэффективным, целесообразно принять в качестве начала течения шестимесячного срока день, когда заявитель впервые узнал или должен был узнать о таких обстоятельствах (см. упоминавшиеся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делам «Варнава и другие против Турции», §§ 157–158, «Йеронович против Латвии», § 75, упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Зубков и другие против Российской Федерации», §§ 105–109).

(v) Длющаяся ситуация

120. Понятие «длющаяся ситуация» означает ситуацию, при которой заявители являются потерпевшими от продолжающихся действий со стороны государства или от его имени. Длющаяся ситуация также может стать прямым следствием законодательства, которое оказывает влияние на личную жизнь заявителя (см. упоминавшиеся выше Постановления Большой Палаты Европейского Суда по делам «S.A.S. против Франции», § 110, «Паррилло против Италии», §§ 109–114). Тот факт, что какое-либо событие имеет важные последствия

в будущем, не означает, что такое событие создает «длящуюся ситуацию» (см. Постановление Европейского Суда по делу «Йордаке против Румынии» (*Iordache v. Romania*), § 49, упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Кэлин и другие против Румынии», §§ 58–60).

121. В случае повторения одних и тех же событий отсутствие каких-либо заметных изменений в условиях, в которых заявитель регулярно находился, создавало, по мнению Европейского Суда, «длящуюся ситуацию», которая делала весь обжалуемый период относящимся к юрисдикции Европейского Суда (см. Постановление Европейского Суда по делу «Фетисов и другие против Российской Федерации» (*Fetisov and Others v. Russia*), § 75, с приведенными в нем примерами, упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Свинаренко и Сляднев против Российской Федерации», §§ 86–87, в отношении содержания в металлических клетках в период судебного слушания по уголовному делу, Постановление Европейского Суда по делу «Чалдаев против Российской Федерации» (*Chaldayev v. Russia*), §§ 54–57, относительно условий посещений в местах лишения свободы). Однако если между периодами содержания под стражей был перерыв продолжительностью более трех месяцев, Европейский Суд не считал, что данные периоды указывали на наличие «длящейся ситуации» (см. Постановление Европейского Суда по делу «Шишанов против Республики Молдова» (*Shishanov v. Republic of Moldova*), §§ 68–69). Аналогичным образом многократные последовательные задержания с последующим судебным преследованием, осуждением и наказанием, связанным с лишением свободы, которые имели место непосредственно после совершения заявителем преступления, не являются длящейся ситуацией, даже если периоды нахождения заявителя на свободе иногда составляли всего нескольких минут (см. Постановление Европейского Суда по делу «Гаф против Соединенного Королевства» (*Gough v. United Kingdom*), §§ 133–134).

122. Если предполагаемое нарушение представляет собой длящуюся ситуацию, в отношении которой отсутствует внутригосударственное средство правовой защиты, течение шестимесячного срока начинается только после окончания такой ситуации (см. упоминавшиеся выше Постановления Большой Палаты Европейского Суда по делам «Сабри Гунеш против Турции», § 54, «Варнава и другие против Турции», § 159, Решение Европейского Суда по делу «Улке против Турции» (*Ülke v. Turkey*)). Пока ситуация продолжается, правило шестимесячного срока не может быть применимо (см. упоминавшееся

выше Постановление Европейского Суда по делу «Йордаке против Румынии», § 50, Постановление Европейского Суда по делу «Олиари и другие против Италии» (*Oliari and Others v. Italy*), §§ 96–97).

123. Тем не менее длящаяся ситуация не может откладывать применение правила шестимесячного срока на неопределенный период. Европейский Суд установил обязанность для заявителей проявлять усердие и инициативу, если они хотят обжаловать длящееся невыполнение государством некоторых обязательств, в частности, продолжающиеся исчезновения, право на имущество или жилище, а также на неспособность взыскать денежную задолженность с государственной компании (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Варнава и другие против Турции», §§ 159–172, Решение Большой Палаты Европейского Суда по делу «Саргсян против Азербайджана» (*Sargsyan v. Azerbaijan*), §§ 124–148, Решение Европейского Суда по делу «Соколов и другие против Сербии» (*Sokolov and Others v. Serbia*), §§ 31–36, см. также ниже подпункт «а» пункта 5 настоящего раздела).

3. Истечение шестимесячного срока

124. Течение срока начинается на следующий день после публичного оглашения окончательного решения или после уведомления заявителя или его/ее представителя о таком решении и заканчивается спустя шесть календарных месяцев независимо от фактической продолжительности этих календарных месяцев (см. Решение Европейского Суда по делу «Отто против Германии» (*Otto v. Germany*), Постановление Европейского Суда по делу «Атайкайя против Турции» (*Ataykaya v. Turkey*), § 40).

125. Соблюдение шестимесячного срока определяется с использованием критериев, установленных в Конвенции, а не присущих законодательству каждого государства-ответчика (см. Решение Европейского Суда по делу «Компания “БЕНет Прага, спол. с.р.о.” против Чешской Республики» (*BENet Praha, spol. s.r.o. v. Czech Republic*), Постановление Европейского Суда по делу «Послу и другие против Турции» (*Poslu and Others v. Turkey*), § 10). В применении Европейским Судом собственных критериев при исчислении сроков независимо от внутригосударственных норм проявляется стремление обеспечить правовую определенность, надлежащее отправление правосудия и, таким образом, практическое и эффективное функционирование конвенционного механизма (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Сабри Гунеш против Турции», § 56).

126. Тот факт, что последний день шестимесячного срока приходится на субботу, воскресенье или на государственный праздник и что в данной ситуации согласно внутригосударственным нормам сроки переносятся на следующий рабочий день, не влияет на определение *dies ad quet* (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Сабри Гунеш против Турции», §§ 43 и 61).

127. Европейский Суд вправе определять дату истечения шестимесячного срока, отличную от даты, установленной государством-ответчиком (см. Решение Европейского Суда по делу «Ипек против Турции» (*İpek v. Turkey*)).

4. Дата подачи жалобы

(a) Заполненный формуляр жалобы

128. В соответствии с [правилом 47 Регламента Европейского Суда](#), который вступил в силу 1 января 2014 г., датой подачи жалобы по смыслу пункта 1 статьи 35 Конвенции является дата отправления в Европейский Суд формуляра жалобы, удовлетворяющего требованиям, указанным в данном правиле. Жалоба должна содержать всю требуемую информацию в соответствующих частях формуляра жалобы и должна сопровождаться копиями подтверждающих документов. Решение Европейского Суда по делу «Малыш и Иванин против Украины» (*Malysh and Ivanin v. Ukraine*) демонстрирует практическое применение правила 47 Регламента Европейского Суда в его новой редакции. Если правилом 47 Регламента Европейского Суда не предусмотрено иное, только заполненный формуляр жалобы прерывает течение шестимесячного срока (см. § 1 Практической инструкции «Подача жалобы»).

(b) Доверенность

129. Если заявитель хочет, чтобы жалоба была подана его/ее представителем, в Европейский Суд необходимо представить оригинал доверенности или формуляр доверенности, подписанный заявителем (см. подпункт «d» пункта 3.1 правила 47 Регламента Европейского Суда, а также Решение Европейского Суда по делу «Каур против Нидерландов» (*Kaur v. Netherlands*), § 11, *in fine*). В случае отсутствия такой доверенности жалоба не может считаться действительной и должна быть отклонена Европейским Судом вследствие отсутствия «жертвы» или даже ввиду злоупотребления правом на подачу жалобы (см. Решение Европейского Суда по делу «Кохреидзе и Рамишвили против Грузии» (*Kokhreidze and Ramishvili v. Georgia*), § 16).

130. Надлежащим образом заполненный формуляр доверенности составляет неотъемлемую часть жалобы по смыслу правил 45 и 47 Регламента Европейского Суда, и неисполнение обязательства по представлению данного формуляра может непосредственно повлиять на определение даты подачи жалобы (см. *ibid.*, § 17).

(с) Дата подачи жалобы

131. Датой подачи жалобы считается дата на почтовом штемпеле, в которую заявитель отправил надлежащим образом заполненный формуляр жалобы в Европейский Суд (см. подпункт «а» пункта 6 правила 47 Регламента Европейского Суда, а также Решение Европейского Суда по делу «Абдулрахман против Нидерландов» (*Abdulrahman v. Netherlands*), Постановление Европейского Суда по делу «Брежец против Хорватии» (*Brežec v. Croatia*), § 29, Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Василияускас против Литвы» (*Vasiliauskas v. Lithuania*), §§ 115–117).

132. Только особые обстоятельства, в частности, невозможность установить дату отправления жалобы, могут оправдать применение иного подхода, например, признание даты заполнения формуляра жалобы или при ее отсутствии даты получения жалобы Секретариатом Суда в качестве даты подачи жалобы (см. Постановление Европейского Суда по делу «Компания “Булинвар ООД” и Хрусанов против Болгарии» (*Bulinwar OOD and Hrusanov v. Bulgaria*), §§ 30–32).

133. Заявители не несут ответственность за какие-либо задержки, которые могут повлиять на пересылку их корреспонденции в Европейский Суд (см. Постановление Европейского Суда по делу «Анчугов и Гладков против Российской Федерации» (*Anchugov and Gladkov v. Russia*), § 70).

(d) Отправка жалобы по факсу

134. Жалобы, отправленные по факсу, не прерывают течения шестимесячного срока. Заявители также обязаны отправить подписанный оригинал жалобы по почте в пределах указанного шестимесячного срока (см. § 3 *Практической инструкции «Подача жалобы»*).

(e) Квалификация жалобы

135. Квалификация жалобы осуществляется на основе изложенных в ней фактов, а не по приведенным правовым основаниям или доводам (см. упоминавшиеся выше Постановления Большой Палаты

Европейского Суда по делу «Скоппола против Италии (№ 2)», § 54, «Радомилья и другие против Хорватии», §§ 110–126). В силу принципа *jura novit curia* Европейский Суд не связан правовыми основаниями, указанными заявителем в соответствии с Конвенцией и Протоколами к ней, и вправе принимать решение о правовой квалификации фактов жалобы, рассматривая ее в соответствии со статьями или положениями Конвенции, отличными от тех, на которые ссылается заявитель (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Навальный против Российской Федерации», §§ 62–66, в котором Европейский Суд отметил, что фактические элементы жалоб в соответствии со статьей 18 Конвенции присутствовали во всех первоначальных жалобах, хотя заявитель ссылался на данное положение только в двух жалобах, и на основании этого отклонил возражение властей Российской Федерации о том, что жалобы в указанной части были поданы с нарушением срока, то есть в ходе производства в Большой Палате Европейского Суда).

(f) Последующие жалобы

136. В отношении жалоб, не включенных в первоначальное обращение, течение шестимесячного срока прерывается только в день их первого предъявления в конвенционный орган (см. Решение Европейского Суда по делу «Аллан против Соединенного Королевства» (*Allan v. United Kingdom*)).

137. Заявитель может пояснить или уточнить изначально представленные факты, однако если такие уточнения фактически равносильны подаче новых отдельных жалоб, то эти жалобы должны соответствовать критериям приемлемости, в том числе правилу шестимесячного срока (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Радомилья и другие против Хорватии», §§ 122 и 128–139). Жалобы, предъявленные по истечении шестимесячного срока, могут быть приняты к рассмотрению только в том случае, если они касаются дополнительных аспектов дела или содержат дополнительные доводы в поддержку поданных в срок первоначальных жалоб, а не являются отдельными жалобами (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Мерабишвили против Грузии», § 250, Решение Европейского Суда по делу «Греко-католический приход Сэмбата Бихор против Румынии» (*Sâmbata Bihor Greco-Catholic Parish v. Romania*)).

138. Простой ссылки на статью 6 Конвенции в жалобе заявителя недостаточно для того, чтобы она могла считаться равносильной

предъявлению всех последующих жалоб в соответствии с указанным положением Конвенции, если изначально отсутствовали указания на фактическое основание жалобы и характер предполагаемого нарушения (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Рамос Нуньес де Карвальо э Са против Португалии» ([Ramos Nunes de Carvalho e Sá v. Portugal](#)), §§ 102–106, упоминавшееся выше Решение Европейского Суда по делу «Аллан против Соединенного Королевства», Решение Европейского Суда по делу «Адам и другие против Германии» ([Adam and Others v. Germany](#))). Аналогичным образом жалоба со ссылкой на статью 14 Конвенции должна содержать как минимум указание на лицо или на группу лиц, по сравнению с которыми заявитель, по его утверждению, подвергся различному обращению, а также основание различия, которое предположительно имело место. Европейский Суд не смог согласиться с тем, что факта включения жалобы в соответствии со статьей 14 Конвенции в формуляр жалобы было достаточно для того, чтобы она могла считаться эквивалентной подаче всех последующих жалоб в соответствии с указанным положением Конвенции (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Фабиан против Венгрии» ([Fábián v. Hungary](#)), § 96).

139. Представление каких-либо документов, касающихся производства на внутригосударственном уровне, не достаточно для того, чтобы это могло считаться равносильным предъявлению всех последующих жалоб, связанных с таким производством. Для подачи жалобы и, следовательно, для прерывания течения шестимесячного срока необходимо хотя бы кратко указать природу предполагаемого нарушения Конвенции (см. Решение Европейского Суда по делу «Божиновский против Македонии» ([Božinovski v. the former Yugoslav Republic of Macedonia](#))).

5. Особые случаи

(а) Применимость ограничений по времени к длящимся ситуациям, касающимся права на жизнь, права на уважение жилища и права на защиту собственности

140. Несмотря на отсутствие точной даты начала течения шестимесячного срока, Европейский Суд налагает на заявителей обязанность проявлять добросовестность и инициативу, если они намерены жаловаться на длящееся отсутствие расследования исчезновений в ситуациях, представляющих угрозу для жизни. Ввиду неопределенности и растерянности, характерных для таких ситу-

аций, родственники пропавших без вести лиц могут обоснованно ожидать в течение длительных периодов времени завершения органами государственной власти соответствующих производств, даже если последние носят случайный характер и сопровождаются сложностями (см. вышеупомянутое Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Варнава и другие против Турции», §§ 162–163). Тем не менее заявители не могут бесконечно ждать перед тем, как обратиться в Страсбургский суд. Они должны предъявлять жалобы без необоснованной задержки (см. *ibid.*, §§ 161–166). Со стороны заявителей, как правило, не выдвигаются какие-либо доводы о необоснованной задержке в случае наличия какого-либо значимого контакта между родственниками и органами государственной власти в связи с жалобами и запросами о предоставлении информации или при наличии указаний на положительные изменения в ходе следственных действий либо реальной возможности такой динамики (см. *ibid.*, § 165, а также см. Постановление Европейского Суда по делу «Пицаева и другие против Российской Федерации» (*Pitsayeva and Others v. Russia*), §§ 386–393, Постановление Европейского Суда по делу «Султыгов и другие против Российской Федерации» (*Sultygov and Others v. Russia*), §§ 375–380, Постановление Европейского Суда по делу «Сагаева и другие против Российской Федерации» (*Sagayeva and Others v. Russia*), §§ 58–62, Решение Европейского Суда по делу «Дошуева и Юсупов против Российской Федерации» (*Doshuyeva and Yusupov v. Russia*), §§ 41–47)). По истечении более 10 лет заявителям, как правило, требуется убедительно доказать наличие непрерывных и конкретных успехов, оправдывающих дальнейшую задержку для обращения в Европейский Суд (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Варнава и другие против Турции», § 166, см. также Постановление Европейского Суда по делу «Ачиш против Турции» (*Açiş v. Turkey*), §§ 41–42, Постановление Европейского Суда по делу «Эр и другие против Турции» (*Er and Others v. Turkey*), §§ 59–60, и упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Тривканович против Хорватии», §§ 54–58).

141. Аналогичным образом в случае предполагаемых длящихся нарушений права собственности или права на жилище в контексте давнего конфликта может наступить момент, когда заявителю следует подать жалобу, поскольку пассивное поведение в меняющихся обстоятельствах более не может быть оправдано. Как только заявителю стало известно или должно было стать известно об отсутствии реальной надежды на восстановление доступа к его имуществу или жилищу в обозримом будущем, необъяснимая

или чрезмерная задержка в предъявлении жалобы может повлечь за собой отклонение жалобы в связи с истечением срока для ее подачи. В сложной постконфликтной ситуации временные рамки должны быть широкими, чтобы ситуация уладилась и чтобы заявитель мог собрать полную информацию о решении вопроса на внутригосударственном уровне (см. упоминавшиеся выше Решения Большой Палаты Европейского Суда по делам «Саргсян против Азербайджана», §§ 140–141, «Чирагов и другие против Армении», §§ 141–142).

142. Принцип добросовестности также применяется в контексте неспособности взыскать денежную задолженность с государственной компании (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Соколов и другие против Сербии», §§ 31–33).

(b) Применимость ограничений по времени к отсутствию эффективного расследования случаев смерти и жестокого обращения

143. Определяя степень добросовестности заявителей, которые намерены подать жалобу на отсутствие эффективного расследования случаев смерти или жестокого обращения, Европейский Суд в значительной степени руководствуется прецедентной практикой по вопросам исчезновения физических лиц в контексте международного конфликта или чрезвычайного положения в стране (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Мокану и другие против Румынии», § 267). В подобных делах Европейский Суд также принимал во внимание наличие значимого контакта с органами государственной власти или каких-либо указаний на положительную динамику в ходе следственных действий либо реальную возможность такой динамики (см. Постановление Европейского Суда по делу «Шакир Качмаз против Турции» (*Şakir Kaçmaz v. Turkey*), §§ 72–75, Постановление Европейского Суда по делу «Ватандаш против Турции» (*Vatandaş v. Turkey*), §§ 26–27). Европейский Суд также учитывал объем и сложность расследования на внутригосударственном уровне при оценке того, мог ли заявитель обоснованно считать, что оно будет эффективным (см. Постановление Европейского Суда по делу «Мельничук и другие против Румынии» (*Melnichuk and Others v. Romania*), §§ 87–89).

144. Обязанность проявлять добросовестность содержит два отдельных, но тесно связанных друг с другом аспекта: заявители

должны своевременно связываться с органами государственной власти, чтобы получать информацию о ходе расследования, и незамедлительно обратиться в Европейский Суд, как только им станет известно или должно было стать известно о том, что расследование не является эффективным. Бездействие заявителей на внутригосударственном уровне само по себе не имеет отношения к оценке соблюдения правила шестимесячного срока. Однако если Европейский Суд придет к выводу, что заявители до обращения с жалобами в компетентные органы государственной власти уже знали или должны были знать об отсутствии какого-либо эффективного уголовного расследования, то очевидно, что последующие жалобы, поданные в Европейский Суд, *a fortiori* будут считаться поданными с нарушением срока (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Мокану и другие против Румынии», §§ 256–257, 262–264 и 272).

145. Выполнение обязанности проявлять добросовестность необходимо оценивать с учетом обстоятельств дела. Несвоевременная подача заявителем жалобы в органы государственной власти не является решающим фактором, если органы государственной власти должны были знать о том, что лицо могло подвергнуться жестокому обращению, поскольку обязанность органов власти проводить расследование возникает даже в отсутствие прямой жалобы (см. Постановление Европейского Суда по делу «Велев против Болгарии» (*Velev v. Bulgaria*), §§ 40 и 59–60). Такая несвоевременная подача также не влияет на приемлемость жалобы для рассмотрения по существу, если заявитель находился в особенно уязвимом положении. Например, Европейский Суд признал уязвимость и чувство бессилия заявителя приемлемым объяснением для несвоевременной подачи жалобы на внутригосударственном уровне (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Мокану и другие против Румынии», §§ 265 и 273–275).

Достаточно трудно установить точный момент времени, в который заявитель осознал или должен был осознать, что расследование является неэффективным. Таким образом, Европейский Суд отклонял как несвоевременные жалобы, в которых задержка со стороны заявителей была чрезмерной или необъяснимой (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Мельничук и другие против Румынии», §§ 82–83, и приведенные в них примеры, а также Постановление Европейского Суда по делу «Хаджимурадов и другие против Российской Федерации» (*Khadzhimuradov and Others v. Russia*), §§ 73–74).

146. В некоторых случаях информация, которая предположительно проясняет обстоятельства смерти, может стать общедоступной на более позднем этапе. В зависимости от обстоятельств процессуальное обязательство по проведению расследования может быть восстановлено и может стать новой датой отсчета шестимесячного срока (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Хаджимурадов и другие против Российской Федерации», §§ 67 и 75–77). Если разные этапы расследования считаются отдельными этапами, заявитель может не выполнить правило шестимесячного срока в отношении жалоб на предполагаемые недостатки, допущенные в первоначальном расследовании (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Цаликидис и другие против Греции», § 52, в котором между двумя этапами предварительного расследования по уголовному делу прошло более пяти лет).

(с) Условия применения правила шестимесячного срока в делах, касающихся неоднократных периодов содержания заявителя под стражей в соответствии с пунктом 3 статьи 5 Конвенции

147. Многократные и следующие друг за другом периоды содержания заявителя под стражей должны рассматриваться как один общий период. Течение шестимесячного срока начинается с момента окончания последнего периода содержания под стражей (см. Постановление Европейского Суда по делу «Солмаз против Турции» (*Solmaz v. Turkey*), § 36).

148. Если предварительное заключение обвиняемого разделено на несколько периодов, которые не следуют друг за другом, их необходимо оценивать не как общий период, а по отдельности. Следовательно, сразу после освобождения заявитель обязан обратиться с жалобой при наличии таковой на предварительное заключение в течение шести месяцев с даты фактического освобождения. Однако если такие периоды составляют часть одного и того же этапа уголовного производства в отношении заявителя, Европейский Суд, оценивая общую целесообразность содержания под стражей по смыслу пункта 3 статьи 5 Конвенции, может учесть тот факт, что заявитель содержался под стражей в ожидании судебного разбирательства (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Идалов против Российской Федерации», §§ 129–130).

С. Анонимная жалоба

Подпункт «а» пункта 2 статьи 35 Конвенции. Критерии приемлемости

«2. Суд не принимает к рассмотрению никакую индивидуальную жалобу, поданную в соответствии со статьей 34 Конвенции, если она:

(а) является анонимной...»¹.

Ключевые слова базы данных HUDOC

Anonymous application (анонимная жалоба) (35-2-а).

149. Заявитель должен быть надлежащим образом идентифицирован в формуляре жалобы (см. подпункт «а» пункта 1 правила 47 Регламента Европейского Суда). Европейский Суд вправе принять решение о неразглашении данных о личности заявителя для публики (см. пункт 4 правила 47 Регламента Европейского Суда). В таком случае заявителя обозначают инициалами или одной буквой.

150. Только Европейский Суд вправе определять, является ли жалоба анонимной по смыслу подпункта «а» пункта 2 статьи 35 Конвенции (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Профессиональный союз “Добрый пастырь” против Румынии» (*Sindicatul Păstorul cel Bun v. Romania*), § 69). Если власти государства-ответчика сомневаются в подлинности жалобы, они должны заранее уведомить об этом Европейский Суд (см. *ibid.*).

1. Анонимный характер жалобы

151. Жалоба в Европейский Суд считается анонимной, когда в материалах дела отсутствуют какие-либо элементы, позволяющие Суду установить личность заявителя (см. Решение Европейского Суда по делу «“Блондье” против Нидерландов» (*«Blondje» v. Netherlands*). Если в формуляре жалобы и в приложенных к ней документах не названы фамилия и имя заявителя, а указан только псевдоним, а доверенность подписана «Х», считается, что личность заявителя не раскрыта.

¹ «Анонимный» характер жалобы по смыслу подпункта «а» пункта 2 статьи 35 Конвенции следует отличать от неразглашения обществу данных о личности заявителя в порядке отступления от обычного правила о публичном характере производства в Суде, а также от вопроса об обеспечении конфиденциальности в Суде (см. правило 33 и пункт 4 правила 47 Регламента Европейского Суда, а также приложенные к нему Практические инструкции).

152. Например, жалоба, поданная ассоциацией, которая сама не считала себя жертвой, от имени неустановленных лиц на нарушение права на уважение личной жизни этих лиц, была признана анонимной. Таким образом, данные лица стали заявителями, интересы которых представляла ассоциация (см. Решение Комиссии по правам человека по делу «Федерация медицинских профсоюзов Франции и Национальная федерация медицинских сестер и медицинских братьев против Франции» ([Federation of French Medical Trade Unions and National Federation of Nurses v. France](#))).

2. Отсутствие анонимности

153. Подпункт «а» пункта 2 статьи 35 Конвенции не применяется, если заявители предоставили фактическую и правовую информацию, позволяющую Европейскому Суду установить их личности и их связь с рассматриваемыми фактами и предъявленными жалобами (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «[Профессиональный союз “Добрый пастырь” против Румынии](#)», § 71).

154. Жалобы, поданные с указанием вымышленных имен: речь идет о лицах, которые использовали псевдонимы, объясняя это Европейскому Суду тем, что в контексте вооруженного конфликта они были вынуждены скрывать свои настоящие имена в целях защиты своих родственников и друзей. Учитывая, что «тактика неразглашения настоящих имен в силу понятных причин была использована реальными лицами, личности которых могли быть установлены на основе достаточного количества других признаков, кроме их имен», и в силу «наличия достаточно тесной связи между заявителями и рассматриваемыми событиями», Европейский Суд не признавал такую жалобу анонимной (см. Решение Европейского Суда по делу «[Шамаев и другие против Грузии и Российской Федерации](#)» ([Shamayev and Others v. Georgia and Russia](#)), см. также упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «[Шамаев и другие против Грузии и Российской Федерации](#)», § 275).

155. Жалобы, поданные церковным органом или ассоциацией, преследующей религиозно-философские цели, в которых не были раскрыты сведения о личности их членов, не были отклонены как анонимные (статьи 9–11 Конвенции) (см. Решение Комиссии по правам человека по делу «[Омкарананда и организация “Дивайн Лайт Центрм” против Швейцарии](#)» ([Omkarananda and Divine Light Zentrum v. Switzerland](#))).

D. Аналогичная по существу жалоба

Подпункт «b» пункта 2 статьи 35 Конвенции. Критерии приемлемости

«2. Суд не принимает к рассмотрению никакую индивидуальную жалобу, поданную в соответствии со статьей 34 Конвенции, если она...

(b) является по существу аналогичной той, которая уже была рассмотрена Судом, или уже является предметом другой процедуры международного разбирательства или урегулирования, и если она не содержит новых относящихся к делу фактов...».

Ключевые слова базы данных HUDOC

Matter already examined by the Court (жалоба, уже рассмотренная Европейским Судом) (35-2-b) – Matter already submitted to another international procedure (жалоба, являющаяся предметом другой международной процедуры) (35-2-b) – Relevant new information (новые относящиеся к делу факты) (35-2-b).

156. Жалоба должна быть отклонена на основании подпункта «b» пункта 2 статьи 35 Конвенции, если она является по существу аналогичной той, которая уже была рассмотрена Европейским Судом или является предметом другой процедуры международного разбирательства или урегулирования и если она не содержит новых относящихся к делу фактов.

1. Жалоба по существу аналогична той, которая уже была рассмотрена Европейским Судом

157. Цель первой части подпункта «b» пункта 2 статьи 35 Конвенции состоит в обеспечении окончательного характера решений Европейского Суда и в воспрепятствовании заявителям путем подачи новой жалобы обжаловать предыдущие постановления и решения Европейского Суда (см. Решение Большой Палаты Европейского Суда по делу «Харкинс против Соединенного Королевства» ([Harkins v. United Kingdom](#)), § 51, Решение Европейского Суда по делу «Кафкарис против Кипра» ([Kafkaris v. Cyprus](#)), § 67, Решение Европейского Суда по делу «Лоу против Соединенного Королевства» ([Lowe v. United](#)

Kingdom). Кроме того, в дополнение к обеспечению принципа окончательности и правовой определенности подпункт «b» пункта 2 статьи 35 Конвенции устанавливает пределы юрисдикции Европейского Суда. Хотя некоторые критерии приемлемости должны применяться с некоторой долей гибкости и без излишнего формализма, Европейский Суд придерживался более строгого подхода к применению тех критериев, цель и задача которых состоят в обеспечении правовой определенности и в установлении пределов компетенции Европейского Суда (см. упоминавшееся выше Решение Большой Палаты Европейского Суда по делу «Харкинс против Соединенного Королевства», §§ 52–54).

158. Обращение или жалоба должны быть объявлены неприемлемыми, если они «являются по существу аналогичными той, которая уже была рассмотрена Судом... и не содержат новых относящихся к делу фактов». К таковым относятся дела, в которых Европейский Суд прекращал производство по предыдущим жалобам на основании процедуры заключения мирового соглашения (см. Решение Европейского Суда по делу «Кезер и другие против Турции» (*Kezer and Others v. Turkey*)). Однако если по предыдущей жалобе не было вынесено формального решения, то отсутствуют препятствия для рассмотрения Европейским Судом жалобы, которая была подана позднее (см. Решение Европейского Суда по делу «Сюрмели против Германии» (*Sürmeli v. Germany*)).

159. Европейский Суд изучает вопрос о том, относятся ли две жалобы, поданные заявителями, по существу к одним и тем же лицам, одним и тем же фактам и одним и тем же претензиям (см. Решение Европейского Суда по делу «Войнович против Хорватии» (*Vojnović v. Croatia*)), § 28, упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Ассоциация против промышленного разведения животных в Швейцарии против Швейцарии (№ 2)», § 63, Постановление Европейского Суда по делу «Амарандей и другие против Румынии» (*Amarandei and Others v. Romania*)), §§ 106–111). Для определения того, является ли обращение или жалоба по существу аналогичными с точки зрения подпункта «b» пункта 2 статьи 35 Конвенции, жалоба всегда характеризуется утверждаемыми в ней фактами (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Радомилья и другие против Хорватии», § 120).

160. Межгосударственная жалоба не лишает частных лиц возможности подать индивидуальную жалобу или предъявить свои собственные требования (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Варнава и другие

против Турции», § 118, Постановление Европейского Суда по делу «Шиошвили и другие против Российской Федерации» (*Shioshvili and Others v. Russia*), §§ 46–47).

161. Как правило, жалоба будет нарушать рассматриваемую статью Конвенции, если в ее основе лежат те же фактические основания, что и в предыдущей жалобе. Заявителю недостаточно сообщить новые относящиеся к делу факты, если он просто стремится представить новые правовые доводы в качестве доказательств своих прошлых жалоб (см. Решение Европейского Суда по делу «I.J.L. против Соединенного Королевства» (*I.J.L. v. United Kingdom*), Решение Европейского Суда по делу «Манн против Соединенного Королевства и Португалии» (*Mann v. United Kingdom and Portugal*)), или предоставить дополнительную информацию о нормах законодательства государства-ответчика, которая не может изменить причины отклонения его предыдущей жалобы (см. Решение Комиссии по правам человека по делу «Х. против Соединенного Королевства» (*X. v. United Kingdom*) от 10 июля 1981 г.). Для того, чтобы Европейский Суд рассмотрел жалобу, которая относится к тем же фактам, что и предыдущая, заявитель должен представить действительно новую жалобу или информацию, которые Европейский Суд ранее не изучал (см. упоминавшееся выше Решение Европейского Суда по делу «Кафкарис против Кипра», § 68). Новые относящиеся к делу факты должны представлять собой новую *фактическую* информацию. Изменения в прецедентной практике Европейского Суда не являются «новыми относящимися к делу фактами» по смыслу подпункта «b» пункта 2 статьи 35 Конвенции (см. упоминавшееся выше Решение Большой Палаты Европейского Суда по делу «Харкинс против Соединенного Королевства», §§ 50 и 55–56).

162. Конвенционные органы устанавливали, что обращение или жалоба не были по существу аналогичны предыдущей жалобе, в Решении Европейского Суда по делу «Нобили Массуэро против Италии» (*Nobili Massuero v. Italy*), в Постановлении Европейского Суда по делу «Ринер против Болгарии» (*Riener v. Bulgaria*), § 103, в Решении Комиссии по правам человека по делу «Чаппекс против Швейцарии» (*Chappex v. Switzerland*), в Постановлении Европейского Суда по делу «Юрттас против Турции» (*Yurttas v. Turkey*), §§ 36–37, в Постановлении Европейского Суда по делу «Садак против Турции» (*Sadak v. Turkey*), §§ 32–33, в упоминавшихся выше Постановлениях Европейского Суда по делам «Амарандей и другие против Румынии», §§ 106–112, «Цаликидис и другие против Греции», §§ 56–58. Напротив, конвенционные органы приходили к выводу, что обращение

или жалоба были по существу аналогичны, в Решении Европейского Суда по делу «Молдован и другие против Румынии» ([Moldovan and Others v. Romania](#)), в Решении Комиссии по правам человека по делу «Хокканен против Финляндии» ([Hokkanen v. Finland](#)), в Решении Комиссии по правам человека по делу «Адесина против Франции» ([Adesina v. France](#)), в Решении Комиссии по правам человека по делу «Бернаде против Франции» ([Bernardet v. France](#)), в Решении Европейского Суда по делу «Дженнари против Италии» ([Gennari v. Italy](#)) в Решении Европейского Суда по делу «Мануэл против Португалии» ([Manuel v. Portugal](#)).

2. Жалоба по существу аналогична той, которая является предметом другой процедуры международного разбирательства или урегулирования

163. Цель второй части подпункта «b» пункта 2 статьи 35 Конвенции состоит в предотвращении ситуации, когда несколько международных органов будут одновременно рассматривать аналогичные по существу жалобы. Подобная ситуация несовместима с буквой и духом Конвенции, которая стремится избежать множества производств по одним и тем же делам на международном уровне (см. Постановление Европейского Суда по делу «ОАО “Нефтяная компания “ЮКОС” против Российской Федерации» ([OAO Neftyanaya Kompaniya “YUKOS” v. Russia](#)), § 520, Постановление Европейского Суда по делу «Союз наемных работников в сфере образования и науки против Турции» ([Eğitim ve Bilim Emekçileri Sendikası v. Turkey](#)), § 37). По этой причине Европейскому Суду необходимо рассматривать данный вопрос по собственной инициативе (см. Решение Европейского Суда по делу «РОА и другие против Соединенного Королевства» ([POA and Others v. United Kingdom](#)), § 27).

164. При определении того, исключается ли юрисдикция Европейского Суда в силу указанного положения Конвенции, Европейский Суд должен решить вопрос о том, является ли находящееся на его рассмотрении дело аналогичным по существу делу, в отношении которого уже проводится параллельное производство, и в случае установления данного факта можно ли считать параллельное производство «другой процедурой международного разбирательства или урегулирования» по смыслу подпункта «b» пункта 2 статьи 35 Конвенции (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «ОАО “Нефтяная компания “ЮКОС” против Российской Федерации», § 520, Решение Европейского Суда по делу «Гюр-

дениз против Турции» (*Gürdeniz v. Turkey*), §§ 39–40, Решение Европейского Суда по делу «Доган и Чакмак против Турции» (*Doğan and Çakmak v. Turkey*), § 20).

(а) Оценка аналогичного характера дел

165. Оценка аналогичного характера дел обычно предполагает сравнение сторон соответствующих разбирательств, применимых норм права, на которые ссылаются стороны, объема их требований и видов требуемого возмещения (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «ОАО “Нефтяная компания “ЮКОС”” против Российской Федерации», § 521, Решение Европейского Суда по делу «Федерация профсоюзов банковских служащих Греции против Греции» (*Greek Federation of Bank Employee Unions v. Greece*), § 39).

166. Таким образом, Европейский Суд проверяет, как и в связи с первой частью подпункта «b» пункта 2 статьи 35 Конвенции, касаются ли жалобы, направленные в другие международные инстанции, по существу одних и тех же лиц, фактов и требований (см. Решение Европейского Суда по делу «Патера против Чешской Республики» (*Patera v. Czech Republic*), упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Каруссиотис против Португалии», § 63, упоминавшееся выше Решение Европейского Суда по делу «Гюрдениз против Турции», §§ 41–45, Решение Комиссии по правам человека по делу «Паугер против Австрии» (*Pauger v. Austria*)).

167. Например, если лица, направившие жалобы в две инстанции, не идентичны, то «жалоба» в Европейский Суд не может считаться «по существу аналогичной той, что... является предметом другой процедуры международного разбирательства или урегулирования» (см. Решение Европейского Суда по делу «Фольгерё и другие против Норвегии» (*Folgerø and Others v. Norway*)). Таким образом, Европейский Суд пришел к выводу об отсутствии препятствий для рассмотрения им жалобы, если другая международная процедура была инициирована неправительственной организацией (см. Постановление Европейского Суда по делу «Целнику против Греции» (*Celniku v. Greece*), §§ 39–41, Решение Европейского Суда по делу «Иллиу и другие против Бельгии» (*Illiu and Others v. Belgium*)) или аффилированной конфедерацией профсоюзов (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Союз наемных работников в сфере образования и науки против Турции», § 38), а не самими заявителями.

168. Однако Европейский Суд недавно подтвердил, что жалоба, поданная в Суд, которая практически идентична жалобе, ранее предъявленной в иной международный орган (Международную организацию труда), но при этом она подана индивидуальными заявителями, которые не были и не могли быть сторонами в предыдущей жалобе из-за коллективного характера процедуры, наделяющей процессуальным статусом только профсоюзы и организации работников, по существу аналогична жалобе, поданной в указанный орган. Данный вывод связан с тем, что таких индивидуальных заявителей следует считать тесно связанными с производством и жалобами, поданными в указанный орган, поскольку они являются должностными лицами соответствующего профсоюза. Следовательно, разрешение им продолжать разбирательство в Европейском Суде будет равносильно обходу требования подпункта «b» пункта 2 статьи 35 Конвенции (см. упоминавшееся выше Решение Европейского Суда по делу «[РОА и другие против Соединенного Королевства](#)», §§ 30–32).

(b) Понятие «другая процедура международного разбирательства или урегулирования»

169. При проведении оценки в рамках подпункта «b» пункта 2 статьи 35 Конвенции Европейский Суд должен установить, является ли соответствующее параллельное производство другой международной процедурой в целях указанного критерия приемлемости (см. упоминавшееся выше Решение Европейского Суда по делу «[РОА и другие против Соединенного Королевства](#)», § 28).

170. Анализ Европейского Суда в этом отношении не ограничивается формальной проверкой, а охватывает при необходимости установление того факта, исключают ли характер надзорного органа, применяемая им процедура и последствия его решений юрисдикцию Европейского Суда в силу подпункта «b» пункта 2 статьи 35 Конвенции (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «[ОАО “Нефтяная компания “ЮКОС”” против Российской Федерации](#)», § 522, Постановление Европейского Суда по делу «[Де Паче против Италии](#)» (*De Pace v. Italy*), §§ 25–28, упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «[Каруссиотис против Португалии](#)», §§ 62 и 65–76, упоминавшиеся выше Решения Европейского Суда по делам «[Федерация профсоюзов банковских служащих Греции против Греции](#)», §§ 33–38, «[Доган и Чакмак против Турции](#)», § 20).

Е. Злоупотребление правом на подачу жалобы

Подпункт «а» пункта 3 статьи 35 Конвенции. Критерии приемлемости

«3. Суд объявляет неприемлемой любую индивидуальную жалобу, поданную в соответствии с положениями статьи 34, если он сочтет, что:

(а) эта жалоба является... злоупотреблением правом подачи индивидуальной жалобы...».

Ключевые слова базы данных HUDOC

Abuse of the right of application (злоупотребление правом на подачу жалобы) (35-3-а).

1. Общее определение

171. Понятие «злоупотребление» по смыслу подпункта «а» пункта 3 статьи 35 Конвенции следует понимать в его традиционном значении в общей теории права, а именно как негативное осуществление права в целях, отличных от тех, для которых оно предусмотрено. Таким образом, любое поведение заявителя, которое явно противоречит цели гарантированного Конвенцией права на подачу индивидуальной жалобы и затрудняет надлежащее функционирование Европейского Суда или осуществление разбирательства в нем, представляет собой злоупотребление правом на подачу жалобы (см. Постановление Европейского Суда по делу «Миролюбовс и другие против Латвии» (*Miroļubovs and Others v. Latvia*), §§ 62 и 65, упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «S.A.S. против Франции», § 66, Постановление Европейского Суда по делу «Биволару против Румынии» (*Bivolaru v. Romania*), §§ 78–82, Постановление Европейского Суда по делу «Жданов и другие против Российской Федерации» (*Zhdanov and Others v. Russia*), §§ 79–81, и приведенные в них примеры).

172. С технической точки зрения, из формулировки подпункта «а» пункта 3 статьи 35 Конвенции следует, что Европейский Суд объявляет жалобу, поданную в порядке злоупотребления правом на ее подачу, неприемлемой для рассмотрения по существу, а не прекращает производство по ней. Европейский Суд подчеркивал, что отклонение

жалобы ввиду злоупотребления правом на ее подачу является исключительной мерой (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «**Миролубовс и другие против Латвии**», § 62). Дела, в которых Европейский Суд устанавливал факт злоупотребления правом на подачу жалобы, можно разделить на пять основных категорий: представление заведомо ложной информации, использование оскорбительной лексики, нарушение обязательства сохранять конфиденциальность в отношении процедуры заключения мирового соглашения, подача явно бесосновательной жалобы без какой-либо реальной цели, а также иные случаи, которые нельзя перечислить исчерпывающим образом (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «**S.A.S. против Франции**», § 67).

2. Предоставление Европейскому Суду заведомо ложной информации

173. Жалоба считается поданной со злоупотреблением правом на ее подачу, если она умышленно основана на недостоверных фактах с целью ввести Европейский Суд в заблуждение (см. Постановление Европейского Суда по делу «**Варбанов против Болгарии**» (**Varbanov v. Bulgaria**), § 36, Постановление Европейского Суда по делу «**Гогитидзе и другие против Грузии**» (**Gogitidze and Others v. Georgia**), § 76). Примерами наиболее тяжких и вопиющих случаев злоупотребления являются, во-первых, подача жалобы от чужого имени (см. Решение Европейского Суда по делу «**Дрейфхаут против Нидерландов**» (**Drijfhout v. Netherlands**), §§ 27–29), а, во-вторых, подделка документов, направленных в Европейский Суд (см. Решение Европейского Суда по делу «**Жиан против Румынии**» (**Jian v. Romania**), Решение Европейского Суда по делу «**Багери и Малики против Нидерландов**» (**Bagheri and Maliki v. Netherlands**), Решение Европейского Суда по делу «**Познанский и другие против Германии**» (**Poznanski and Others v. Germany**), упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «**Гогитидзе и другие против Грузии**», §§ 77–78). В деле, которое касалось содержания под стражей до выдворения, Европейский Суд установил, что имело место злоупотребление правом на подачу жалобы, поскольку заявитель ввел в заблуждение как власти государства-ответчика, так и Европейский Суд относительно своего гражданства (см. Решение Европейского Суда по делу «**Беншереп против Швеции**» (**Bencheref v. Sweden**), § 39). Европейский Суд также признавал жалобу неправомерной, поскольку заявители использовали неточные и неопределенные термины, чтобы обстоятельства

дела казались похожими на обстоятельства другого дела, по которому Европейский Суд установил нарушение (см. Решение Европейского Суда по делу «Народная партия Конгресса и другие против Боснии и Герцеговины» (*Kongresna Narodna Stranka and Others v. Bosnia and Herzegovina*), §§ 13 и 15–19).

174. Злоупотребления подобного рода могут быть совершены также путем бездействия, например, когда заявитель изначально не сообщил Европейскому Суду о факторах, имеющих значение для рассмотрения дела (см. Постановление Европейского Суда по делу «Аль-Нашиф против Болгарии» (*Al-Nashif v. Bulgaria*), § 89, Решение Европейского Суда по делу «Керечашвили против Грузии» (*Kerechashvili v. Georgia*), Решение Европейского Суда по делу «Мартинш Алвеш против Португалии» (*Martins Alves v. Portugal*), §§ 12–15, Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Гросс против Швейцарии» (*Gross v. Switzerland*), §§ 35–36, см. для сравнения Постановление Европейского Суда по делу «S.L. и J.L. против Хорватии» (*S.L. and J.L. v. Croatia*), § 49). Вместе с тем для того, чтобы Европейский Суд признал бездействие злоупотреблением правом на подачу жалобы, недостоверная информация должна затрагивать саму суть дела (см. Постановление Европейского Суда по делу «Бестри против Польши» (*Bestry v. Poland*), § 44, Постановление Европейского Суда по делу «Митрович против Сербии» (*Mitrović v. Serbia*), §§ 33–34, Постановление Европейского Суда по делу «Шальявски и другие против Болгарии» (*Shalyavski and Others v. Bulgaria*), § 45).

175. Аналогичным образом жалоба может быть отклонена ввиду злоупотребления правом на ее подачу, если в ходе производства в Европейском Суде происходят новые важные события, а заявитель, несмотря на прямое обязательство, установленное Регламентом Европейского Суда, не информирует о них Суд, лишая его возможности вынести решение по делу с учетом всех обстоятельств дела (см. Решение Европейского Суда по делу «Гадрабова и другие против Чешской Республики» (*Hadrabová and Others v. Czech Republic*), Постановление Европейского Суда по делу «Предеску против Румынии» (*Predescu v. Romania*), §§ 25–27, упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Гросс против Швейцарии», §§ 28–37).

176. Кроме того, заявитель несет полную ответственность за действия своего адвоката или иного лица, представляющего его интересы в Европейском Суде. Любое бездействие со стороны представителя, как правило, приписывается самому заявителю и может привести к отклонению жалобы ввиду злоупотребления правом на ее подачу (см. Постановление Европейского Суда по делу «Бекаури против Грузии»

(*Bekauri v. Georgia*) (предварительные возражения), §§ 22–25, Решение Европейского Суда по делу «Мильоре и другие против Италии» (*Migliore and Others v. Italy*), упоминавшееся выше Решение Европейского Суда по делу «*Мартинш Алвеш против Португалии*», §§ 11–13 и 16–17, упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «*Гросс против Швейцарии*», § 33).

177. Намерение ввести Европейский Суд в заблуждение в любом случае должно быть установлено с достаточной степенью определенности (см. Постановление Европейского Суда по делу «Мельник против Украины» (*Melnik v. Ukraine*), §§ 58–60, Постановление Европейского Суда по делу «Нолд против Германии» (*Nold v. Germany*), § 87, Решение Европейского Суда по делу «Мищинский против Польши» (*Miszczyński v. Poland*), вышеупомянутое Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «*Гросс против Швейцарии*», § 28, упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «*S.L. и J.L. против Хорватии*», §§ 48–49, Постановление Европейского Суда по делу «Багдонавичус и другие против Российской Федерации» (*Bagdonavicius and Others v. Russia*), §§ 64–65). Стороны могут представлять доводы, которые Европейский Суд может отклонить, но при этом такие спорные утверждения не считаются злоупотреблением правом на подачу индивидуальной жалобы (см. Постановление Европейского Суда по делу «Хоти против Хорватии» (*Hoti v. Croatia*), § 92).

178. Даже если постановление Европейского Суда по существу дела уже вступило в силу, но впоследствии выяснится, что заявитель скрыл факт, имеющий значение для рассмотрения жалобы, Европейский Суд вправе пересмотреть свое постановление (порядок пересмотра изложен в правиле 80 Регламента Европейского Суда) и отклонить жалобу ввиду злоупотребления правом на ее подачу (см. Постановление Европейского Суда по делу «Гардеан и компания “Эс.Си. Груп 95 СА” против Румынии» (*Gardean and S.C. Grup 95 SA v. Romania*) (пересмотр дела), §§ 12–22, Постановление Европейского Суда по делу «Виду и другие против Румынии» (*Vidu and Others v. Romania*) (пересмотр), §§ 17–30, Постановление Европейского Суда по делу «Петрой против Румынии» (*Petroiu v. Romania*) (пересмотр дела), §§ 16–30). Пересмотр постановления возможен только в том случае, если соответствующий факт обоснованно не был известен властям государства-ответчика в момент рассмотрения дела Европейским Судом и если они подали ходатайство о пересмотре в течение шести месяцев с того момента, когда им стало известно об указанном факте согласно пункту 1 правила 80 Регламента Европейского Суда (см. Постановление Европейского Суда по делу «Гросси

и другие против Италии» (*Grossi and Others v. Italy*) (пересмотр дела), §§ 17–24, упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Виду и другие против Румынии» (пересмотр дела), §§ 20–23, упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Петрой против Румынии» (пересмотр дела), §§ 19 и 27–28).

3. Оскорбительная лексика

179. Считается злоупотреблением правом на подачу жалобы использование заявителем в переписке с Европейским Судом выражений с намерением досадить, содержащих оскорбления, угрозы или провокации, независимо от того, направлены ли они против властей государства-ответчика, его уполномоченных при Европейском Суде или органов государственной власти, против самого Европейского Суда, его судей, Секретариата или его сотрудников (см. Решение Европейского Суда по делу «Ржегак против Чешской Республики» (*Řehák v. Czech Republic*), Решение Европейского Суда по делу «Дюранже и другие против Франции» (*Duringer and Others v. France*), Решение Комиссии по правам человека по делу «Стамулакатос против Соединенного Королевства» (*Stamoulakatos v. United Kingdom*). Аналогичные доводы применимы в том случае, если заявитель публикует оскорбительные высказывания о Европейском Суде и его судьях вне контекста дела, находящегося на рассмотрении Европейского Суда, и несмотря на вынесенные ему ранее предупреждения (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Жданов и другие против Российской Федерации», §§ 82–86).

180. Недостаточно, чтобы формулировки заявителя были просто резкими, полемическими или саркастичными, они должны выходить за «рамки нормальной, цивилизованной и обоснованной критики», чтобы считаться оскорбительными (см. Решение Европейского Суда по делу «Ди Сальво против Италии» (*Di Salvo v. Italy*), Решение Европейского Суда по делу «Апинис против Латвии» (*Apinis v. Latvia*), в качестве противоположного примера см. Постановление Европейского Суда по делу «Алексанян против Российской Федерации» (*Aleksanyan v. Russia*), §§ 116–118). Если в ходе производства по делу заявитель после получения от Европейского Суда официального предупреждения перестает использовать оскорбительные замечания, отказывается от своих слов или, что еще лучше, приносит свои извинения, то жалоба более не может быть отклонена ввиду злоупотребления правом на ее подачу (см. Постановление Европейского Суда по делу «Черницын против Российской Федерации» (*Chernitsyn v. Russia*), §§ 25–28).

4. Нарушение принципа конфиденциальности в отношении процедуры заключения мирового соглашения

181. Умышленное нарушение заявителем его обязательства сохранять конфиденциальность в отношении процедуры заключения мирового соглашения, налагаемого на стороны пунктом 2 статьи 39 Конвенции и пунктом 2 правила 62 Регламента Европейского Суда, может считаться злоупотреблением правом на подачу жалобы и приводить к отклонению жалобы (см. упоминавшееся выше Решение Европейского Суда по делу «Гадрабова и другие против Чешской Республики», Постановление Европейского Суда по делу «Попов против Республики Молдова (№ 1)» (*Popov v. Moldova*) (№ 1), § 48, упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «*Миролубовс и другие против Латвии*», § 66).

182. Чтобы сделать вывод о нарушении заявителем его обязательства по сохранению конфиденциальности, необходимо прежде всего установить границы такого обязательства. Данное обязательно в любом случае следует толковать в свете его общей цели, а именно упрощения процедуры заключения мирового соглашения путем защиты сторон и Европейского Суда от какого-либо давления. Соответственно, хотя информирование третьих лиц о содержании документов, относящихся к мировому соглашению, теоретически может являться злоупотреблением правом на подачу жалобы по смыслу подпункта «а» пункта 3 статьи 35 Конвенции, это не означает наличие полного и безусловного запрета на демонстрацию таких документов третьему лицу или на их обсуждение с третьим лицом. Столь широкое и строгое толкование может ослабить защиту законных интересов заявителя, например, если ему потребуется однократная квалифицированная консультация по делу, по которому ему разрешено представлять его интересы в Европейском Судае. При этом пункт 2 статьи 39 Конвенции и пункт 2 правила 62 Регламента Европейского Суда запрещают сторонам публиковать соответствующую информацию, например, в средствах массовой информации, в переписке, которая доступна большому количеству лиц, или иным способом (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «*Миролубовс и другие против Латвии*», § 68). Соответственно, именно такие действия, характеризующиеся определенной долей серьезности, составляют злоупотребление правом на подачу жалобы.

183. Для того, чтобы считаться злоупотреблением правом на подачу жалобы, разглашение конфиденциальной информации должно быть умышленным. Прямая ответственность заявителя за такое раз-

глашение должна быть установлена с достаточной степенью ясности, и одного лишь подозрения в этом недостаточно (см. *ibid.*, § 66, *in fine*). Можно привести следующий пример применения данного принципа: в отношении отклонения жалобы: упоминавшееся выше Решение Европейского Суда по делу «Гадрабова и другие против Чешской Республики», в котором заявители прямо процитировали предложения о заключении мирового соглашения, сформулированные Секретариатом Европейского Суда, в своей переписке с Министерством юстиции своего государства, что привело к отклонению жалобы ввиду злоупотребления правом на ее подачу. В качестве примера признания жалобы приемлемой для рассмотрения по существу см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Миролюбовс и другие против Латвии», в котором не было с достаточной степенью установлено, что все три заявителя несут ответственность за разглашение конфиденциальной информации, вследствие чего Европейский Суд отклонил предварительное возражение властей государства-ответчика.

184. Кроме того, следует проводить различие между, с одной стороны, заявлениями, сделанными в контексте строго конфиденциальной процедуры заключения мирового соглашения, и, с другой стороны, односторонними заявлениями, сделанными властями государства-ответчика в ходе публичного и состязательного производства по делу в Европейском Суде, даже если фактический результат таких процедур может быть аналогичным. Раскрытие условий одностороннего заявления не составляет злоупотребление правом на подачу индивидуальной жалобы (см. Постановление Европейского Суда по делу «Эстерханов и другие против Российской Федерации» (*Eskerchanov and Others v. Russia*), §§ 26–29).

185. Что касается несоблюдения требования о конфиденциальности после вручения основного постановления, но до вынесения Европейским Судом постановления о справедливой компенсации, см. Постановление Европейского Суда по делу «Жакова против Чешской Республики» (*Žáková v. Czech Republic*) (справедливая компенсация), §§ 18–25, в котором Европейский Суд с учетом особых обстоятельств дела признал надлежащим его дальнейшее рассмотрение.

5. Подача явно безосновательной жалобы без какой-либо реальной цели

186. Заявитель злоупотребляет своим правом на подачу жалобы, если он неоднократно подает в Европейский Суд неточные и явно необоснованные жалобы, аналогичные жалобе, поданной им ранее,

которая уже была признана Европейским Судом неприемлемой для рассмотрения по существу (см. Решения Комиссии по правам человека по делам «М. против Соединенного Королевства» (*M. v. United Kingdom*) и «Филис против Греции» (*Philis v. Greece*)). В задачи Европейского Суда не входит рассмотрение многочисленных очевидно необоснованных и незначительных жалоб или иных действий заявителей или их представителей, которые имеют характер явных злоупотреблений и создают ненужную работу для Европейского Суда, несовместимую с его подлинными функциями в соответствии с Конвенцией (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Бекаури против Грузии» (предварительные возражения), § 21, упоминавшееся выше Решение Европейского Суда по делу «Мильоре и другие против Италии», а также Решение Европейского Суда по делу «Симитци-Папахристу и другие против Греции» (*Simitzi-Papachristou and Others v. Greece*)).

187. Европейский Суд также может признать злоупотреблением правом на подачу жалобы любую жалобу, которая явно лишена какой-либо реальной цели, затрагивает спор о незначительной денежной сумме или в целом не имеет отношения к объективным законным интересам заявителя (см. упоминавшееся выше Решение Европейского Суда по делу «Симитци-Папахристу и другие против Греции», Решение Европейского Суда по делу «Бок против Германии» (*Bock v. Germany*), см. для сравнения упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «S.A.S. против Франции», §§ 62 и 68). После вступления в силу 1 июня 2010 г. Протокола № 14 к Конвенции подобные жалобы, по-видимому, будут рассматриваться в соответствии с подпунктом «b» пункта 3 статьи 35 Конвенции (отсутствие значительного ущерба).

6. Иные дела

188. Иногда постановления и решения Европейского Суда, а также дела, находящиеся на его рассмотрении, используются в целях политических выступлений в государствах — участниках Конвенции. Жалоба, поданная с намерением добиться публичности или обеспечить пропаганду, не составляет злоупотребления правом на подачу жалобы исключительно по этой причине (см. Решение Комиссии по правам человека по делу «Макфили и другие против Соединенного Королевства» (*McFeeley and Others v. United Kingdom*), а также Постановление Европейского Суда по делу «Хаджалиев и другие против Российской Федерации» (*Khadzhaliyev and Others v. Russia*), §§ 66–67). Однако может быть признано зло-

употребление, если заявитель в силу политических интересов дает интервью в прессе или на телевидении, демонстрируя безответственное и легкомысленное отношение к производству по делу в Европейском Суде (см. Постановление Европейского Суда по делу «Лейбористская партия Грузии против Грузии» ([Georgian Labour Party v. Georgia](#))). Распространение недостоверной информации в прессе таким способом, который мог стать результатом добросовестного заблуждения, не было признано злоупотреблением правом на подачу жалобы (см. Постановление Европейского Суда по делу «Подески против Сан-Марино» ([Podeschi v. San Marino](#)), § 88, в котором заявитель или его представители публично ошибочно утверждали, что Европейский Суд уже объявил жалобу приемлемой для рассмотрения по существу).

189. Европейский Суд установил, что имело место злоупотребление правом на подачу индивидуальной жалобы в деле, в котором заявитель ссылаясь на статью 8 Конвенции на основании доказательств, полученных в нарушение конвенционных прав иных лиц. В попытке доказать, что он не является отцом ребенка, заявитель принудительно получил образцы ДНК, без согласия супруги, вследствие чего он был осужден за посягательство на физическую неприкосновенность его бывшей супруги (см. Решение Европейского Суда по делу «Кох против Польши» ([Koch v. Poland](#)), §§ 31–34).

7. Подход, которому должны следовать власти государства-ответчика

190. Если власти государства-ответчика полагают, что заявитель злоупотребляет правом на подачу жалобы, они должны уведомить об этом Европейский Суд, предоставив ему всю имеющуюся у них значимую информацию, чтобы он мог сделать соответствующие выводы. Именно Европейский Суд, а не власти государства-ответчика должен осуществлять мониторинг соблюдения процессуальных обязательств, налагаемых на заявителя Конвенцией и Регламентом Европейского Суда. Тем не менее угрозы со стороны властей государства-ответчика возбудить уголовное или дисциплинарное производство в отношении заявителя в связи с предполагаемым нарушением им своих процессуальных обязательств перед Судом могут вызвать вопросы по статье 34, *in fine*, Конвенции, которая запрещает любое вмешательство в осуществление права на подачу индивидуальной жалобы (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «[Миролюбовс и другие против Латвии](#)», § 70).

II. ОСНОВАНИЯ НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ЖАЛОБ, СВЯЗАННЫЕ С ЮРИСДИКЦИЕЙ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА

Подпункт «а» пункта 3 статьи 35 Конвенции.

Критерии приемлемости

«3. Суд объявляет неприемлемой любую индивидуальную жалобу, поданную в соответствии с положениями статьи 34, если он сочтет, что:

(а) эта жалоба является несовместимой с положениями Конвенции или Протоколов к ней...».

Статья 32¹ Конвенции. Компетенция Суда

«1. В ведении Суда находятся все вопросы, касающиеся толкования и применения положений Конвенции и Протоколов к ней, которые могут быть ему переданы в случаях, предусмотренных положениями статей 33, 34, 46 и 47.

2. В случае спора относительно компетенции Суда по конкретному делу вопрос решает сам Суд».

Ключевые слова базы данных HUDOC

Ratione personae (35-3-a) – *ratione loci* (35-3-a) – *ratione temporis* (35-3-a) – Continuing situation (длящаяся ситуация) (35-3-a) – *ratione materiae* (35-3-a).

А. Несовместимость жалобы в соответствии с критерием *ratione personae*

1. Общие принципы

191. Критерий *ratione personae* требует, чтобы предполагаемое нарушение Конвенции было совершено государством – участником Конвенции или чтобы оно было приписано такому государству.

192. Даже если власти государства-ответчика не выдвигают возражений относительно юрисдикции Европейского Суда *ratione personae*, он рассматривает данный вопрос по собственной инициативе (см.

¹ Такая последовательность статей Конвенции в тексте оригинала (*примеч. редактора*).

упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «**Сейдич и Финци против Боснии и Герцеговины**», § 27, Постановление Европейского Суда по делу «**Муту и Пехштайн против Швейцарии**» (**Mutu and Pechstein v. Switzerland**), § 63).

193. Основные права, защищаемые международными договорами о правах человека, должны быть гарантированы лицам, проживающим на территории соответствующего государства — участника Конвенции, несмотря на последующий распад такого государства или в случаях правопреемства государства (см. Постановление Европейского Суда по делу «**Биелич против Черногории и Сербии**» (**Bijelić v. Montenegro and Serbia**), § 69).

194. Государственная компания должна обладать достаточной институциональной и оперативной самостоятельностью от государства, чтобы последнее было освобождено от ответственности в соответствии с Конвенцией за действия или бездействие такой компании (см. Постановление Европейского Суда по делу «**Михайленко и другие против Украины**» (**Mykhalenky and Others v. Ukraine**), §§ 43–45, Постановление Европейского Суда по делу «**Сельскохозяйственный кооператив “Слобозия-Ханесей” против Республики Молдова**» (**Cooperativa Agricola Slobozia-Hanesei v. Moldova**), § 19). Акты и недостатки в работе частнопроводного фонда могут повлечь привлечение к ответственности властей государства-ответчика в соответствии с Конвенцией (см. Постановление Европейского Суда по делу «**Муту и Пехштайн против Швейцарии**», §§ 65–67).

195. Жалобы могут быть отклонены как несовместимые *ratione personae* с положениями Конвенции, если:

- заявитель не обладает процессуальной правоспособностью в соответствии со статьей 34 Конвенции (см. упоминавшиеся выше Решения Европейского Суда по делам «**Департамент муниципалитета Антиллы против Франции**», «**Дёшемеалты Беледиеси против Турции**», Постановление Европейского Суда по делу «**Моретти и Бенедетти против Италии**» (**Moretti and Benedetti v. Italy**), §§ 32–35, упоминавшееся выше Решение Европейского Суда по делу «**Болгарский Хельсинкский комитет против Болгарии**», упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «**В.Д. и другие против Российской Федерации**», §§ 72–76);

- заявитель не может доказать, что он является жертвой предполагаемого нарушения (см. Решение Европейского Суда по делу «**Катай против Венгрии**» (**Kátai v. Hungary**), §§ 25–26, упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «**Тривканович против Хорватии**», §§ 49–51, см. раздел А.3 «Статус жертвы» настоящего руководства);

- жалоба подана против частного лица (см. Решение Комиссии по правам человека по делу «X. против Соединенного Королевства» ([X. v. United Kingdom](#)) от 10 декабря 1976 г., Решение Комиссии по правам человека по делу «Дурини против Италии» ([Durini v. Italy](#)));
- жалоба подана непосредственно против международной организации, которая не присоединилась к Конвенции (см. Решение Европейского Суда по делу «Стефенс против Кипра, Турции и Организации Объединенных Наций» ([Stephens v. Cyprus, Turkey and the United Nations](#)), последний параграф);
- жалоба касается Протокола к Конвенции, который государство-ответчик не ратифицировало (см. Решение Комиссии по правам человека по делу «Хоршам против Соединенного Королевства» ([Horsham v. United Kingdom](#)), Постановление Европейского Суда по делу «Де Саделер против Бельгии» ([De Saedeleer v. Belgium](#)), § 68).

2. Юрисдикция¹

196. Вывод об отсутствии юрисдикции *ratione loci* не освобождает Европейский Суд от необходимости рассматривать вопрос о том, относятся ли заявители к «юрисдикции» одного или нескольких государств — участников Конвенции по смыслу статьи 1 Конвенции (см. Постановление Европейского Суда по делу «Дрозд и Янусек против Франции и Испании» ([Drozd and Janousek v. France and Spain](#)), § 90). Следовательно, возражения о том, что заявители не попадают под «юрисдикцию» государства-ответчика, чаще поднимаются в рамках вопроса о несовместимости жалобы *ratione personae* с положениями Конвенции (см. доводы властей государств-ответчиков в Решении Большой Палаты Европейского Суда по делу «Банкович и другие против Бельгии и других государств» ([Banković and Others v. Belgium and Others](#)), § 35, Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Илашку и другие против Республики Молдова и Российской Федерации» ([Ilașcu and Others v. Moldova and Russia](#)), § 300, Решение Европейского Суда по делу «Вебер и Саравия против Германии» ([Weber and Saravia v. Germany](#)), а также Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Мозер против Республики Молдова и Российской Федерации» ([Mozer v. Republic of Moldova and Russia](#)), § 79, в котором власти Российской Федерации выдвигают

---

¹ См. Практическое руководство по статье 1 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

нули возражения на основе критериев *ratione personae* и *ratione loci*, и Постановление Европейского Суда по делу «М.А. и другие против Литвы» (*M.A. and Others v. Lithuania*), § 67). Понятие «юрисдикция» по смыслу статьи 1 Конвенции является пороговым критерием. Осуществление юрисдикции представляет собой необходимое условие для того, чтобы власти государства — участника Конвенции могли нести ответственность за вменяемые им действия или бездействие, которые служат причиной предположения о нарушении прав и свобод, гарантированных Конвенцией (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Илашку и другие против Республики Молдова и Российской Федерации», § 311, Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Аль-Скейни и другие против Соединенного Королевства» (*Al-Skeini v. United Kingdom*), § 130).

197. Юрисдикционная компетенция государства по смыслу статьи 1 Конвенции главным образом является территориальной (см. упоминавшееся выше Решение Большой Палаты Европейского Суда по делу «Банкович и другие против Бельгии и других государств», §§ 61 и 67, Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Катан и другие против Республики Молдова и Российской Федерации» (*Catan and Others v. Republic of Moldova and Russia*), § 104). Предполагается, что государство обычно осуществляет юрисдикцию в пределах своей территории (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Ассанидзе против Грузии» (*Assanidze v. Georgia*), § 139, упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Саргсян против Азербайджана», §§ 129, 139 и 150). Юрисдикция также может осуществляться на границе (см., например, упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «М.А. и другие против Литвы», §§ 69–70, об отказе сотрудников пограничной службы принять ходатайства о предоставлении убежища и допустить заявителей на территорию государства).

198. Государства могут быть признаны ответственными за те действия своих органов, которые совершены или имеют последствия за пределами территории соответствующего государства (см. упоминавшиеся выше Постановления Европейского Суда по делам «Дрозд и Янусек против Франции и Испании», § 91, «Сёринг против Соединенного Королевства», §§ 86 и 91, «Лоизиду против Турции» (предварительные возражения), § 62). Однако это имеет место только в исключительных случаях (см. упоминавшееся выше Решение Большой Палаты Европейского Суда по делу «Банкович и другие против Бельгии и других государств», § 71, упоминавшееся выше Постановление

Большой Палаты Европейского Суда по делу «Илашку и другие против Республики Молдова и Российской Федерации», § 314), а именно когда государство — участник Конвенции осуществляет эффективный контроль над какой-либо территорией или как минимум оказывает на нее решающее воздействие (см. упоминавшиеся выше Постановления Большой Палаты Европейского Суда по делам «Илашку и другие против Республики Молдова и Российской Федерации», §§ 314—316 и 392, «Катан и другие против Республики Молдова и Российской Федерации», §§ 106—107, «Аль-Скейни и другие против Соединенного Королевства», §§ 138—140, Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Медведев и другие против Франции» (*Medvedyev and Others v. France*), §§ 63—64). В отношении понятия «полный эффективный контроль» над территорией и понятия эффективного контроля с помощью вооруженные силы государства см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Илашку и другие против Республики Молдова и Российской Федерации», §§ 314—316, а также упоминавшееся выше Решение Большой Палаты Европейского Суда по делу «Банкович и другие против Бельгии и других государств», §§ 67 и *et seq.* и 74—82, Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Кипр против Турции» (*Cyprus v. Turkey*), §§ 75—81, Постановление Европейского Суда по делу «Лоизиду против Турции» (*Loizidou v. Turkey*) (по существу дела), §§ 52—57, Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Хассан против Соединенного Королевства» (*Hassan v. United Kingdom*), § 75. В отношении понятия «эффективный контроль», осуществляемого не напрямую, а через подчиненные органы местного самоуправления, которые существуют благодаря поддержке соответствующего государства, см. упоминавшиеся выше Постановления Большой Палаты Европейского Суда по делам «Катан и другие против Республики Молдова и Российской Федерации», §§ 116—122, «Чирагов и другие против Армении», §§ 169—186.

199. Государство может быть привлечено к ответственности за нарушения конвенционных прав лиц, которые находятся на территории другого государства, но оказываются под властью или контролем первого государства через его представителей, действующих как законно, так и незаконно на территории такого другого государства (см. Постановление Европейского Суда по делу «Исса и другие против Турции» (*Issa and Others v. Turkey*), § 71, Решение Комиссии по правам человека по делу «Санчес Рамирес против Франции» (*Sánchez Ramirez v. France*), Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Оджалан против Турции» (*Öcalan v. Turkey*), § 91, что касается военных операций за рубежом, см. упоминавшие-

еся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Аль-Скейни и другие против Соединенного Королевства», § 149, упоминавшиеся выше Постановления Большой Палаты Европейского Суда по делам «Хассан против Соединенного Королевства», §§ 76–80, «Йалуд против Нидерландов» (*Jaloud v. Netherlands*), §§ 140–152).

Что касается действий, совершаемых войсками многонациональных сил Организации Объединенных Наций, и относимости таких действий к ответственности государства, если международная организация не осуществляет эффективный контроль и не обладает высшими полномочиями в отношении указанных действий, см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Аль-Джедда против Соединенного Королевства» (*Al-Jedda v. United Kingdom*), §§ 84–86. В отношении действий, совершенных в буферной зоне Организации Объединенных Наций, см. Решение Европейского Суда по делу «Исаак и другие против Турции» (*Isaak and Others v. Turkey*).

200. Что касается территорий, которые юридически находятся под юрисдикцией государства – участника Конвенции, то такое государство не осуществляет эффективных полномочий или контроля над ними, и эти жалобы могут быть признаны несовместимыми с положениями Конвенции (см. Решение Комиссии по правам человека по делу «Ан и другие против Кипра» (*An and Others v. Cyprus*), но при этом следует учитывать позитивные обязательства государства в соответствии с Конвенцией (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Илашку и другие против Республики Молдова и Российской Федерации», §§ 312–313 и 333 *et seq.*, см. также упоминавшееся выше Решение Европейского Суда по делу «Стефенс против Кипра, Турции и Организации Объединенных Наций», Решение Европейского Суда по делу «Аземи против Сербии» (*Azemi v. Serbia*), Постановление Европейского Суда по делу «Иванцок и другие против Республики Молдова и Российской Федерации» (*Ivançoc and Others v. Moldova and Russia*), §§ 105–106, упоминавшиеся выше Постановления Большой Палаты Европейского Суда по делам «Катан и другие против Республики Молдова и Российской Федерации», §§ 109–110, «Мозер против Республики Молдова и Российской Федерации», §§ 99–100). Что касается спорных зон в пределах признанной на международном уровне территории государства – участника Конвенции, в отношении которых ни одно другое государство не имеет эффективного контроля, см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Саргсян против Азербайджана», §§ 139–151. Относительно исправительного учреждения, находящегося под полным

контролем государства — участника Конвенции, электричество и вода в котором были отключены органом местного самоуправления *de facto* образования вне контроля государства, см. Постановление Европейского Суда по делу «Покасовский и Михайла против Республики Молдова и Российской Федерации» (*Pocasovschi and Mihaila v. Republic of Moldova and Russia*), §§ 43–46.

201. Принцип, согласно которому физическое присутствие лица на территории одного государства — участника Конвенции означает нахождение его под юрисдикцией такого государства, есть исключения, например, если головной офис международной организации, против которой направлены жалобы заявителя, расположен на территории такого государства. Тот факт, что Международный уголовный суд находится в Нидерландах, не является достаточным основанием для вменения указанному государству каких-либо предполагаемых действий или бездействия со стороны данного международного суда в связи с обвинительным приговором в отношении заявителя (см. Решение Европейского Суда по делу «Галич против Нидерландов» (*Galić v. Netherlands*), Решение Европейского Суда по делу «Благоевич против Нидерландов» (*Blagojević v. Netherlands*), Решение Европейского Суда по делу «Джокаба Ламби Лонга против Нидерландов» (*Djokaba Lambi Longa v. Netherlands*)). Что касается жалобы против государства-ответчика как постоянного местонахождения международной организации, см. Решение Европейского Суда по делу «Лопес Сифуэнтес против Испании» (*Lopez Cifuentes v. Spain*), §§ 25–26, Решение Европейского Суда по делу «Клаузекер против Германии» (*Klausecker v. Germany*), §§ 80–81. О признании международной гражданской администрации на территории государства-ответчика см. Решение Европейского Суда по делу «Берич и другие против Боснии и Герцеговины» (*Berić and Others v. Bosnia and Herzegovina*), § 30.

202. Участие государства в производстве по делу, возбужденному против него в другом государстве, само по себе не означает осуществление экстерриториальной юрисдикции (см. Решение Большой Палаты Европейского Суда по делу «Макэлхинни против Ирландии и Соединенного Королевства» (*McElhinney v. Ireland and United Kingdom*), Решение Европейского Суда по делу «Треска против Албании и Италии» (*Treska v. Albania and Italy*), Решение Европейского Суда по делу «Манойлеску и Добреску против Румынии и Российской Федерации» (*Manoilescu and Dobrescu v. Romania and Russia*), §§ 99–111). Однако при подаче лицом гражданского иска в суды или трибуналы государства возникает неоспоримая «юрисдикционная связь» между таким лицом и государством, несмотря на экстеррито-

риальный характер событий, которые предположительно легли в основу иска (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Маркович и другие против Италии» (*Markovic and Others v. Italy*), §§ 49–55, относительно статьи 6 Конвенции, в аналогичном контексте см. Постановление Европейского Суда по делу «Арлевин против Швеции» (*Arlewin v. Sweden*), §§ 65–74, о юрисдикции государства – участника Конвенции в связи с производством по делу о диффамации, возбужденным в отношении телевизионной программы, которая транслировалась с территории иностранного государства). Равным образом, если следственные или судебные органы государства – участника Конвенции возбуждают уголовное расследование или производство по делу о смерти, даже если смерть произошла за пределами юрисдикции данного государства, возбуждение такого расследования или производства по делу является достаточным для установления «юрисдикционной связи» в целях статьи 1 Конвенции между соответствующим государством и родственниками жертвы, которые впоследствии подают жалобу в Европейский Суд в рамках процессуального аспекта статьи 2 Конвенции (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Гюзельюртлу и другие против Кипра и Турции» (*Güzelyurtlu and Others v. Cyprus and Turkey*), §§ 188–189 и 191, Постановление Европейского Суда по делу «Алиева и Алиев против Азербайджана» (*Aliyeva and Aliyev v. Azerbaijan*), § 57). В отсутствие расследования или производства по делу в соответствующем государстве – участнике Конвенции «особые признаки» рассматриваемого дела могут послужить основанием для наличия «юрисдикционной связи» ввиду процессуального обязательства расследовать смерть, произошедшую в пределах другой юрисдикции, которое предусмотрено статьей 2 Конвенции (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Гюзельюртлу и другие против Кипра и Турции», §§ 190 и 192–196, в котором подозреваемые в убийстве сбежали на часть территории Кипра, находящуюся под эффективным контролем Турции, что не позволило властям Кипра провести собственное уголовное расследование в отношении таких подозреваемых).

203. Европейский Суд также установил принципы, регулирующие экстерриториальную ответственность за задержание и содержание под стражей в третьем государстве в рамках процедуры экстрадиции, запущенной властями государства-ответчика (см. Постановление Европейского Суда по делу «Стефенс против Мальты (№ 1)» (*Stephens v. Malta*) (№ 1), § 52, Постановление Европейского Суда по делу «Василичук против Республики Молдова» (*Vasiliciuc v. Republic of Moldova*), §§ 22–25).

204. Иные признанные случаи экстерриториального осуществления юрисдикции государством включают в себя дела, связанные с деятельностью дипломатических или консульских представителей государства за границей (см. Решение Комиссии по правам человека по делу «М. против Дании» (*M. v. Denmark*), и дела, связанные с деятельностью на борту воздушных и морских судов, зарегистрированных в таком государстве или ходящих под его флагом (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Медведев и другие против Франции», § 65, Постановление Европейского Суда по делу «Баканова против Литвы» (*Bakanova v. Lithuania*), § 63).

3. Ответственность и возможность ее вменения

205. Критерий совместимости *ratione personae* дополнительно требует, чтобы предполагаемое нарушение Конвенции могло быть вменено государству – участнику Конвенции (см. Постановление Европейского Суда по делу «Жантильом, Шаф-Бенхаджи и Зеруки против Франции» (*Gentilhomme, Schaff-Benhadjji and Zerouki v. France*), § 20, упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «М.А. и другие против Литвы», § 70). Однако в недавних делах вопросы вменения/ответственности/отнесения были рассмотрены без явно выраженных ссылок на критерий совместимости *ratione personae* (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Ассанидзе против Грузии», § 144 *et seq.*, Решение Европейского Суда по делу «Хуссейн против Албании и 20 других государств – участников Конвенции» (*Hussein v. Albania and 20 Other Contracting States*), упоминавшееся выше Решение Европейского Суда по делу «Исаак и другие против Турции», упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Стефенс против Мальты (№ 1)», § 45, упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Йалуд против Нидерландов», §§ 154–155).

206. Хотя ответственность государств – участников Конвенции за действия частных лиц традиционно рассматривается с точки зрения критерия совместимости *ratione personae*, она также может зависеть от условий личных прав, гарантированных Конвенцией, и от объема позитивных обязательств, связанных с такими правами (см., например, Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Сёдерман против Швеции» (*Söderman v. Sweden*), § 78, упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Аксу против Турции», § 59, упоминавшееся выше Поста-

новление Европейского Суда по делу «Силиадин против Франции», §§ 77–81, Постановление Европейского Суда по делу «Беганович против Хорватии» (*Beganović v. Croatia*), §§ 69–71). Государство может быть привлечено к ответственности согласно Конвенции в случае допущения или молчаливого согласия со стороны органов государственной власти в отношении действий частных лиц, которые нарушают конвенционные права других частных лиц, попадающих под юрисдикцию соответствующего государства (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Илашку и другие против Республики Молдова и Российской Федерации», § 318), или даже в тех ситуациях, когда подобные действия совершены иностранными должностными лицами на территории соответствующего государства (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Эль-Масри против Македонии» (*El-Masri v. the former Yugoslav Republic of Macedonia*), § 206, упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Аль-Нашири против Польши», § 452, Постановление Европейского Суда по делу «Наср и Гали против Италии» (*Nasr and Ghali v. Italy*), § 241, Постановление Европейского Суда по делу «Аль-Нашири против Румынии» (*Al Nashiri v. Romania*), §§ 594 и 600–602).

207. Ответственность государств за судебные решения, касающиеся споров между частными лицами, может быть установлена на основе наличия вмешательства в конвенционное право (см. Постановление Европейского Суда по делу «Жидов и другие против Российской Федерации» (*Zhidov and Others v. Russia*), §§ 71 и 95, касавшееся судебных решений о сносе незаконных построек по ходатайствам частных компаний, обслуживающих газо- и нефтепроводы, в котором Европейский Суд счел, что эти решения являлись вмешательством органов государственной власти в право заявителей на уважение их собственности, и отклонил предварительные возражения властей Российской Федерации о несовместимости данной жалобы критерию *ratione personae*).

4. Вопросы, касающиеся возможной ответственности государств – участников Конвенции за действия или бездействие, связанные с их участием в международной организации

208. Конвенция не может быть истолкована таким образом, что Европейский Суд может проводить проверку действий или бездействия государств – участников Конвенции, на которые распространяются резолюции Совета Безопасности Организации Объединен-

ных Наций и которые имеют место до или в ходе проведения миссий Организации Объединенных Наций по поддержанию международного мира и безопасности. В противном случае это составляло бы вмешательство в выполнение Организацией Объединенных Наций ее основной задачи (см. Решение Большой Палаты Европейского Суда по делам «Берами против Франции и Сарамати против Франции, Германии и Норвегии» (*Behrami v. France and Saramati v. France, Germany and Norway*), §§ 146–152, см. для сравнения упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Аль-Джедда против Соединенного Королевства», §§ 74–85, о действиях национальных войск в составе многонациональных сил, в отношении которых Совет Безопасности Организации Объединенных Наций не имел полномочий, и за которыми он не осуществлял контроль, и ответственность за которые несет государств – участник Конвенции). Однако Европейский Суд придерживался иного подхода в отношении внутригосударственных законов, имплементирующих резолюции Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, которые прямо не связаны с Организацией Объединенных Наций и, следовательно, могут повлечь ответственность государства (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Нада против Швейцарии», §§ 120–122, Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Аль-Дулими и компания “Монтана Менеджмент Инк.” против Швейцарии» (*Al-Dulimi and Montana Management Inc. v. Switzerland*), §§ 93–96).

209. Что касается решений международных судов, Европейский Суд в широком смысле признал, что он не обладает юрисдикцией *ratione personae* для рассмотрения жалоб, касающихся текущих разбирательств в Международном трибунале по бывшей Югославии, который был создан на основании резолюции Совета Безопасности Организации Объединенных Наций (см. упоминавшиеся выше Решения Европейского Суда по делам «Галич против Нидерландов» и «Благоевич против Нидерландов»). Что касается увольнения должностных лиц по решению Верховного представителя по Боснии и Герцеговине, полномочия которого основаны на резолюциях Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, см. упоминавшееся выше Решение Европейского Суда по делу «Берич и другие против Боснии и Герцеговины», § 26 *et seq.*

210. Предполагаемое нарушение Конвенции не может быть вменено государству – участнику Конвенции в связи с решениями или мерами, принятыми органом международной организации, членом которой оно является, если не было установлено или даже не утверждалось, что защита основных прав, в целом предоставляемая

такой международной организацией, не «эквивалентна» защите, предусмотренной Конвенцией, и если соответствующее государство не участвовало прямо или косвенно в совершении оспариваемого действия (см. Решение Европейского Суда по делу «Гаспарини против Италии и Бельгии» (*Gasparini v. Italy and Belgium*), упоминавшееся выше Решение Европейского Суда по делу «Клаузекер против Германии», § 97).

211. Европейский Суд, например, приходил к выводу, что он не обладает юрисдикцией *ratione personae* для рассмотрения жалоб, направленных против отдельных решений, принятых компетентным органом международной организации в контексте трудового спора. Такие жалобы в полном объеме попадали под действие внутреннего правопорядка соответствующей международной организации, обладающей отдельной от государств-членов правоспособностью, если данные государства прямо или косвенно не вступали в спор и если действия или бездействие с их стороны не повлекли за собой их ответственность в соответствии с Конвенцией (индивидуальный трудовой спор с Евроконтролем: см. Решение Европейского Суда по делу «Бауен против 34 государств — членов Совета Европы» (*Boivin v. 34 member States of the Council of Europe*), дисциплинарное производство в рамках Международного совета по оливкам: см. упоминавшееся выше Решение Европейского Суда по делу «Лопес Сифунтес против Испании», §§ 28–29, дисциплинарное производство в рамках Совета Европы: см. Решение Европейского Суда по делу «Бейго против 46 государств — членов Совета Европы» (*Beygo v. 46 member States of the Council of Europe*)). Что касается предполагаемых нарушений Конвенции в результате увольнения должностного лица Европейской комиссии и производств в судах Европейского союза, см. Решение Европейского Суда по делу «Коннолли против 15 государств — членов Европейского союза» (*Connolly v. 15 Member States of the European Union*), Решение Европейского Суда по делу «Андреасен против Соединенного Королевства и 26 других государств — членов Европейского союза» (*Andreasen v. United Kingdom and 26 other member States of the European Union*), §§ 71–72.

Показательно сравнение данных выводов с анализом Европейским Судом доводов о структурном недостатке внутреннего механизма международной организации, которой соответствующие государства-участники передали часть своих суверенных полномочий и которая, как утверждалось, не обеспечивала защиту основных прав, «эквивалентную» защите Конвенции (см. упоминавшиеся выше Решения Европейского Суда по делам «Гаспарини против Италии и Бельгии», «Клаузекер против Германии», §§ 98–107).

212. Европейский Суд применял иной подход к делам с прямым или косвенным участием в рассматриваемом споре властей государства-ответчика, международная ответственность которых, таким образом, затрагивалась (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Компания “Босфорус Хава Йоллари Туризм Ве Тиджарет Аноним Ширкети” против Ирландии», § 153, упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Мишо против Франции», §§ 102–104, упоминавшиеся выше Постановления Большой Палаты Европейского Суда по делам «Нада против Швейцарии», §§ 120–122, «Аль-Дулими и компания “Монтана Менеджмент Инк.” против Швейцарии», §§ 93–96, см. для сравнения упоминавшееся выше Решение Большой Палаты Европейского Суда по делу «Берами против Франции и Сарамати против Франции, Германии и Норвегии», § 151. См. также следующие примеры:

- решение не регистрировать заявителя в качестве участника голосования в силу договора, разработанного в рамках Европейского союза (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Мэтьюс против Соединенного Королевства» (*Matthews v. United Kingdom*));
- применение к заявителю закона Франции об имплементации директивы Европейского союза (см. Постановление Европейского Суда по делу «Кантони против Франции» (*Cantoni v. France*));
- отказ в доступе к судам Германии ввиду юрисдикционных иммунитетов, предоставленных международным организациям (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Беер и Реган против Германии» (*Beer and Regan v. Germany*), Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Уайт и Кеннеди против Германии» (*Waite and Kennedy v. Germany*), упоминавшееся выше Решение Европейского Суда по делу «Клаузекер против Германии», § 45);
- наложение ареста органами власти государства-ответчика на его территории на основании решения министра во исполнение правовых обязательств в соответствии с правом Европейского союза (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Авиакомпания “Босфорус Хава Йоллари Туризм Ве Тиджарет Аноним Ширкети” против Ирландии» — регламент Европейского союза был принят на основании резолюции Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, см. §§ 153–154);
- запрос суда государства — члена ЕС в Суд Европейского союза о вынесении предварительного решения (см. Решение Евро-

пейского Суда по делу «Кооператив *Producentenorganisatie van de Nederlandse Kokkelvisserij U.A.* против Нидерландов» (*Cooperatieve Producentenorganisatie van de Nederlandse Kokkelvisserij U.A. v. Netherlands*));

- решение органов государственной власти Швейцарии вернуть заявителей в Италию в соответствии с Регламентом Европейского союза «Дублин II», который устанавливает критерии и механизмы для определения государства — члена Европейского союза, ответственного за рассмотрение ходатайства о предоставлении убежища, поданного в одном из государств — членов Европейского союза гражданином третьей страны, и который применяется к Швейцарии в силу соглашения об ассоциации с Европейским союзом (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Таракель против Швейцарии» (*Tarakhel v. Switzerland*), §§ 88–91).

213. Жалобы против отдельных государств — членов Европейского союза в связи с применением ими права Европейского союза необязательно будут признаны неприемлемыми для рассмотрения по существу по данному основанию (см. упоминавшиеся выше Постановления Большой Палаты Европейского Суда по делам «Авиакомпания “Босфорус Хава Йоллари Туризм Ве Тиджарет Аноним Ширкети” против Ирландии», § 137, «Мэтьюс против Соединенного Королевства», §§ 26–35).

214. Что касается жалоб, направленных непосредственно против институтов Европейского союза, который не является стороной Конвенции, то в ранее рассмотренных делах такие жалобы объявлялись неприемлемыми для рассмотрения по существу в связи с несовместимостью с критерием *ratione personae* (см. Решение Комиссии по правам человека по делу «Французская демократическая конфедерация труда против Европейских сообществ» (*Confédération française démocratique du travail v. the European Communities*), упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Авиакомпания “Босфорус Хава Йоллари Туризм Ве Тиджарет Аноним Ширкети” против Ирландии», § 152, и приведенные в нем примеры, упоминавшееся выше Решение Европейского Суда по делу «Кооператив *Producentenorganisatie van de Nederlandse Kokkelvisserij U.A.* против Нидерландов»).

Данная позиция также применялась в отношении Европейского патентного ведомства (см. Решение Комиссии по правам человека по делу «Компания “Ленцинг АГ” против Германии» (*Lenzing AG v. Germany*)) и иных международных организаций, в частности, Организации Объединенных Наций (см. упоминавшееся выше Реше-

ние Европейского Суда по делу «[Стефенс против Кипра, Турции и Организации Объединенных Наций](#)»).

215. В отношении вопроса о том, может ли возникать ответственность государства в связи с его конституцией, которая является приложением к международному договору, см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «[Сейдич и Финци против Боснии и Герцеговины](#)», § 30.

В. Несовместимость жалобы в соответствии с критерием *ratione loci*¹

1. Общие принципы

216. Критерий *ratione loci* требует, чтобы предполагаемое нарушение Конвенции было совершено в пределах юрисдикции государства-ответчика или на территории, находящейся под его эффективным контролем (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «[Кипр против Турции](#)», §§ 75–81, упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «[Дрозд и Янусек против Франции и Испании](#)», §§ 84–90).

217. Если жалобы основаны на событиях, которые имели место за пределами территории государства – участника Конвенции, и отсутствует какая-либо связь между этими событиями и каким-либо органом государственной власти в пределах юрисдикции государства – участника Конвенции, указанные жалобы отклоняются как несовместимые *ratione loci* с положениями Конвенции.

218. Если жалобы касаются действий, которые были совершены за пределами территории государства – участника Конвенции, власти государства-ответчика могут выдвинуть предварительные возражения о несовместимости этой жалобы *ratione loci* с положениями Конвенции (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «[Лоизиду против Турции](#)» (предварительные возражения), § 55, Постановление Европейского Суда по делу «[Ранцев против Кипра и Российской Федерации](#)» ([Rantsev v. Cyprus and Russia](#)), § 203, упоминавшиеся выше Постановления Большой Палаты Европейского Суда по делам «[Мозер против Республики Молдова и Российской Федерации](#)», §§ 79 и 111, «[Гюзельюртлу и другие против Кипра и Турции](#)», §§ 170–174). Такие возражения рассматриваются в соответствии со статьей 1 Конвенции² (относительно пределов поня-

¹ См. главу «Юрисдикция».

² См. [Практическое руководство по статье 1 Конвенции о защите прав человека и основных свобод](#).

тия «юрисдикция» по смыслу указанной статьи Конвенции см. упоминавшееся выше Решение Большой Палаты Европейского Суда по делу «[Банкович и другие против Бельгии и других государств](#)», § 75, упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «[Гюзельюртлу и другие против Кипра и Турции](#)», §§ 178–197, см. также выше [раздел II.A.2](#) настоящего руководства).

219. Иногда власти государства-ответчика представляют предварительные возражения о несовместимости жалобы *ratione loci* с положениями Конвенции ввиду того, что в ходе производства по делу заявитель проживал в другом государстве – участнике Конвенции, но возбудил производство в судах государства-ответчика, поскольку законодательство последнего предоставляло больше преимуществ. Европейский Суд рассматривал подобные дела также с позиции статьи 1 Конвенции (см. Решение Европейского Суда по делу «[Хаас против Швейцарии](#)» ([Haas v. Switzerland](#))).

220. Вместе с тем очевидно, что государство несет ответственность за действия своих дипломатических и консульских представительств за границей и что вопрос о совместимости с критерием *ratione loci* не может возникнуть в отношении дипломатических миссий (см. Решение Комиссии по правам человека по делу «[Х. против Германии](#)» ([X. v. Germany](#)) от 25 сентября 1965 г., упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «[Аль-Скейни и другие против Соединенного Королевства](#)», § 134, упоминавшееся выше Решение Комиссии по правам человека по делу «[М. против Дании](#)», § 1, и приведенные в нем примеры) или в отношении действий, совершаемых на борту воздушного или морского судна, зарегистрированного в таком государстве или находящегося под его флагом (см. упоминавшееся выше Решение Большой Палаты Европейского Суда по делу «[Банкович и другие против Бельгии и других государств](#)», § 73, упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «[Хирси Джамаа и другие против Италии](#)», §§ 77 и 81, упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «[Баканова против Литвы](#)», § 63).

221. Наконец, вывод об отсутствии юрисдикции *ratione loci* не освобождает Европейский Суд от необходимости рассматривать вопрос о том, попадают ли жалобы под юрисдикцию одного или нескольких государств – участников Конвенции по смыслу статьи 1 Конвенции (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «[Дрозд и Янусек против Франции и Испании](#)», § 90).

Следовательно, возражения о том, что заявители не относятся к юрисдикции государства-ответчика, как правило, выдвигаются в рамках утверждений о несовместимости жалобы *ratione personae* с по-

ложениями Конвенции (см. доводы властей государств-ответчиков в упоминавшемся выше Решении Большой Палаты Европейского Суда по делу «[Банкович и другие против Бельгии и других государств](#)», § 35, а также упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «[Илашку и другие против Республики Молдова и Российской Федерации](#)», § 300, упоминавшееся выше Решение Европейского Суда по делу «[Вебер и Саравия против Германии](#)»).

2. Особые случаи

222. Жалобы, касающиеся зависимых территорий, признаются несовместимыми *ratione loci*, если государство – участник Конвенции не сделало заявление в соответствии со статьей 56 Конвенции о распространении сферы действия Конвенции на соответствующую территорию (см. Постановление Европейского Суда по делу «[Гиллоу против Соединенного Королевства](#)» ([Gillow v. United Kingdom](#)), §§ 60–62, Решение Комиссии по правам человека по делу «[Буй Ван Танх и другие против Соединенного Королевства](#)» ([Bui Van Thanh and Others v. United Kingdom](#)), Решение Европейского Суда по делу «[Йонгхонг против Португалии](#)» ([Yonghong v. Portugal](#)), Решение Европейского Суда по делу «[Жители островов Чагос против Соединенного Королевства](#)» ([Chagos Islanders v. United Kingdom](#)), §§ 60–76). В силу расширительного толкования данное правило также распространяется на Протоколы к Конвенции (см. Решение Европейского Суда по делу «[Компания “Куарк Фишинг Лтд” против Соединенного Королевства](#)» ([Quark Fishing Ltd v. United Kingdom](#))).

Если государство – участник Конвенции представило заявление в соответствии со статьей 56 Конвенции, какого-либо вопроса о несовместимости не возникает (см. Постановление Европейского Суда по делу «[Тайрер против Соединенного Королевства](#)» ([Tyrer v. United Kingdom](#)), § 23).

223. Если зависимая территория становится независимой, это заявление автоматически теряет силу. Последующие жалобы против государства-метрополии будут признаны несовместимыми в соответствии с критерием *ratione personae* (см. Решение Комиссии по правам человека по делу «[Церковь Х. против Соединенного Королевства](#)» ([Church of X. v. United Kingdom](#))).

224. Если зависимая территория входит в состав метрополической территории государства – участника Конвенции, Конвенция автоматически применяется к бывшей зависимой территории (см. Решение Европейского Суда по делу «[Организация “Хингитак 53” и другие против Дании](#)» ([Hingitaq 53 and Others v. Denmark](#))).

С. Несовместимость в соответствии с критерием *ratione temporis*

1. Общие принципы

225. Согласно общим нормам международного права (принцип отсутствия у договора обратной силы) положения Конвенции не обязательны для Договаривающейся Стороны в отношении любых действий, событий или ситуаций, которые имели место или завершились до даты вступления Конвенции в силу для соответствующей Стороны (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Блечич против Хорватии» (*Blečić v. Croatia*), § 70, Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Шилич против Словении» (*Šilih v. Slovenia*), § 140, упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Варнава и другие против Турции», § 130).

226. Юрисдикция *ratione temporis* охватывает только период после ратификации государством-ответчиком Конвенции или Протоколов к ней. При этом Конвенция не предусматривает для государств-участников специальные обязательства предоставлять возмещение за нарушения или ущерб, причиненный до указанной даты (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Копецкий против Словакии» (*Kopecký v. Slovakia*), § 38).

227. С момента ратификации все предполагаемые действия или бездействие органов государственной власти должны соответствовать Конвенции и Протоколам к ней. Последующие события попадают под юрисдикцию Европейского Суда, даже если они представляют собой развитие предшествующей ситуации (см. Постановление Европейского Суда по делу «Алмейда Гарретт, Машкареньаш Фалькао и другие против Португалии» (*Almeida Garrett, Mascarenhas Falcão and Others v. Portugal*), § 43). Однако Европейский Суд может принять во внимание события, которые имели место до даты ратификации Конвенции в том объеме, в котором есть основания полагать, что они вызвали ситуацию, продолжающуюся после ратификации, или что они могут иметь значение для понимания событий, произошедших после указанной даты (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Гуттен-Чапска против Польши» (*Hutten-Czapska v. Poland*), §§ 147–153, упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Курич и другие против Словении», §§ 240–241).

228. Европейский Суд обязан по собственной инициативе оценивать свою компетенцию *ratione temporis* на любом этапе производства по делу, поскольку данный вопрос относится скорее к его юрисдик-

ции, а не к приемлемости жалобы в узком смысле слова (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «[Блечич против Хорватии](#)», § 67, упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делам «[Петрович против Сербии](#)», § 66, «[Хоти против Хорватии](#)», § 84).

2. Применение вышеизложенных принципов

(а) Решающая дата в отношении ратификации Конвенции или принятия юрисдикции органов Конвенции

229. Как правило, решающей датой в целях определения юрисдикции Европейского Суда во времени является дата вступления Конвенции и Протоколов к ней в силу для соответствующей Договаривающейся Стороны (см., например, упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «[Шилих против Словении](#)», § 164).

230. Однако Конвенция 1950 года обуславливала полномочия Комиссии по правам человека по рассмотрению индивидуальных жалоб (статья 25) и юрисдикцию Европейского Суда (статья 46) подачей специальных заявлений со стороны государств-участников. Данные заявления могли предусматривать ограничения, в частности, временные. Что касается государств, которые делали такие заявления после ратификации Конвенции, Комиссия по правам человека и Европейский Суд признавали ограничение своей юрисдикции во времени в отношении событий, произошедших в период между вступлением Конвенции в силу и соответствующим заявлением (см. Решение Комиссии по правам человека по делу «[Х. против Италии](#)» (*X. v. Italy*), Постановление Европейского Суда по делу «[Стамулакатос против Греции \(№ 1\)](#)» (*Stamoulakatos v. Greece*) (№ 1), § 32, а также Решение Европейского Суда по делу «[Чонг и другие против Соединенного Королевства](#)» (*Chong and Others v. United Kingdom*), §§ 84–90, в котором Европейский Суд разъяснил, что «решающей датой» является дата признания Соединенным Королевством права на подачу индивидуальной жалобы, 1966 год, а не дата вступления Конвенции в силу для Соединенного Королевства, 1953 год).

231. В отсутствие временного ограничения в заявлении государства (см. заявление Франции от 2 октября 1981 г.) органы Конвенции признают обратную силу принятия их юрисдикции (см. Решение Комиссии по правам человека по делу «[Х. против Франции](#)» (*X. v. France*)).

Временные ограничения, содержащиеся в подобных заявлениях, сохраняют силу при определении юрисдикции Суда на получение индивидуальных жалоб в соответствии с действующей статьей 34 Конвенции в силу статьи 6 [Протокола № 11 к Конвенции](#) (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «[Блечич против Хорватии](#)», § 72). Европейский Суд, учитывая предыдущую систему в целом, считал, что он обладает юрисдикцией с момента первого заявления о признании права на подачу индивидуальной жалобы в Комиссию по правам человека независимо от временного промежутка между таким заявлением и признанием юрисдикции Европейского Суда (см. Постановление Европейского Суда по делу «[Джанчокак против Турции](#)» ([Sankocak v. Turkey](#)), § 26, Постановление Европейского Суда по делу «[Йоргиядис против Турции](#)» ([Yorgiadis v. Turkey](#)), § 24, упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «[Варнава и другие против Турции](#)», § 133).

(b) Единовременные события, которые произошли до или после вступления Конвенции в силу или заявления властей

232. Юрисдикция Европейского Суда во времени должна определяться в отношении фактов, составляющих предполагаемое вмешательство. В указанных целях необходимо в каждом конкретном деле определить точный момент предполагаемого вмешательства. При этом Суд должен учитывать как факты, обжалуемые заявителем, так и объем гарантированного Конвенцией права, нарушение которого предполагается (см. упоминавшиеся выше Постановления Большой Палаты Европейского Суда по делам «[Блечич против Хорватии](#)», § 82, «[Варнава и другие против Турции](#)», § 131).

233. Применяя данный критерий к различным судебным решениям, вынесенным до и после решающей даты, Европейский Суд принимал во внимание окончательное судебное постановление, которое само по себе могло нарушить права заявителя (см., например, упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «[Блечич против Хорватии](#)», § 85, касающееся постановления Верховного суда, согласно которому прекратилось право заявителя на аренду, или Решение Европейского Суда по делу «[Мркич против Хорватии](#)» ([Mrkić v. Croatia](#)) о постановлении Окружного суда), несмотря на наличие дополнительных средств правовой защиты, которые лишь обеспечили возможность для продолжения вмешательства (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «[Блечич против Хорватии](#)», § 85, о после-

дующем решении Конституционного суда, который оставил в силе постановление Верховного суда, или упоминавшееся выше Решение Европейского Суда по делу «[Мркич против Хорватии](#)» о решениях Верховного и Конституционного судов).

Последующая неэффективность средств правовой защиты, направленных на устранение вмешательства, не может служить основанием для распространения юрисдикции Европейского Суда во времени на соответствующее дело (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «[Блечич против Хорватии](#)», §§ 77–79). Европейский Суд отмечал, что суды государств-ответчиков не обязаны применять Конвенцию с обратной силой в отношении вмешательства, которое имело место до решающей даты (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «[Варнава и другие против Турции](#)», § 130).

234. В качестве примеров можно привести дела, в которых:

- вмешательство имело место до решающей даты, а окончательные судебные постановления были вынесены после указанной даты (см. Решение Европейского Суда по делу «Компания “Мелтекс Лтд.” против Армении» ([Meltex Ltd v. Armenia](#)));
- вмешательство имело место после решающей даты (см. Постановление Европейского Суда по делу «[Лепоич против Сербии](#)» ([Lepojić v. Serbia](#)), § 45, Постановление Европейского Суда по делу «[Филипович против Сербии](#)» ([Filipović v. Serbia](#)), § 33);
- в судебных постановлениях, вынесенных после указанной даты, были использованы доказательства, полученные в результате жестокого обращения до решающей даты (см. Постановление Европейского Суда по делу «[Харутюнян против Армении](#)» ([Harutyunyan v. Armenia](#)), § 50);
- иск об отмене права собственности на имущество был подан до решающей даты, а решение по нему было вынесено после указанной даты (см. Постановление Европейского Суда по делу «[Тургут и другие против Турции](#)» ([Turgut and Others v. Turkey](#)), § 73);
- рассматривалась дата окончательной отмены права собственности на имущество (см. Решение Европейского Суда по делу «[Греческий Патриарх Фенера \(Вселенский Патриархат\) против Турции](#)» ([Fener Rum Patrikliği \(Ecumenical Patriarchy\) v. Turkey](#))).

235. Кроме того, см. также следующие примеры:

- вынесение судами Греции обвинительного приговора в отношении заявителя *in absentia* до того, как Греция сделала заявление в соответствии со статьей 25 Конвенции, несмотря на безу-

спешные в конечном счете апелляционные жалобы, поданные на обвинительный приговор после указанной даты (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «**Стамулакатос против Греции (№ 1)**», § 33);

- негласное решение Центральной избирательной комиссии, вынесенное до даты ратификации Конвенции, об отказе в ходатайстве заявителя подписать петицию без проставления штампа в его паспорте, хотя судебное разбирательство, возбужденное в связи с этим, проводилось после указанной даты (см. Решение Европейского Суда по делу «**Кадикис против Латвии (Kadiķis v. Latvia)**»);

- увольнение заявителя и возбуждение против него производства по гражданскому делу до даты ратификации Конвенции с последующим решением Конституционного суда, вынесенным после указанной даты (см. Решение Европейского Суда по делу «**Йованович против Хорватии (Jovanović v. Croatia)**»);

- приказ министерства о передаче управления компанией заявителей совету директоров, назначенному министром экономики, что лишило заявителей права на доступ к суду, при этом постановление Верховного суда об отказе в удовлетворении жалобы заявителей было вынесено после решающей даты (см. Постановление Европейского Суда по делу «**Кефалас и другие против Греции (Kefalas and Others v. Greece)**», § 45);

- вынесение обвинительного приговора в отношении заявителя после того, как было сделано соответствующее заявление согласно статье 46 Конвенции, в связи с высказываниями заявителя в присутствии журналистов до указанной даты (см. Постановление Европейского Суда по делу «**Зана против Турции (Zana v. Turkey)**», § 42);

- обыск в помещениях компании заявителя и изъятие документов, хотя последующее производство по делу проводилось после ратификации Конвенции (см. Постановление Европейского Суда по делу «**Веебер против Эстонии (№ 1) (Veeber v. Estonia) (№ 1)**», § 55, см. также Решение Европейского Суда по делу «**Кикотс и Кикота против Латвии (Kikots and Kikota v. Latvia)**»).

236. Однако если заявитель подает отдельную жалобу на соответствие последующего судебного производства какой-либо статье Конвенции, Европейский Суд может признать наличие юрисдикции *ratione temporis* в отношении такого средства правовой защиты (см. Решение Европейского Суда по делу «**Керимов против Азербайджана (Kerimov v. Azerbaijan)**» относительно кассационной жалобы, поданной в Верховный суд на решение суда первой инстанции о пре-

крашении издания и распространения газеты, упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «**Котов против Российской Федерации**», §§ 68–69, относительно незаконного распределения банковских активов до решающей даты при подаче деликтного иска после указанной даты).

237. Анализ и критерии, установленные в вышеупомянутом Постановлении Большой Палаты Европейского Суда по делу «**Блечич против Хорватии**», носят общий характер. При применении этих критериев необходимо учитывать специальный характер отдельных прав, в частности, тех, что установлены статьями 2 и 3 Конвенции (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «**Шилих против Словении**», § 147).

3. Особые случаи

(а) Длющиеся нарушения

238. Органы Конвенции признают расширение своей юрисдикции *ratione temporis* в случае длющихся нарушений, которые начались до даты вступления Конвенции в силу и продолжались после указанной даты (см. Решение Комиссии по правам человека по делу «**Де Беккер против Бельгии**» (*De Becker v. Belgium*)).

239. Европейский Суд следовал данному подходу в нескольких делах о праве собственности, касавшихся:

- длящегося незаконного владения военно-морскими силами земельного участка, принадлежащего заявителем, при отсутствии компенсации (см. Постановление Европейского Суда по делу «**Папамихалопулос и другие против Греции**» (*Papamichalopoulos and Others v. Greece*), § 40);
- отказа заявителю в доступе к имуществу, находящемуся на территории Северного Кипра (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «**Лоизиду против Турции**» (предварительные возражения), §§ 46–47);
- невыплаты окончательной компенсации за национализированное имущество (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «**Алмейда Гарретт, Машкареньяш Фалькао и другие против Португалии**», § 43);
- длящегося отсутствия у заявительницы возможности восстановить владение своим имуществом и получить надлежащую плату за сдачу своего дома в аренду, предусмотренную законодательством, которое действовало до и после ратификации властями Польши Протокола № 1 к Конвенции (см. упоминавшееся

выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «[Гуттен-Чапска против Польши](#)», §§ 152–153);

- длящегося неисполнения решения суда Сербии, вынесенного в пользу заявителя (см. Постановление Европейского Суда по делу «[Крстич против Сербии](#)» ([Krstić v. Serbia](#)), §§ 63–69).

240. Ограничением является само лишение лица его жилища или имущества, которое, как правило, считается «единовременным событием» и не создает длящуюся ситуацию «лишения» соответствующих прав (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «[Блечич против Хорватии](#)», § 86, и приведенные в нем примеры). Относительно особой ситуации о лишении имущества после 1945 года властями прежнего режима см. Решение Европейского Суда по делу «Компания [Preussische Treuhand GmbH and Co. KG a.A.](#) против Польши» ([Preussische Treuhand GmbH and Co. KG a.A. v. Poland](#)), §§ 55–62.

241. Длящийся характер нарушения также может быть установлен в отношении какой-либо иной статьи Конвенции (см., например, упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «[Илашку и другие против Республики Молдова и Российской Федерации](#)», §§ 406–408, о статье 2 Конвенции и вынесении заявителю смертного приговора до решающей даты, упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «[Курич и другие против Словении](#)», §§ 240–241, в отношении статьи 8 Конвенции и неспособности вынести решение относительно местожительства лиц, «исключенных» из реестра постоянных резидентов до решающей даты, а также упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «[Хоти против Хорватии](#)», § 84, касавшееся статьи 8 Конвенции и неспособности урегулировать статус заявителя как резидента).

(b) «Длящееся» процессуальное обязательство провести расследование исчезновений людей до решающей даты

242. Исчезновение людей не является «единовременной» ситуацией или событием. Напротив, Европейский Суд считает, что исчезновение представляет собой отдельное явление, характеризующееся постоянным состоянием неопределенности и бесконтрольности, при котором информация о произошедшем отсутствует либо умышленно скрывается или искажается. Кроме того, последующая неспособность выяснить местонахождение и судьбу пропавшего без вести лица приводит к возникновению длящейся ситуации. В частности, процессуальное обязательство по проведению расследования по-

тенциально сохраняется до выяснения судьбы пропавшего без вести лица. Длительная неспособность провести требуемое расследование считается длящимся нарушением, даже если в будущем появятся основания предполагать смерть такого лица (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «[Варнава и другие против Турции](#)», §§ 148–149). О применении прецедента, возникшего в вышеупомянутом деле «[Варнава и другие против Турции](#)», см. Постановление Европейского Суда по делу «[Палич против Боснии и Герцеговины](#)» ([Palić v. Bosnia and Herzegovina](#)), § 46.

(с) Процессуальные обязательства в соответствии со статьей 2 Конвенции провести расследование по факту смерти: судебные производства в отношении событий, не попадающих под временную юрисдикцию Европейского Суда

243. Европейский Суд проводит различие между обязательством расследовать смерть при подозрительных обстоятельствах или убийство и обязательством расследовать подозрительное исчезновение человека.

Так, Европейский Суд считал позитивное обязательство проводить эффективное расследование, предусмотренное статьей 2 Конвенции, отдельным обязательством, которое может быть возложено на государство даже в том случае, если смерть человека наступила до решающей даты (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «[Шилих против Словении](#)», § 159, касавшемуся смерти, наступившей до решающей даты, но недостатки и упущения в проведении расследования которой проявились после указанной даты). Юрисдикция Европейского Суда во времени в отношении контроля соблюдения таких обязательств осуществляется с некоторыми ограничениями, которые он установил с учетом принципа правовой определенности (см. *ibid.*, §§ 161–163). Во-первых, только процессуальные действия и/или бездействие, которые имели место после решающей даты, могут относиться к временной юрисдикции Европейского Суда (см. *ibid.*, § 162). Во-вторых, Европейский Суд подчеркивал, что для возникновения процессуальных обязательств необходимо наличие реальной связи между смертью и вступлением Конвенции в силу для государства-ответчика. Для установления данной связи должны быть соблюдены два критерия: во-первых, промежуток времени между смертью и вступлением Конвенции в силу должен быть достаточно коротким (не более 10 лет), во-вторых, необходимо установить,

что процессуальные действия (не только эффективное расследование обстоятельств смерти соответствующего лица, но и возбуждение надлежащего производства в целях выяснения причин смерти и привлечения виновных к ответственности) в значительной части проводились или должны были проводиться после ратификации Конвенции соответствующим государством (см. упоминавшиеся выше Постановления Большой Палаты Европейского Суда по делам «[Яновец и другие против Российской Федерации](#)», §§ 145–148, «[Мокану и другие против Румынии](#)», §§ 205–206). В отношении последующего применения критерия «реальной связи» см., например, Постановление Европейского Суда по делу «[Шандру и другие против Румынии](#)» ([Şandru and Others v. Romania](#)), § 57, Решение Европейского Суда по делу «[Чакир и другие против Кипра](#)» ([Çakir and Others v. Cyprus](#)), Постановление Европейского Суда по делу «[Елич против Хорватии](#)» ([Jelić v. Croatia](#)), §§ 55–58, упоминавшиеся выше Постановления Европейского Суда по делам «[Мельничук и другие против Румынии](#)», §§ 72–75, «[Ранджелович и другие против Черногории](#)», §§ 92–94, упоминавшееся выше Решение Европейского Суда по делу «[Чонг и другие против Соединенного Королевства](#)», §§ 84–90, Постановление Европейского Суда по делу «[Юрица против Хорватии](#)» ([Jurica v. Croatia](#)), §§ 67–72 (применение критерия к процессуальным требованиям, предусмотренным статьей 8 Конвенции, в деле о халатности врачей).

244. В Постановлении по делу «[Туна против Турции](#)» ([Tuna v. Turkey](#)), которое касалось смерти в результате пыток, Европейский Суд впервые применил принципы, выработанные в упоминавшемся выше Постановлении Большой Палаты Европейского Суда по делу «[Шиших против Словении](#)», рассмотрев процессуальные жалобы заявителей со ссылками на статьи 2 и 3 Конвенции, взятые в совокупности. Европейский Суд напомнил принципы, касающиеся «отделимости» процессуальных обязательств, в частности, два критерия, применяемые при определении его юрисдикции *ratione temporis*, когда факты, затрагивающие материально-правовые аспекты статей 2 и 3 Конвенции, выходят, как в указанном деле, за пределы периода, на который распространяется юрисдикция Европейского Суда, а факты, затрагивающие процессуальные аспекты указанных статей, то есть последующее производство по делу, хотя бы частично находятся в пределах соответствующего периода.

Что касается последующего применения этих принципов к процессуальным жалобам со ссылкой на статью 3 Конвенции, см., например, Постановление Европейского Суда по делу «[Яценко против Украины](#)» ([Yatsenko v. Ukraine](#)), а также упоминавшееся выше По-

становление Большой Палаты Европейского Суда по делу «[Мокану и другие против Румынии](#)», §§ 207–211.

245. Однако Европейский Суд не исключал возможности того, что в некоторых чрезвычайных обстоятельствах, которые не отвечают критерию «реальной связи», связь может быть основана на необходимости обеспечить реальную и эффективную защиту гарантий и основополагающих ценностей Конвенции (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «[Шилих против Словении](#)», § 163). Критерий «конвенционных ценностей», который выступает в качестве исключения из общего правила, позволяя расширять юрисдикцию Европейского Суда в отношении прошлых событий, может применяться только в том случае, если инициирующее его событие имеет большее измерение, составляющее отрицание самих основополагающих принципов Конвенции (например, в делах о тяжких преступлениях согласно международному праву), но только в отношении событий, которые произошли после принятия Конвенции, то есть после 4 ноября 1950 г. Таким образом, Договаривающаяся Сторона не может быть привлечена к ответственности в соответствии с Конвенцией за отсутствие расследования даже самых тяжких преступлений по международному праву, если они были совершены до даты ратификации Конвенции (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «[Яновец и другие против Российской Федерации](#)», §§ 149–151, касавшемуся расследования массовых расстрелов в г. Катыни в 1940 году, которые, соответственно, не попадали под юрисдикцию Европейского Суда *ratione temporis*, упоминавшееся выше Решение Европейского Суда по делу «[Чонг и другие против Соединенного Королевства](#)», § 91, в отношении убийства 24 безоружных гражданских лиц военнослужащими Соединенного Королевства в Малайе в 1948 году).

(d) Учет предшествующих событий

246. Европейский Суд отмечал, что он может «учитывать события, которые имели место до ратификации Конвенции, в том объеме, в котором есть основания полагать, что они вызвали ситуацию, продолжающуюся после указанной даты, или являются значимыми для понимания событий, произошедших после указанной даты» (см. Решение Большой Палаты Европейского Суда по делу «[Брониовский против Польши](#)» ([Broniowski v. Poland](#)), § 74, упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «[Хоти против Хорватии](#)», § 85).

(e) Продолжающееся производство или содержание под стражей

247. Особая ситуация возникает в связи с жалобами на длительность судебного разбирательства (пункт 1 статьи 6 Конвенции), возбужденного до даты ратификации Конвенции, но продолжающегося после указанной даты. Хотя юрисдикция Европейского Суда ограничивается периодом после решающей даты, он неоднократно принимал во внимание статус судебного производства до указанной даты в качестве ориентира (см., например, Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Хумен против Польши» ([Humen v. Poland](#)), §§ 58–59, Постановление Европейского Суда по делу «Фоти и другие против Италии» ([Foti and Others v. Italy](#)), § 53).

Данный принцип также применяется к делам о предварительном заключении в соответствии с пунктом 3 статьи 5 Конвенции (см. Постановление Европейского Суда по делу «Кляхин против Российской Федерации» ([Klyakhin v. Russia](#)), §§ 58–59) или в отношении условий содержания под стражей в соответствии со статьей 3 Конвенции (см. Постановление Европейского Суда по делу «Калашников против Российской Федерации» ([Kalashnikov v. Russia](#)), § 36).

248. Что касается справедливости производства, Европейский Суд рассматривал вопрос о том, можно ли компенсировать недостатки, выявленные на стадии судебного разбирательства, процессуальными гарантиями, предоставленными в ходе расследования, проводимого до решающей даты (см. Постановление Европейского Суда по делу «Барбера, Мессег и Хабардо против Испании» ([Barberà, Messegueé and Jabardo v. Spain](#)), §§ 61 и 84). При этом Страсбургский суд рассматривает всё производство по делу в целом (см. также Постановление Европейского Суда по делу «Керойярви против Финляндии» ([Kerojärvi v. Finland](#)), § 41).

249. Процессуальная жалоба со ссылкой на пункт 5 статьи 5 Конвенции не может относиться к юрисдикции Европейского Суда во времени, если лишение свободы имело место до даты вступления Конвенции в силу (см. Решение Европейского Суда по делу «Коризно против Латвии» ([Korizno v. Latvia](#))).

(f) Право на компенсацию в случае судебной ошибки

250. Европейский Суд признавал наличие у него юрисдикции для рассмотрения жалобы со ссылкой на статью 3 Протокола № 7 к Конвенции, если обвинительный приговор был вынесен до решающей даты, но был отменен после указанной даты (см. Постановление Ев-

ропейского Суда по делу «Матвеев против Российской Федерации» (*Matveyev v. Russia*), § 38).

(g) Право не быть судимым и не подвергаться наказанию дважды

251. Европейский Суд признал наличие у него временной юрисдикции для рассмотрения жалобы со ссылкой на статью 4 Протокола № 7 к Конвенции, если лицо было осуждено или подверглось наказанию в ходе второго этапа судебных производств после решающей даты, даже если первый этап судебных разбирательств был завершен до указанной даты. Право не быть судимым и не подвергаться наказанию дважды не может быть исключено в отношении судебного производства, проводимого до даты ратификации Конвенции, если соответствующее лицо было осуждено за то же преступление после ее ратификации (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Маргуш против Хорватии» (*Marguš v. Croatia*), §§ 93–98).

D. Несовместимость жалобы в соответствии с критерием *ratione materiae*

252. Совместимость жалобы или обращения с положениями Конвенции в соответствии с критерием *ratione materiae* возникает на основе материальной юрисдикции Европейского Суда. Для того, чтобы жалоба была совместима с положениями Конвенции *ratione materiae*, необходимо, чтобы право, на которое ссылается заявитель, было защищено Конвенцией и Протоколами к ней, вступившими в законную силу. Например, жалобы будут объявлены неприемлемыми для рассмотрения по существу, если они затрагивают право на получение водительского удостоверения (см. Решение Комиссии по правам человека по делу «X. против Германии» (*X. v. Germany*) от 7 марта 1977 г.), право на самоопределение (см. Решение Комиссии по правам человека по делу «X. против Нидерландов» (*X. v. Netherlands*)), право иностранных граждан на въезд и проживание на территории государства — участника Конвенции (см. Решение Европейского Суда по делу «Пеньяфиэль Сальгадо против Испании» (*Peñañiel Salgado v. Spain*)) или предполагаемое универсальное индивидуальное право на охрану конкретного объекта культурного наследия (см. Решение Европейского Суда по делу «Ахунбай и другие против Турции» (*Ahunbay and Others v. Turkey*), §§ 21–26), поскольку указанные права как таковые не входят в круг прав и свобод, гарантированных Конвенцией.

253. Конвенция и Протоколы к ней не гарантируют «право на гражданство», аналогичное тому, что предусмотрено статьей 15 Всеобщей декларации прав человека, или право на получение или сохранение гражданства определенного государства (см. Постановление Европейского Суда по делу «Петропавловскис против Латвии» (*Petropavlovskis v. Latvia*), §§ 73–74). Тем не менее Европейский Суд не исключал возможности того, что произвольный отказ в гражданстве при определенных обстоятельствах может служить основанием для возникновения вопросов по статье 8 Конвенции ввиду воздействия такого отказа на личную жизнь человека (см. Решение Большой Палаты Европейского Суда по делу «Сливенко и другие против Латвии» (*Slivenko and Others v. Latvia*), § 77, Постановление Европейского Суда по делу «Дженовезе против Мальты» (*Genovese v. Malta*), § 30). Те же принципы должны применяться к лишению уже полученного гражданства, поскольку это может привести к аналогичному, если не бóльшему, вмешательству в право частного лица на уважение семейной и личной жизни (см. Постановление Европейского Суда по делу «Рамадан против Мальты» (*Ramadan v. Malta*), §§ 84–85, Решение Европейского Суда по делу «K2 против Соединенного Королевства» (*K2 v. United Kingdom*), §§ 49–50). Равным образом Европейский Суд приходил к выводу о том, что Конвенция и Протоколы к ней не гарантируют право на отказ от гражданства, однако он не исключал возможности того, что произвольный отказ в удовлетворении ходатайства о предоставлении гражданства при некоторых обстоятельствах может служить основанием для возникновения вопросов по статье 8 Конвенции, если данный отказ влияет на личную жизнь человека (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Ринер против Болгарии», §§ 153–154).

254. Хотя Европейский Суд не уполномочен рассматривать предполагаемые нарушения прав, защищаемых другими международными документами, при определении значения терминов и понятий, используемых в тексте Конвенции, он может и должен учитывать иные составляющие международного права, помимо Конвенции (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Демир и Байкара против Турции» (*Demir and Baykara v. Turkey*), § 85, упоминавшиеся выше Постановления Большой Палаты Европейского Суда по делам «Хассан против Соединенного Королевства», § 99 *et seq.*, «Блохин против Российской Федерации», § 203).

255. Согласно вышеупомянутому Постановлению Большой Палаты Европейского Суда по делу «Блечич против Хорватии», § 67, любой вопрос, затрагивающий юрисдикцию Европейского Суда, определяется самой Конвенцией, в частности, ее статьей 32 (см. упо-

минавшееся выше Решение Большой Палаты Европейского Суда по делу «Сливенко и другие против Латвии», § 56 *et seq.*), а не доводами сторон в конкретном деле, и сам факт отсутствия утверждения о несовместимости не может расширить юрисдикцию Европейского Суда. Таким образом, Европейский Суд обязан рассматривать вопрос о своей юрисдикции *ratione materiae* на каждом этапе производства по делу независимо от того, выдвинули ли власти государства-ответчика либо нет возражения по данному основанию (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Тэнасе против Республики Молдова», § 131).

256. Жалобы на положения Конвенции, в отношении которых власти государства-ответчика сделали оговорки, признаются несовместимыми *ratione materiae* с положениями Конвенции (см. Решение Европейского Суда по делу «Бенавент Диас против Испании» (*Benavent Díaz v. Spain*), § 53, Решение Европейского Суда по делу «Козлова и Смирнова против Латвии» (*Kozlova and Smirnova v. Latvia*)) при условиях, что сфера действия оговорки распространяется на соответствующий вопрос (см. Постановление Европейского Суда по делу «Гёктан против Франции» (*Göktan v. France*), § 51) и что Европейский Суд признает соответствующую оговорку действительной с точки зрения статьи 57 Конвенции (см. Постановление Европейского Суда по делу «Гранде Стивенс и другие против Италии» (*Grande Stevens and Others v. Italy*), § 206 *et seq.*). Что касается признания заявления о толковании недействительным, см. Постановление Европейского Суда по делу «Белилос против Швейцарии» (*Belilos v. Switzerland*). В отношении оговорки об обязательствах по ранее заключенным международным договорам см. упоминавшееся выше Решение Большой Палаты Европейского Суда по делу «Сливенко и другие против Латвии», §§ 60–61.

257. Кроме того, Европейский Суд не обладает юрисдикцией *ratione materiae* для рассмотрения вопроса о выполнении Договаривающейся Стороной обязательств, возложенных на нее постановлением Европейского Суда. Жалобы на неисполнение постановлений Европейского Суда или на неспособность устранить нарушение, уже установленное Европейским Судом, не относятся к сфере его юрисдикции *ratione materiae* (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Бочан против Украины (№ 2)» (*Bochan v. Ukraine*) (№ 2), §§ 34 (со ссылкой на Решение Европейского Суда по делу «Эгмез против Кипра» (*Egmez v. Cyprus*)) и 35). Европейский Суд не может рассматривать подобные жалобы, не затрагивая полномочия Комитета министров Совета Европы, который осуществляет контроль за исполнением постановлений Европейского Суда в силу

пункта 2 статьи 46 Конвенции. Однако роль Комитета министров в данной сфере не означает, что меры, принятые властями государства-ответчика в целях устранения установленного Европейским Судом нарушения, не могут породить новые проблемы, которые не были разрешены в постановлении и могут стать предметом новой жалобы, подлежащей его рассмотрению (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Ассоциация против промышленного разведения животных в Швейцарии (VgT) против Швейцарии (№ 2)», § 62). Иными словами, Европейский Суд может рассматривать жалобу на то, что возобновление производства по делу на внутригосударственном уровне в рамках исполнения одного из его постановлений привело к новому нарушению Конвенции (см. *ibid.*, а также Решение Европейского Суда по делу «Лайонс и другие против Соединенного Королевства» (*Lyons and Others v. United Kingdom*)). Европейский Суд может быть уполномочен рассматривать жалобы на отказ суда государства-ответчика возобновить производство по гражданскому или уголовному делу после того, как он установил нарушение статьи 6 Конвенции, если в подобных жалобах поднимаются «новые вопросы», решения по которым не были приняты в рамках первого постановления, например, о предполагаемой несправедливости последующего производства по делу в соответствующем суде государства-ответчика (см. в контексте гражданского дела упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Бочан против Украины (№ 2)», §§ 35–39, и в контексте уголовного дела Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Морейра Феррейра против Португалии (№ 2)» (*Moreira Ferreira v. Portugal*) (№ 2), §§ 52–58). Аналогичным образом Европейский Суд может быть уполномочен рассматривать жалобы на предполагаемую неэффективность нового расследования, возбужденного на основании ранее вынесенного им постановления, в котором было установлено нарушение статьи 3 Конвенции в ее процессуально-правовом аспекте (см. Постановление Европейского Суда по делу «V.D. против Хорватии (№ 2)» (*V.D. v. Croatia*) (№ 2), §§ 46–54).

258. Следует отметить, что большинство решений о неприемлемости жалоб для рассмотрения по существу ввиду несовместимости с критерием *ratione materiae* касаются пределов сферы действия статей Конвенции или Протоколов к ней, в частности, статей 5 (право на свободу и личную неприкосновенность), 6 (право на справедливое судебное разбирательство), 8 Конвенции (право на уважение личной и семейной жизни) (см. например, Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Денисов против Украины» (*Denisov v. Ukraine*), § 134) и статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции (право на

защиту собственности). Сферы применения указанных статей рассматриваются в соответствующих руководствах по прецедентной практике (доступны для ознакомления на сайте Европейского Суда: www.echr.coe.int—Case-law—Case-law analysis):

- [Практическое руководство по статье 5 Конвенции](#);
- [Практическое руководство по статье 6 Конвенции \(гражданско-правовой аспект\)](#);
- [Практическое руководство по статье 6 Конвенции \(уголовно-правовой аспект\)](#);
- [Практическое руководство по статье 8 Конвенции](#);
- [Практическое руководство по статье 1 Протокола № 1 к Конвенции](#).

III. ОСНОВАНИЯ НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ЖАЛОБ, СВЯЗАННЫЕ С СУЩЕСТВОМ РАССМАТРИВАЕМЫХ ДЕЛ

A. Явная необоснованность жалоб

Подпункт «а» пункта 3 статьи 35 Конвенции.

Критерии приемлемости

«3. Суд объявляет неприемлемой любую индивидуальную жалобу, поданную в соответствии с положениями статьи 34, если он сочтет, что:

- (а) эта жалоба является... явно необоснованной...».

Ключевые слова базы данных HUDOC

Manifestly ill-founded (явно необоснованная) (35-3-a).

1. Общие положения

259. Даже если жалоба совместима с Конвенцией и все формальные критерии приемлемости соблюдены, Европейский Суд может объявить жалобу неприемлемой для рассмотрения по существу по основаниям, касающимся существа дела. В настоящее время наиболее общим основанием является явная необоснованность жалобы. Термин «явно» в тексте подпункта «а» пункта 3 статьи 35 Конвенции может вводить в заблуждение: при буквальном прочтении может по-

казаться, что данное основание неприемлемости жалобы применяется только в том случае, когда надуманный и необоснованный характер жалобы очевиден для рядовых читателей. Однако из сложившейся и достаточно обширной прецедентной практики конвенционных органов (то есть Европейского Суда и до 1 ноября 1998 г. Комиссии по правам человека) следует, что данный термин следует толковать широко, сквозь призму окончательного исхода дела. Фактически любая жалоба считается «явно необоснованной», если по результатам предварительного анализа существа такой жалобы не установлено признаков нарушения каких-либо прав, гарантированных Конвенцией. Следовательно, данная жалоба может быть сразу объявлена неприемлемой без формального рассмотрения дела по существу (что обычно приводит к вынесению постановления).

260. Тот факт, что для вывода о явной необоснованности жалобы Европейскому Суду иногда требуется рассмотреть замечания сторон, а также изложить пространную и подробную мотивировку в его решениях, не отменяет «явно» необоснованный характер жалобы (см. Решение Европейского Суда по делу «Ментцен против Латвии» ([Mentzen v. Latvia](#))).

261. Большинство явно необоснованных жалоб признаются *de plano* неприемлемыми для рассмотрения по существу единоличным судьей или Комитетом в составе трех судей (статьи 27 и 28 Конвенции). Однако некоторые из этих жалоб рассматриваются Палатой Суда, а в исключительных случаях — Большой Палатой Европейского Суда (см. Решение Большой Палаты Европейского Суда по делу «Гратцингер и Гратцингерова против Чешской Республики» ([Gratzinger and Gratzingerova v. Czech Republic](#)), §§ 78–86, в отношении пункта 1 статьи 6 Конвенции, а также упоминавшееся выше Решение Большой Палаты Европейского Суда по делу «[Демопулос и другие против Турции](#)», §§ 130–138, в отношении статьи 8 Конвенции).

262. Термин «явная необоснованность» может применяться к жалобе в целом или к ее отдельным частям в более широком контексте дела. В некоторых делах часть жалобы может быть отклонена в связи с применением критерия суда «четвертой инстанции», а другая часть может быть объявлена приемлемой для рассмотрения по существу и даже привести к установлению нарушения Конвенции. Таким образом, правильнее было бы говорить о «явной необоснованности отдельных жалоб».

263. Для понимания значения и объема понятия «явная необоснованность» важно помнить, что одним из основных принципов функционирования всей конвенционной системы является принцип

субсидиарности. В особом контексте деятельности Европейского Суда данный принцип означает, что задача по обеспечению соблюдения и реализации прав, гарантированных Конвенцией, возлагается в первую очередь на власти государств — участников Конвенции, а не на Европейский Суд. Он вступает в дело только в том случае, если власти государств — участников Конвенции не выполняют свои обязательства (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Скордино против Италии (№ 1)», § 140). Следовательно, предпочтительнее, чтобы расследование обстоятельств дела и рассмотрение связанных с ними вопросов происходили, насколько это возможно, на уровне государств — участников Конвенции, чтобы их органы власти могли принять меры для устранения предполагаемых нарушений Конвенции, поскольку в силу их прямого и постоянного контакта с участниками правовых отношений своих стран они находятся в лучшем для этого положении (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Дубска и Крейзова против Чешской Республики» (*Dubská and Krejzová v. Czech Republic*), § 175).

264. Явно необоснованные жалобы можно подразделить на четыре категории: жалобы в «четвертую инстанцию», жалобы, в которых явно и очевидно отсутствует нарушение, бездоказательные жалобы и, наконец, бессмысленные и надуманные жалобы.

2. Жалобы в «четвертую инстанцию»¹

265. Особая категория жалоб, подаваемых в Европейский Суд, носит общее название «жалобы в четвертую инстанцию». Данный термин отсутствует в тексте Конвенции. Он был выработан в прецедентной практике конвенционных органов (см. Постановление Европейского Суда по делу «Кеммаш против Франции (№ 3)» (*Kemmache v. France*) (№ 3), § 44) и представляет собой некоторый парадокс, поскольку указывает на то, чем Европейский Суд не является. Иными словами, Европейский Суд — это суд апелляционной инстанции, и он не может отменить постановления судов государств — участников Конвенции или вновь рассмотреть разрешенное ими дело. Он также не может пересмотреть дело таким образом, как это делают верховные суды государств — участников Конвенции. Жалобы в «четвертую инстанцию» вытекают из неправильного понимания заявителями

---

¹ См. подробную информацию в Практических руководствах по статье 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (гражданско-правовой и уголовно-правовой аспекты).

роли Европейского Суда и природы судебного механизма, установленного Конвенцией.

266. Несмотря на свои характерные признаки, Конвенция остается международным договором, подчиняющимся тем же правилам, что и другие межгосударственные договоры, в частности, правилам, установленным Венской конвенцией о праве международных договоров (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «*Демир и Байкара против Турции*», § 65). Европейский Суд не может выходить за пределы общих полномочий, которые делегировали ему государства — участники Конвенции своей суверенной волей. Такие пределы указаны в статье 19 Конвенции, которая гласит:

«В целях обеспечения соблюдения обязательств, принятых на себя Высокими Договаривающимися Сторонами по настоящей Конвенции и Протоколам к ней, учреждается Европейский Суд по правам человека...».

267. Соответственно, полномочия Европейского Суда ограничиваются проверкой соблюдения государствами — участниками Конвенции обязательств в сфере прав человека, которые они приняли на себя, присоединившись к Конвенции (и Протоколам к ней). Кроме того, в отсутствие полномочий прямо вмешиваться в правовые системы государств — участников Конвенции Европейский Суд должен уважать независимость таких правовых систем. Это означает, что в задачу Европейского Суда не входит рассмотрение ошибок факта или права, предположительно совершенных судами государств — участников Конвенции, за исключением тех случаев и в том объеме, в котором подобные ошибки могли затронуть права и свободы, защищаемые Конвенцией. Европейский Суд не может самостоятельно оценивать факты, на основе которых суд государства — участника Конвенции вынес то или иное решение. В противном случае Европейский Суд превратился бы в суд третьей или четвертой инстанции, нарушив, таким образом, пределы своих полномочий (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «*Гарсия Руис против Испании*» (*García Ruiz v. Spain*), § 28, Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «*Де Томмазо против Италии*» (*De Tommaso v. Italy*), § 170).

268. Из вышеизложенного следует, что Европейский Суд, как правило, не может подвергать сомнению заключения и выводы судов государств — участников Конвенции относительно:

- установления фактов дела;

- толкования и применения законодательства государства – участника Конвенции;
- допустимости и оценки доказательств в судебном разбирательстве;
- справедливости исхода гражданского дела по существу;
- виновности или невиновности обвиняемого по уголовному делу.

269. Европейский Суд в порядке исключения может поставить под сомнение заключения и выводы судов государств – участников Конвенции только в том случае, если данные заключения и выводы являются откровенно и очевидно произвольными, противоречат справедливости и здравому смыслу и сами по себе являются нарушением Конвенции (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Сысоева и другие против Латвии» (прекращение производства), § 89).

270. Жалобы в «четвертую инстанцию» могут быть поданы со ссылкой на любое материально-правовое положение Конвенции независимо от отрасли права, в рамках которой осуществляется производство по делу на уровне государства – участника Конвенции. Доктрина суда «четвертой инстанции» применялась, в частности, в следующих делах:

- гражданских (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Гарсия Руис против Испании», § 28, Постановление Европейского Суда по делу «Хасан Тунч и другие против Турции» (*Hasan Tunç and Others v. Turkey*), §§ 54–56);
- уголовных (см. Постановление Европейского Суда по делу «Перлала против Греции» (*Perlala v. Greece*), § 25, Постановление Европейского Суда по делу «Хан против Соединенного Королевства» (*Khan v. United Kingdom*), § 34);
- о превентивных мерах *praeter delictum* (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Де Томмазо против Италии», §§ 156–173);
- о налогообложении (см. Постановление Европейского Суда по делу «Дюкмеджиан против Франции» (*Dukmedjian v. France*), §§ 71–75, Постановление Европейского Суда по делу «Компания “Сегам СА” против Франции» (*Segame SA v. France*), §§ 61–65);
- касающихся социальных вопросов (см. Постановление Европейского Суда по делу «Марион против Франции» (*Marion v. France*), § 22, Решение Европейского Суда по делу «Спайхер против Швейцарии» (*Spycher v. Switzerland*), §§ 27–32);

- административных (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Компания *Centro Europa 7 S.r.l.* и Ди Стефано против Италии», §§ 196–199);
- об ответственности государства (см. Постановление Европейского Суда по делу «Скипани и другие против Италии» (*Schipani and Others v. Italy*), §§ 59–61);
- дисциплинарных (см. Решение Европейского Суда по делу «Пентагиотис против Греции» (*Pentagiotis v. Greece*));
- связанных с избирательными правами (см. Постановление Европейского Суда по делу «Адамсонс против Латвии» (*Ādamsons v. Latvia*), § 118);
- касающихся въезда, пребывания и выдворения иностранных граждан (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Сысоева и другие против Латвии» (прекращение производства)).

271. Однако большинство жалоб в суд «четвертой инстанции» подается со ссылкой на пункт 1 статьи 6 Конвенции в отношении права на «справедливое судебное разбирательство» по гражданским и уголовным делам. Необходимо помнить, поскольку именно этот вопрос является источником непонимания со стороны многих заявителей, что «справедливость», требуемая пунктом 1 статьи 6 Конвенции, является не справедливостью «по существу» (данное понятие частично относится к праву, а частично — к этике и может применяться только судом, рассматривающим дело), а «процессуальной» справедливостью. На практике это выражается в наличии состязательного судебного процесса, в рамках которого заслушиваются доводы сторон, находящихся в равных условиях (см. Решение Европейского Суда по делу «Стар Кейт — Эпилекта Гевмата и другие против Греции» (*Star Cate — Epilekta Gevmata and Others v. Greece*)).

272. Соответственно, жалоба в «четвертую инстанцию» со ссылкой на пункт 1 статьи 6 Конвенции будет отклонена Европейским Судом на основании того, что заявитель участвовал в состязательном судебном процессе, что на различных стадиях производства он имел возможность представлять доводы и доказательства, которые он считал значимыми для своего дела, что он имел реальную возможность оспорить доводы и доказательства противной стороны, что все его доводы, которые объективно имели значение для разрешения его дела, были надлежащим образом заслушаны и изучены судами, что фактические и правовые основания для вынесения оспариваемого решения были подробно изложены в нем, и что, следовательно, производство по делу в целом было справедливым (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского

Суда по делам «Гарсия Руис против Испании» и «Де Томмазо против Италии», § 172).

3. Явное и очевидное отсутствие нарушения

273. Жалоба заявителя также будет объявлена явно необоснованной, если, несмотря на соответствие всем формальным условиям приемлемости, совместимость с положениями Конвенции и отсутствие признаков жалобы в четвертую инстанцию, она не содержит каких-либо признаков нарушения прав, гарантированных Конвенцией. В таких делах Европейский Суд, рассмотрев жалобу по существу и сделав вывод об отсутствии признаков нарушения, объявляет жалобу неприемлемой, не переходя к следующей стадии производства. Подобные жалобы можно разделить на три группы.

(а) Отсутствие признаков произвола или несправедливости

274. Согласно принципу subsidiarity задача по обеспечению соблюдения прав, гарантированных Конвенцией, возлагается в первую очередь на власти государств – участников Конвенции. По общему правилу установление фактов дела и толкование внутригосударственного законодательства относятся исключительно к компетенции судов и иных уполномоченных органов соответствующих государств, выводы и заключения которых в связи с этим обязательны для Европейского Суда. Однако в соответствии с принципом эффективности прав, присущим всему конвенционному механизму, Европейский Суд может и должен убедиться в том, что процесс принятия оспариваемого заявителем решения был справедливым, а не произвольным (данный процесс может быть как административным, так и судебным, либо тем и другим в зависимости от обстоятельств дела).

275. Следовательно, Европейский Суд может объявить явно необоснованной жалобу, которая была рассмотрена по существу компетентными национальными судами в ходе производства, которое *a priori* отвечало следующим условиям (в отсутствие доказательств обратного):

- оно проводилось органом, уполномоченным на это положениями законодательства государства – участника Конвенции;
- оно осуществлялось в соответствии с процессуальными требованиями законодательства государства – участника Конвенции;

- заинтересованные стороны имели возможность представить свои доводы и доказательства, которые были надлежащим образом рассмотрены соответствующим органом;
- компетентные органы рассмотрели и приняли во внимание все фактические и правовые составляющие дела, которые объективно имели значение для его справедливого разрешения;
- оно завершилось вынесением в достаточной степени мотивированного решения.

(b) Отсутствие признаков несоразмерности между преследуемыми целями и использованными средствами

276. Если конвенционное право, на которое ссылается заявитель, не является абсолютным и может подлежать как явным (прямо закрепленным в Конвенции), так и имплицитным (установленным прецедентной практикой Европейского Суда) ограничениям, Европейскому Суду зачастую приходится оценивать соразмерность оспариваемого вмешательства.

277. Среди группы положений Конвенции, прямо устанавливающих разрешенные ограничения прав, можно выделить особую подгруппу из четырех статей Конвенции: 8 (право на уважение личной и семейной жизни), 9 (право на свободу мысли, совести и вероисповедания), 10 (право на свободу выражения мнения) и 11 (право на свободу собраний и объединений). Указанные статьи Конвенции имеют одинаковую структуру: их первый пункт устанавливает само основное право, а второй пункт определяет обстоятельства, при которых государство может ограничить осуществление соответствующего права. Формулировки вторых пунктов совпадают не полностью, но их структура одинакова. Например, в отношении права на уважение личной и семейной жизни пункт 2 статьи 8 Конвенции предусматривает:

«Не допускается вмешательство со стороны публичных властей в осуществление этого права, за исключением случаев, когда такое вмешательство предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц».

Статья 2 Протокола № 4 к Конвенции (право на свободу передвижения) также относится к данной категории, поскольку ее третий пункт сформулирован по такому же образцу.

278. При рассмотрении вмешательства органов государственной власти в осуществление какого-либо из упомянутых выше прав Европейский Суд проводит трехступенчатый анализ. Если действительно имело место «вмешательство» со стороны органов государственной власти (это отдельный вопрос, на который необходимо ответить в первую очередь, поскольку ответ на него не всегда очевиден), Европейский Суд последовательно отвечает на три вопроса:

- было ли вмешательство предусмотрено «законом», который был в достаточной степени доступен и предсказуем?
- Если да, то преследовало ли вмешательство как минимум одну из «правомерных целей», которые перечислены исчерпывающим образом (перечень целей немного отличается в разных статьях)?
- Если да, то было ли вмешательство «необходимо в демократическом обществе» для достижения такой цели? Иными словами, существуют ли отношения соразмерности между целью и введенными ограничениями?

279. Только если на каждый из трех указанных вопросов дан положительный ответ, вмешательство считается соответствующим Конвенции. В противном случае будет установлено нарушение Конвенции. Рассматривая третий вопрос, Европейский Суд должен учитывать пределы усмотрения государств — участников Конвенции, которые значительно варьируются в зависимости от обстоятельств дела, природы охраняемого права и характера вмешательства (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Парадизо и Кампанелли против Италии» ([Paradiso and Campanelli v. Italy](#)), §§ 179–182, Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Швейцарское движение разлитов против Швейцарии» ([Mouvement raëlien suisse v. Switzerland](#)), §§ 59–61).

280. Аналогичный принцип применяется не только к вышеупомянутым статьям, но и к большинству иных положений Конвенции, а также к имплицитным ограничениям, прямо не прописанным в тексте соответствующей статьи. Например, право на доступ к суду, закрепленное в пункте 1 статьи 6 Конвенции, не является абсолютным, но может подлежать ограничениям. Их допустимость подразумевается, поскольку право на доступ к суду по своей природе требует регулирования со стороны органов государственной власти. В этом отношении Договаривающиеся Стороны наделены некоторыми пределами усмотрения, хотя только Европейский Суд окончательно устанавливает факт соблюдения требований Конвенции. Он должен убедиться в том, что применяемые ограничения не сокращают и не ущемляют доступ частного лица к суду таким образом или в таком объеме, что

это будет противоречить самой сути данного права. Кроме того, ограничение права на доступ к суду не будет соответствовать пункту 1 статьи 6 Конвенции, если оно не было направлено на достижение правомерной цели и если отсутствуют разумные отношения соразмерности между используемыми средствами и преследуемой целью (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Чудак против Литвы» ([Cudak v. Lithuania](#)), § 55, упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Аль-Дулими и компания “Монтана Менеджмент Инк.” против Швейцарии», § 129).

281. Если после предварительного рассмотрения жалобы Суд удостоверился в соблюдении указанных выше условий и в отсутствии с учетом всех значимых обстоятельств дела, явных признаков несоразмерности между целями государственного вмешательства и использованными средствами, то он объявляет жалобу неприемлемой для рассмотрения по существу ввиду ее явной необоснованности. Доводы, представленные в решении о неприемлемости жалобы, будут идентичны или аналогичны доводам, которые Суд приводит при вынесении постановления по существу дела об отсутствии нарушения Конвенции (см. вышеупомянутое Решение Европейского Суда по делу «Ментцен против Латвии»).

(с) Иные относительно простые вопросы, касающиеся существа дела

282. В дополнение к описанным выше ситуациям следует отметить, что Европейский Суд объявлял жалобу явно необоснованной, если он убеждался в том, что в силу причин, касающихся существа дела, отсутствовали признаки нарушений положений Конвенции, на которые ссылался заявитель. В частности, это может иметь место в следующих двух случаях:

- при наличии сложившейся и обширной прецедентной практики Европейского Суда по идентичным или аналогичным делам, которая позволяет ему сделать вывод об отсутствии нарушения Конвенции в рассматриваемом деле (см. Решение Европейского Суда по делу «Галев и другие против Болгарии» ([Galev and Others v. Bulgaria](#)));
- если даже при отсутствии вынесенных ранее постановлений, которые бы напрямую затрагивали рассматриваемый вопрос, Европейский Суд на основе существующей прецедентной практики делал вывод об отсутствии признаков нарушения Конвенции (см. Решение Европейского Суда по делу «Хартунг против Франции» ([Hartung v. France](#))).

283. В обоих случаях у Европейского Суда была необходимость подробно и в течение длительного времени рассматривать факты дела и все иные существенные фактические аспекты дела (см. Решение Европейского Суда по делу «Коллинс и Аказибие против Швеции» (*Collins and Akaziebie v. Sweden*)).

4. Бездоказательные жалобы: отсутствие доказательств

284. Производство в Европейском Суде носит состязательный характер. Следовательно, стороны, то есть заявитель и власти государства-ответчика, должны подтверждать свои доводы (предоставляя Европейскому Суду необходимые фактические доказательства) и правовые аргументы (объясняя, почему, по их мнению, то или иное положение Конвенции было или не было нарушено).

285. Правило 47 Регламента Европейского Суда, которое определяет содержание индивидуальной жалобы, в соответствующих частях гласит:

«1. Жалобы, представляемые на основании статьи 34 Конвенции, подаются на бланках, предоставляемых Секретариатом, если только иное не будет предусмотрено решением Суда. Жалоба должна содержать всю информацию, которая предусмотрена в соответствующих разделах бланка жалобы, и, в том числе:

(d¹) краткое и ясное изложение фактов;

(e) краткое и ясное изложение предполагаемого нарушения или предполагаемых нарушений Конвенции и соответствующих доказательств, и

2(a). Вся информация, указанная выше, в подпунктах “e”–“g” пункта 1, которая приводится в соответствующем разделе бланка жалобы, должна быть достаточной для того, чтобы Суд мог определить суть и объем жалобы, не прибегая для этого к каким-либо иным документам...

3.1. Бланк жалобы должен быть подписан заявителем или его представителем и сопровождаться следующими приложениями:

(a) копиями документов, относящихся к обжалуемым решениям или действиям судебного или иного характера;

(b) копиями документов и решений, демонстрирующих, что заявитель выполнил требования об исчерпании внутригосударственных средств правовой защиты и о соблюдении сроков подачи жалобы в соответствии с пунктом 1 статьи 35 Конвенции...

---

¹ Такая нумерация в тексте оригинала. Возможно, имеются в виду подпункты «e» и «f» соответственно данного правила (*примеч. редактора*).

5.1. Невыполнение требований, указанных в пунктах 1–3 настоящего правила, может повлечь за собой отказ в рассмотрении жалобы Судом. Это правило не применяется, если:

(а) заявитель представит адекватное объяснение невыполнения им соответствующих требований...

(с) жалоба направляется на рассмотрение по инициативе самого Суда или в связи с просьбой заявителя...».

286. Кроме того, пункт 1 правила 44С Регламента Европейского Суда предусматривает следующее:

«1. Если сторона не представляет доказательства или информацию, запрошенные Судом, или раскрывает информацию по своей инициативе, или иным образом уклоняется от эффективного участия в разбирательстве по делу, Суд может расценивать подобные действия таким образом, какой он сочтет уместным.»

287. Если указанные выше условия не были соблюдены, Европейский Суд объявлял жалобу неприемлемой для рассмотрения по существу ввиду ее явной необоснованности. В частности, это может иметь место в двух случаях, если заявитель:

- просто цитирует одно или несколько положений Конвенции, не объясняя, в чем состоит нарушение, кроме случаев, когда это следует из обстоятельств дела (см. Решение Европейского Суда по делу «Трофимчук против Украины» ([Trofimchuk v. Ukraine](#)), Решение Европейского Суда по делу «Байллярд против Франции» ([Baillard v. France](#)));

- не предоставляет или отказывается предоставить документальные доказательства в поддержку своих утверждений (в частности, решения судов и иных компетентных органов власти государства-ответчика), кроме случаев, когда исключительные обстоятельства, находившиеся вне контроля заявителя, препятствуют ему в выполнении данной обязанности (например, если администрация исправительного учреждения отказывается направить в Европейский Суд документы по делу заключенного), или кроме случаев, когда сам Европейский Суд принимает иное решение.

5. Бессмысленные и надуманные жалобы

288. Европейский Суд отклоняет как явно необоснованные жалобы, которые настолько запутаны, что он объективно не может понять факты дела, на которые жалуется заявитель, и суть претензий, которые он намерен предъявить в Европейском Суде. Данный прин-

цип применяется и к надуманным жалобам, то есть к тем, которые основаны на объективно невозможных фактах, явно выдуманы или противоречат здравому смыслу. В подобных случаях отсутствие признаков нарушения Конвенции должно быть очевидно рядовому наблюдателю, даже не имеющему юридического образования.

В. Отсутствие значительного ущерба, причиненного заявителю

Подпункт «b» пункта 3 статьи 35 Конвенции. Критерии приемлемости

«3. Суд объявляет неприемлемой любую индивидуальную жалобу, поданную в соответствии с положениями статьи 34, если он сочтет, что:

...(b) заявитель не понес значительный ущерб, если только принцип уважения прав человека, как он определен в настоящей Конвенции и Протоколах к ней, не требует рассмотрения жалобы по существу, а также при условии, что на этом основании не может быть отказано в рассмотрении дела, которое не было надлежащим образом рассмотрено внутригосударственным судом».

Ключевые слова базы данных HUDOC

No significant disadvantage (отсутствие значительного ущерба) (35-3-b) – Continued examination not justified (дальнейшее рассмотрение нецелесообразно) (35-3-b) – Case duly considered by a domestic tribunal (дело надлежащим образом рассмотрено внутригосударственным судом) (35-3-b).

1. Предпосылки введения нового критерия

289. Новый критерий приемлемости был добавлен в перечень критериев, установленных статьей 35 Конвенции после вступления в силу Протокола № 14 к Конвенции 1 июня 2010 г. Согласно статье 20 данного Протокола новое положение применяется ко всем жалобам, находящимся на рассмотрении Европейского Суда, за исключением тех, которые были признаны им приемлемыми для рассмотрения по существу. Таким образом, в Постановлении Большой Палаты Европейского Суда по делу «Вистиньш и Перепелкинс против Латвии»

(*Vistiņš and Perepjolkins v. Latvia*), § 66, предварительное возражение властей государства-ответчика об отсутствии значительного ущерба было отклонено, поскольку жалоба была объявлена приемлемой для рассмотрения по существу в 2006 году, то есть до вступления в силу Протокола № 14 к Конвенции.

Введение указанного критерия было признано необходимым ввиду постоянно возрастающей загруженности Европейского Суда. Этот критерий служит для Европейского Суда дополнительным инструментом, позволяющим ему сконцентрироваться на делах, которые требуют их рассмотрения по существу. Иными словами, он позволяет Европейскому Суду отклонять дела, признанные «незначительными», в соответствии с принципом, согласно которому судьи не должны рассматривать такие дела (*de minimis non curat praetor*).

290. Понятие *de minimis*, хотя формально и не являлось частью Конвенции до 1 июня 2010 г., неоднократно упоминалось в некоторых особых мнениях членов Комиссии по правам человека (см. доклады Комиссии по правам человека по делам «Эйум-Призо против Франции» (*Eyoum-Priso v. France*), «Н.Ф. К-Ф против Германии» (*H.F. K-F v. Germany*), «Лёшен против Франции» (*Lechesne v. France*)) и судей Европейского Суда (см., например, упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Далжен против Соединенного Королевства», Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «О’Хэллоран и Фрэнсис против Соединенного Королевства» (*O’Halloran and Francis v. United Kingdom*), упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Микаллеф против Мальты»), а также властями государств-ответчиков в их замечаниях, представленных Европейскому Суду (см., например, Решение Европейского Суда по делу «Кумуцеа и другие против Греции» (*Koumoutsea and Others v. Greece*)).

2. Сфера применения

291. Подпункт «b» пункта 3 статьи 35 Конвенции состоит из трех отдельных элементов. Во-первых, это сам критерий приемлемости: Европейский Суд может объявить неприемлемой для рассмотрения по существу любую индивидуальную жалобу, если заявителю не было причинено значительного ущерба. Далее следуют две защитные оговорки. Прежде всего Европейский Суд не вправе признавать жалобу неприемлемой, если принцип уважения прав человека требует рассмотрения жалобы по существу. Во-вторых, такая жалоба не может быть отклонена на основании данного нового критерия, если дело не было надлежащим образом рассмотрено уполномоченным органом

государства — участника Конвенции. Следует отметить, что согласно статье 5 Протокола № 15 о внесении изменений в Конвенцию, который в настоящее время еще не вступил в силу, вторая оговорка должна быть исключена¹. При соблюдении трех условий неприемлемости Европейский Суд объявляет жалобу неприемлемой для рассмотрения по существу в соответствии с подпунктом «b» пункта 3 и пунктом 4 статьи 35 Конвенции.

292. В Решении по делу «Шефер против Российской Федерации» (*Shefer v. Russia*) Европейский Суд отметил, что несмотря на отсутствие формальной иерархии между тремя элементами подпункта «b» пункта 3 статьи 35 Конвенции, вопрос о «значительном ущербе» лежит в основе нового критерия. В отношении большинства дел Европейский Суд придерживался иерархического подхода, в рамках которого каждый элемент нового критерия рассматривается по очереди (см. Постановление Европейского Суда по делу «Кирил Златков Николов против Франции» (*Kiril Zlatkov Nikolov v. France*), Решение Европейского Суда по делу «С.Р. против Соединенного Королевства» (*C.P. v. United Kingdom*), Решение Европейского Суда по делу «Борг и Велла против Мальты» (*Borg and Vella v. Malta*)). При этом в некоторых делах Европейский Суд не считал необходимым устанавливать наличие первого элемента критерия приемлемости (см. Постановление Европейского Суда по делу «Фингер против Болгарии» (*Finger v. Bulgaria*), Постановление Европейского Суда по делу «Дэниел Фолкнер против Соединенного Королевства» (*Daniel Faulkner v. United Kingdom*), Постановление Европейского Суда по делу «Туртурица и Касиан против Республики Молдова и Российской Федерации» (*Turturica and Casian v. Republic of Moldova and Russia*), Постановление Европейского Суда по делу «Варадинов против Болгарии» (*Varadinov v. Bulgaria*), § 25).

293. Только Европейский Суд обладает компетенцией для того, чтобы толковать данное условие приемлемости и принимать решение о его применении. В течение первых двух лет со дня вступления данного Протокола в силу применять указанный критерий могли только Палаты и Большая Палата Европейского Суда (пункт 2 статьи 20 Протокола № 14 к Конвенции). С 1 июня 2012 г. данный критерий применяется во всех судебных составах Европейского Суда.

294. Европейский Суд может применить новый критерий приемлемости по своей инициативе (см., например, Решение Евро-

---

¹ В подпункте «b» пункта 3 статьи 35 Конвенции слова «и при условии, что на этом основании не может быть отказано в рассмотрении дела, которое не было надлежащим образом рассмотрено внутригосударственным судом» исключаются.

пейского Суда по делу «Васянович против Российской Федерации» (*Vasyanovich v. Russia*), Решение Европейского Суда по делу «Ионеску против Румынии» (*Ionescu v. Romania*), Постановление Европейского Суда по делу «Магомедов и другие против Российской Федерации» (*Magomedov and Others v. Russia*), § 49) или в ответ на возражение властей государства-ответчика (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Гальоне и другие против Италии»). В некоторых делах Европейский Суд анализирует новый критерий до рассмотрения других критериев приемлемости (см. Решение Европейского Суда по делу «Королёв против Российской Федерации» (*Korolev v. Russia*), Решение Европейского Суда по делу «Ринк против Франции» (*Rinck v. France*), Решение Европейского Суда по делу «Гафтонюк против Румынии» (*Gaftoniuc v. Romania*), Решение Европейского Суда по делу «Буров против Республики Молдова» (*Burov v. Moldova*), упоминавшееся выше Решение Европейского Суда по делу «Шефер против Российской Федерации»). В других делах Европейский Суд приступает к рассмотрению нового критерия только после исключения иных критериев (см. упоминавшееся выше Решение Европейского Суда по делу «Ионеску против Румынии», Решение Европейского Суда по делу «Голуб против Чешской Республики» (*Holub v. Czech Republic*)).

295. Применение критерия отсутствия значительного ущерба не ограничивается каким-либо конкретным правом, закрепленным в Конвенции. Тем не менее Европейскому Суду оказалось сложно представить ситуацию, в которой жалоба со ссылкой на статью 3 Конвенции, которая не будет признана неприемлемой по каким-либо иным основаниям и которая попадает под сферу применения статьи 3 Конвенции (то есть выполняется критерий минимального уровня тяжести), могла бы быть признана неприемлемой для рассмотрения по существу ввиду того, что заявителю не было причинено значительного ущерба (см. Постановление Европейского Суда по делу «У против Латвии» (*U v. Latvia*), § 44). Европейский Суд также указывал на то, что в делах, касающихся права на свободу выражения мнений, применение критерия отсутствия значительного ущерба должно учитывать важность этой свободы и подлежать тщательному анализу со стороны Европейского Суда. Подобный анализ должен охватывать такие элементы, как вклад в дискуссии по вопросам, представляющим общественный интерес, а также тот факт, затрагивает ли дело прессу или другие средства массовой информации (см. Решение Европейского Суда по делу «Сылка против Польши» (*Sylka v. Poland*), § 28).

3. Был ли заявителю причинен значительный ущерб

296. Основной составляющей критерия является вопрос о том, был ли заявителю причинен «значительный ущерб». Понятие «значительный ущерб» основано на идее о том, что нарушение права, несмотря на его реальность с правовой точки зрения, должно достигать минимального уровня тяжести, чтобы оправдывать его рассмотрение в международном суде. Нарушения, которые носят чисто технический характер и являются незначительными вне формальных рамок, не оправдывают контроль на европейском уровне (см. упоминавшееся выше Решение Европейского Суда по делу «[Шефер против Российской Федерации](#)»). Оценка минимального уровня тяжести является относительной и зависит от всех обстоятельств дела. Степень тяжести нарушения следует оценивать с учетом как субъективного восприятия его заявителем, так и объективных обстоятельств конкретного дела (см. упоминавшееся выше Решение Европейского Суда по делу «[Королёв против Российской Федерации](#)»).

Однако одного субъективного восприятия нарушения заявителем недостаточно для вывода о том, что ему был причин значительный ущерб. Субъективное восприятие должно подтверждаться объективными основаниями (см. Решение Европейского Суда по делу «[Ладыгин против Российской Федерации](#)» ([Ladygin v. Russia](#))). Нарушение Конвенции может затрагивать важные принципиальные вопросы и, следовательно, причинять значительный ущерб независимо от финансового интереса (см. упоминавшееся выше Решение Европейского Суда по делу «[Королёв против Российской Федерации](#)», Постановление Европейского Суда по делу «[Бирзитис против Литвы](#)» ([Biržietis v. Lithuania](#)), Постановление Европейского Суда по делу «[Карелин против Российской Федерации](#)» ([Karelin v. Russia](#))). В Постановлении по делу «[Джуран против Румынии](#)» ([Giuran v. Romania](#)), §§ 17–25, Европейский Суд пришел к выводу о том, что заявителю был причинен значительный ущерб, поскольку производство по делу касалось принципиального для него вопроса, а именно уважения его права на собственность и его права на жилище. Данный вывод был сделан, несмотря на то, что целью разбирательства в судах государства-ответчика, послужившего предметом жалобы, была компенсация стоимости украденных из квартиры заявителя предметов на сумму в 350 евро. Аналогичным образом в Постановлении по делу «[Константин Стефанов против Болгарии](#)» ([Konstantin Stefanov v. Bulgaria](#)), §§ 46–47, Европейский Суд принял во внимание тот факт, что обжалуемый штраф затрагивал принципиальный вопрос для заявителя, а именно уважение его статуса как

адвоката, находящегося при исполнении своих профессиональных обязанностей.

297. Кроме того, при оценке субъективной значимости вопроса для заявителя Европейский Суд может учитывать поведение заявителяницы, например, ее бездействие в ходе судебного производства по делу в течение определенного периода, доказывающее, что производство по данному делу не имело для нее большого значения (см. упоминавшееся выше Решение Европейского Суда по делу «Шефер против Российской Федерации»). В Постановлении по делу «Джусты против Италии» (*Giusti v. Italy*), §§ 22–36, Европейский Суд ввел некоторые новые составляющие, которые необходимо учитывать при определении минимального уровня тяжести в целях обоснования рассмотрения дела международным судом, а именно характер предположительно нарушенного права, степень тяжести предполагаемого нарушения и/или потенциальные последствия нарушения для личной ситуации заявителя. Оценивая такие последствия, Европейский Суд, в частности, анализировал, что являлось предметом рассмотрения или результатом производства по делу в судах государства-ответчика.

(а) Отсутствие значительного материального ущерба

298. В ряде дел достижение уровня тяжести оценивалось в свете финансового воздействия предмета спора и значения дела для заявителя. Финансовое воздействие не анализировалось лишь в свете компенсации морального вреда, требуемой заявителем. В Решении по делу «Киуси против Греции» (*Kiوسي v. Greece*) Европейский Суд указал, что требуемая сумма компенсации морального вреда, а именно 1 000 евро, не имела значения для определения того, что действительно было важно для заявителя. Причиной этому является тот факт, что заявители зачастую самостоятельно рассчитывают сумму компенсации морального вреда на основе своих собственных предположений о значимости судебного спора.

299. Что касается незначительного материального ущерба, Европейский Суд устанавливал отсутствие «значительного ущерба», например, в следующих делах, в которых требуемая сумма составляла около или менее 500 евро:

- в деле, касающемся судебного производства, в котором оспариваемая сумма составляла 90 евро (см. упоминавшееся выше Решение Европейского Суда по делу «Ионеску против Румынии»);
- в деле, касающемся невыплаты органом государственной власти менее одного евро в пользу заявителя (см. упоминавшееся

выше Решение Европейского Суда по делу «**Королёв против Российской Федерации**»);

- в деле, касающемся невыплаты органом государственной власти суммы, приблизительно равной 12 евро, в пользу заявителя (см. Постановление Европейского Суда по делу «**Васильченко против Российской Федерации**» (**Vasilchenko v. Russia**), § 49);

- в деле, касающемся назначения штрафа за нарушение правил дорожного движения в размере 150 евро и проставления в водительском удостоверении заявителя одного штрафного балла (см. упоминавшееся выше Решение Европейского Суда по делу «**Ринк против Франции**»);

- при задержке выплаты 25 евро (см. упоминавшееся выше Решение Европейского Суда по делу «**Гафтонюк против Румынии**»);

- при невыплате компенсации в размере 125 евро (см. Решение Европейского Суда по делу «**Стефанеску против Румынии**» (**Ștefănescu v. Romania**));

- при невыплате органами государственной власти 12 евро в пользу заявителя (см. Решение Европейского Суда по делу «**Федотов против Республики Молдова**» (**Fedotov v. Moldova**));

- при невыплате органами государственной власти 107 евро в пользу заявителя, а также при отказе в компенсации расходов и издержек в размере 121 евро при общей сумме 228 евро (см. упоминавшееся выше Решение Европейского Суда по делу «**Буров против Республики Молдова**»);

- в деле, касающемся штрафа в размере 135 евро, издержек в размере 22 евро и проставления одного штрафного балла в водительском удостоверении заявителя (см. Решение Европейского Суда по делу «**Фернандес против Франции**» (**Fernandez v. France**));

- в деле, в котором Европейский Суд отметил, что сумма соответствующего материального ущерба составила 504 евро (см. упоминавшееся выше Решение Европейского Суда по делу «**Киуси против Греции**»);

- в деле, где первоначальное требование выплаты суммы в размере 99 евро, предъявленное заявителем к своему адвокату, рассматривалось в дополнение к тому факту, что ему была присуждена сумма, эквивалентная 1 515 евро, в связи с продолжительностью производства по существу дела (см. Решение Европейского Суда по делу «**Гавелка против Чешской Республики**» (**Havelka v. Czech Republic**));

- в деле о задержке выплаты заработной платы в размере, эквивалентном приблизительно 200 евро (см. Решение Европейского Суда по делу «**Гуруян против Армении**» (**Guruyan v. Armenia**));

- в деле о возмещении расходов в размере 227 евро (см. Решение Европейского Суда по делу «Шумбера против Чешской Республики» ([Šumbera v. Czech Republic](#)));
- в деле об исполнении судебного постановления о выплате суммы в размере 34 евро (см. вышеупомянутое Решение Европейского Суда по делу «Шефер против Российской Федерации»);
- в деле о возмещении морального вреда в размере 445 евро за прекращение подачи электроэнергии (см. Решение Европейского Суда по делу «Базельюк против Украины» ([Bazelyuk v. Ukraine](#)));
- в деле об административных штрафах в размере 50 евро (см. Решение Европейского Суда по делу «Боленс и другие против Бельгии» ([Boelens and Others. v. Belgium](#)));
- в делах, когда требования относились к вознаграждению в размере от 98 до 137 евро плюс проценты за просрочку платежа (см. Решение Европейского Суда по делу «Гудецова и другие против Словакии» ([Hudecová and Others v. Slovakia](#)));
- в случае неспособности исполнить решения о присуждении сравнительно небольших сумм от 29 до 62 евро (см. Постановления Европейского Суда по делу «Штефан и другие против Украины» ([Shtefan and Others v. Ukraine](#)), Постановление Европейского Суда по делу «Щукин и другие против Украины» ([Shchukin and Others v. Ukraine](#))).

300. В вышеупомянутом Решении по делу «[Гавелка против Чешской Республики](#)» Европейский Суд принял во внимание тот факт, что, хотя присужденную сумму в размере 1 515 евро, строго говоря, нельзя было считать надлежащей и достаточной компенсацией в соответствии с прецедентной практикой Европейского Суда, эта сумма не отличалась от надлежащего размера справедливой компенсации до такой степени, чтобы заявителю был причинен значительный ущерб.

301. В упоминавшемся выше деле «[Магомедов и другие против Российской Федерации](#)» заявителям были присуждены увеличенные суммы различных пособий и дополнительные льготы, полагавшиеся им как участникам ликвидации аварии на Чернобыльской АЭС. Поскольку власти Российской Федерации не обжаловали постановления в предусмотренные законом сроки, они вступили в силу. Тем не менее властям Российской Федерации было разрешено подать апелляцию позднее установленного срока, и постановления, вынесенные в пользу заявителей, были отменены. Заявители подали жалобу со ссылкой на статью 6 Конвенции и на статью 1 Протокола № 1 к Конвенции. В отношении некоторых заявителей решение суда первой инстанции было отменено до того, как оно могло быть исполнено.

Европейский Суд отклонил довод властей Российской Федерации о том, что заявителям не был причинен значительный ущерб (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «[Магомедов и другие против Российской Федерации](#)», §§ 47–48). Однако жалобы тех заявителей, которые получили выплаты в соответствии с первоначальным судебным решением, были признаны неприемлемыми для рассмотрения по существу по данному критерию. Европейский Суд отметил следующее: эти заявители не были обязаны возмещать полученные денежные средства, Конвенция не гарантирует право на пенсию или социальное пособие определенного размера, указанные суммы не являлись основным источником дохода заявителей, их право на пособия и льготы само по себе не ставилось под сомнение, поскольку был скорректирован только метод расчета причитающихся сумм, а также что несвоевременная подача апелляции властями Российской Федерации оказалось выгодной для заявителей, поскольку они продолжали получать пособия, рассчитанные в соответствии с первоначальными судебными решениями за истекший период (см. *ibid.*, §§ 50–52).

302. Наконец, Европейский Суд принимал во внимание, что последствия материального ущерба не должны оцениваться абстрактно, и даже небольшой материальный ущерб может быть значительным в свете особой ситуации конкретного лица, а также с учетом экономической ситуации в стране или регионе его проживания. Соответственно, Европейский Суд анализировал воздействие финансового ущерба с учетом ситуации частного лица. В упоминавшемся выше Решении Европейского Суда по делу «[Фернандес против Франции](#)» тот факт, что заявительница являлась судьей административного апелляционного суда г. Марселя, имел значение для вывода Европейского Суда о том, что штраф в размере 135 евро не являлся для нее значительной суммой.

(в) Значительный материальный ущерб

303. Напротив, если Европейский Суд считал, что заявителю был причинен значительный материальный ущерб, данный критерий мог быть отклонен. Это имело место, например, в следующих делах:

- в котором был установлен факт задержек от девяти до 49 месяцев в исполнении судебных постановлений о присуждении компенсации за продолжительность производства по делу, а соответствующие суммы варьировались от 200 до 13 749,99 евро (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «[Гальоне и другие против Италии](#)»);

- касающемся задержек выплаты компенсации за экспроприированное имущество, размер которой исчислялся десятками тысяч евро (см. Постановление Европейского Суда по делу «Санчо Круз и другие дела об аграрной реформе против Португалии» ([Sancho Cruz and Other “Agrarian Reform” cases v. Portugal](#)), §§ 32–35);
- об оспариваемых правах наемного работника, в котором сумма требования составляла приблизительно 1 800 евро (см. Постановление Европейского Суда по делу «Живич против Сербии» ([Živić v. Serbia](#)));
- о производстве по гражданскому делу продолжительностью 15 лет и пять месяцев и об отсутствии какого-либо средства правовой защиты, где требование составляло «значительную сумму» (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Джустини против Италии», §§ 22–36);
- о продолжительности производства по гражданскому делу, предмет спора по которому составляла значительная сумма пособия по инвалидности (см. Постановление Европейского Суда по делу «Де Иезо против Италии» ([De Ieso v. Italy](#)));
- в котором заявительница была обязана оплатить судебные расходы, превышающие на 20% ее месячный доход (см. Постановление Европейского Суда по делу «Пьетка против Польши» ([Piętka v. Poland](#)), §§ 33–41).

(с) Отсутствие значительного ущерба нематериального характера

304. Тем не менее, применяя критерий об отсутствии значительного ущерба, Европейский Суд рассматривает не только дела о незначительных финансовых суммах. Фактический исход производства по делу на внутригосударственном уровне может иметь иные последствия, кроме материальных. В вышеупомянутом Решении по делу «Голуб против Чешской Республики», в Решениях по делам «Компания “Братрши Заткове, А.С.” против Чешской Республики» ([Bratři Zátkové, A.S. v. Czech Republic](#)), «Матоушек против Чешской Республики» ([Matoušek v. Czech Republic](#)), «Чавайда против Чешской Республики» ([Čavajda v. Czech Republic](#)) и «Ханцль и Шпадрна против Чешской Республики» ([Hanzl and Špadrna v. Czech Republic](#)) Европейский Суд делал выводы на основе того, что некоммуницированные замечания других сторон не содержали какой-либо новой или относящейся к делу информации и решение Конституционного суда в каждом из этих дел не было основано на такой информа-

ции. В Решении по делу «Португальская Лига профессионального футбола против Португалии» (*Liga Portuguesa de Futebol Profissional v. Portugal*) Европейский Суд следовал той же аргументации, которая была изложена в упоминавшемся выше Решении Европейского Суда по делу «Голуб против Чешской Республики». В указанном деле ущерб состоял в том, что заявителю не было направлено заключение прокурора, а не в сумме, равной 19 миллионам евро, которую компанию могли обязать выплатить. Европейский Суд пришел к выводу, что компании-заявительнице не был причинен ущерб в связи с тем, что ей не было направлено заключение прокурора.

305. Аналогичным образом в деле «Янчев против Македонии» (*Jančev v. the former Yugoslav Republic of Macedonia*) жалоба касалась отсутствия публичного оглашения решения суда первой инстанции. Европейский Суд заключил, что заявителю не был причинен значительный ущерб, поскольку он не являлся пострадавшей стороной. Европейский Суд также принял во внимание тот факт, что обязательство по сносу стены и уборке кирпичей, которое было возложено на заявителя в результате его собственных неправомерных действий, не налагало на него существенного финансового бремени. Еще одним делом, в котором заявитель прямо не требовал финансовой компенсации, было дело «Саву против Румынии» (*Savu v. Romania*). В данном деле заявитель жаловался на неисполнение конкретных судебных постановлений, вынесенных в его пользу, включая обязательство по выдаче свидетельства.

306. В Постановлении по делу «Гальяно Джорджи против Италии» (*Gagliano Giorgi v. Italy*) Европейский Суд впервые рассмотрел жалобу о продолжительности производства по уголовному делу. Учитывая, что ввиду чрезмерной продолжительности производства по делу срок наказания заявителя был сокращен, Европейский Суд пришел к выводу, что такое сокращение срока наказания компенсировало заявителю или частично уменьшило вред, который был ему причинен в результате чрезмерной продолжительности производства по делу. Соответственно, Европейский Суд постановил, что заявителю не был причинен значительный ущерб. В Решении по делу «Галович против Хорватии» (*Galović v. Croatia*) Европейский Суд отметил, что заявительница получила фактическую пользу из чрезмерной продолжительности производства по ее гражданскому делу, поскольку она продолжала владеть своим имуществом еще шесть лет и два месяца. В двух других делах против Нидерландов, а именно в делах «Челик против Нидерландов» (*Çelik v. Netherlands*) и «Ван дер Путтен против Нидерландов» (*Van der Putten v. Netherlands*), также рассматривались продолжительность производств по уголовным делам и отсутствие

эффективных средств правовой защиты. Жалобы заявителей затрагивали исключительно продолжительность производства в Верховном суде вследствие того срока, который потребовался Апелляционному суду, чтобы оформить материалы дела. При этом заявители по обоим делам подали жалобу в Верховный суд по вопросам права, не указав основания для обжалования. Постановив, что эти жалобы не касались ни постановления Апелляционного суда, ни какого-либо аспекта предшествующего производства по уголовному делу, Европейский Суд в обоих делах пришел к выводу о том, что заявителям не был причинен значительный ущерб.

307. В вышеупомянутом Постановлении по делу «**Кирил Златков Николов против Франции**» Европейский Суд постановил, что отсутствовали признаки какого-либо значимого влияния на осуществление заявителем своего права не подвергаться дискриминации, а также права на справедливое судебное разбирательство в контексте производства по уголовному делу против него или в более широком смысле влияния на его личную ситуацию. Таким образом, Европейский Суд решил, что в любом случае предполагаемая дискриминация заявителя при осуществлении им своего права на справедливое судебное разбирательство не причинила ему «значительного ущерба».

308. В Решении Европейского Суда по делу «**Звинкелс против Нидерландов**» (**Zwinkels v. Netherlands**) единственное вмешательство в право на уважение жилища в соответствии со статьей 8 Конвенции состояло в несанкционированном доступе инспекторов труда в гараж. Соответственно, Европейский Суд отклонил данную жалобу как оказывающую «лишь минимальное воздействие» на право заявителя на уважение его жилища и личной жизни. Аналогичным образом в упоминавшемся выше деле «**Борг и Велла против Мальты**», § 41, тот факт, что относительно небольшой участок земли заявителей был экспроприирован в течение некоторого периода времени, по-видимому, не имел для них особых последствий.

309. В вышеупомянутом Решении Европейского Суда по делу «**С.Р. против Соединенного Королевства**» заявитель утверждал, что его временное исключение из школы на три месяца нарушило его право на образование. Европейский Суд отметил, что «в большинстве случаев трехмесячное исключение из школы причиняет “значительный ущерб” ребенку». Тем не менее некоторые факторы в указанном деле уменьшали значимость какого-либо продолжительного «ущерба», причиненного заявителю. Таким образом, ущерб заявителю в части его права на образование по существу был надуманным.

310. В вышеупомянутом Решении по делу «**Васянович против Российской Федерации**» Европейский Суд пришел к выводу, что

наиболее существенным элементом требования заявителя была невозможность обменять накопленные им пивные крышки и что данное требование оказалось успешным. Оставшаяся часть требований заявителя и его жалоба на проигранные им пари, а также требование о компенсации морального вреда были во многом надуманными.

311. Европейский Суд впервые применил критерий отсутствия значительного ущерба в деле о праве на свободу выражения мнения в упоминавшемся выше его Решении по делу «Сылка против Польши», § 35. Данное дело касалось неудачной словесной перебранки между заявителем и сотрудником полиции без каких-либо более значимых последствий или подтекстов, связанных с наличием общественного интереса, которые могли бы затронуть реальный вопрос в соответствии со статьей 10 Конвенции (в отличие от Постановления Европейского Суда по делу «Эон против Франции» (*Eon v. France*)).

(d) Значительный ущерб нематериального характера

312. Что касается дел, в которых Европейский Суд отказался от применения нового критерия, в Постановлении по делу «Компания “3А. СЗ с.р.о.” против Чешской Республики» (*3A. CZ s.r.o. v. Czech Republic*), § 34, Европейский Суд постановил, что некоммуницированные замечания могли содержать новую информацию, которая была неизвестна компании-заявительнице. В отличие от ряда дел, аналогичных упоминавшемуся выше делу «Голуб против Чешской Республики», Европейский Суд не смог сделать вывод о том, что компании не был причинен значительный ущерб. Такая же аргументация приводилась в Постановлении Европейского Суда по делу «Компания “БЕНет Прага, спол. с.р.о.” против Чешской Республики» (*BENet Praha, spol. s r.o. v. Czech Republic*), § 135, и в Постановлении Европейского Суда по делу «Йоос против Швейцарии» (*Joos v. Switzerland*), § 20.

313. В Постановлении по делу «Лучанинова против Украины» (*Luchaninova v. Ukraine*), §§ 46–50, Европейский Суд отметил, что результат производства по делу, которое, по словам заявительницы, было неправомерным и несправедливым, оказал особенно отрицательное воздействие на ее профессиональную деятельность. В частности, признание заявительницы виновной послужило основанием для ее увольнения. Таким образом, заявительнице был причинен значительный ущерб. В Постановлении Европейского Суда по делу «Дьяченко против Румынии» (*Diacenco v. Romania*), § 46, принципиальным вопросом для заявителя было его право на презумпцию невиновности, предусмотренную пунктом 2 статьи 6 Конвенции.

314. Еще одним примером ссылки на статью 6 Конвенции является Постановление Европейского Суда по делу «Сельмани и другие против Македонии» (*Selmani and Others v. the former Yugoslav Republic of Macedonia*), §§ 28–30 и 40–41, которое касалось отсутствия устного слушания в рамках производства по делу в Конституционном суде. Власти Македонии утверждали, что устное слушание не способствовало бы установлению новых или иных фактов и что соответствующие факты, касающиеся удаления заявителей из галереи парламента, не оспаривались сторонами и могли быть установлены на основе письменных доказательств, представленных в подтверждение конституционной жалобы заявителей. Европейский Суд счел, что возражения властей Македонии составляли саму суть жалобы, и по этой причине проанализировал их на стадии рассмотрения дела по существу. Европейский Суд отметил, что дело заявителей рассматривалось только в Конституционном суде, который действовал в качестве суда первой и единственной инстанции. Европейский Суд также установил, что, хотя удаление заявителей из галереи парламента как таковое не оспаривалось сторонами, решение Конституционного суда было основано на фактах, которые заявители оспаривали и которые имели значение для исхода дела. Данные вопросы не носили ни технического, ни исключительно правовой характер. Следовательно, заявители имели право на проведение устного слушания в Конституционном суде. В связи с этим Европейский Суд отклонил возражения властей Македонии.

315. В упоминавшемся выше Постановлении Европейского Суда по делу «Шмидт против Латвии», §§ 72–75, речь шла о том, что заявительница рассталась со своим мужем, с которым она проживала в Латвии, и переехала на прежнее местожительство пары в Германии. Без ведома заявительницы ее муж впоследствии возбудил бракоразводный процесс в Латвии. Он сообщил суду по бракоразводным делам, что не знает ее фактического адреса на соответствующий момент времени. После первой неудачной попытки вручить документы о разводе заявительнице по латвийскому адресу супругов суд по бракоразводным делам опубликовал два уведомления в «Официальном вестнике Латвии». Не будучи осведомленной о бракоразводном процессе, заявительница не присутствовала на судебном заседании, и решение о разводе было принято в ее отсутствие. Она узнала о том, что брак был расторгнут и что ее муж вступил в повторный брак только тогда, когда она приехала, как она полагала, на похороны своего мужа. Заявительница жаловалась на то, что бракоразводное разбирательство по ее делу нарушало статью 6 Конвенции. По мнению Европейского Суда, отсутствовали основания полагать, что заявительница

це не был причинен значительный ущерб. Европейский Суд отметил, *inter alia*, что важность дела для заявительницы и его последствия для ее личной и семейной жизни нельзя было недооценивать.

316. Европейский Суд неоднократно заявлял о важности личной свободы в демократическом обществе и ни разу не применил критерий отсутствия значительного ущерба к делам, в которых затрагивалась статья 5 Конвенции. В деле «Чаманс и Тимофеева против Латвии» (*Čamans and Timofejeva v. Latvia*), §§ 80–81, власти Латвии утверждали, что действие предполагаемых ограничений прав заявителей на то, чтобы не быть лишены свободы, продолжалось всего несколько часов. Европейский Суд пришел к выводу, что заявителям был причинен ущерб, который нельзя считать незначительным. Еще одним примером важности личной свободы в связи со статьей 6 Конвенции является дело «Хэбат Аслан и Фирас Аслан против Турции» (*Hebat Aslan and Firas Aslan v. Turkey*). В указанном деле предмет жалоб и результат его рассмотрения имели решающее значение для заявителей, поскольку они добивались решения суда о законности их содержания под стражей и, в частности, о прекращении такого содержания под стражей, если оно будет признано незаконным. Принимая во внимание важность права на свободу в демократическом обществе, Европейский Суд не смог сделать вывод о том, что заявителям не был причинен «значительный ущерб» при осуществлении своего права на надлежащее участие в производстве по делу, касающемуся рассмотрения их жалоб.

317. В деле «Ван Велден против Нидерландов» (*Van Velden v. Netherlands*), §§ 33–39, заявитель жаловался на нарушение пункта 4 статьи 5 Конвенции. Власти Нидерландов утверждали, что заявителю не был причинен значительный ущерб, поскольку срок его содержания под стражей в период предварительного следствия был исключен из срока его тюремного заключения. Однако Европейский Суд установил, что зачет срока содержания под стражей до вынесения окончательного приговора в срок отбывания последующего наказания является отличительной чертой производства по уголовным делам во многих государствах — участниках Конвенции. Следовательно, общее решение Европейского Суда о том, что любой ущерб, возникающий в результате содержания под стражей в период предварительного следствия, является *ipso facto* незначительным для целей Конвенции, вывело бы бóльшую часть потенциальных жалоб по статье 5 Конвенции из сферы его рассмотрения. Таким образом, возражение властей Нидерландов о применении критерия отсутствия значительного ущерба было отклонено. Еще одним делом, затрагивающим статью 5 Конвенции, при рассмотрении которого возраже-

ние властей государства-ответчика о применении данного критерия было отклонено, является дело «Банников против Латвии» (*Bannikov v. Latvia*), §§ 54–60. В данном деле срок содержания заявителя под стражей в период предварительного следствия составил один год, 11 месяцев и 18 дней.

318. В интересных делах, касающихся жалоб на нарушения статей 8–11 Конвенции, возражения властей государств-ответчиков в связи с отсутствием причинения значительного ущерба также были отклонены. В вышеупомянутом Постановлении Европейского Суда по делу «Бирзитис против Литвы», §§ 34–37, внутренние правила исправительного учреждения запрещали заявителю отращивать бороду, и он утверждал, что этот запрет причинял ему моральные страдания. Европейский Суд постановил, что данное дело затрагивало вопрос об ограничении личного выбора заключенных, касающегося их желаемого внешнего вида, что можно считать важным принципиальным вопросом. В Постановлении по делу «Брацци против Италии» (*Brazzi v. Italy*), §§ 24–29, касающемся проведения обыска в доме без каких-либо материальных последствий, Европейский Суд принял во внимание субъективную значимость данного вопроса для заявителя (право на уважение его собственности и его жилища), а также то, что объективно имело значение, а именно наличие в рамках законодательства Италии норм об эффективном судебном контроле проведения обысков. В упоминавшемся выше Постановлении по делу «Корделла и другие против Италии», §§ 135–139, о предполагаемом отсутствии реагирования органов государственной власти на загрязнение воздуха металлургическими заводами в ущерб здоровью проживающего рядом населения Европейский Суд принял во внимание характер жалоб, поданных заявителями (со ссылкой на статью 8 Конвенции), и наличие научных исследований, подтверждающих загрязняющее воздействие выбросов металлургических заводов на окружающую среду и здоровье людей, проживающих в районах поражения. В деле «Вартич против Румынии» (№ 2)» (*Vartic v. Romania*) (№ 2), §§ 37–41, заявитель жаловался на то, что, отказав ему в предоставлении вегетарианского питания, необходимого ему в силу его буддистских убеждений, администрация исправительного учреждения нарушила его право исповедовать свою религию, как предусмотрено статьей 9 Конвенции. Европейский Суд пришел к выводу, что предметом жалобы являлся важный принципиальный вопрос. В вышеупомянутом деле «Эон против Франции», § 34, в котором была подана жалоба со ссылкой на статью 10 Конвенции, был поднят вопрос о том, должно ли оскорбление главы государства оставаться уголовным преступлением. Отклонив возражение властей государства-от-

ветчика, Европейский Суд постановил, что данный вопрос имел субъективное значение для заявителя и объективно представлял собой вопрос общественного интереса. Еще одно дело, где затрагивалась статья 10 Конвенции, а именно Постановление Европейского Суда по делу «Янковскис против Литвы» (*Jankovskis v. Lithuania*), §§ 59–63, касалось права заключенного получать информацию. Заявителю было отказано в доступе к сайту, содержащему информацию об учебных и образовательных программах. Данная информация имела непосредственное отношение к заинтересованности заявителя в получении образования, что, в свою очередь, имело значение для его реабилитации и последующей реинтеграции в общество. Учитывая последствия такого вмешательства для заявителя, Европейский Суд отклонил возражение властей Литвы о том, что заявителю не было причинено значительного ущерба. В Постановлении по делу «Берладир и другие против Российской Федерации» (*Berladir and Others v. Russia*), § 34, Европейский Суд не считал целесообразным отклонять жалобы в соответствии со статьями 10 и 11 Конвенции со ссылкой на подпункт «b» пункта 3 статьи 35 Конвенции, учитывая, что такие жалобы можно было считать принципиальным вопросом. В Постановлении Европейского Суда по делу «Акарсубаши и Алчишек против Турции» (*Akarsubaşı and Alçiçek v. Turkey*), §§ 16–20, заявители, которые являлись членами профсоюза, были оштрафованы за приклеивание плаката с надписью «Рабочее место — на забастовке» к забору напротив средней школы в день всеобщей мобилизации. Заявители подали свои жалобы со ссылкой на статью 11 Конвенции. Европейский Суд отклонил возражение властей Турции о том, что заявителям не было причинено значительного ущерба. Он подчеркнул решающее значение права на мирные собрания и отметил, что предполагаемое нарушение может оказать значительное влияние на осуществление заявителями этого права, поскольку штрафы могут лишить их желания участвовать в других собраниях в рамках деятельности их профсоюза. Европейский Суд также сослался на решающее значение права на свободу мирных собраний, отклонив возражения властей государства-ответчика в соответствии с подпунктом «b» пункта 3 статьи 35 Конвенции, в Постановлении по делу «Огрю и другие против Турции» (*Öğrü and Others v. Turkey*), §§ 53–54 (об участниках правозащитного движения).

319. Европейский Суд отклонял возражения властей государств-ответчиков, например, в Постановлениях по делам «Семашко и Ольшиньский против Польши» (*Siemaszko and Olszyński v. Poland*) и «Статилео против Хорватии» (*Statileo v. Croatia*), жалобы по которым были поданы со ссылкой на статью 1 Протокола № 1 к Конвенции.

В первом деле задержанные лица жаловались на обязанность размещать денежные суммы в целях создания сберегательного фонда, подлежащего передаче им после освобождения, на сберегательном счете с такой низкой процентной ставкой, что стоимость их резервов уменьшалась. Второе дело касалось законодательства Хорватии о жилье. В этом деле заявитель жаловался на то, что он не мог использовать или продать свою квартиру, сдать ее в аренду любому лицу по своему выбору или взимать рыночную плату за ее передачу в аренду.

4. Две защитные оговорки

320. Если Европейский Суд в соответствии с изложенным выше подходом устанавливал, что заявителю не был причинен значительный ущерб, он переходит к анализу того факта, обязывает ли его одна из двух защитных оговорок, содержащихся в подпункте «b» пункта 3 статьи 35 Конвенции, тем не менее, рассмотреть жалобу по существу.

(а) Требуется ли принцип уважения прав человека рассматривать дело по существу

321. Вторым элементом является защитная оговорка (см. [Пояснительный доклад](#) к Протоколу № 14 к Конвенции, § 81) о том, что жалоба не может быть объявлена неприемлемой для рассмотрения по существу, если принцип уважения прав человека, как они определены в Конвенции или Протоколах к ней, требует рассмотрения дела по существу. Такие вопросы общего характера могут возникнуть, например, в тех случаях, когда необходимо прояснить намерение государств в соответствии с Конвенцией или побудить государство-ответчика решить структурную проблему, устранить недостаток, затрагивающий других лиц, находящихся в том же положении, что и заявитель (см. Решение Европейского Суда по делу «Савельев против Российской Федерации» (*Savelyev v. Russia*), § 210).

Формулировка данной оговорки вытекает из второго предложения пункта 1 статьи 37 Конвенции, которое выполняет аналогичную функцию в контексте принятия Европейским Судом решения о прекращении производства по делу. Такая же формулировка используется в пункте 1 статьи 39 Конвенции как основа заключения мирового соглашения между сторонами.

322. Органы Конвенции последовательно толковали указанные положения как обязывающие их продолжать рассмотрение дела, несмотря на его урегулирование сторонами или на наличие других оснований для прекращения производства по делу. Таким образом,

даже при выполнении иных критериев отклонения жалобы в соответствии с подпунктом «b» пункта 3 статьи 35 Конвенции принцип уважения прав человека может потребовать рассмотрения Европейским Судом дела по существу (см. Постановление Европейского Суда по делу «Маравич Маркеш против Хорватии» (*Maravić Markeš v. Croatia*), §§ 50–55). В вышеупомянутом Постановлении по делу «Дэниел Фолкнер против Соединенного Королевства» Европейский Суд не считал необходимым устанавливать, был ли заявителю причинен «значительный ущерб», поскольку его жалоба поднимала новый принципиальный вопрос по смыслу статьи 5 Конвенции, которая оправдывала ее рассмотрение Европейским Судом.

323. Именно данный подход был принят в упоминавшемся выше Постановлении по делу «Фингер против Болгарии», §§ 67–77, в котором Европейский Суд не считал необходимым устанавливать, был ли заявителю причинен значительный ущерб, поскольку принцип уважения прав человека требовал рассмотрения дела по существу (это дело касалось потенциальной системной проблемы, связанной с необоснованной длительностью производства по гражданским делам и предполагаемым отсутствием эффективного средства правовой защиты).

324. В упоминавшемся выше Постановлении по делу «Живич против Сербии» Европейский Суд также пришел к выводу о том, что, даже если предположить, что заявителю не был причинен значительный ущерб, в данном деле были затронуты вопросы общего интереса, которые требовали рассмотрения. Подобная ситуация явилась следствием несогласованной прецедентной практики Районного суда г. Белграда, касающейся права на справедливую заработную плату и равную оплату за равный труд, а именно такого же увеличения заработной платы, которое было предоставлено определенной категории сотрудников полиции.

325. Аналогичным образом в Постановлении по делу «Николета Георге против Румынии» (*Nicoleta Gheorghe v. Romania*) Европейский Суд отклонил новый критерий, несмотря на незначительность финансового вознаграждения, о котором шла речь (17 евро), поскольку для правовой системы Румынии необходимо было принять принципиальное решение по существу дела (дело касалось вопроса о презумпции невиновности и равноправия сторон в уголовном производстве, и данное постановление было первым, вынесенным после изменения законодательства Румынии). В деле «Юхас Джюрич против Сербии» (*Juhas Đurić v. Serbia*) (Постановление Европейского Суда о пересмотре дела) заявитель обжаловал выплату вознаграждения защитнику, назначенному полицией в ходе предварительного

расследования по уголовному делу. Европейский Суд пришел к выводу, что обжалуемые вопросы нельзя было считать несущественными или не заслуживающими рассмотрения по существу, поскольку они касались функционирования системы уголовного правосудия. Таким образом, возражение властей государства-ответчика на основе нового критерия приемлемости было отклонено ввиду того, что принцип уважения прав человека требовал рассмотрения дела по существу.

326. Как указано в пункте 39 **Пояснительного доклада** к Протоколу № 14 к Конвенции, применение рассматриваемого критерия приемлемости должно препятствовать отклонению дел, которые, несмотря на свой малозначительный характер, поднимают серьезные вопросы, затрагивающие применение или толкование Конвенции, либо важные вопросы, связанные с законодательством государства-участника Конвенции (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «**Маравич Маркеш против Хорватии**», § 51).

327. Европейский Суд ранее заключал, что принцип уважения прав человека не требует продолжения рассмотрения жалобы, если, например, соответствующие законодательные нормы изменились и аналогичные вопросы были разрешены им по другим делам (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «**Леже против Франции**» (прекращение производства), § 51, упоминавшееся выше Решение Европейского Суда по делу «**Ринк против Франции**», упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «**Федотова против Российской Федерации**»), а также если соответствующие законодательные нормы были отменены, и жалоба в Европейский Суд представляет лишь исторический интерес (см. упоминавшееся выше Решение Европейского Суда по делу «**Ионеску против Румынии**»). Аналогичным образом принцип уважения прав человека не требует рассмотрения Европейским Судом жалобы, если он и Комитет министров признали соответствующий вопрос системной проблемой, например, неисполнение постановлений внутригосударственных судов в Российской Федерации (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «**Васильченко против Российской Федерации**»), в Румынии (см. упоминавшиеся выше Решения Европейского Суда по делам «**Гафтонюк против Румынии**», «**Саву против Румынии**»), в Республике Молдова (см. упоминавшееся выше Решение Европейского Суда по делу «**Буров против Республики Молдова**») или в Армении (см. упоминавшееся выше Решение Европейского Суда по делу «**Гуруян против Армении**»). Кроме того, в делах, которые касались продолжительности судебных производств в Греции (см. упоминав-

шея выше Решение Европейского Суда по делу «**Киуси против Греции**») или в Чешской Республике (см. упоминавшееся выше Решение Европейского Суда по делу «**Гавелка против Чешской Республики**»), Европейскому Суду были предоставлены многочисленные возможности для рассмотрения таких вопросов в своих предыдущих постановлениях. Данный подход в равной мере применим к вопросу о публичном оглашении решений (см. упоминавшееся выше Решение Европейского Суда по делу «**Янчев против Македонии**») или о возможностях получения сведений или предоставлении комментариев по поводу замечаний или доказательств, представленных другой стороной (см. упоминавшееся выше Решение Европейского Суда по делу «**Базелюк против Украины**»).

(b) Было ли дело надлежащим образом рассмотрено внутригосударственным судом

328. Наконец, подпункт «b» пункта 3 статьи 35 Конвенции не позволяет отклонять жалобу на основании данного критерия приемлемости, если дело не было надлежащим образом рассмотрено внутригосударственным судом. Цель данного положения, названного авторами «второй защитной оговоркой», состоит в обеспечении того, чтобы по каждому делу был проведен судебный анализ на уровне государства – участника Конвенции либо на европейском уровне. Как указано выше, вторая защитная оговорка подпункта «b» пункта 3 статьи 35 Конвенции будет исключена после вступления в силу Протокола № 15 о внесении изменений в Конвенцию.

329. Таким образом, цель второй защитной оговорки состоит в том, чтобы не допустить отказа заявителю в правосудии (см. упоминавшиеся выше Решения Европейского Суда по делам «**Королёв против Российской Федерации**», «**Гафтонюк против Румынии**», «**Федотов против Республики Молдова**»). Заявитель должен иметь возможность представить свои доводы в рамках состязательного процесса как минимум в судах первой инстанции государства – участника Конвенции (см. упоминавшиеся выше Решения Европейского Суда по делам «**Ионеску против Румынии**», «**Стефанеску против Румынии**»).

330. Вторая защитная оговорка также согласуется с принципом субсидиарности, закрепленным, в частности, в статье 13 Конвенции, который требует доступности на внутригосударственном уровне эффективного средства правовой защиты против возможных нарушений. По мнению Европейского Суда, не следует проводить аналогию между понятием «дело» и понятием «жалоба» в значении претензии,

поданной в Страсбургский суд. В противном случае будет невозможно объявлять неприемлемыми для рассмотрения по существу жалобы на нарушения, предположительно допущенные государственными органами последней инстанции, поскольку их действия по определению не подлежат дальнейшему пересмотру на внутригосударственном уровне (см. упоминавшееся выше Решение Европейского Суда по делу «Голуб против Чешской Республики»). Таким образом, под «делом» понимается иск, претензия или требование, поданные заявителем в суды государства – участника Конвенции.

331. В Решении Европейского Суда по делу «Дудек против Германии» (*Dudek v. Germany*) жалоба на чрезмерную продолжительность производства по гражданскому делу в соответствии с законодательством Германии не была надлежащим образом рассмотрена судом Германии, поскольку в соответствующий период отсутствовало эффективное средство правовой защиты. Следовательно, данный критерий не мог быть применен в указанном деле. В упомянутом выше Постановлении по делу «Фингер против Болгарии», §§ 67–77, Европейский Суд постановил, что основной вопрос в деле как раз и состоял в том, чтобы установить, может ли жалоба заявителя в связи с предположительно необоснованной продолжительностью судебного производства быть надлежащим образом рассмотрена на уровне государства – участника Конвенции. Следовательно, данное дело не могло считаться соответствующим второй защитной оговорке. Аналогичный подход был принят в Постановлении Европейского Суда по делу «Флисар против Словении» (*Flisar v. Slovenia*), § 28. Европейский Суд отметил, что заявитель жаловался на то, что его дело не было надлежащим образом рассмотрено судами государства-ответчика. Европейский Суд также подчеркнул, что Конституционный суд не рассматривал жалобы заявителя на предполагаемое нарушение гарантий, предусмотренных статьей 6 Конвенции. Соответственно, Европейский Суд отклонил возражение властей государства-ответчика по рассматриваемому критерию. В Постановлении Европейского Суда по делу «Фомин против Республики Молдова» (*Fomin v. Moldova*) заявительница со ссылкой на статью 6 Конвенции жаловалась на то, что суды государства-ответчика не обосновали в достаточной степени свои решения о признании ее виновной в совершении административного правонарушения. При анализе данного дела Европейский Суд объединил рассмотрение вопроса о том, была ли жалоба заявительницы надлежащим образом разрешена судами государства-ответчика, и рассмотрение жалобы по существу и, в конечном счете, отказался от применения критерия и установил факт нарушения статьи 6 Конвенции. В вышеупомянутом Постановлении

Европейского Суда по делу «[Варадинов против Болгарии](#)», § 25, суды государства-ответчика отказали в рассмотрении жалобы заявителя на начисление ему штрафа за нарушение правил дорожного движения, поскольку данное дело касалось суммы менее установленного законодательством порога, при достижении которого дела подлежали судебной проверке. Поскольку суды Болгарии прямо отказались рассматривать дело заявителя, его жалоба не могла быть признана неприемлемой в соответствии с подпунктом «b» пункта 3 статьи 35 Конвенции.

332. Что касается толкования понятия «надлежащим образом», рассматриваемый критерий не следует толковать столь же строго, как требование справедливого разбирательства в соответствии со статьей 6 Конвенции (см. упоминавшиеся выше Решения Европейского Суда по делам «[Ионеску против Румынии](#)», «[Португальская Лига профессионального футбола против Португалии](#)»). Хотя, как разъяснил Европейский Суд в вышеупомянутом Решении по делу «[Шумбера против Чешской Республики](#)», некоторые недостатки в отношении справедливости судебного разбирательства в силу своего характера и степени тяжести могли повлиять на то, считается ли дело рассмотренным «надлежащим образом» (в этом контексте Европейский Суд сделал вывод о неприменении нового критерия в его упоминавшемся выше Постановлении по делу «[Фомин против Республики Молдова](#)»).

333. Кроме того, понятие «надлежащим образом рассмотренное» не требует, чтобы государственные органы рассматривали по существу любой иск, поданный в суды государства — участника Конвенции, даже если он является явно необоснованным. В упоминавшемся выше Решении по делу «[Ладыгин против Российской Федерации](#)» Европейский Суд отметил, что, если заявитель пытался подать иск, явно лишенный оснований в соответствии с законодательством государства-ответчика, последний критерий, предусмотренный подпунктом «b» пункта 3 статьи 35 Конвенции, тем не менее, считается выполненным.

334. Если дело касается предполагаемого нарушения, допущенного органами последней инстанции правовой системы государства — участника Конвенции, Европейский Суд может снять необходимость выполнения требования надлежащего рассмотрения. Иное толкование не позволило бы Европейскому Суду отклонять жалобу независимо от ее незначительности, если предполагаемое нарушение имело место на завершающем уровне юрисдикции государства — участника Конвенции (см. упоминавшееся выше Решение Европейского Суда по делу «[Челик против Нидерландов](#)»).

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ ДЕЛ, НА КОТОРЫЕ ДАНЫ ССЫЛКИ

Прецедентная практика, приведенная в настоящем руководстве, включает в себя постановления Палат Суда и Большой Палаты Европейского Суда, решения по вопросам приемлемости жалоб по делам, вынесенным Европейским Судом, а также решения и доклады Комиссии по правам человека (далее – Комиссия).

Если не указано иное, все ссылки относятся к постановлению по существу дела, вынесенному Палатой Суда. Аббревиатура *dec.* указывает на то, что приводится цитата из решения Европейского Суда, а *GC* – что дело было рассмотрено Большой Палатой Европейского Суда.

Постановления Палаты Суда, которые не являются окончательными по смыслу статьи 44 Конвенции на момент опубликования данного документа, помечены звездочкой (*).

Пункт 2 статьи 44 Конвенции гласит:

«Постановление любой из Палат становится окончательным, если:

- а) стороны не заявляют, что они будут просить о передаче дела в Большую Палату; или
- б) по истечении трех месяцев с даты вынесения постановления не поступило обращения о передаче дела в Большую Палату; или
- с) коллегия Большой Палаты отклоняет обращение о передаче дела согласно статье 43».

В тех случаях, когда ходатайство о передаче дела принимается коллегией Большой Палаты, постановление Палаты не становится окончательным и, следовательно, не имеет юридической силы, и окончательным становится последующее постановление Большой Палаты Суда.

Гиперссылки на дела, приведенные в электронной версии руководства, ведут в базу данных HUDOC (<http://hudoc.echr.coe.int>), которая обеспечивает доступ к прецедентной практике Европейского Суда (постановления и решения Большой Палаты, Палат и Комитетов, коммуницированные дела, консультативные заключения и юридические справки из «Информационного бюллетеня по прецедентной практике Европейского Суда по правам человека» (Case-Law Information Note), Комиссии по правам человека (решениям и докладам) и Комитета министров Совета Европы (резолуции).

Европейский Суд выносит свои постановления и решения на английском и (или) французском языках, двух официальных языках Суда. База данных HUDOC также содержит переводы многих важ-

ных дел на более чем 30 неофициальных языках и ссылки почти на 100 интерактивных сборников прецедентов, созданных третьими сторонами. Все языковые версии рассмотренных прецедентов доступны по ссылке «Языковые версии» (Language versions), которую можно найти после нажатия на гиперссылку дела.

– 3 –

3A. CZ s.r.o. v. Czech Republic («Компания “3A. CZ с.р.о.” против Чешской Республики») от 10 февраля 2011 г., жалоба № 21835/06.

– А –

A, B and C v. Ireland («А, В и С против Ирландии») [GC], жалоба № 25579/05, *ECHR* 2010.

A. v. United Kingdom («А. против Соединенного Королевства») от 23 сентября 1998 г., *Reports of Judgments and Decisions* 1998-VI.

A.M. v. France («А.М. против Франции») от 29 апреля 2019 г., жалоба № 12148/18.

A.N.H. v. Finland («А.Н.Н. против Финляндии») (dec.) от 12 февраля 2013 г., жалоба № 70773/11.

Abdulkhakov v. Russia («Абдулхаков против Российской Федерации») от 2 октября 2012 г., жалоба № 14743/11¹.

Abdulrahman v. Netherlands («Абдулрахман против Нидерландов») (dec.) от 5 февраля 2013 г., жалоба № 66994/12.

Abramyan and Others v. Russia («Абрамян и другие против Российской Федерации») (dec.) от 12 мая 2015 г., жалобы №№ 38951/13 и 59611/13².

Açış v. Turkey («Ачиш против Турции») от 1 февраля 2011 г., жалоба № 7050/05.

Adam and Others v. Germany («Адам и другие против Германии») (dec.) от 1 сентября 2005 г., жалоба № 290/03.

Adamsons v. Latvia («Адамсонс против Латвии») от 24 июня 2008 г., жалоба № 3669/03.

---

¹ См.: Российская хроника Европейского Суда. 2013. № 3 (*примеч. редактора*).

² Так в тексте. Точнее: Решение Европейского Суда по делам «Роберт Михайлович Абрамян против Российской Федерации» (Robert Mikhaylovich Abramyan v. Russia) и «Сергей Владимирович Якубовский и Алексей Владимирович Якубовский против Российской Федерации» (Sergey Vladimirovich Yakubovskiy and Aleksey Vladimirovich Yakubovskiy v. Russia). См.: Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2015. № 12 (*примеч. редактора*).

Aden Ahmed v. Malta («Аден Ахмед против Мальты») от 23 июля 2013 г., жалоба № 55352/12.

Adesina v. France («Адесина против Франции») (dec.) от 13 сентября 1996 г., жалоба № 31398/96.

Agbovi v. Germany («Агбови против Германии») (dec.) от 25 сентября 2006 г., жалоба № 71759/01.

Ahmet Sadik v. Greece («Ахмет Садик против Греции») от 15 ноября 1996 г., *Reports* 1996-V.

Ahmet Tunç and Others v. Turkey («Ахмет Тунч и другие против Турции») (dec.) от 29 января 2019 г., жалобы №№ 4133/16 и 31542/16.

Ahtinen v. Finland («Ахтинен против Финляндии») (dec.) от 31 мая 2005 г., жалоба № 48907/99.

Ahunbay and Others v. Turkey («Ахунбай и другие против Турции») (dec.) от 29 января 2019 г., жалоба № 6080/06.

Aizpurua Ortiz and Others v. Spain («Айспуруа Ортис и другие против Испании») от 2 февраля 2010 г., жалоба № 42430/05.

Akarsubaşı and Alçiçek v. Turkey («Акарсубаши и Алчичек против Турции») от 23 января 2018 г., жалоба № 19620/12.

Akdivar and Others v. Turkey («Акдивар и другие против Турции») от 16 сентября 1996 г., *Reports* 1996-IV.

Aksoy v. Turkey («Аксой против Турции») от 18 декабря 1996 г., *Reports* 1996-VI.

Aksu v. Turkey («Аксу против Турции»), жалобы №№ 4149/04 и 41029/04, *ECHR* 2012.

Al Nashiri v. Poland («Аль-Нашири против Польши») от 24 июля 2014 г., жалоба № 28761/11.

Al Nashiri v. Romania («Аль-Нашири против Румынии») от 31 мая 2018 г., жалоба № 33234/12.

Albayrak v. Turkey («Албайрак против Турции») от 31 января 2008 г., жалоба № 38406/97.

Albert and Others v. Hungary («Альберт и другие против Венгрии») от 29 января 2019 г., жалоба № 5294/14(*)¹.

Al-Dulimi and Montana Management Inc. v. Switzerland («Аль-Дулими и компания “Монтана Менеджмент Инк.” против Швейцарии») [GC], жалоба № 5809/08², *ECHR* 2016.

¹ Настоящее Постановление не вступило в силу: 24 июня 2019 г. оно было передано в Большую Палату Европейского Суда (*примеч. редактора*).

² См.: Прецеденты Европейского Суда по правам человека. Специальный выпуск. 2018. № 11 (*примеч редактора*).

Aleksanyan v. Russia («Алексян против Российской Федерации») от 22 декабря 2008 г., жалоба № 46468/06¹.

Alekseyev and Others v. Russia («Алексеев и другие против Российской Федерации») от 27 ноября 2018 г., жалоба № 14988/09 и 50 других жалоб.

Aliev v. Georgia («Алиев против Грузии») от 13 января 2009 г., жалоба № 522/04.

Aliyeva and Aliyev v. Azerbaijan («Алиева и Алиев против Азербайджана») от 31 июля 2014 г., жалоба № 35587/08.

Al-Jedda v. United Kingdom («Аль-Джедда против Соединенного Королевства») [GC], жалоба № 27021/08, *ECHR* 2011.

Al-Husin v. Bosnia and Herzegovina (№ 1) («Аль-Хусин против Боснии и Герцеговины (№ 1)») от 7 февраля 2012 г., жалоба № 3727/08.

Al-Husin v. Bosnia and Herzegovina (№ 2) («Аль-Хусин против Боснии и Герцеговины (№ 2)») от 25 июня 2019 г., жалоба № 3727/080.

Allan v. United Kingdom («Аллан против Соединенного Королевства») (dec.) от 28 августа 2001 г., жалоба № 48539/99.

Almeida Garrett, Mascarenhas Falcão and Others v. Portugal («Алмейда Гарретт, Машкареньяш Фалькао и другие против Португалии»), жалобы №№ 29813/96 и 30229/96, *ECHR* 2000-I.

Al-Moayad v. Germany («Аль-Моаяд против Германии») (dec.) от 20 февраля 2007 г., жалоба № 35865/03.

Al-Nashif v. Bulgaria («Аль-Нашиф против Болгарии») от 20 июня 2002 г., жалоба № 50963/99.

Al-Saadoon and Mufdhi v. United Kingdom («Аль-Саадун и Муфзи против Соединенного Королевства»), жалоба № 61498/08, *ECHR* 2010.

Al-Skeini and Others v. United Kingdom («Аль-Скейни и другие против Соединенного Королевства») [GC], жалоба № 55721/07, *ECHR* 2011.

Amarandei and Others v. Romania («Амарандей и другие против Румынии») от 26 апреля 2016 г., жалоба № 1443/10.

An and Others v. Cyprus («Ан и другие против Кипра») (dec.) от 8 октября 1991 г., жалоба № 18270/91.

Anchugov and Gladkov v. Russia («Анчугов и Гладков против Российской Федерации») от 4 июля 2013 г., жалобы №№ 11157/04 и 15162/05².

Andrášik and Others v. Slovakia («Андрашик и другие против Словакии») (dec.), жалоба № 57984/00 и шесть других жалоб, *ECHR* 2002-IX.

¹ См.: Российская хроника Европейского Суда. 2011. № 1 (*примеч. редактора*).

² См.: Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2014. № 2 (*примеч. редактора*).

Andreasen v. United Kingdom and 26 other member States of the European Union («Андреасен против Соединенного Королевства и 26 других государств — членов Европейского союза») (dec.) от 31 марта 2015 г., жалоба № 28827/11.

Andronicou and Constantinou v. Cyprus («Андронику и Константину против Кипра») от 9 октября 1997 г., *Reports* 1997-VI.

Arinis v. Latvia («Апинис против Латвии») (dec.) от 20 сентября 2011 г., жалоба № 46549/06.

Aquilina v. Malta («Аквилина против Мальты»), жалоба № 25642/94, *ECHR* 1999-III.

Arat v. Turkey («Арат против Турции») от 10 ноября 2009 г., жалоба № 10309/03.

Arlewin v. Sweden («Арлевин против Швеции») от 1 марта 2016 г., жалоба № 22302/10.

Armonienė v. Lithuania («Армониене против Литвы») от 25 ноября 2008 г., жалоба № 36919/02.

Assanidze v. Georgia («Ассанидзе против Грузии») [GC], жалоба № 71503/01, *ECHR* 2004-II.

Association for the Defence of Human Rights in Romania — Helsinki Committee on behalf of Ionel Garcea v. Romania («Ассоциация по защите прав человека в Румынии — Хельсинкский комитет от имени Ионеля Гарцеа против Румынии») от 24 марта 2015 г., жалоба № 2959/11.

Association les témoins de Jéhovah v. France («Ассоциация “Свидетели Иеговы” против Франции») (dec.) от 21 сентября 2010 г., жалоба № 8916/05.

Ataykaya v. Turkey («Атайкайя против Турции») от 22 июля 2014 г., жалоба № 50275/08.

Aydarov and Others v. Bulgaria («Айдаров и другие против Болгарии») (dec.) от 2 октября 2018 г., жалоба № 33586/15.

Ayuntamiento de Mula v. Spain («Аюнтамьенто де Мула против Испании») (dec.), жалоба № 55346/00, *ECHR* 2001-I.

Azemi v. Serbia («Аземи против Сербии») (dec.) от 5 ноября 2013 г., жалоба № 11209/09.

Azinas v. Cyprus («Азинас против Кипра») [GC], жалоба № 56679/00, *ECHR* 2004-III.

– В –

Bagdonavicius and Others v. Russia («Багдонавичус и другие против Российской Федерации») от 11 октября 2016 г., жалоба № 19841/06¹.

¹ См.: Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2017. № 8 (*примеч. редактора*).

Bagheri and Maliki v. Netherlands («Багери и Малики против Нидерландов») (dec.) от 15 мая 2007 г., жалоба № 30164/06.

Baillard v. France («Байллярд против Франции») (dec.) от 25 сентября 2008 г., жалоба № 6032/04.

Bakanova v. Lithuania («Баканова против Литвы») от 31 мая 2016 г., жалоба № 11167/12.

Balan v. Moldova («Балан против Республики Молдова») от 24 января 2012 г., жалоба № 44746/08.

Banković and Others v. Belgium and Others («Банкович и другие против Бельгии и других государств») (dec.) [GC], жалоба № 52207/99, *ECHR* 2001-XII.

Bannikov v. Latvia («Банников против Латвии») от 11 июня 2013 г., жалоба № 19279/03.

Barberà, Messegué and Jabardo v. Spain («Барбера, Мессег и Хабардо против Испании») от 6 декабря 1988 г., Series A, № 146.

Baumann v. France («Бауманн против Франции»), жалоба № 33592/96, *ECHR* 2001-V.

Bazelyuk v. Ukraine («Базелюк против Украины») (dec.) от 27 марта 2012 г., жалоба № 49275/08

Bazorkina v. Russia («Базоркина против Российской Федерации») от 27 июля 2006 г., жалоба № 69481/01¹.

Beer and Regan v. Germany («Беер и Реган против Германии») [GC] от 18 февраля 1999 г., жалоба № 28934/95.

Beganović v. Croatia («Беганович против Хорватии») от 25 июня 2009 г., жалоба № 46423/06.

Behrami v. France and Saramati v. France, Germany and Norway («Берами против Франции и Сарамати против Франции, Германии и Норвегии») (dec.) [GC] от 2 мая 2007 г., жалобы №№ 71412/01 и 78166/01.

Bekauri v. Georgia («Бекаури против Грузии») (предварительные возражения) от 10 апреля 2012 г., жалоба № 14102/02.

Bekirski v. Bulgaria («Бекирский против Болгарии») от 2 сентября 2010 г., жалоба № 71420/01.

Belilos v. Switzerland («Белилос против Швейцарии») от 29 апреля 1988 г., Series A, № 132.

Belli and Arquier-Martinez v. Switzerland («Белли и Аркье-Мартинез против Швейцарии») от 11 декабря 2018 г., жалоба № 65550/13.

¹ См.: Российская хроника Европейского Суда. 2008. № 2 (примеч. редактора).

Belozorov v. Russia and Ukraine («Белозоров против Российской Федерации и Украины») от 15 октября 2015 г., жалоба № 43611/02¹.

Ben Salah Adraqui and Dhaimé v. Spain («Бен Салах Адраки и Дхайм против Испании»), жалоба № 45023/98, *ECHR* 2000-IV.

Benavent Díaz v. Spain («Бенавент Диас против Испании») (dec.) от 31 января 2017 г., жалоба № 46479/10.

Bencheréf v. Sweden («Беншереф против Швеции») (dec.) от 5 декабря 2017 г., жалоба № 9602/15.

BENet Praha, spol. s r.o. v. Czech Republic («Компания “БЕНет Прага, спол. с.р.о.” против Чешской Республики») (dec.) от 28 сентября 2010 г., жалоба № 38354/06.

BENet Praha, spol. s r.o. v. Czech Republic (Компания “БЕНет Прага, спол. с.р.о.” против Чешской Республики) от 24 февраля 2011 г., жалоба № 33908/04.

Berdzenishvili v. Russia («Бердзенишвили против Российской Федерации») (dec.), жалоба № 31697/03, *ECHR* 2004-II.

Berić and Others v. Bosnia and Herzegovina («Берич и другие против Боснии и Герцеговины») (dec.) от 16 октября 2007 г., жалоба № 36357/04 и 25 других жалоб.

Berladir and Others v. Russia («Берладир и другие против Российской Федерации») от 10 июля 2012 г., жалоба № 34202/06².

Bernardet v. France («Бернаде против Франции») (dec.) от 27 ноября 1996 г., жалоба № 31406/96.

Bestry v. Poland («Бестри против Польши») от 3 ноября 2015 г., жалоба № 57675/10.

Beugo v. 46 Member States of the Council of Europe («Бейго против 46 государств — членов Совета Европы») (dec.) от 16 июня 2009 г., жалоба № 36099/06.

Biç and Others v. Turkey («Бич и другие против Турции») (dec.) от 2 февраля 2006 г., жалоба № 55955/00.

Big Brother Watch and Others v. United Kingdom («Компания “Биг Бразер Вотч” и другие против Соединенного Королевства») от 13 сентября 2018 г., жалоба № 58170/13 и две другие жалобы.

Bijelić v. Montenegro and Serbia («Биелич против Черногории и Сербии») от 28 апреля 2009 г., жалоба № 11890/05.

Biržietis v. Lithuania («Бирзитис против Литвы») от 14 июня 2016 г., жалоба № 49304/09.

¹ См.: Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2016. № 1 (*примеч. редактора*).

² См.: там же. 2013. № 6 (*примеч. редактора*).

Bivolaru v. Romania (№ 1) («Биволару против Румынии (№ 1») от 28 февраля 2017 г., жалоба № 28796/04.

Bivolaru v. Romania (№ 2) («Биволару против Румынии (№ 2») от 2 октября 2018 г., жалоба № 66580/12.

Blagojević v. Netherlands («Благоевич против Нидерландов») (dec.) от 9 июня 2009 г., жалоба № 49032/07.

Blečić v. Croatia («Блечич против Хорватии») [GC], жалоба № 59532/00, *ECHR* 2006-III.

Blokhin v. Russia («Блохин против Российской Федерации») [GC], жалоба № 47152/06¹, *ECHR* 2016.

«Blondje» v. Netherlands («“Блондые” против Нидерландов») (dec.), жалоба № 7245/09, *ECHR* 2009.

Blyudik v. Russia («Блюдик против Российской Федерации») от 25 июня 2019 г., жалоба № 46401/08.

Boacă and Others v. Romania («Боакэ и другие против Румынии») от 12 января 2016 г., жалоба № 40355/11.

Bochan v. Ukraine (№ 2) («Бочан против Украины (№ 2») [GC], жалоба № 22251/08², *ECHR* 2015.

Bock v. Germany («Бок против Германии») (dec.) от 19 января 2010 г., жалоба № 22051/07.

Boelens and Others v. Belgium («Боленс и другие против Бельгии») (dec.) от 11 сентября 2012 г., жалоба № 20007/09.

Boicenco v. Moldova («Бойченко против Республики Молдова») от 11 июля 2006 г., жалоба № 41088/05.

Boivin v. 34 member States of the Council of Europe («Баувен против 34 государств — членов Совета Европы») (dec.), жалоба № 73250/01, *ECHR* 2008.

Borg and Vella v. Malta («Борг и Велла против Мальты») (dec.) от 3 февраля 2015 г., жалоба № 14501/12.

Bosphorus Hava Yolları Turizm ve Ticaret Anonim Şirketi v. Ireland («Авиакомпания “Босфорус Хава Йоллари Туризм ве Тиджарет Аноним Ширкети” против Ирландии») [GC], жалоба № 45036/98, *ECHR* 2005-VI.

Bottaro v. Italy («Боттаро против Италии») (dec.) от 23 мая 2002 г., жалоба № 56298/00.

Bouglame v. Belgium («Буглам против Бельгии») (dec.) от 2 марта 2010 г., жалоба № 16147/08.

---

¹ См.: Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2016. № 12 (*примеч. редактора*).

² См.: Прецеденты Европейского Суда по правам человека. Специальный выпуск. 2017. № 1 (*примеч. редактора*).

Božinovski v. the former Yugoslav Republic of Macedonia («Божиновский против Македонии») (dec.) от 1 февраля 2005 г., жалоба № 68368/01.

Bratři Zátkové, A.S., v. Czech Republic («Компания “Братрши Заткове, А.С.” против Чешской Республики») (dec.) от 8 февраля 2011 г., жалоба № 20862/06.

Brazzi v. Italy («Брацци против Италии») от 27 сентября 2018 г., жалоба № 57278/11.

Brežec v. Croatia («Брежец против Хорватии») от 18 июля 2013 г., жалоба № 7177/10.

Brincat and Others v. Malta («Бринкэт и другие против Мальты») от 24 июля 2014 г., жалоба № 60908/11 и четыре другие жалобы¹.

Broca and Texier-Micault v. France («Брока и Тексье-Мико против Франции») от 21 октября 2003 г., жалобы №№ 27928/02 и 31694/02.

Broniowski v. Poland («Брониовский против Польши») (dec.) [GC], жалоба № 31443/96, *ECHR* 2002-X.

Brudnicka and Others v. Poland («Брудницка и другие против Польши»), жалоба № 54723/00, *ECHR* 2005-II.

Brumărescu v. Romania («Брумареску против Румынии») [GC], жалоба № 28342/95, *ECHR* 1999-VII.

Brusco v. Italy («Бруско против Италии») (dec.), жалоба № 69789/01, *ECHR* 2001-IX.

Bui Van Thanh and Others v. United Kingdom («Буй Ван Танх и другие против Соединенного Королевства») (dec.) от 12 марта 1990 г., жалоба № 16137/90, *DR* 65.

Bouhamla v. France («Бухамла против Франции») (dec.) от 25 июня 2019 г., жалоба № 31798/16.

Buldakov v. Russia («Булдаков против Российской Федерации») от 19 июля 2011 г., жалоба № 23294/05².

Bulgarian Helsinki Committee v. Bulgaria («Болгарский Хельсинкский комитет против Болгарии») (dec.) от 28 июня 2016 г., жалобы №№ 35653/12 и 66172/12.

Bulinvar OOD and Hrusanov v. Bulgaria («Компания “Булинвар ООД” и Хрусанов против Болгарии») от 12 апреля 2007 г., жалоба № 66455/01.

Burden v. United Kingdom («Бёрден против Соединенного Королевства») [GC], жалоба № 13378/05, *ECHR* 2008.

¹ См.: Прецеденты Европейского Суда по правам человека. 2017. № 5 (примеч. редактора).

² См.: Российская хроника Европейского Суда. 2012. № 2 (примеч. редактора).

Burdov v. Russia (№ 1) («Бурдов против Российской Федерации (№ 1)»), жалоба № 59498/00¹, *ECHR* 2002-III.

Burdov v. Russia (№ 2) («Бурдов против Российской Федерации (№ 2)»), жалоба № 33509/04², *ECHR* 2009.

Burlya and Others v. Ukraine («Бурля и другие против Украины») от 6 ноября 2018 г., жалоба № 3289/10.

Burov v. Moldova («Буров против Республики Молдова») (dec.) от 14 июня 2011 г., жалоба № 38875/03.

Bursa Barosu Başkanlığı and Others v. Turkey («Бурса Баросу Башканлыджи и другие против Турции») от 19 июня 2018 г., жалоба № 25680/05.

Buzadji v. the Republic of Moldova («Бузаджи против Республики Молдова») [GC], жалоба № 23755/07³, *ECHR* 2016.

– C –

C.P. v. United Kingdom («С.Р. против Соединенного Королевства») (dec.) от 6 сентября 2016 г., жалоба № 300/11.

Çakıcı v. Turkey («Чакыджи против Турции») [GC], жалоба № 23657/94, *ECHR* 1999-IV.

Çakir and Others v. Cyprus («Чакир и другие против Кипра») (dec.) от 29 апреля 2010 г., жалоба № 7864/06.

Călin and Others v. Romania («Кэлин и другие против Румынии») от 19 июля 2016 г., жалоба № 25057/11 и две другие жалобы.

Čamans and Timofejeva v. Latvia («Чаманс и Тимофеева против Латвии») от 28 апреля 2016 г., жалоба № 42906/12.

Sankoçak v. Turkey («Джанкочак против Турции») от 20 февраля 2001 г., жалобы №№ 25182/94 и 26956/95.

Cantoni v. France («Кантони против Франции») от 15 ноября 1996 г., *Reports* 1996-V.

Carson and Others v. United Kingdom («Карсон и другие против Соединенного Королевства») [GC], жалоба № 42184/05, *ECHR* 2010.

Castells v. Spain («Кастеллс против Испании») от 23 апреля 1992 г., Series A, № 236.

¹ См.: Путеводитель по прецедентной практике Европейского Суда по правам человека за 2002 год (*примеч. редактора*).

² См.: Российская хроника Европейского Суда. 2009. № 4 (*примеч. редактора*).

³ См.: Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2018. № 12 (*примеч. редактора*).

Catan and Others v. Republic of Moldova and Russia («Катан и другие против Республики Молдова и Российской Федерации») [GC], жалоба № 43370/04 и две другие жалобы¹, *ECHR* 2012.

Čavajda v. Czech Republic («Чавайда против Чешской Республики») (dec.) от 29 марта 2011 г., жалоба № 17696/07.

Çelik v. Netherlands («Челик против Нидерландов») (dec.) от 27 апреля 2013 г., жалоба № 12810/13.

Çelik v. Turkey («Челик против Турции») (dec.), жалоба № 52991/99, *ECHR* 2004-X.

Celniku v. Greece («Целнику против Греции») от 5 июля 2007 г., жалоба № 21449/04.

Centre for Legal Resources on behalf of Valentin Câmpeanu v. Romania («Общественная организация “Центр правовых ресурсов” в интересах Валентина Кэмпэану против Румынии») [GC], жалоба № 47848/08², *ECHR* 2014.

Centro Europa 7 S.r.l. and Di Stefano v. Italy («Компания Centro Europa 7 S.r.l. и Ди Стефано против Италии») [GC], жалоба № 38433/09, *ECHR* 2012.

Červenka v. Czech Republic («Червенка против Чешской Республики») от 13 октября 2016 г., жалоба № 62507/12.

Cestaro v. Italy («Честаро против Италии») от 7 апреля 2015 г., жалоба № 6884/11.

Chagos Islanders v. United Kingdom («Жители островов Чагос против Соединенного Королевства») (dec.) от 11 декабря 2012 г., жалоба № 35622/04.

Chaldayev v. Russia («Чалдаев против Российской Федерации») от 28 мая 2019 г., жалоба № 33172/16³.

Charpman v. Belgium («Чапмен против Бельгии») (dec.) от 5 марта 2013 г., жалоба № 39619/06.

Charpex v. Switzerland («Чаппекс против Швейцарии») (dec.) от 12 октября 1994 г., жалоба № 20338/92.

Charzyński v. Poland («Хажиньский против Польши») (dec.), жалоба № 15212/03, *ECHR* 2005-V.

---

¹ См.: Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2012. № 12 (*примеч. редактора*).

² См.: Прецеденты Европейского Суда по правам человека. 2017. № 12 (*примеч. редактора*).

³ См.: Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2019. № 9 (*примеч. редактора*).

Chernenko and Others v. Russia («Черненко и другие против Российской Федерации») от 24 января 2019 г., жалобы №№ 54414/13 и 54264/15.

Chernitsyn v. Russia («Черницын против Российской Федерации») от 6 апреля 2006 г., жалоба № 5964/02¹.

Chevol v. France («Шевроль против Франции»), жалоба № 49636/99, *ECHR* 2003-III.

Chiarello v. Germany («Чиарелло против Германии») от 20 июня 2019 г., жалоба № 497/17.

Chiragov and Others v. Armenia («Чирагов и другие против Армении») (dec.) [GC] от 14 декабря 2011 г., жалоба № 13216/05.

Chiragov and Others v. Armenia («Чирагов и другие против Армении») [GC], жалоба № 13216/05², *ECHR* 2015.

Chong and Others v. United Kingdom («Чонг и другие против Соединенного Королевства») (dec.) от 11 сентября 2018 г., жалоба № 29753/16.

Church of X. v. United Kingdom («Церковь X. против Соединенного Королевства») (dec.) от 17 декабря 1968 г., жалоба № 3798/68, *Collection* 29.

Çinar v. Turkey («Чынар против Турции») (dec.) от 13 ноября 2003 г., жалоба № 28602/95.

Ciobanu v. Romania («Чобану против Румынии») (dec.) от 16 декабря 2003 г., жалоба № 52414/99.

Ciupercescu v. Romania («Чуперческу против Румынии») от 15 июня 2010 г., жалоба № 35555/03.

Cocchiarella v. Italy («Коккьярелла против Италии») [GC], жалоба № 64886/01, *ECHR* 2006-V.

Çölgeçen and Others v. Turkey («Чёлгечен и другие против Турции») от 12 декабря 2017 г., жалоба № 50124/07 и семь других жалоб.

Colibaba v. Moldova («Колибаба против Республики Молдова») от 23 октября 2007 г., жалоба № 29089/06.

Collins and Akaziebie v. Sweden («Коллинс и Аказиби против Швеции») (dec.) от 8 марта 2007 г., жалоба № 23944/05.

Confédération française démocratique du travail v. the European Communities («Французская демократическая конфедерация труда против Европейских сообществ») (dec.) от 10 июля 1978 г., жалоба № 8030/77, *DR* 13.

---

¹ См.: Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2007. № 2 (*примеч. редактора*).

² См.: там же. 2015. № 12 (*примеч. редактора*).

Connolly v. 15 member States of the European Union («Коннолли против 15 государств – членов Европейского союза») (dec.) от 9 декабря 2008 г., жалоба № 73274/01.

Constantinescu v. Romania («Константинеску против Румынии»), жалоба № 28871/95, *ECHR* 2000-VIII.

Cooperatieve Producentenorganisatie van de Nederlandse Kokkelvisserij U.A. v. Netherlands («Кооператив Producentenorganisatie van de Nederlandse Kokkelvisserij U.A. против Нидерландов») (dec.), жалоба № 13645/05, *ECHR* 2009.

Cooperativa Agricola Slobozia-Hanesei v. Moldova («Сельскохозяйственный кооператив “Слобозия-Ханесей” против Республики Молдова») от 3 апреля 2007 г., жалоба № 39745/02.

Cordella and Others v. Italy («Корделла и другие против Италии») от 24 января 2019 г., жалобы №№ 54414/13 и 54264/15.

Cotlet v. Romania («Котлец против Румынии») от 3 июня 2003 г., жалоба № 38565/97.

Cudak v. Lithuania («Чудак против Литвы») [GC], жалоба № 15869/02, *ECHR* 2010.

Cvetković v. Serbia («Цветкович против Сербии») от 10 июня 2008 г., жалоба № 17271/04.

Cyprus v. Turkey («Кипр против Турции») [GC], жалоба № 25781/94, *ECHR* 2001-IV.

– D –

D.V. v. Turkey («D.V. против Турции») от 13 июля 2010 г., жалоба № 33526/08.

D.H. and Others v. Czech Republic («D.H. и другие против Чешской Республики») [GC], жалоба № 57325/00, *ECHR* 2007-IV.

D.J. and A.-K.R. v. Romania («D.J. и A.-K.R. против Румынии») (dec.) от 20 октября 2009 г., жалоба № 34175/05.

Dalban v. Romania («Далбан против Румынии») [GC], жалоба № 28114/95, *ECHR* 1999-VI.

Dalia v. France («Далия против Франции») от 19 февраля 1998 г., *Reports* 1998-I.

Daniel Faulkner v. United Kingdom («Дэниел Фолкнер против Соединенного Королевства») от 6 октября 2016 г., жалоба № 68909/13.

De Becker v. Belgium («Де Беккер против Бельгии») (dec.) от 9 июня 1958 г., жалоба № 214/56.

De Ieso v. Italy («Де Иезо против Италии») от 24 апреля 2012 г., жалоба № 34383/02.

De Pace v. Italy («Де Паче против Италии») от 17 июля 2008 г., жалоба № 22728/03.

De Saedeleer v. Belgium («Де Саделер против Бельгии») от 24 июля 2007 г., жалоба № 27535/04.

De Tommaso v. Italy («Де Томмазо против Италии») [GC], жалоба № 43395/09¹, *ECHR* 2017.

De Wilde, Ooms and Versyp v. Belgium («Де Вилде, Омс и Версип против Бельгии») от 18 июня 1971 г., Series A, № 12.

Delecolle v. France («Делеколль против Франции») от 25 октября 2018 г., жалоба № 37646/13.

Demir and Baykara v. Turkey («Демир и Байкара против Турции») [GC], жалоба № 34503/97, *ECHR* 2008.

Demirbaş and Others v. Turkey («Демирбаш и другие против Турции») (dec.) от 9 ноября 2010 г., жалоба № 1093/08 и 18 других жалоб.

Demopoulos and Others v. Turkey («Демопулос и другие против Турции») (dec.) [GC], жалоба № 46113/99 и семь других жалоб, *ECHR* 2010.

Denisov v. Ukraine («Денисов против Украины») [GC] от 25 сентября 2018 г., жалоба № 76639/11².

Dennis and Others v. United Kingdom («Деннис и другие против Соединенного Королевства») (dec.) от 2 июля 2002 г., жалоба № 76573/01.

Derauw v. Belgium («Депо против Бельгии») (dec.) от 15 мая 2007 г., жалоба № 2115/04.

Di Salvo v. Italy («Ди Сальво против Италии») (dec.) от 11 января 2007 г., жалоба № 16098/05.

Di Sante v. Italy («Ди Санте против Италии») (dec.) от 24 июня 2004 г., жалоба № 56079/00.

Diacenco v. Romania («Дьяченко против Румынии») от 7 февраля 2012 г., жалоба № 124/04.

Dimitar Yanakiev v. Bulgaria (№ 2) («Димитар Янакиев против Болгарии») (№ 2) от 31 марта 2016 г., жалоба № 50346/07.

Dimitras and Others v. Greece («Димитрас и другие против Греции») (dec.) от 4 июля 2017 г., жалобы №№ 59573/09 и 65211/09.

Dimitrescu v. Romania («Димитреску против Румынии») от 3 июня 2008 г., жалобы №№ 5629/03 и 3028/04.

Dinchev v. Bulgaria («Динчев против Болгарии») (dec.) от 21 ноября 2017 г., жалоба № 17220/09.

¹ См.: Прецеденты Европейского Суда по правам человека. Специальный выпуск. 2018. № 1 (*примеч. редактора*).

² См.: там же. № 11 (*примеч. редактора*).

Dink v. Turkey («Динк против Турции») от 14 сентября 2010 г., жалоба № 2668/07 и четыре другие жалобы¹.

Djokaba Lambi Longa v. Netherlands («Джокаба Ламби Лонга против Нидерландов») (dec.), жалоба № 33917/12, *ECHR* 2012.

Doğan and Çakmak v. Turkey («Доган и Чакмак против Турции») (dec.) от 14 мая 2019 г., жалобы №№ 28484/10 и 58223/10.

Döner and Others v. Turkey («Дёнер и другие против Турции») от 7 марта 2017 г., жалоба № 29994/02.

Döşemealtı Belediyesi v. Turkey («Дёшемеалты Беледиеси против Турции») (dec.) от 23 марта 2010 г., жалоба № 50108/06.

Doshuyeva and Yusupov v. Russia («Дошуева и Юсупов против Российской Федерации») (dec.) от 31 мая 2016 г., жалоба № 58055/10².

Drijfhout v. Netherlands («Дрейфхаут против Нидерландов») (dec.) от 22 февраля 2011 г., жалоба № 51721/09.

Drozdz and Janousek v. France and Spain («Дрозд и Янусек против Франции и Испании») от 26 июня 1992 г., Series A, № 240.

Društvo za varstvo upnikov v. Slovenia («Общество защиты кредиторов против Словении») (dec.) от 21 ноября 2017 г., жалоба № 66433/13.

Dubská and Krejzová v. Czech Republic («Дубска и Крейзова против Чешской Республики») [GC], жалобы №№ 28859/11 и 28473/12³, *ECHR* 2016.

Dudek v. Germany («Дудек против Германии») (dec.) от 23 ноября 2010 г., жалоба № 12977/09 и четыре другие жалобы.

Dudgeon v. United Kingdom («Даджен против Соединенного Королевства») от 22 октября 1981 г., Series A, № 45.

Dukmedjian v. France («Дюкмеджиан против Франции») от 31 января 2006 г., жалоба № 60495/00.

Dumpe v. Latvia («Думпе против Латвии») (dec.) от 16 октября 2018 г., жалоба № 71506/13.

Dumpe v. Latvia («Думпе против Латвии») от 10 октября 2017 г., жалоба № 14185/14.

Duringer and Others v. France («Дюранже и другие против Франции») (dec.), жалобы №№ 61164/00 и 18589/02, *ECHR* 2003-II.

Durini v. Italy («Дурини против Италии») (dec.) от 12 января 1994 г., жалоба № 19217/91, *DR* 76.

---

¹ См.: Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2016. № 3 (*примеч. редактора*).

² См.: там же. 2019. № 6 (*примеч. редактора*).

³ См.: Прецеденты Европейского Суда по правам человека. Специальный выпуск. 2017. № 6 (*примеч. редактора*).

Dvořáček and Dvořáčková v. Slovakia («Дворжачек и Дворжачкова против Словакии») от 28 июля 2009 г., жалоба № 30754/04.

Dzidzava v. Russia («Дзидзава против Российской Федерации») от 20 декабря 2016 г., жалоба № 16363/07¹.

– E –

Eberhard and M. v. Slovenia («Эберхард и М. против Словении») от 1 декабря 2009 г., жалобы №№ 8673/05 и 9733/05.

Eğitim ve Bilim Emekçileri Sendikası v. Turkey («Союз наемных работников в сфере образования и науки против Турции»), жалоба № 20641/05, *ECHR* 2012.

Egmez v. Cyprus («Эгмез против Кипра») (dec.) от 18 сентября 2012 г., жалоба № 12214/07.

Egmez v. Cyprus («Эгмез против Кипра»), жалоба № 30873/96, *ECHR* 2000-XII.

El-Majjaoui and Stichting Touba Moskee v. Netherlands («Эль-Маджауи и Фонд “Туба Моск” против Нидерландов») (прекращение производства) [GC] от 20 декабря 2007 г., жалоба № 25525/03.

El-Masri v. the former Yugoslav Republic of Macedonia («Эль-Масри против Македонии») [GC], жалоба № 39630/09, *ECHR* 2012.

Enukidze and Girgvliani v. Georgia («Енукидзе и Гиргвлиани против Грузии») от 26 апреля 2011 г., жалоба № 25091/07.

Eon v. France («Эон против Франции») от 14 марта 2013 г., жалоба № 26118/10².

Erözdemir v. Turkey («Эпёздемир против Турции») (dec.) от 31 января 2002 г., жалоба № 57039/00.

Eg and Others v. Turkey («Эр и другие против Турции») от 31 июля 2012 г., жалоба № 23016/04.

Ergezen v. Turkey («Эргезен против Турции») от 8 апреля 2014 г., жалоба № 73359/10.

Eskerkhanov and Others v. Russia («Эстерханов и другие против Российской Федерации») от 25 июля 2017 г., жалоба № 18496/16 и две другие жалобы³.

---

¹ См.: Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2018. № 7 (*примеч. редактора*).

² См.: Прецеденты Европейского Суда по правам человека. 2016. № 12 (*примеч. редактора*).

³ См.: Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2018. № 4 (*примеч. редактора*).

Euromak Metal Doo v. the former Yugoslav Republic of Macedonia («Компания “Еуромак Метал Доо” против Македонии») от 14 июня 2018 г., жалоба № 68039/14.

Euoum-Priso v. France («Эйум-Призо против Франции»), доклад Комиссии по правам человека от 9 апреля 1997 г., жалоба № 24352/94.

– F –

Fábián v. Hungary («Фабиан против Венгрии») [GC] от 5 сентября 2017 г., жалоба № 78117/13¹.

Fairfield v. United Kingdom («Фэйрфильд против Соединенного Королевства») (dec.), жалоба № 24790/04, *ECHR* 2005-VI.

Fakhretdinov and Others v. Russia («Фахретдинов и другие против Российской Федерации») (dec.) от 23 сентября 2010 г., жалоба № 26716/09 и две другие жалобы².

Farcaș v. Romania («Фаркаш против Румынии») (dec.) от 14 сентября 2010 г., жалоба № 32596/04.

Fédération chrétienne des témoins de Jéhovah de France v. France («Христианская федерация “Свидетели Иеговы Франции” против Франции») (dec.), жалоба № 53430/99, *ECHR* 2001-XI.

Federation of French Medical Trade Unions and National Federation of Nurses v. France («Федерация медицинских профсоюзов Франции и Национальная федерация медицинских сестер и медицинских братьев против Франции») (dec.) от 12 мая 1986 г., жалоба № 10983/84, *DR* 47.

Fedotov v. Moldova («Федотов против Республики Молдова») (dec.) от 24 мая 2011 г., жалоба № 51838/07.

Fedotova v. Russia («Федотова против Российской Федерации») от 13 апреля 2006 г., жалоба № 73225/01³.

Fener Rum Patrikligi (Ecumenical Patriarchy) v. Turkey («Греческий Патриарх Фенера (Вселенский Патриархат) против Турции») (dec.) от 12 июня 2007 г., жалоба № 14340/05.

Fernandez v. France («Фернандес против Франции») (dec.) от 17 января 2012 г., жалоба № 65421/10.

Fernie v. United Kingdom («Фернье против Соединенного Королевства») (dec.) от 5 января 2006 г., жалоба № 14881/04.

¹ См.: Прецеденты Европейского Суда по правам человека. Специальный выпуск. 2018. № 7 (примеч. редактора).

² См.: Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2011. № 1 (примеч. редактора).

³ См.: там же. 2007. № 2 (примеч. редактора).

Ferreira Alves v. Portugal (№ 6) («Феррейра Алвеш против Португалии (№ 6)») от 13 апреля 2010 г., жалобы №№ 46436/06 и 55676/08.

Fetisov and Others v. Russia («Фетисов и другие против Российской Федерации») от 17 января 2012 г., жалоба № 43710/07 и три другие жалобы¹.

Filipović v. Serbia («Филипович против Сербии») от 20 ноября 2007 г., жалоба № 27935/05.

Financial Times Ltd and Others v. United Kingdom («Издательство “Файненшл таймс Лтд” и другие против Соединенного Королевства») от 15 декабря 2009 г., жалоба № 821/03².

Finger v. Bulgaria («Фингер против Болгарии») от 10 мая 2011 г., жалоба № 37346/05.

Flisar v. Slovenia («Флисар против Словении») от 29 сентября 2011 г., жалоба № 3127/09.

Folgerø and Others v. Norway («Фольгерё и другие против Норвегии») (dec.) от 14 февраля 2006 г., жалоба № 15472/02.

Fomin v. Moldova («Фомин против Республики Молдова») от 11 октября 2011 г., жалоба № 36755/06.

Foti and Others v. Italy («Фоти и другие против Италии») от 10 декабря 1982 г., Series A, № 56.

Fressoz and Roire v. France («Фрессоз и Руар против Франции») [GC], жалоба № 29183/95, *ECHR* 1999-I.

– G –

G.J. v. Luxembourg («G.J. против Люксембурга») от 26 октября 2000 г., жалоба № 21156/93.

Gäfgen v. Germany («Гэфген против Германии») [GC], жалоба № 22978/05, *ECHR* 2010.

Gaftoniuc v. Romania («Гафтонюк против Румынии») (dec.) от 22 февраля 2011 г., жалоба № 30934/05.

Gagiu v. Romania («Гаджу против Румынии») от 24 февраля 2009 г., жалоба № 63258/00.

Gagliano Giorgi v. Italy («Гальяно Джорджи против Италии»), жалоба № 23563/07, *ECHR* 2012.

Gaglione and Others v. Italy («Гальоне и другие против Италии») от 21 декабря 2010 г., жалоба № 45867/07 и 69 других жалоб.

¹ См.: Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2013. № 7 (*примеч. редактора*).

² См.: там же. 2010. № 5 (*примеч. редактора*).

Galev and Others v. Bulgaria («Галев и другие против Болгарии») (dec.) от 29 сентября 2009 г., жалоба № 18324/04.

Galić v. Netherlands («Галич против Нидерландов») (dec.) от 9 июня 2009 г., жалоба № 22617/07.

Galović v. Croatia («Галович против Хорватии») (dec.) от 5 марта 2013 г., жалоба № 54388/09.

García Ruiz v. Spain («Гарсия Руис против Испании») [GC], жалоба № 30544/96, *ECHR* 1999-I.

Gard and Others v. United Kingdom («Гард и другие против Соединенного Королевства») (dec.) от 27 июня 2017 г., жалоба № 39793/17.

Gardean and S.C. Grup 95 SA v. Romania («Гардеан и компания “Эс.Си. Груп 95 СА” против Румынии») (пересмотр) от 30 апреля 2013 г., жалоба № 25787/04.

Gas and Dubois v. France («Гас и Дюбуа против Франции») (dec.), от 31 августа 2010 г., жалоба № 25951/07.

Gasparini v. Italy and Belgium («Гаспарини против Италии и Бельгии») (dec.) от 12 мая 2009 г., жалоба № 10750/03.

Gaziiev v. Azerbaijan («Газиев против Азербайджана») (dec.) от 8 февраля 2007 г., жалоба № 2758/05.

Gennari v. Italy («Дженнари против Италии») (dec.) от 5 октября 2000 г., жалоба № 46956/99.

Genovese v. Malta («Дженовезе против Мальты») от 11 октября 2011 г., жалоба № 53124/09.

Gentilhomme, Schaff-Benhadj and Zerouki v. France («Жантильом, Шаф-Бенхаджи и Зеруки против Франции») от 14 мая 2002 г., жалоба № 48205/99 и две другие жалобы.

Georgia v. Russia (№ I) («Грузия против Российской Федерации») (№ I)» [GC], жалоба № 13255/07¹, *ECHR* 2014.

Georgian Labour Party v. Georgia («Лейбористская партия Грузии против Грузии»), жалоба № 9103/04, *ECHR* 2008.

Gherghina v. Romania («Гергина против Румынии») (dec.) [GC] от 8 июля 2015 г., жалоба № 42219/07.

Gillow v. United Kingdom («Гиллоу против Соединенного Королевства») от 24 ноября 1986 г., Series A, № 109.

Giuliani and Gaggio v. Italy («Джулиани и Гаджио против Италии») [GC], жалоба № 23458/02, *ECHR* 2011.

Giummarra and Others v. France («Жюммарра и другие против Франции») (dec.) от 12 июня 2001 г., жалоба № 61166/00.

¹ См.: Прецеденты Европейского Суда по правам человека. 2014. № 12 (*примеч. редактора*).

Giuran v. Romania («Джуран против Румынии»), жалоба № 24360/04, *ECHR* 2011.

Giusti v. Italy («Джусты против Италии») от 18 октября 2011 г., жалоба № 13175/03.

Gogitidze and Others v. Georgia («Гогитидзе и другие против Грузии») от 12 мая 2015 г., жалоба № 36862/05.

Göktaş v. France («Гёктан против Франции»), жалоба № 33402/96, *ECHR* 2002-V.

Gorraiz Lizarraga and Others v. Spain («Горраис Лисаррага и другие против Испании»), жалоба № 62543/00, *ECHR* 2004-III.

Gough v. United Kingdom («Гаф против Соединенного Королевства») от 28 октября 2014 г., жалоба № 49327/11.

Grădinar v. Moldova («Градинар против Республики Молдова») от 8 апреля 2008 г., жалоба № 7170/02.

Grande Stevens and Others v. Italy («Гранде Стивенс и другие против Италии») от 4 марта 2014 г., жалоба № 18640/10 и четыре другие жалобы.

Grässer v. Germany («Грессер против Германии») (dec.) от 16 сентября 2004 г., жалоба № 66491/01.

Gratzinger and Gratzingerova v. Czech Republic («Гратцингер и Гратцингерова против Чешской Республики») (dec.) [GC], жалоба № 39794/98, *ECHR* 2002-VII.

Greek Federation of Bank Employee Unions v. Greece («Федерация профсоюзов банковских служащих Греции против Греции») (dec.) от 6 декабря 2011 г., жалоба № 72808/10.

Grišankova and Grišankovs v. Latvia («Гришанкова и Гришанковс против Латвии») (dec.), жалоба № 36117/02, *ECHR* 2003-II.

Groni v. Albania («Грори против Албании») от 7 июля 2009 г., жалоба № 25336/04.

Gross v. Switzerland («Гросс против Швейцарии») [GC], жалоба № 67810/10, *ECHR* 2014.

Grossi and Others v. Italy («Гросси и другие против Италии») (пересмотр дела) от 30 октября 2012 г., жалоба № 18791/03.

Grzinčič v. Slovenia («Грзинчич против Словении») от 3 мая 2007 г., жалоба № 26867/02.

Guisset v. France («Гиссе против Франции»), жалоба № 33933/96, *ECHR* 2000-IX.

Güneş v. Turkey («Гюнеш против Турции») (dec.) от 13 мая 2004 г., жалоба № 53916/00.

Gürdeniz v. Turkey («Гюрдениз против Турции») (dec.) от 18 марта 2014 г., жалоба № 59715/10.

Guruyan v. Armenia («Гуруян против Армении») (dec.) от 24 января 2012 г., жалоба № 11456/05.

Güzelyurtlu and Others v. Cyprus and Turkey («Гюзельюртлу и другие против Кипра и Турции») [GC] от 29 января 2019 г., жалоба № 36925/07¹.

– Н –

H.F. K-F v. Germany (H.F. K-F против Германии), доклад Комиссии от 10 сентября 1996 г., жалоба № 25629/94

Naas v. Switzerland («Хаас против Швейцарии») (dec.) от 20 мая 2010 г., жалоба № 31322/07.

Naász and Szabó v. Hungary («Хаас и Сабо против Венгрии») от 13 октября 2015 г., жалобы №№ 11327/14 и 11613/14.

Hadrabová and Others v. Czech Republic («Гадрабова и другие против Чешской Республики») (dec.) от 25 сентября 2007 г., жалобы №№ 42165/02 и 466/03.

Namidovic v. Italy («Хамидович против Италии») (dec.) от 13 сентября 2011 г., жалоба № 31956/05.

Hanzl and Špadrna v. Czech Republic («Ханцль и Шпадрна против Чешской Республики») (dec.) от 15 января 2013 г., жалоба № 30073/06.

Harkins v. United Kingdom («Харкинс против Соединенного Королевства») (dec.) [GC] от 15 июня 2017 г., жалоба № 71537/14².

Hartman v. Czech Republic («Хартман против Чешской Республики»), жалоба № 53341/99, *ECHR* 2003-VIII.

Hartung v. France («Хартунг против Франции») (dec.) от 3 ноября 2009 г., жалоба № 10231/07.

Harutyunyan v. Armenia («Харутюнян против Армении»), жалоба № 36549/03, *ECHR* 2007-III.

Hasan Tunç and Others v. Turkey («Хасан Тунч и другие против Турции») от 31 января 2017 г., жалоба № 19074/05.

Hassan v. United Kingdom («Хассан против Соединенного Королевства») [GC], жалоба № 29750/09, *ECHR* 2014.

Havelka v. Czech Republic («Гавелка против Чешской Республики») (dec.) от 20 сентября 2011 г., жалоба № 7332/10.

Hebat Aslan and Firas Aslan v. Turkey («Хэбат Аслан и Фирас Аслан против Турции») от 28 октября 2014 г., жалоба № 15048/09.

Hingitaq 53 and Others v. Denmark («Организация “Хингитак 53” и другие против Дании») (dec.), жалоба № 18584/04, *ECHR* 2006-I.

¹ См.: Прецеденты Европейского Суда по правам человека. Специальный выпуск. 2019. № 5 (примеч. редактора).

² См.: там же. 2018. № 10 (примеч. редактора).

Hirsi Jamaa and Others v. Italy («Хирси Джамаа и другие против Италии») [GC], жалоба № 27765/09, *ECHR* 2012.

Hokkanen v. Finland («Хокканен против Финляндии») (dec.) от 15 мая 1996 г., жалоба № 25159/94.

Holland v. Sweden («Холланд против Швеции») (dec.) от 9 февраля 2010 г., жалоба № 27700/08.

Holub v. Czech Republic («Голуб против Чешской Республики») (dec.) от 14 декабря 2010 г., жалоба № 24880/05.

Horsham v. United Kingdom («Хоршам против Соединенного Королевства») (dec.) от 4 сентября 1995 г., жалоба № 23390/94.

Horvat v. Croatia («Хорват против Хорватии»), жалоба № 51585/99, *ECHR* 2001-VIII.

Hoti v. Croatia («Хоти против Хорватии») от 26 апреля 2018 г., жалоба № 63311/14.

Hristozov and Others v. Bulgaria («Христозов и другие против Болгарии»), жалобы №№ 47039/11 и 358/12, *ECHR* 2012.

Hudecová and Others v. Slovakia («Гудецова и другие против Словакии») (dec.) от 18 декабря 2012 г., жалоба № 53807/09.

Humen v. Poland («Хумен против Польши») [GC] от 15 октября 1999 г., жалоба № 26614/95.

Husayn (Abu Zubaydah) v. Poland («Хусейн (Абу Зубайда) против Польши») от 24 июля 2014 г., жалоба № 7511/13.

Hussein v. Albania and 20 Other Contracting States («Хуссейн против Албании и 20 других государств — участников Конвенции») (dec.) от 14 марта 2006 г., жалоба № 23276/04.

Hutten-Czapska v. Poland («Гуттен-Чапска против Польши») [GC], жалоба № 35014/97, *ECHR* 2006-VIII.

— I —

I.J.L. v. United Kingdom («I.J.L. против Соединенного Королевства») (dec.) от 6 июля 1999 г., жалоба № 39029/97.

Iambor v. Romania (№ 1) («Ямбор против Румынии (№ 1)») от 24 июня 2008 г., жалоба № 64536/01.

İçyer v. Turkey («Ичьер против Турции») (dec.), жалоба № 18888/02, *ECHR* 2006-I.

Idalov v. Russia («Идалов против Российской Федерации») [GC] от 22 мая 2012 г., жалоба № 5826/03¹.

¹ См.: Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2013. № 5 (*примеч. редактора*).

Ignats v. Latvia («Игнатс против Латвии») (dec.) от 24 сентября 2013 г., жалоба № 38494/05.

Ilaşcu and Others v. Moldova and Russia («Илашку и другие против Республики Молдова и Российской Федерации») [GC], жалоба № 48787/99, *ECHR* 2004-VII.

İlhan v. Turkey («Ильхан против Турции») [GC], жалоба № 22277/93, *ECHR* 2000-VII.

Illiu and Others v. Belgium («Иллиу и другие против Бельгии») (dec.) от 19 мая 2009 г., жалоба № 14301/08.

Imakaeva v. Russia («Имакаева против Российской Федерации»), жалоба № 7615/02¹, *ECHR* 2006-XIII.

Ionescu v. Romania («Ионеску против Румынии») (dec.) от 1 июня 2010 г., жалоба № 36659/04

Iordache v. Romania («Йордаке против Румынии») от 14 октября 2008 г., жалоба № 6817/02

İpek v. Turkey («Ипек против Турции») (dec.) от 7 ноября 2000 г., жалоба № 39706/98.

Ireland v. United Kingdom («Ирландия против Соединенного Королевства») от 18 января 1978 г., Series A, № 25.

Isaak and Others v. Turkey («Исаак и другие против Турции») (dec.) от 28 сентября 2006 г., жалоба № 44587/98.

Islamic Republic of Iran Shipping Lines v. Turkey («Компания “Исламик рипаблик оф Иран шиппинг лайнс” против Турции»), жалоба № 40998/98, *ECHR* 2007-V.

Issa and Others v. Turkey («Исса и другие против Турции») от 16 ноября 2004 г., жалоба № 31821/96.

Ivanțoc and Others v. Moldova and Russia («Иванцок и другие против Республики Молдова и Российской Федерации») от 15 ноября 2011 г., жалоба № 23687/05².

Ivko v. Russia («Ивко против Российской Федерации») от 15 декабря 2015 г., жалоба № 30575/08³.

– J –

J.V. and Others v. Hungary («J.V. и другие против Венгрии») (dec.) от 27 ноября 2018 г., жалоба № 45434/12 и две другие жалобы.

¹ См.: Российская хроника Европейского Суда. 2008. № 2 (*примеч. редактора*).

² См.: Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2012. № 4 (*примеч. редактора*).

³ См.: там же. 2017. № 1 (*примеч. редактора*).

Jalloh v. Germany («Яллох против Германии»), [GC], жалоба № 54810/00, *ECHR* 2006-IX.

Jaloud v. Netherlands («Йалуд против Нидерландов») [GC], жалоба № 47708/08, *ECHR* 2014.

Jančev v. the former Yugoslav Republic of Macedonia («Янчев против Македонии») (dec.) от 4 октября 2011 г., жалоба № 18716/09.

Jankovskis v. Lithuania («Янковскис против Литвы») от 17 января 2017 г., жалоба № 21575/08¹.

Janowiec and Others v. Russia («Яновец и другие против Российской Федерации») [GC], жалобы №№ 55508/07 и 29520/09², *ECHR* 2013.

Jasinskis v. Latvia («Ясинскис против Латвии») от 21 декабря 2010 г., жалоба № 45744/08³.

Jelić v. Croatia («Елич против Хорватии») от 12 июня 2014 г., жалоба № 57856/11

Jeličić v. Bosnia and Herzegovina («Еличич против Боснии и Герцеговины») (dec.), жалоба № 41183/02, *ECHR* 2005-XII.

Jensen and Rasmussen v. Denmark («Йенсен и Расмуссен против Дании») (dec.) от 20 марта 2003 г., жалоба № 52620/99.

Jensen v. Denmark («Йенсен против Дании») (dec.), жалоба № 48470/99, *ECHR* 2001-X.

Jeronovičs v. Latvia («Йеронович против Латвии») [GC], жалоба № 44898/10⁴, *ECHR* 2016.

Jian v. Romania («Жиан против Румынии») (dec.) от 30 марта 2004 г., жалоба № 46640/99.

JKP Vodovod Kraljevo v. Serbia («Государственное коммунальное предприятие “Водовод Кралево” против Сербии») (dec.) от 16 октября 2018 г., жалобы №№ 57691/09 и 19719/10.

Joannou v. Turkey («Джоанну против Турции») от 12 декабря 2017 г., жалоба № 53240/14.

Johtti Sarmelacat Ry and Others v. Finland («Компания “Йохтти Сапмелаккат Ры” и другие против Финляндии») (dec.) от 18 января 2005 г., жалоба № 42969/98.

---

¹ См.: Прецеденты Европейского Суда по правам человека. 2018. № 1 (*примеч. редактора*)

² См.: Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2014. № 7 (*примеч. редактора*).

³ См.: Прецеденты Европейского Суда по правам человека. 2015. № 8 (*примеч. редактора*).

⁴ См.: Прецеденты Европейского Суда по правам человека. Специальный выпуск. 2017. № 6 (*примеч. редактора*).

Joos v. Switzerland («Йоос против Швейцарии») от 15 ноября 2012 г., жалоба № 43245/07.

Jørgensen and Others v. Denmark («Йоргенсен и другие против Дании») (dec.) от 28 июня 2016 г., жалоба № 30173/12.

Jovanović v. Croatia («Йованович против Хорватии») (dec.), жалоба № 59109/00, *ECHR* 2002-III.

Juhas Đurić v. Serbia («Юхас Джюрич против Сербии») (пересмотр дела) от 10 апреля 2012 г., жалоба № 48155/06.

Jurica v. Croatia («Юрица против Хорватии») от 2 мая 2017 г., жалоба № 30376/13.

– К –

K. S. and K. S. AG v. Switzerland («К. S. и K. S. AG против Швейцарии») решение Комиссии от 12 января 1994 г., жалоба № 19117/91, *DR* 76.

K2 v. United Kingdom («К2 против Соединенного Королевства») (dec.) от 7 февраля 2017 г., жалоба № 42387/13¹.

Kaburov v. Bulgaria («Кабуров против Болгарии») (dec.) от 19 июня 2012 г., жалоба № 9035/06.

Kadiķis v. Latvia («Кадикис против Латвии») (dec.) от 29 июня 2000 г., жалоба № 47634/99.

Kafkaris v. Cyprus («Кафкарис против Кипра») (dec.) от 21 июня 2011 г., жалоба № 9644/09.

Kalashnikov v. Russia («Калашников против Российской Федерации»), жалоба № 47095/99², *ECHR* 2002-VI.

Kamaliyevu v. Russia («Камалиевы против Российской Федерации») от 3 июня 2010 г., жалоба № 52812/07.

Karácsony and Others v. Hungary («Карачонь и другие против Венгрии») [GC], жалобы №№ 42461/13 и 44357/13³, *ECHR* 2016.

Karakó v. Hungary («Карако против Венгрии») от 28 апреля 2009 г., жалоба № 39311/05⁴.

Karapanagiotou and Others v. Greece («Карапанагиоту и другие против Греции») от 28 октября 2010 г., жалоба № 1571/08.

¹ См.: Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2017. № 5 (*примеч. редактора*).

² См.: Путеводитель по прецедентной практике Европейского Суда по правам человека за 2002 год (*примеч. редактора*).

³ См.: Прецеденты Европейского Суда по правам человека. 2016. № 12 (*примеч. редактора*).

⁴ См.: там же. № 8 (*примеч. редактора*).

Karelin v. Russia («Карелин против Российской Федерации») от 20 сентября 2016 г., жалоба № 926/08¹.

Karner v. Austria («Карнер против Австрии»), жалоба № 40016/98, *ECHR* 2003-IX.

Karoussiotis v. Portugal («Каруссиотис против Португалии»), жалоба № 23205/08, *ECHR* 2011.

Karpylenko v. Ukraine («Карпыленко против Украины») от 11 февраля 2016 г., жалоба № 15509/12.

Kashlan v. Russia («Кашлан против Российской Федерации») (dec.) от 19 апреля 2016 г., жалоба № 60189/15².

Kátaí v. Hungary («Катай против Венгрии») (dec.) от 18 марта 2014 г., жалоба № 939/12.

Kaur v. Netherlands («Каур против Нидерландов») (dec.) от 15 мая 2012 г., жалоба № 35864/11.

Kaya and Polat v. Turkey («Кайя и Полат против Турции») (dec.) от 21 октября 2008 г., жалобы №№ 2794/05 и 40345/05.

Kefalas and Others v. Greece («Кефалас и другие против Греции») от 8 июня 1995 г., Series A, № 318-A.

Kemmache v. France (no. 3) («Кеммаш против Франции» (№ 3)) от 24 ноября 1994 г., Series A, № 296-C.

Kerechashvili v. Georgia («Керечашвили против Грузии») (dec.), жалоба № 5667/02, *ECHR* 2006-V.

Kerimov v. Azerbaijan («Керимов против Азербайджана») (dec.) от 28 сентября 2006 г., жалоба № 151/03.

Kerman v. Turkey («Керман против Турции») от 22 ноября 2016 г., жалоба № 35132/05

Kerojärvi v. Finland («Керойярви против Финляндии») от 19 июля 1995 г., Series A, № 322.

Kezer and Others v. Turkey («Кезер и другие против Турции») (dec.) от 5 октября 2004 г., жалоба № 58058/00.

Khadzhaliyev and Others v. Russia («Хаджиалиев и другие против Российской Федерации») от 6 ноября 2008 г., жалоба № 3013/04.

Khadzhimuradov and Others v. Russia («Хаджимурадов и другие против Российской Федерации») от 10 октября 2017 г., жалоба № 21194/09 и 16 других жалоб³.

Khan v. United Kingdom («Хан против Соединенного Королевства»), жалоба № 35394/97, *ECHR* 2000-V.

¹ См.: Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2016. № 10 (*примеч. редактора*).

² См.: там же. № 6 (*примеч. редактора*).

³ См.: там же. 2018. № 9 (*примеч. редактора*).

Khashiyev and Akayeva v. Russia («Хашиев и Акаева против Российской Федерации») от 24 февраля 2005 г., жалобы №№ 57942/00 и 57945/00¹.

Khayrullina v. Russia («Хайруллина против Российской Федерации») от 19 декабря 2017 г., жалоба № 29729/09.

Khodorkovskiy and Lebedev v. Russia («Ходорковский и Лебедев против Российской Федерации») от 25 июля 2013 г., жалобы №№ 11082/06 и 13772/05².

Kiiskinen and Kovalainen v. Finland («Кийскинен и Ковалайнен против Финляндии») (dec.), жалоба № 26323/95, *ECHR* 1999-V.

Kikots and Kikota v. Latvia («Кикотс и Кикота против Латвии») (dec.) от 6 июня 2002 г., жалоба № 54715/00.

Kioui v. Greece («Киуси против Греции») (dec.) от 20 сентября 2011 г., жалоба № 52036/09.

Kiril Zlatkov Nikolov v. France («Кирил Златков Николов против Франции») от 10 ноября 2016 г., жалобы №№ 70474/11 и 68038/12.

Klass and Others v. Germany («Класс и другие против Германии») от 6 сентября 1978 г., Series A, № 28.

Klausecker v. Germany («Клаузекер против Германии») (dec.) от 6 января 2015 г., жалоба № 415/07.

Klyakhin v. Russia («Кляхин против Российской Федерации») от 30 ноября 2004 г., жалоба № 46082/99³.

Koç and Tambaş v. Turkey («Коч и Тамбаш против Турции») (dec.) от 24 февраля 2005 г., жалоба № 46947/99.

Koç and Tosun v. Turkey («Коч и Тосан против Турции») (dec.), от 13 ноября 2008 г., жалоба № 23852/04.

Koch v. Poland («Кох против Польши») (dec.) от 7 марта 2017 г., жалоба № 15005/11.

Kokhreidze and Ramishvili v. Georgia («Кохреидзе и Рамишвили против Грузии») (dec.) от 25 сентября 2012 г., жалобы №№ 17092/07 и 22032/07.

Kondrulin v. Russia («Кондрулин против Российской Федерации») от 20 сентября 2016 г., жалоба № 12987/15⁴.

¹ См.: Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2005. № 12 (*примеч. редактора*).

² См.: Российская хроника Европейского Суда. 2015. № 1 (*примеч. редактора*).

³ См.: Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2005. № 7 (*примеч. редактора*).

⁴ См.: Российская хроника Европейского Суда. 2017. № 2 (*примеч. редактора*).

Kongresna Narodna Stranka and Others v. Bosnia and Herzegovina («Народная партия Конгресса и другие против Боснии и Герцеговины») (dec.) от 26 апреля 2016 г., жалоба № 414/11.

Konstantin Stefanov v. Bulgaria («Константин Стефанов против Болгарии») от 27 октября 2015 г., жалоба № 35399/05.

Konstantinidis v. Greece («Константинидис против Греции») от 3 апреля 2014 г., жалоба № 58809/09.

Korecký v. Slovakia («Копецкий против Словакии») [GC], жалоба № 44912/98, *ECHR* 2004-IX.

Korenjak v. Slovenia («Кореньяк против Словении») (dec.) от 15 мая 2007 г., жалоба № 463/03.

Korizno v. Latvia («Коризно против Латвии») (dec.) от 28 сентября 2006 г., жалоба № 68163/01.

Kornakovs v. Latvia («Корнаковс против Латвии») от 15 июня 2006 г., жалоба № 61005/00.

Korolev v. Russia («Королёв против Российской Федерации») (dec.), жалоба № 25551/05, *ECHR* 2010.

Kósa v. Hungary («Коша против Венгрии») (dec.) от 21 ноября 2017 г., жалоба № 53461/15.

Kotov v. Russia («Котов против Российской Федерации») [GC] от 3 апреля 2012 г., жалоба № 54522/00¹.

Koumoutsea and Others v. Greece («Кумуцеа и другие против Греции») (dec.) от 13 декабря 2001 г., жалоба № 56625/00.

Kozacıoğlu v. Turkey («Козаджиоглу против Турции») [GC] от 19 февраля 2009 г., жалоба № 2334/03.

Kozlova and Smirnova v. Latvia («Козлова и Смирнова против Латвии») (dec.), жалоба № 57381/00, *ECHR* 2001-XI.

Krstić v. Serbia («Крстич против Сербии») от 10 декабря 2013 г., жалоба № 45394/06.

Kudła v. Poland («Кудла против Польши») [GC], жалоба № 30210/96, *ECHR* 2000-XI.

Kurić and Others v. Slovenia («Курич и другие против Словении») [GC], жалоба № 26828/06, *ECHR* 2012.

Kurşun v. Turkey («Куршун против Турции») от 30 октября 2018 г., жалоба № 22677/10.

Kurt v. Turkey («Курт против Турции») от 25 мая 1998 г., *Reports* 1998-III.

¹ См.: Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2010. № 6 (*примеч. редактора*).

– L –

Labsi v. Slovakia («Лабси против Словакии») от 15 мая 2012 г., жалоба № 33809/08.

Ladygin v. Russia («Ладыгин против Российской Федерации») (dec.) от 30 августа 2011 г., жалоба № 35365/05.

Lagutin and Others v. Russia («Лагутин и другие против Российской Федерации») от 24 апреля 2014 г., жалоба № 6228/09 и четыре другие жалобы¹.

Lambert and Others v. France («Ламбер и другие против Франции») [GC], жалоба № 46043/14², *ECHR* 2015.

Laska and Lika v. Albania («Ласка и Лика против Албании») от 20 апреля 2010 г., жалобы №№ 12315/04 и 17605/04.

Łatak v. Poland («Латак против Польши») (dec.) от 12 октября 2010 г., жалоба № 52070/08.

Laurus Invest Hungary Kft and Others v. Hungary («Компания Laurus Invest Hungary Kft и другие против Венгрии») (dec.), жалоба № 23265/13 и пять других жалоб, *ECHR* 2015.

Leandro Da Silva v. Luxembourg («Леонардо да Силва против Люксембурга») от 11 февраля 2010 г., жалоба № 30273/07.

Lechesne v. France («Лёшен против Франции»), доклад Комиссии по правам человека от 21 мая 1997 г., жалоба № 20264/92.

Léger v. France («Леже против Франции») (прекращение производства) [GC] от 30 марта 2009 г., жалоба № 19324/02.

Lehtinen v. Finland («Лехтинен против Финляндии») (dec.), жалоба № 39076/97, *ECHR* 1999-VII.

Lekić v. Slovenia («Лекич против Словении») [GC] от 11 декабря 2018 г., жалоба № 36480/07

Lenzing AG v. Germany («Компания “Ленцинг АГ” против Германии»), решение Комиссии от 9 сентября 1998 г., жалоба № 39025/97.

Lepojić v. Serbia («Лепоич против Сербии») от 6 ноября 2007 г., жалоба № 13909/05.

Liblik and Others v. Estonia («Либлик и другие против Эстонии») от 28 мая 2019 г., жалоба № 173/15 и пять других жалоб.

Lienhardt v. France («Линхардт против Франции») (dec.) от 13 сентября 2011 г., жалоба № 12139/10.

Liepājnīeks v. Latvia («Лиепайниекс против Латвии») (dec.) от 2 ноября 2010 г., жалоба № 37586/06.

¹ См.: Прецеденты Европейского Суда по правам человека. 2014. № 3 (*примеч. редактора*).

² См.: там же. 2016. № 9 (*примеч. редактора*).

Liga Portuguesa de Futebol Profissional v. Portugal («Португальская Лига профессионального футбола против Португалии») (dec.) от 3 апреля 2012 г., жалоба № 49639/09.

Loizidou v. Turkey («Лоизиду против Турции») (существо дела) от 18 декабря 1996 г., *Reports* 1996-VI.

Loizidou v. Turkey («Лоизиду против Турции») (предварительные возражения) от 23 марта 1995 г., Series A, № 310.

Lopata v. Russia («Лопата против Российской Федерации») от 13 июля 2010 г., жалоба № 72250/01¹.

Lopes de Sousa Fernandes v. Portugal («Лопеш де Соуза Фернандеш против Португалии») [GC] от 19 декабря 2017 г., жалоба № 56080/13².

Lopez Cifuentes v. Spain («Лопес Сифуэнтес против Испании») (dec.) от 7 июля 2009 г., жалоба № 18754/06.

Lowe v. United Kingdom («Лоу против Соединенного Королевства») (dec.) от 8 сентября 2009 г., жалоба № 12486/07.

Luchaninova v. Ukraine («Лучанинова против Украины») от 9 июня 2011 г., жалоба № 16347/02.

Lukenda v. Slovenia («Лукенда против Словении»), жалоба № 23032/02, *ECHR* 2005-X.

Lyons and Others v. United Kingdom («Лайонс и другие против Соединенного Королевства») (dec.), жалоба № 15227/03, *ECHR* 2003-IX.

— М —

M. v. Denmark («М. против Дании»), решение Комиссии от 14 октября 1992 г., жалоба № 17392/90, *DR* 73.

M. v. United Kingdom («М. против Соединенного Королевства»), решение Комиссии от 15 октября 1987 г., жалоба № 13284/87, *DR* 54.

M.A. and Others v. Lithuania («М.А. и другие против Литвы») от 11 декабря 2018 г., жалоба № 59793/17.

M.A. v. France («М.А. против Франции») от 1 февраля 2018 г., жалоба № 9373/15.

M.N. and Others v. San Marino («М.N. и другие против Сан-Марино») от 7 июля 2015 г., жалоба № 28005/12³.

M.S. v. Croatia (№ 2) («М.S. против Хорватии (№ 2)») от 19 февраля 2015 г., жалоба № 75450/12.

¹ См.: Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2011. № 2 (*примеч. редактора*).

² См.: там же. 2018. № 6 (*примеч. редактора*).

³ См.: Прецеденты Европейского Суда по правам человека. 2015. № 11 (*примеч. редактора*).

M.S.S. v. Belgium and Greece («М.С.С. против Бельгии и Греции») [GC], жалоба № 30696/09, *ECHR* 2011.

Magomedov and Others v. Russia («Магомедов и другие против Российской Федерации») от 28 марта 2017 г., жалоба № 33636/09 и девять других жалоб¹.

Magyar Keresztény Mennonita Egyház and Others v. Hungary («Малдьяр Керестень Меннонита Эдъхаз и другие против Венгрии»), жалоба № 70945/11 и восемь других жалоб, *ECHR* 2014.

Makharadze and Sikharulidze v. Georgia («Махарадзе и Сихарулидзе против Грузии») от 22 ноября 2011 г., жалоба № 35254/07.

Malhous v. Czech Republic («Малхаус против Чешской Республики») (dec.) [GC], жалоба № 33071/96, *ECHR* 2000-XII.

Malkov v. Estonia («Малков против Эстонии») от 4 февраля 2010 г., жалоба № 31407/07.

Malysh and Ivanin v. Ukraine («Малыш и Иванин против Украины») (dec.) от 9 сентября 2014 г., жалобы №№ 40139/14 и 41418/14.

Mamatkulov and Askarov v. Turkey («Маматкулов и Аскарлов против Турции») [GC], жалобы №№ 46827/99 и 46951/99, *ECHR* 2005-I.

Mann v. United Kingdom and Portugal («Манн против Соединенного Королевства и Португалии») (dec.) от 1 февраля 2011 г., жалоба № 360/10.

Mannai v. Italy («Маннай против Италии») от 27 марта 2012 г., жалоба № 9961/10.

Manoilescu and Dobrescu v. Romania and Russia («Манойлеску и Добреску против Румынии и Российской Федерации») (dec.), жалоба № 60861/00, *ECHR* 2005-VI.

Manuel v. Portugal («Мануэл против Португалии») (dec.) от 31 января 2002 г., жалоба № 62341/00.

Maravić Markeš v. Croatia («Маравич Маркеш против Хорватии») от 9 января 2014 г., жалоба № 70923/11.

Margaretić v. Croatia («Маргаретич против Хорватии») от 5 июня 2014 г., жалоба № 16115/13.

Marguš v. Croatia («Маргуш против Хорватии») [GC], жалоба № 4455/10, *ECHR* 2014.

Marić v. Croatia («Мариич против Хорватии») от 12 июня 2014 г., жалоба № 50132/12.

Marion v. France («Марион против Франции») от 20 декабря 2005 г., жалоба № 30408/02.

¹ См.: Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2018. № 11 (*примеч. редактора*).

Markovic and Others v. Italy («Маркович и другие против Италии») [GC], жалоба № 1398/03, *ECHR* 2006-XIV.

Martins Alves v. Portugal («Мартинш Алвеш против Португалии») (dec.) от 21 января 2014 г., жалоба № 56297/11.

Maslova and Nalbandov v. Russia («Маслова и Налбандов против Российской Федерации») от 24 января 2008 г., жалоба № 839/02¹.

Matoušek v. Czech Republic («Матоушек против Чешской Республики») (dec.) от 29 марта 2011 г., жалоба № 9965/08.

Matthews v. United Kingdom («Мэтьюс против Соединенного Королевства») [GC], жалоба № 24833/94, *ECHR* 1999-I.

Matveyev v. Russia («Матвеев против Российской Федерации») от 3 июля 2008 г., жалоба № 26601/02².

McCann and Others v. United Kingdom («МакКанн и другие против Соединенного Королевства») от 27 сентября 1995 г., Series A, № 324.

McElhinney v. Ireland and United Kingdom («Макэлхинни против Ирландии и Соединенного Королевства») (dec.) [GC] от 9 февраля 2000 г., жалоба № 31253/96.

McFarlane v. Ireland («Макфарлейн против Ирландии») [GC] от 10 сентября 2010 г., жалоба № 31333/06.

McFeeley and Others v. United Kingdom («Макфили и другие против Соединенного Королевства»), решение Комиссии от 15 мая 1980 г., жалоба № 8317/78, *DR* 20.

McKerr v. United Kingdom («Маккерр против Соединенного Королевства»), жалоба № 28883/95, *ECHR* 2001-III.

McShane v. United Kingdom («Макшейн против Соединенного Королевства») от 28 мая 2002 г., жалоба № 43290/98.

Medvedyev and Others v. France («Медведев и другие против Франции») [GC], жалоба № 3394/03, *ECHR* 2010.

Melnichuk and Others v. Romania («Мельничук и другие против Румынии») от 5 мая 2015 г., жалобы №№ 35279/10 и 34782/10.

Melnik v. Ukraine («Мельник против Украины») от 28 марта 2006 г., жалоба № 72286/01.

Meltex Ltd v. Armenia («Компания “Мелтекс Лтд” против Армении») (dec.) от 27 мая 2008 г., жалоба № 37780/02.

Mentzen v. Latvia («Ментцен против Латвии») (dec.), жалоба № 71074/01, *ECHR* 2004-XII.

¹ См.: Российская хроника Европейского Суда. 2009. № 1 (примеч. редактора).

² См.: Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2009. № 7 (примеч. редактора).

Merabishvili v. Georgia («Мерабишвили против Грузии») [GC] от 28 ноября 2017 г., жалоба № 72508/13¹.

Merger and Cros v. France («Мерже и Крос против Франции») (dec.) от 11 марта 2004 г., жалоба № 68864/01.

Merit v. Ukraine («Мерит против Украины») от 30 марта 2004 г., жалоба № 66561/01.

Mehmet Ali Ayhan and Others v. Turkey («Мехмет Али Айхан и другие против Турции») от 4 июня 2019 г., жалобы №№ 4536/06 и 53282/07.

Micallef v. Malta («Микаллеф против Мальты») [GC], жалоба № 17056/06, *ECHR* 2009.

Michalak v. Poland («Михаляк против Польши») (dec.) от 1 марта 2005 г., жалоба № 24549/03.

Michaud v. France («Мишо против Франции»), жалоба № 12323/11, *ECHR* 2012.

Migliore and Others v. Italy («Мильоре и другие против Италии») (dec.) от 12 ноября 2013 г., жалоба № 58511/13 и две другие жалобы.

Mikolajová v. Slovakia («Миколаёва против Словакии») от 18 января 2011 г., жалоба № 4479/03.

Milošević v. Netherlands («Милошевич против Нидерландов») (dec.) от 19 марта 2002 г., жалоба № 77631/01.

Miroļubovs and Others v. Latvia («Миролюбовс и другие против Латвии») от 15 сентября 2009 г., жалоба № 798/05.

Miszczyński v. Poland («Мищинский против Польши») (dec.) от 8 февраля 2011 г., жалоба № 23672/07.

Mitrović v. Serbia («Митрович против Сербии») от 21 марта 2017 г., жалоба № 52142/12.

Mocanu and Others v. Romania («Мокану и другие против Румынии») [GC], жалоба № 10865/09 и две другие жалобы, *ECHR* 2014.

Moldovan and Others v. Romania («Молдован и другие против Румынии») (dec.) от 15 февраля 2011 г., жалоба № 8229/04 и 29 других жалоб.

Monnat v. Switzerland («Монна против Швейцарии»), жалоба № 73604/01, *ECHR* 2006-X.

Moon v. France («Мун против Франции») от 9 июля 2009 г., жалоба № 39973/03.

Mooren v. Germany («Моорен против Германии») [GC] от 9 июля 2009 г., жалоба № 11364/03.

Moreira Barbosa v. Portugal («Морейра Барбоза против Португалии») (dec.), жалоба № 65681/01, *ECHR* 2004-V.

---

¹ См.: Прецеденты Европейского Суда по правам человека. Специальный выпуск. 2018. № 10 (*примеч. редактора*).

Moreira Ferreira v. Portugal (№ 2) («Морейра Феррейра против Португалии (№ 2)») [GC] от 11 июля 2017 г., жалоба № 19867/12¹.

Moretti and Benedetti v. Italy («Моретти и Бенедетти против Италии») от 27 апреля 2010 г., жалоба № 16318/07².

Moskovets v. Russia («Московец против Российской Федерации») от 23 апреля 2009 г., жалоба № 14370/03³.

Mouvement gaëlien suisse v. Switzerland («Швейцарское движение разлитов против Швейцарии») [GC], жалоба № 16354/06, *ECHR* 2012.

Mozer v. Republic of Moldova and Russia («Мозер против Республики Молдова и Российской Федерации») [GC], жалоба № 11138/10⁴, *ECHR* 2016.

MPP Golub v. Ukraine («Компания “Голуб” против Украины») (dec.), жалоба № 6778/05, *ECHR* 2005-XI.

Mrkčić v. Croatia («Мркич против Хорватии») (dec.) от 8 июня 2006 г., жалоба № 7118/03.

Municipal Section of Antilly v. France («Департамент муниципалитета Антильи против Франции») (dec.), жалоба № 45129/98, *ECHR* 1999-VIII.

Muratovic v. Serbia («Муратович против Сербии») (dec.) от 21 марта 2017 г., жалоба № 41698/06.

Muršić v. Croatia («Муршич против Хорватии») [GC], жалоба № 7334/13⁵, *ECHR* 2016.

Mukhaylenky and Others v. Ukraine («Михайленко и другие против Украины»), жалоба № 35091/02 и 9 других жалоб, *ECHR* 2004-XII.

– N –

N.A. v. United Kingdom («N.A. против Соединенного Королевства») от 17 июля 2008 г., жалоба № 25904/07.

Nada v. Switzerland («Нада против Швейцарии») [GC], жалоба № 10593/08, *ECHR* 2012.

---

¹ См.: Прецеденты Европейского Суда по правам человека. Специальный выпуск. 2018. № 8 (*примеч. редактора*).

² См.: Прецеденты Европейского Суда по правам человека. 2014. № 9 (*примеч. редактора*).

³ См.: Российская хроника Европейского Суда. 2012. № 1 (*примеч. редактора*).

⁴ См.: там же. 2016. № 3 (*примеч. редактора*).

⁵ См.: Прецеденты Европейского Суда по правам человека. Специальный выпуск. 2017. № 5 (*примеч. редактора*).

Nagovitsyn and Nalgiyev v. Russia («Наговицын и Нальгиев против Российской Федерации») (dec.) от 23 сентября 2010 г., жалобы №№ 27451/09 и 60650/09¹.

Nasr and Ghali v. Italy («Наср и Гали против Италии») от 23 февраля 2016 г., жалоба № 44883/09.

Nassau Verzekering Maatschappij N.V. v. Netherlands («Компания Nassau Verzekering Maatschappij N.V. против Нидерландов») (dec.) от 4 октября 2011 г., жалоба № 57602/09.

National federation of Sportspersons' Associations and unions (FNASS) and Others v. France (Национальная федерация спортивных ассоциаций и союзов (FNASS) и другие против Франции») от 18 января 2018 г., жалобы №№ 48151/11 и 77769/13.

Navalnyy v. Russia («Навальный против Российской Федерации») [GC] от 15 ноября 2018 г., жалоба № 29580/12 и четыре другие жалобы².

Naydyon v. Ukraine («Найдён против Украины») от 14 октября 2010 г., жалоба № 16474/03.

Nencheva and Others v. Bulgaria («Ненчева и другие против Болгарии») от 18 июня 2013 г., жалоба № 48609/06.

Neshkov and Others v. Bulgaria («Нешков и другие против Болгарии») от 27 января 2015 г., жалоба № 36925/10 и пять других жалоб.

Nicolae Virgiliu Tănase v. Romania («Николае Вирджилиу Тэнасе против Румынии») от 25 июня 2019 г., жалоба № 41720/13³.

Nicholas v. Cyprus («Николас против Кипра») от 9 января 2018 г., жалоба № 63246/10.

Nicklinson and Lamb v. United Kingdom («Никлинсон и Лэмб против Соединенного Королевства») (dec.) от 23 июня 2015 г., жалобы №№ 2478/15 и 1787/15.

Nicoleta Gheorghe v. Romania («Николета Георге против Румынии») от 3 апреля 2012 г., жалоба № 23470/05.

Nikula v. Finland («Никула против Финляндии») (dec.) от 30 ноября 2000 г., жалоба № 31611/96.

Nizomkhon Dzhurayev v. Russia («Низомхон Джураев против Российской Федерации») от 3 октября 2013 г., жалоба № 31890/11⁴.

¹ См.: Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2010. № 12 (*примеч. редактора*).

² См.: Российская хроника Европейского Суда. 2019. № 1 (*примеч. редактора*).

³ См.: Прецеденты Европейского Суда по правам человека. Специальный выпуск. 2019. № 7 (*примеч. редактора*).

⁴ См.: Российская хроника Европейского Суда. 2014. № 2 (*примеч. редактора*).

Nobili Massuero v. Italy («Нобили Массуэро против Италии») (dec.) от 1 апреля 2004 г., жалоба № 58587/00.

Nogolica v. Croatia («Ноголица против Хорватии») (dec.), жалоба № 77784/01, *ECHR* 2002-VIII.

Nolan and K. v. Russia («Нолан и К. против Российской Федерации») от 12 февраля 2009 г., жалоба № 2512/04¹.

Nold v. Germany («Нолд против Германии») от 29 июня 2006 г., жалоба № 27250/02.

Nölkenbockhoff v. Germany («Нёлькенбокхофф против Германии») от 25 августа 1987 г., Series A, № 123.

Norbert Sikorski v. Poland («Норберт Сикорский против Польши») от 22 октября 2009 г., жалоба № 17599/05.

Normann v. Denmark («Норманн против Дании») (dec.) от 14 июня 2001 г., жалоба № 44704/98.

Novinskiy v. Russia («Новинский против Российской Федерации») от 10 февраля 2009 г., жалоба № 11982/02².

Nurmagedov v. Russia («Нурмагомедов против Российской Федерации») от 7 июня 2007 г., жалоба № 30138/02³.

– O –

O'Halloran and Francis v. United Kingdom («O'Хэллоран и Фрэнсис против Соединенного Королевства») [GC], жалобы №№ 15809/02 и 25624/02, *ECHR* 2007-III.

O'Keefe v. Ireland («O'Киф против Ирландии») [GC], жалоба № 35810/09⁴, *ECHR* 2014.

ОАО Neftyanaya Kompaniya Yukos v. Russia («ОАО “Нефтяная компания “ЮКОС”» против Российской Федерации») от 20 сентября 2011 г., жалоба № 14902/04⁵.

Öcalan v. Turkey («Оджалан против Турции») [GC], жалоба № 46221/99, *ECHR* 2005-IV.

Oferta Plus SRL v. Moldova («Компания “Оферта Плюс СРЛ” против Республики Молдова») от 19 декабря 2006 г., жалоба № 14385/04.

Öğrü and Others v. Turkey («Огрю и другие против Турции») от 19 декабря 2017 г., жалоба № 60087/10 и две другие жалобы.

¹ См.: Российская хроника Европейского Суда. 2010. № 1 (примеч. редактора).

² См.: там же. (примеч. редактора).

³ См.: Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2008. № 5 (примеч. редактора).

⁴ См.: Прецеденты Европейского Суда по правам человека. 2014. № 5 (примеч. редактора).

⁵ См.: Российская хроника Европейского Суда. 2012. № 3 (примеч. редактора).

Ohlen v. Denmark («Олен против Дании») (прекращение производства) от 24 февраля 2005 г., жалоба № 63214/00.

Olaechea Cahuas v. Spain («Олаэчеа Кауас против Испании»), жалоба № 24668/03, *ECHR* 2006-X.

Olczak v. Poland («Ольжак против Польши») (dec.), жалоба № 30417/96, *ECHR* 2002-X (извлечения).

Oleksy v. Poland («Олексы против Польши») (dec.) от 16 июня 2009 г., жалоба № 1379/06.

Oliari and Others v. Italy («Олияри и другие против Италии») от 21 июля 2015 г., жалобы №№ 18766/11 и 36030/11.

Ölmez v. Turkey («Олмез против Турции») (dec.) от 1 февраля 2005 г., жалоба № 39464/98.

Omkarananda and Divine Light Zentrum v. Switzerland («Омкарананда и организация “Дивайн Лайт Центрум” против Швейцарии»), решение Комиссии от 19 марта 1981 г., жалоба № 8118/77, *DR* 25.

Oruk v. Turkey («Орук против Турции») от 4 февраля 2014 г., жалоба № 33647/04.

Osmanov and Husseinov v. Bulgaria («Османов и Хуссейнов против Болгарии») (dec.) от 4 сентября 2003 г., жалобы №№ 54178/00 и 59901/00.

Österreichischer Rundfunk v. Austria («Австрийская общественная телерадиокомпания “Остеррайхишер Рундфунк” против Австрии») (dec.) от 25 мая 2004 г., жалоба № 57597/00.

Otto v. Germany («Отто против Германии») (dec.) от 10 ноября 2009 г., жалоба № 21425/06.

– P –

P. v. Ukraine («P. против Украины») от 11 июня 2019 г., жалоба № 40296/16.

Pais Pires de Lima v. Portugal («Паиш Пиреш де Лима против Португалии») от 12 февраля 2019 г., жалоба № 70465/12.

Paksas v. Lithuania («Паксас против Литвы») [GC], жалоба № 34932/04, *ECHR* 2011.

Paladi v. Moldova («Палади против Республики Молдова») [GC] от 10 марта 2009 г., жалоба № 39806/05.

Palić v. Bosnia and Herzegovina («Палич против Боснии и Герцеговины») от 15 февраля 2011 г., жалоба № 4704/04.

Parachelas v. Greece («Папахелас против Греции») [GC], жалоба № 31423/96, *ECHR* 1999-II.

Paramichalopoulos and Others v. Greece («Папамихалопулос и другие против Греции») от 24 июня 1993 г., Series A, № 260-B.

Paradiso and Campanelli v. Italy («Парадизо и Кампанелли против Италии») [GC], жалоба № 25358/12¹, *ECHR* 2017.

Parizov v. the former Yugoslav Republic of Macedonia («Паризов против Македонии») от 7 февраля 2008 г., жалоба № 14258/03.

Parrillo v. Italy («Паррилло против Италии») [GC], жалоба № 46470/11², *ECHR* 2015.

Paşa and Erkan Erol v. Turkey («Паша и Эркан Эрол против Турции») от 12 декабря 2006 г., жалоба № 51358/99.

Patera v. Czech Republic («Патера против Чешской Республики») (dec.) от 10 января 2006 г., жалоба № 25326/03.

Rauger v. Austria («Паугер против Австрии»), решение Комиссии от 9 января 1995 г., жалоба № 24872/94.

Paul and Audrey Edwards v. United Kingdom («Пол и Одри Эдвардс против Соединенного Королевства») (dec.) от 7 июня 2001 г., жалоба № 46477/99.

Paulino Tomás v. Portugal («Паулину Томаш против Португалии») (dec.), жалоба № 58698/00, *ECHR* 2003-VIII.

Peacock v. United Kingdom («Пикок против Соединенного Королевства») (dec.) от 5 января 2016 г., жалоба № 28057/02.

Peers v. Greece («Пирс против Греции»), жалоба № 28524/95, *ECHR* 2001-III.

Pellegriti v. Italy («Пеллегрити против Италии») (dec.) от 26 мая 2005 г., жалоба № 77363/01.

Peñafiel Salgado v. Spain («Пеньяфиэль Сальгадо против Испании») (dec.) от 16 апреля 2002 г., жалоба № 65964/01.

Pentagiotis v. Greece («Пентагиотис против Греции») (dec.) от 10 мая 2011 г., жалоба № 14582/09.

Peraldi v. France («Перальди против Франции») (dec.) от 7 апреля 2009 г., жалоба № 2096/05.

Perlala v. Greece («Перлала против Греции») от 22 февраля 2007 г., жалоба № 17721/04.

Petra v. Romania («Петра против Румынии») от 23 сентября 1998 г., *Reports* 1998-VII.

Petroiu v. Romania («Петрой против Румынии») (пересмотр) от 7 февраля 2017 г., жалоба № 33055/09.

Petrovlovskis v. Latvia («Петропавловскис против Латвии»), жалоба № 44230/06, *ECHR* 2015.

---

¹ См.: Прецеденты Европейского Суда по правам человека. 2017. № 11 (*примеч. редактора*).

² См.: там же. 2015. № 12 (*примеч. редактора*).

Petrova v. Latvia («Петрова против Латвии») от 24 июля 2014 г., жалоба № 4605/05¹.

Petrović v. Serbia («Петрович против Сербии») от 15 июля 2014 г., жалоба № 40485/08.

Philis v. Greece («Филис против Греции»), решение Комиссии от 17 октября 1996 г., жалоба № 28970/95.

Piętka v. Poland («Пентка против Польши») от 16 октября 2012 г., жалоба № 34216/07.

Pisano v. Italy («Пизано против Италии») (прекращение производства) [GC] от 24 октября 2002 г., жалоба № 36732/97.

Pitsayeva and Others v. Russia («Пицаева и другие против Российской Федерации») от 9 января 2014 г., жалоба № 53036/08 и 19 других жалоб².

POA and Others v. United Kingdom («РОА и другие против Соединенного Королевства») (dec.) от 21 мая 2013 г., жалоба № 59253/11.

Pocasovschi and Mihaila v. Republic of Moldova and Russia («Покасовский и Михайла против Республики Молдова и Российской Федерации») от 29 мая 2018 г., жалоба № 1089/09³.

Podeschi v. San Marino («Подески против Сан-Марино») от 13 апреля 2017 г., жалоба № 66357/14.

Polanco Torres and Movilla Polanco v. Spain («Поланко Торрес и Мовилья Поланко против Испании») от 21 сентября 2010 г., жалоба № 34147/06.

Pop-Ilić and Others v. Serbia («Поп-Илич и другие против Сербии») от 14 октября 2014 г., жалоба № 63398/13 и четыре другие жалобы.

Popov v. Moldova (№ 1) («Попов против Республики Молдова (№ 1)») от 18 января 2005 г., жалоба № 74153/01.

Portu Juanenea and Sarasola Yarzabal v. Spain («Порту Хуаненеа и Сарасола Ярсабаль против Испании») от 13 февраля 2018 г., жалоба № 1653/13.

Poslu and Others v. Turkey («Послу и другие против Турции») от 8 июня 2010 г., жалоба № 6162/04 и шесть других жалоб.

Post v. Netherlands («Пост против Нидерландов») (dec.) от 20 января 2009 г., жалоба № 21727/08.

---

¹ См.: Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2015. № 2 (*примеч. редактора*).

² См.: Прецеденты Европейского Суда по правам человека. 2014. № 2 (*примеч. редактора*).

³ См.: Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2019. № 8 (*примеч. редактора*).

Poznanski and Others v. Germany («Познанский и другие против Германии») (dec.) от 3 июля 2007 г., жалоба № 25101/05.

Preda and Others v. Romania («Преда и другие против Румынии») от 29 апреля 2014 г., жалоба № 9584/02 и семь других жалоб.

Predescu v. Romania («Предеску против Румынии») от 2 декабря 2008 г., жалоба № 21447/03.

Predil Anstalt v. Italy («Предиль Анштальт против Италии») (dec.) от 14 марта 2002 г., жалоба № 31993/96.

Prencipe v. Monaco («Пренсип против Монако») от 16 июля 2009 г., жалоба № 43376/06.

Pressos Compania Naviera S.A. and Others v. Belgium («Компания Pressos Compania Naviera S.A. и другие против Бельгии») от 20 ноября 1995 г., Series A, № 332.

Preussische Treuhand GmbH and Co. KG a.A. v. Poland («Компания Preussische Treuhand GmbH and Co. KG a.A. против Польши») (dec.) от 7 октября 2008 г., жалоба № 47550/06.

Prystavska v. Ukraine («Прыставска против Украины») (dec.), жалоба № 21287/02, *ECHR* 2002-X.

Puchstein v. Austria («Пухштайн против Австрии») от 28 января 2010 г., жалоба № 20089/06.

– Q –

Quark Fishing Ltd v. United Kingdom («Компания “Куарк Фишинг Лтд” против Соединенного Королевства») (dec.), жалоба № 15305/06, *ECHR* 2006-XIV.

– R –

Radio France and Others v. France («Радиовещательная корпорация “Радио Франс” и другие против Франции») (dec.), жалоба № 53984/00, *ECHR* 2003-X.

Radomilja and Others v. Croatia («Радомилья и другие против Хорватии») [GC] от 20 марта 2018 г., жалобы №№ 37685/10 и 22768/12¹.

Raimondo v. Italy («Раймондо против Италии») от 22 февраля 1994 г., Series A, № 281-A.

Ramadan v. Malta («Рамадан против Мальты»), жалоба № 76136/12, *ECHR* 2016.

---

¹ См.: Прецеденты Европейского Суда по правам человека. Специальный выпуск. 2018. № 2 (примеч. редактора).

Ramos Nunes de Carvalho e Sá v. Portugal («Рамос Нуньес де Карвальо э Са против Португалии») [GC] от 6 ноября 2018 г., жалоба № 55391/13 и две другие жалобы¹.

Ramsahai and Others v. Netherlands («Рамсахай и другие против Нидерландов») [GC], жалоба № 52391/99, *ECHR* 2007-II.

Randelović and Others v. Montenegro («Ранджелович и другие против Черногории») от 19 сентября 2017 г., жалоба № 66641/10.

Rantsev v. Cyprus and Russia («Ранцев против Кипра и Российской Федерации»), жалоба № 25965/04², *ECHR* 2010.

Řehák v. Czech Republic («Ржегак против Чешской Республики») (dec.) от 18 мая 2004 г., жалоба № 67208/01.

Rezgui v. France («Резгуи против Франции») (dec.), жалоба № 49859/99, *ECHR* 2000-XI.

Rhazali and Others v. France («Рхазали и другие против Франции») (dec.) от 10 апреля 2012 г., жалоба № 37568/09.

Riabov v. Russia («Рябов против Российской Федерации») от 31 января 2008 г., жалоба № 3896/04³.

Riad and Idiab v. Belgium («Риад и Идиаб против Бельгии») от 24 января 2008 г., жалобы №№ 29787/03 и 29810/03.

Ridić and Others v. Serbia («Риджич и другие против Сербии») от 1 июля 2014 г., жалоба № 53736/08 и пять других жалоб.

Riener v. Bulgaria («Ринер против Болгарии») от 23 мая 2006 г., жалоба № 46343/99.

Rinck v. France («Ринк против Франции») (dec.) от 19 октября 2010 г., жалоба № 18774/09.

Ringeisen v. Austria («Рингайзен против Австрии») от 16 июля 1971 г., Series A, № 13.

Robert Lesjak v. Slovenia («Роберт Лесяк против Словении») от 21 июля 2009 г., жалоба № 33946/03.

Rõigas v. Estonia («Рыйгас против Эстонии») от 12 сентября 2017 г., жалоба № 49045/13.

Roman Zakharov v. Russia («Роман Захаров против Российской Федерации») [GC], жалоба № 47143/06⁴, *ECHR* 2015.

Rooman v. Belgium («Руман против Бельгии») [GC] от 31 января 2019 г., жалоба № 18052/11.

¹ См.: Прецеденты Европейского Суда по правам человека. Специальный выпуск. 2019. № 4 (*примеч. редактора*).

² См.: Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2010. № 5 (*примеч. редактора*).

³ См.: там же. 2009. № 2 (*примеч. редактора*).

⁴ См.: там же. 2016. № 6 (*примеч. редактора*).

Rossi and Others v. Italy («Росси и другие против Италии») (dec.) от 16 декабря 2008 г., жалоба № 55185/08 и семь других жалоб.

Rutkowski and Others v. Poland («Рутковский и другие против Польши») от 7 июля 2015 г., жалоба № 72287/10 и две другие жалобы.

– S –

S.A.S. v. France («S.A.S. против Франции») [GC], жалоба № 43835/11, *ECHR* 2014.

S.L. and J.L. v. Croatia («S.L. и J.L. против Хорватии») (справедливая компенсация) от 6 октября 2016 г., жалоба № 13712/11.

S.L. and J.L. v. Croatia («S.L. и J.L. против Хорватии») от 7 мая 2015 г., жалоба № 13712/11.

S.P., D.P. and A.T. v. United Kingdom («S.P., D.P. и A.T. против Соединенного Королевства»), решение Комиссии от 20 мая 1996 г., жалоба № 23715/94.

Sabri Güneş v. Turkey («Сабри Гунеш против Турции») [GC] от 29 июня 2012 г., жалоба № 27396/06.

Sadak v. Turkey («Садак против Турции») от 8 апреля 2004 г., жалобы №№ 25142/94 и 27099/95.

Sagayeva and Others v. Russia («Сагаева и другие против Российской Федерации») от 8 декабря 2015 г., жалобы №№ 22698/09 и 31189/11¹.

Saghinadze and Others v. Georgia («Сагхинадзе и другие против Грузии») от 27 мая 2010 г., жалоба № 18768/05.

Şahmo v. Turkey («Шахмо против Турции») (dec.) от 1 апреля 2003 г., жалоба № 37415/97.

Sakhnovskiy v. Russia («Сахновский против Российской Федерации») [GC] от 2 ноября 2010 г., жалоба № 21272/03².

Şakir Kaçmaz v. Turkey («Шакир Качмаз против Турции») от 10 ноября 2015 г., жалоба № 8077/08.

Salman v. Turkey («Салман против Турции») [GC], жалоба № 21986/93, *ECHR* 2000-VII.

Sâmbata Bihor Greco-Catholic Parish v. Romania («Греко-католический приход Сэмбата Бихор против Румынии») (dec.) от 25 мая 2004 г., жалоба № 48107/99.

Sánchez Ramirez v. France («Санчес Рамирес против Франции»), решение Комиссии от 24 июня 1996 г., жалоба № 48787/99³, *DR* 86.

¹ См.: Российская хроника Европейского Суда. 2017. № 2 (*примеч. редактора*).

² См.: Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2011. № 9 (*примеч. редактора*).

³ Так в тексте. Вероятно, должно быть «жалоба № 28780/95» (*примеч. переводчика*).

Sancho Cruz and other “Agrarian Reform” cases v. Portugal («Санчо Круз и другие дела об аграрной реформе против Португалии») от 18 января 2011 г., жалоба № 8851/07.

Şandru and Others v. Romania («Шандру и другие против Румынии») от 8 декабря 2009 г., жалоба № 22465/03.

Sanles Sanles v. Spain («Санлес Санлес против Испании») (dec.), жалоба № 48335/99, *ECHR* 2000-XI.

Sareyan v. Armenia («Сапеян против Армении») от 13 января 2009 г., жалоба № 35738/03.

Sargsyan v. Azerbaijan («Саргсян против Азербайджана») (dec.) [GC] от 14 декабря 2011 г., жалоба № 40167/06.

Sargsyan v. Azerbaijan («Саргсян против Азербайджана») [GC], жалоба № 40167/06¹, *ECHR* 2015.

Satakunnan Markkinapörssi Oy and Satamedia Oy v. Finland («Компании “Сатакуннан Маркинапёрсси Ой” и “Сатамедиа Ой” против Финляндии») [GC] от 27 июня 2017 г., жалоба № 931/13².

Savelyev v. Russia («Савельев против Российской Федерации») от 21 мая 2019 г., жалоба № 42982/08.

Savridin Dzhurayev v. Russia («Савриддин Джураев против Российской Федерации»), жалоба № 71386/10³, *ECHR* 2013.

Savu v. Romania («Саву против Румынии») (dec.) от 11 октября 2011 г., жалоба № 29218/05.

Scavuzzo-Hager and Others v. Switzerland («Скавуццо-Хагер и другие против Швейцарии») (dec.) от 30 ноября 2004 г., жалоба № 41773/98.

Ščensnovičius v. Lithuania («Щенсновичюс против Литвы») от 10 июля 2018 г., жалоба № 62663/13.

Schipani and Others v. Italy («Скипани и другие против Италии») от 21 июля 2015 г., жалоба № 38369/09.

Schmidt v. Latvia («Шмидт против Латвии») от 27 апреля 2017 г., жалоба № 22493/05.

Scorpola v. Italy (№ 2) («Скоппола против Италии (№ 2)») [GC] от 17 сентября 2009 г., жалоба № 10249/03.

Scordino v. Italy («Скордино против Италии») (dec.), жалоба № 36813/97, *ECHR* 2003-IV.

---

¹ См.: Прецеденты Европейского Суда по правам человека. 2015. № 9 (*примеч. редактора*).

² См.: Прецеденты Европейского Суда по правам человека. Специальный выпуск. 2018. № 2 (*примеч. редактора*).

³ См.: Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2014. № 5 (*примеч. редактора*).

Scordino v. Italy (№ 1) («Скордино против Италии (№ 1)») [GC], жалоба № 36813/97, *ECHR* 2006-V.

Sozzari and Giunta v. Italy («Скоццари и Джунта против Италии») [GC], жалобы №№ 39221/98 и 41963/98, *ECHR* 2000-VIII.

Segame SA v. France («Компания “Сегам СА” против Франции»), жалоба № 4837/06, *ECHR* 2012.

Sejdić and Finci v. Bosnia and Herzegovina («Сейдич и Финци против Боснии и Герцеговины») [GC], жалобы №№ 27996/06 и 34836/06, *ECHR* 2009.

Sejdovic v. Italy («Сейдович против Италии») [GC], жалоба № 56581/00, *ECHR* 2006-II.

Selami and Others v. the former Yugoslav Republic of Macedonia («Селами и другие против Македонии») от 1 марта 2018 г., жалоба № 78241/13.

Selmani and Others v. the former Yugoslav Republic of Macedonia («Сельмани и другие против Македонии») от 9 февраля 2017 г., жалоба № 67259/14.

Selmouni v. France («Селмуни против Франции») [GC], жалоба № 25803/94, *ECHR* 1999-V.

Senator Lines GmbH v. fifteen member States of the European Union («Компания “Сенатор лайнс ГмбХ” против 15 государств — членов Европейского союза») (dec.) [GC], жалоба № 56672/00, *ECHR* 2004-IV.

Sergey Zolotukhin v. Russia («Сергей Золотухин против Российской Федерации») [GC], жалоба № 14939/03¹, *ECHR* 2009.

Shalyavski and Others v. Bulgaria («Шаляевски и другие против Болгарии») от 15 июня 2017 г., жалоба № 67608/11.

Shamayev and Others v. Georgia and Russia («Шамаев и другие против Грузии и Российской Федерации») (dec.) от 16 сентября 2003 г., жалоба № 36378/02.

Shamayev and Others v. Georgia and Russia («Шамаев и другие против Грузии и Российской Федерации»), жалоба № 36378/02², *ECHR* 2005-III.

Shchukin and Others v. Ukraine («Щукин и другие против Украины»), постановление Комитета от 13 февраля 2014 г., жалоба № 59834/09 и 249 других жалоб.

Shefer v. Russia («Шефер против Российской Федерации») (dec.) от 13 марта 2012 г., жалоба № 45175/04.

¹ См.: Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2010. № 1 (*примеч. редактора*).

² См.: там же. 2007. №№ 1–5 (*примеч. редактора*).

Shevanova v. Latvia («Шеванова против Латвии») (прекращение производства) [GC] от 7 декабря 2007 г., жалоба № 58822/00.

Shibendra Dev v. Sweden («Шибендра Дев против Швеции») (dec.) от 21 октября 2014 г., жалоба № 7362/10.

Shioshvili and Others v. Russia («Шиошвили и другие против Российской Федерации») от 20 декабря 2016 г., жалоба № 19356/07¹.

Shishanov v. Republic of Moldova («Шишанов против Республики Молдова») от 15 сентября 2015 г., жалоба № 11353/06².

Shtefan and Others v. Ukraine («Штефан и другие против Украины») от 31 июля 2014 г., жалоба № 36762/06 и 249 других жалоб.

Shtukaturov v. Russia («Штукатуров против Российской Федерации») от 27 марта 2008 г., жалоба № 44009/05³, *ECHR* 2008.

Siemaszko and Olszyński v. Poland («Семашко и Ольшиньский против Польши») от 13 сентября 2016 г., жалобы №№ 60975/08 и 35410/09.

Siliadin v. France («Силиадин против Франции»), жалоба № 73316/01, *ECHR* 2005-VII.

Šilih v. Slovenia («Шилих против Словении») [GC] от 9 апреля 2009 г., жалоба № 71463/01.

Simitzi-Papachristou and Others v. Greece («Симитци-Папахристу и другие против Греции») (dec.) от 5 ноября 2013 г., жалоба № 50634/11 и 18 других жалоб.

Sindicatul Păstorul cel Bun v. Romania («Профессиональный союз “Добрый пастырь” против Румынии») [GC], жалоба № 2330/09, *ECHR* 2013.

Sine Tsaggarakis A.E.E. v. Greece («Сине Цаггаракис А.Е.Е. против Греции») от 23 мая 2019 г., жалоба № 17257/13.

Sisojeva and Others v. Latvia («Сысоева и другие против Латвии») (прекращение производства) [GC], жалоба № 60654/00, *ECHR* 2007-I.

Skrlj v. Croatia («Скрлдж против Хорватии») от 11 июля 2019 г., жалоба № 32953/13.

Slavgorodski v. Estonia («Славгородский против Эстонии») (dec.), жалоба № 37043/97, *ECHR* 1999-II.

Slaviček v. Croatia («Славичек против Хорватии») (dec.), жалоба № 20862/02, *ECHR* 2002-VII.

Slivenko and Others v. Latvia («Сливенко и другие против Латвии») (dec.) [GC], жалоба № 48321/99, *ECHR* 2002-II.

¹ См.: Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2018. № 5 (*примеч. редактора*).

² См.: там же. 2016. № 2 (*примеч. редактора*).

³ См.: там же. 2009. № 2 (*примеч. редактора*).

Smirnov v. Russia («Смирнов против Российской Федерации») (dec.) от 6 июля 2006 г., жалоба № 14085/04¹.

Sociedad Anónima del Ucieza v. Spain («Компания “Сосьедад Анонима дель Усьеса” против Испании») от 4 ноября 2014 г., жалоба № 38963/08.

Söderman v. Sweden («Сёдерман против Швеции») [GC], жалоба № 5786/08, *ECHR* 2013.

Soering v. United Kingdom («Сёринг против Соединенного Королевства») от 7 июля 1989 г., Series A, № 161.

Sokolov and Others v. Serbia («Соколов и другие против Сербии») (dec.) от 14 января 2014 г., жалоба № 30859/10 и шесть других жалоб.

Solmaz v. Turkey («Солмаз против Турции») от 16 января 2007 г., жалоба № 27561/02.

Spycher v. Switzerland («Спайхер против Швейцарии») (dec.) от 17 ноября 2015 г., жалоба № 26275/12.

Stamoulakatos v. Greece (№ 1) («Стамулакатос против Греции (№ 1)») от 26 октября 1993 г., Series A, № 271.

Stamoulakatos v. United Kingdom («Стамулакатос против Соединенного Королевства»), решение Комиссии от 9 апреля 1997 г., жалоба № 27567/95.

Star Cate – Epilekta Gevmata and Others v. Greece («Стар Кейт – Эпилекта Гевмата и другие против Греции») (dec.) от 6 июля 2010 г., жалоба № 54111/07.

State Holding Company Luganskvugillya v. Ukraine («Государственная холдинговая компания “Луганскуголь” против Украины») (dec.) от 27 января 2009 г., жалоба № 23938/05.

Statileo v. Croatia («Статилео против Хорватии») от 10 июля 2014 г., жалоба № 12027/10.

Ștefănescu v. Romania («Стефанеску против Румынии») (dec.) от 12 апреля 2011 г., жалоба № 11774/04.

Stella and Others v. Italy («Стелла и другие против Италии») (dec.) от 16 сентября 2014 г., жалоба № 49169/09.

Ștepanian v. Romania («Степанян против Румынии») от 14 июня 2016 г., жалоба № 60103/11.

Stephens v. Cyprus, Turkey and the United Nations («Стефенс против Кипра, Турции и Организации Объединенных Наций») (dec.) от 11 декабря 2008 г., жалоба № 45267/06.

Stephens v. Malta (№ 1) («Стефенс против Мальты (№ 1)») от 21 апреля 2009 г., жалоба № 11956/07.

¹ См.: Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2008. № 2 (*примеч. редактора*).

Stojkovic v. the former Yugoslav Republic of Macedonia («Стойкович против Македонии») от 8 ноября 2007 г., жалоба № 14818/02.

Story and Others v. Malta («Стори и другие против Мальты») от 29 октября 2015 г., жалоба № 56854/13 и две другие жалобы.

Stukus and Others v. Poland («Стукус и другие против Польши») от 1 апреля 2008 г., жалоба № 12534/03.

Sulygov and Others v. Russia («Султыгов и другие против Российской Федерации») от 9 октября 2014 г., жалоба № 42575/07 и 11 других жалоб¹.

Šumbera v. Czech Republic («Шумбера против Чешской Республики») (dec.) от 21 февраля 2012 г., жалоба № 48228/08.

Sürmeli v. Germany («Сюрмели против Германии») (dec.) от 29 апреля 2004 г., жалоба № 75529/01.

Sürmeli v. Germany («Сюрмели против Германии») [GC], жалоба № 75529/01, *ECHR* 2006-VII.

Svinarenko and Slyadnev v. Russia («Свинаренко и Сляднев против Российской Федерации») [GC], жалобы №№ 32541/08 и 43441/08², *ECHR* 2014.

Sylka v. Poland («Сылка против Польши») (dec.) от 3 июня 2014 г., жалоба № 19219/07.

Szott-Medyńska and Others v. Poland («Шотт-Медыньская и другие против Польши») (dec.) от 9 октября 2003 г., жалоба № 47414/99.

– T –

Tahsin Acar v. Turkey («Тахсин Аджар против Турции») [GC], жалоба № 26307/95, *ECHR* 2004-III.

Tănase v. Moldova («Тэнасе против Республики Молдова») [GC], жалоба № 7/08, *ECHR* 2010.

Tanrıku v. Turkey («Танрыкулу против Турции») [GC], жалоба № 23763/94, *ECHR* 1999-IV.

Tarakhel v. Switzerland («Тарахель против Швейцарии») [GC], жалоба № 29217/12, *ECHR* 2014.

Techniki Olympiaki A.E. v. Greece («Компания “Техники Олимпиаки А.Е.” против Греции») (dec.) от 1 октября 2013 г., жалоба № 40547/10.

The Holy Monasteries v. Greece («Святые монастыри против Греции») от 9 декабря 1994 г., Series A, № 301-A.

¹ См.: Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2015. № 5 (*примеч. редактора*).

² См.: там же. 2014. № 11 (*примеч. редактора*).

Thévenon v. France («Тевенон против Франции») (dec.), жалоба № 2476/02, *ECHR* 2006-III.

Tomaszewscy v. Poland («Томашевский против Польши») от 15 апреля 2014 г., жалоба № 8933/05.

Torreggiani and Others v. Italy («Торреджиани и другие против Италии») от 8 января 2013 г., жалоба № 43517/09 и шесть других жалоб.

Transpetrol, a.s., v. Slovakia («Компания “Транспетрол, а.с.,” против Словакии») (dec.) от 15 ноября 2011 г., жалоба № 28502/08.

Treska v. Albania and Italy («Треска против Албании и Италии») (dec.), жалоба № 26937/04, *ECHR* 2006-XI.

Trivkanović v. Croatia («Тривканович против Хорватии») от 6 июля 2017 г., жалоба № 12986/13.

Trofimchuk v. Ukraine («Трофимчук против Украины») (dec.) от 31 мая 2005 г., жалоба № 4241/03.

Trubnikov v. Russia («Трубников против Российской Федерации») от 5 июля 2005 г., жалоба № 49790/99¹.

Tsalikidis and Others v. Greece («Цаликидис и другие против Греции») от 16 ноября 2017 г., жалоба № 73974/14.

Tucka v. United Kingdom (№ 1) («Тука против Соединенного Королевства (№ 1)») (dec.) от 18 января 2011 г., жалоба № 34586/10.

Tuna v. Turkey («Туна против Турции») от 19 января 2010 г., жалоба № 22339/03.

Turgut and Others v. Turkey («Тургут и другие против Турции») от 8 июля 2008 г., жалоба № 1411/03.

Turturica and Casian v. Republic of Moldova and Russia («Туртурица и Касиан против Республики Молдова и Российской Федерации») от 30 августа 2016 г., жалобы №№ 28648/06 и 18832/07.

Tyler v. United Kingdom («Тайлер против Соединенного Королевства») от 25 апреля 1978 г., жалоба № 5856/72², Series A, № 26.

– U –

Ukraine—Tyumen v. Ukraine («Компания “Украина—Тюмень” против Украины») от 22 ноября 2007 г., жалоба № 22603/02.

Ülke v. Turkey («Улке против Турции») (dec.) от 1 июня 2004 г., жалоба № 39437/98.

¹ См.: Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2006. № 2 (*примеч. редактора*).

² См.: Прецеденты Европейского Суда по правам человека. 2016. № 5 (*примеч. редактора*).

UNÉDIC v. France («Национальный профессиональный союз занятости в сфере промышленности и торговли (ЮНЕДИК) против Франции») от 18 декабря 2008 г., жалоба № 20153/04.

Unifaun Theatre Productions Limited and Others v. Malta («Компания “Унифаун Театр Продакшнс Лимитед” и другие против Мальты») от 15 мая 2018 г., жалоба № 37326/13.

Uzun v. Turkey («Узун против Турции») (dec.) от 30 апреля 2013 г., жалоба № 10755/13.

– V –

V.D. v. Croatia (№ 2) («V.D. против Хорватии (№ 2)») от 15 ноября 2018 г., жалоба № 19421/15.

V.D. and Others v. Russia («В.Д. и другие против Российской Федерации») от 9 апреля 2019 г., жалоба № 72931/10.

Vallianatos and Others v. Greece («Валлианатос и другие против Греции») [GC], жалобы №№ 29381/09 и 32684/09, *ECHR* 2013.

Van Colle v. United Kingdom («Ван Колле против Соединенного Королевства») от 16 ноября 2017 г., жалоба № 73974/14.

Van der Putten v. Netherlands («Ван дер Путтен против Нидерландов») (dec.) от 27 августа 2013 г., жалоба № 15909/13.

Van der Tang v. Spain («Ван дер Танг против Испании») от 13 июля 1995 г., Series A, № 321.

Van Oosterwijck v. Belgium («Ван Остервейк против Бельгии») от 6 ноября 1980 г., Series A, № 40.

Van Velden v. Netherlands («Ван Велден против Нидерландов») от 19 июля 2011 г., жалоба № 30666/08.

Varadinov v. Bulgaria («Варадинов против Болгарии») от 5 октября 2017 г., жалоба № 15347/08.

Varbanov v. Bulgaria («Варбанов против Болгарии»), жалоба № 31365/96, *ECHR* 2000-X.

Varnava and Others v. Turkey («Варнава и другие против Турции») [GC], жалоба № 16064/90 и другие, *ECHR* 2009.

Vartic v. Romania (№ 2) («Вартич против Румынии (№ 2)») от 17 декабря 2013 г., жалоба № 14150/08.

Vasilchenko v. Russia («Васильченко против Российской Федерации») от 23 сентября 2010 г., жалоба № 34784/02¹.

Vasilescu v. Belgium («Василеску против Бельгии») от 25 ноября 2014 г., жалоба № 64682/12.

¹ См.: Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2011. № 8 (*примеч. редактора*).

Vasiliauskas v. Lithuania («Василияускас против Литвы») [GC], жалоба № 35343/05¹, *ECHR* 2015.

Vasiliciuc v. Republic of Moldova («Василичук против Республики Молдова») от 2 мая 2017 г., жалоба № 15944/11.

Vasiliy Ivashchenko v. Ukraine («Василий Иващенко против Украины») от 26 июля 2012 г., жалоба № 760/03.

Vasilkoski and Others v. the former Yugoslav Republic of Macedonia («Василкоский и другие против Македонии») от 28 октября 2010 г., жалоба № 28169/08.

Vassilios Athanasiou and Others v. Greece («Вассилиос Атанасиу и другие против Греции») от 21 декабря 2010 г., жалоба № 50973/08.

Vasyanovich v. Russia («Васянович против Российской Федерации») (dec.) от 27 сентября 2016 г., жалоба № 9791/05.

Vatandaş v. Turkey («Ватандаш против Турции») от 15 мая 2018 г., жалоба № 37869/08.

Veeber v. Estonia (№ 1) («Веебер против Эстонии (№ 1)») от 7 ноября 2002 г., жалоба № 37571/97.

Velev v. Bulgaria («Велев против Болгарии») от 16 апреля 2013 г., жалоба № 43531/08.

Velikova v. Bulgaria («Великова против Болгарии») (dec.), жалоба № 41488/98, *ECHR* 1999-V.

Velikova v. Bulgaria («Великова против Болгарии»), жалоба № 41488/98, *ECHR* 2000-VI.

Verein gegen Tierfabriken Schweiz (VgT) v. Switzerland (№ 2) («Ассоциация против промышленного разведения животных в Швейцарии (VgT) против Швейцарии) (№ 2)» [GC], жалоба № 32772/02, *ECHR* 2009.

Veriter v. France («Веритер против Франции») от 14 октября 2010 г., жалоба № 31508/07.

Vernillo v. France («Вернилло против Франции») от 20 февраля 1991 г., Series A, № 198.

Vidu and Others v. Romania («Виду и другие против Румынии») (пересмотр) от 17 января 2017 г., жалоба № 9835/02.

Vijayanathan and Pusparajah v. France («Вирьянатхан и Пуспараджа против Франции») от 27 августа 1992 г., Series A, № 241-B.

Vistiņš and Perepjolkins v. Latvia («Вистиньш и Перепелкинс против Латвии») [GC] от 25 октября 2012 г., жалоба № 71243/01.

¹ См.: Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2016. № 10 (*примеч. редактора*).

Vladimir Romanov v. Russia («Владимир Романов против Российской Федерации») от 24 июля 2008 г., жалоба № 41461/02¹.

Voggenreiter v. Germany («Фоггенрайтер против Германии»), жалоба № 47169/99, *ECHR* 2004-I.

Vojnović v. Croatia («Войнович против Хорватии») (dec.) от 26 июня 2012 г., жалоба № 4819/10.

Vučković and Others v. Serbia («Вучкович и другие против Сербии») (предварительные возражения) [GC] от 25 марта 2014 г., жалоба № 17153/11 и 29 других жалоб.

– W –

Waite and Kennedy v. Germany («Уайт и Кеннеди против Германии») [GC], жалоба № 26083/94, *ECHR* 1999-I.

Weber and Saravia v. Germany («Вебер и Саравия против Германии») (dec.), жалоба № 54934/00, *ECHR* 2006-XI.

Williams v. United Kingdom («Уильямс против Соединенного Королевства») (dec.) от 17 февраля 2009 г., жалоба № 32567/06.

Worm v. Austria («Ворм против Австрии») от 29 августа 1997 г., жалоба № 22714/93², *Reports* 1997-V.

– X –

X v. France («X против Франции») от 31 марта 1992 г., Series A. № 234-C.

X v. France («X против Франции») (dec.) от 13 декабря 1982 г., жалоба № 9587/81, *DR* 29.

X. v. Germany («X. против Германии») (dec.) от 25 сентября 1965 г., жалоба № 1611/62.

X. v. Germany («X. против Германии») (dec.) от 7 марта 1977 г., жалоба № 7462/76, *DR* 9.

X. v. Italy («X. против Италии») (dec.) от 4 марта 1976 г., жалоба № 6323/73, *DR* 3.

X. v. Netherlands («X. против Нидерландов») (dec.) от 4 октября 1976 г., жалоба № 7230/75, *DR* 7.

¹ См.: Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2009. № 3 (*примеч. редактора*).

² См.: Прецеденты Европейского Суда по правам человека. 2016. № 4 (*примеч. редактора*).

X. v. United Kingdom («X. против Соединенного Королевства») (dec.) от 10 декабря 1976 г., жалоба № 6956/75, *DR* 8.

X. v. United Kingdom («X. против Соединенного Королевства») (dec.) от 10 июля 1981 г., жалоба № 8206/78, *DR* 25.

Xenides-Arestis v. Turkey («Ксенидес-Арестис против Турции») от 22 декабря 2005 г., жалоба № 46347/99.

Xynos v. Greece («Ксинос против Греции») от 9 октября 2014 г., жалоба № 30226/09.

– Y –

Y v. Latvia («Y против Латвии») от 21 октября 2014 г., жалоба № 61183/08.

Y.F. v. Turkey («Y.F. против Турции»), жалоба № 24209/94, *ECHR* 2003-IX.

Yaşa v. Turkey («Яша против Турции») от 2 сентября 1998 г., *Reports* 1998-VI.

Yatsenko v. Ukraine («Яценко против Украины») от 16 февраля 2012 г., жалоба № 75345/01.

Yavuz Selim Güler v. Turkey («Явуз Селим Гюлер против Турции») от 15 декабря 2015 г., жалоба № 76476/12.

Yerishin v. Russia («Епишин против Российской Федерации») от 27 июня 2013 г., жалоба № 591/07.

Yonghong v. Portugal («Йонгхонг против Португалии») (dec.), жалоба № 50887/99, *ECHR* 1999-IX.

Yorgiyadis v. Turkey («Йоргиядис против Турции») от 19 октября 2004 г., жалоба № 48057/99.

Yurttas v. Turkey («Юрттас против Турции») от 27 мая 2004 г., жалобы №№ 25143/94 и 27098/95.

– Z –

Zakharkin v. Russia («Захаркин против Российской Федерации») от 10 июня 2010 г., жалоба № 1555/0¹.

Žáková v. Czech Republic («Жакова против Чешской Республики») (справедливая компенсация) от 6 апреля 2017 г., жалоба № 2000/09.

Zana v. Turkey («Зана против Турции») от 25 ноября 1997 г., *Reports* 1997-VII.

---

¹ См.: Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2011. № 2 (*примеч. редактора*).

Zastava It Turs v. Serbia («Компания “Застава Ит Турс” против Сербии») (dec.) от 9 апреля 2013 г., жалоба № 24922/12.

Zehentner v. Austria («Цехентнер против Австрии») от 16 июля 2009 г., жалоба № 20082/02.

Zhdanov and Others v. Russia («Жданов и другие против Российской Федерации») от 16 июля 2019 г., жалобы №№ 12200/08, 35949/11 и 58282/12.

Zhidov and Others v. Russia («Жидов и другие против Российской Федерации») от 16 октября 2018 г., жалоба № 54490/10 и три другие жалобы.

Ziętal v. Poland («Зенталь против Польши») от 12 мая 2009 г., жалоба № 64972/01.

Zihni v. Turkey («Зихни против Турции») (dec.) от 29 ноября 2016 г., жалоба № 59061/16.

Živić v. Serbia («Живич против Сербии») от 13 сентября 2011 г., жалоба № 37204/08.

Zubkov and Others v. Russia («Зубков и другие против Российской Федерации») от 7 ноября 2017 г., жалоба № 29431/05 и две другие жалобы¹.

Zwinkels v. Netherlands («Звинкелс против Нидерландов») (dec.) от 9 октября 2012 г., жалоба № 16593/10.

¹ См.: Российская хроника Европейского Суда. 2018. № 4 (*примеч. редактора*).